

ЗАСТОЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ МАРТИНА ЛЮТЕРА

ПЕРЕВОД И РЕДАКТИРОВАНИЕ УИЛЬЯМ ХЭЗЛИТТ

* * *

ВВЕДЕНИЕ

История этого замечательного тома, почти столь же необычная, как и его содержание, изложена капитаном Беллом следующим образом:

РАССКАЗ КАПИТАНА ГЕНРИ БЕЛЛА:

Или о чудесном спасении книги доктора Мартина Лютера, озаглавленной 'Colloquia Mensalia', или о его богословских беседах за столом с различными учеными людьми и благочестивыми богословами, такими как Филипп Меланхтон, Каспар Круцигер, Юстус Йонас, Витус Дитрих, Иоганн Бугенхаген, Иоганн Форстер и др., содержащих различные беседы, касающиеся религии и других основных положений Учения, а также многие известные истории и всевозможные знания, утешения, советы, пророчества, предостережения, указания и наставления.

'Я, капитан Генри Белл, настоящим заявляю, как нынешнему поколению, так и потомству, что, будучи в течение многих лет занятым за морями государственными делами, как при короле Якове, так и при последнем короле Карле в Германии, я слышал и уразумевал во всех местах великую скорбь и плач, вызванные уничтожением и сожжением более четырех десятков тысяч книг Мартина Лютера, называемых его последними Богословскими беседами.

Ибо по прошествии того времени, как Бог пробудил дух Мартина Лютера, чтобы выявить развращенность и злоупотребления папства, проповедовать Христа и ясно изложить простоту Евангелия, многие короли, князья и государства, имперские города и ганзейские города отпали от папской религии и стали протестантами, так же и их потомки, и остаются ими по сей день.

И для дальнейшего продвижения великого дела Реформации, начавшегося тогда, вышеупомянутые князья и прочие тогда приказали, чтобы упомянутые Богословские беседы Лютера были немедленно напечатаны; и чтобы каждый приход имел и получил одну из вышеупомянутых печатных книг в каждую церковь во всех своих княжествах и владениях, чтобы простой народ читал их.

Благодаря этому богословскому труду, или Беседам, Реформация, начавшаяся прежде в Германии, была чудесным образом продвинута и увеличена, и распространилась как здесь, в Англии, так и в других странах.

Но впоследствии так вышло, что папа, живший тогда, а именно Григорий XIII, понимая, какой большой вред и предубеждение он и его папская религия уже получили из-за богословских рассуждений упомянутого Лютера, а также опасаясь, что это может навлечь еще большее презрение и зло на него самого и на папскую церковь, он поэтому, чтобы предотвратить сие, яростно возбудил и подстрекал императора, то есть Рудольфа II, издать эдикт по всей империи, что все вышеупомянутые печатные книги должны быть сожжены; а также, что должно карать смертью через сожжение любого человека, имеющего или удерживающего их копии; который указ был быстро приведен в исполнение; так что ни одна из всех упомянутых печатных книг, ни единого их экземпляра, не могло быть найдено или известно в любом месте.

Однако Богу было угодно, чтобы в 1626 году один немецкий дворянин по имени Каспар фон Шпарр, с которым я во время моего пребывания в Германии по делам короля Якова очень близко познакомился, имел случай построить на старом фундаменте дом, в котором жил его дед в то время, когда в Германии был издан указ о сожжении вышеупомянутых книг; и, когда рыли глубоко землю, под старым фундаментом была счастливо найдена одна из упомянутых оригинальных книг, лежащая в глубокой темной яме, завернутая в крепкую льняную ткань, которая была вся навощена пчелиным воском, внутри и снаружи; благодаря чему книга сохранилась хорошо, без какого-либо изъяна.

Но так как в то время императором в Германии был Фердинанд II, который был жестоким врагом и гонителем протестантской религии, вышеупомянутый джентльмен и внук того, кто спрятал упомянутые книги в этой темной яме, опасался, что если упомянутый император узнает, что одна из книг все еще находится в его владении, то не только он сам может попасть в беду, но и книга подвергнется опасности быть уничтоженной, как и все остальные незадолго до этого; вспомнив обо мне и зная, что я владею высоким немецким языком в совершенстве, он послал упомянутую оригинальную книгу сюда, в Англию, ко мне; и вместе с тем написал мне письмо, в котором рассказал о том, как сохранил и нашел упомянутую книгу.

И также он серьезно просил меня в своем письме, что для распространения славы Божьей и Церкви Христовой я должен взять на себя труд перевести упомянутую книгу до конца, чтобы эта самая превосходная богословская работа Лютера могла быть снова выведена на свет.

После чего я положил перед собою упомянутую книгу и много раз начинал переводить ее, но всякий раз мне мешали, так как меня вызывали по другим делам, так что я никак не мог заниматься этой работой. Затем, примерно через шесть недель после того, как я получил упомянутую книгу, случилось так, что однажды ночью, между двенадцатью и часом ночи, когда моя жена спала, а я все еще бодрствовал, мне явился старик, стоявший у моей постели, одетый во все белое, с длинной и широкой белой бородой, свисающей до пояса, который, взяв меня за правое ухо, сказал мне следующие слова: 'Не найдется ли у вас времени перевести ту книгу, которую вам прислали из Германии? Я скоро обеспечу вам и время, и место, чтобы сделать это' - и он исчез с моих глаз.

После чего, сильно испугавшись этого, я сильно вспотел: так, что жена моя, проснувшись и найдя меня всего мокрого, спросила меня, не заболел ли я? Я рассказал ей о том, что видел и слышал, хотя никогда не обращал внимания ни на видения, ни на сны. И поэтому сие вскоре выпало из моей памяти.

Затем, примерно через две недели после того, как я увидел это видение, в воскресенье, я отправился в Уайтхолл, чтобы послушать проповедь; по окончании которой я вернулся в свою квартиру, находившуюся тогда на Кинг-стрит в Вестминстере, и когда сел обедать со своей женой, от всего совета были посланы два гонца с приказом доставить меня к смотрителю Вестминстерских ворот, где я должен был находиться под стражей до дальнейших распоряжений лордов совета; что было сделано, без объяснений мне каких-либо причин, по которым это произошло [Причиной заключения капитана было его давление на Лорда-казначея из-за задолженности по жалованью]. На основании этого приказа я был заключен в тюрьму на целых десять лет, где провел пять лет, переводя упомянутую книгу; поэтому я нашел очень правдивыми слова, которые старик в вышеупомянутом видении сказал мне: 'я скоро предоставлю вам и место, и время, чтобы перевести ее'.

Затем, после того как я закончил упомянутый перевод в тюрьме, покойный архиепископ Кентерберийский доктор Лауд, узнав, что я перевел книгу, называемую 'Богословские беседы Мартина Лютера', послал ко мне своего капеллана, доктора Брэя, в тюрьму со следующим посланием:

'Капитан Белл,

Милорд Кентерберийский послал меня к вам, чтобы сообщить, что его милость узнал, что вы перевели книгу Лютера, из-за которой, как его милость много лет назад слышал, были сожжены несколько тысяч людей в Германии тогдашним императором. Поэтому его милость желает, чтобы вы послали ему упомянутую оригинальную книгу на немецком языке, а также ваш перевод, который, после того как его милость прочтет, будет возвращен вам в целостности и сохранности'.

После этого я сказал доктору Брэю, что приложил много усилий к переводу упомянутой книги и очень не хочу расставаться с ней, и поэтому прошу его извинить меня перед Его милостью, что я не могу расстаться с ней; с этим ответом он в это время снова вернулся к своему хозяину.

Но на следующий день он снова послал его ко мне и велел передать, что клянется честью, что книга будет в такой же безопасности у него, если не в большей, чем у меня, потому что он запрет ее в своем кабинете, чтобы никто не мог к ней подойти, кроме него самого. Тогда я, зная, что для меня было бы неразумно отказать ему в этом, потому что он тогда обладал великой силой, и хотел получить ее, *volens volens* [волей-неволей], я послал обе книги к нему. Затем, после того

как он продержал их у себя два месяца и ежедневно читал их, он послал ко мне упомянутого доктора, чтобы сказать мне, что я совершил труд, достойный вечной памяти, и что он никогда не читал более превосходного богословского труда; однако, указав, что некоторые вещи в нем подобает опустить, и сказал, чтобы я не рассчитывал, что он вскоре снова возвратит их мне. Причина была в том, что чем больше он читал там, тем больше ему хотелось продолжать; и, подарив мне десять ливров золотом, он вернулся обратно.

После чего, когда книга была у него на хранении целый год и, как я понял, он все это внимательно изучил, я послал к его милости и смиренно просил, чтобы его милость был любезен вернуть мне мои книги. После чего он прислал мне известие через упомянутого доктора Брэя, что он еще не изучил их так тщательно, как хотел; тогда я пробыл еще год, прежде чем снова послал к нему.

В это время я точно узнал, что король и совет решили немедленно созвать парламент, и это известие меня очень обрадовало. И тогда я послал Его Светлости смиренное прошение, в котором просил вернуть мою книгу снова; в противном случае я сказал ему, что меня заставят сообщить об этом и пожаловаться на него в парламент, который тогда собирался. После чего он прислал мне в целости и сохранности и оригинал книги, и мой перевод, и велел своему капеллану, упомянутому доктору, сказать мне, что он сообщит его величеству, какую превосходную работу я перевел, и что он добьется от Его Величества приказа напечатать упомянутый перевод и разослать его по всему королевству, как это было в Германии, как он слышал об этом; и после этого он подарил мне сорок ливров золотом.

И через некоторое время я был отпущен на свободу по приказу всей Палаты лордов, согласно указанию его величества, однако вскоре после этого архиепископ попал в беду, и был отправлен парламентом в Тауэр, а затем обезглавлен. Поэтому с тех пор я никогда не слышал, что-нибудь касающееся печати моей книги.

Палата общин, узнав, что я перевел вышеупомянутую книгу, послала за мной и назначила комиссию, чтобы ознакомиться с ней и переводом и тщательно проверить, соответствует ли перевод оригиналу или нет; после чего они потребовали, чтобы я принес ее им, заседавшим тогда в казначейской палате. А сэр Эдвард Дириг, будучи председателем, сказал мне, что он знаком с одним ученым министром, пользующимся благами Эссекса, который долго жил в Англии, но родился в Верхней Германии, в Пфальце, по имени Поль Амираут, за которым посылал комитет, просил его взять и оригинал, и мой перевод к себе на хранение, старательно сравнить их и доложить упомянутому комитету, нашел ли он, что я правильно и верно перевел его в соответствии с оригиналом; какой доклад он сделал соответственно, и они, удовлетворившись этим, передали его двум членам Ассамблеи, г-ну Чарльзу Херлу и г-ну Эдварду Корбету, желая, чтобы они усердно прочитали его и доложили им, если они сочтут нужным напечатать и опубликовать.

После чего они сделали доклад, датированный 10 ноября 1646 года, что они нашли это превосходное богословское произведение достойным освещения и публикации, особенно в отношении того, что Лютер в упомянутых речах отменил свое мнение, которого он прежде придерживался, касаясь Единосущия в Таинстве. После чего Палата общин 24 февраля 1646 года отдала распоряжение о его печати.

Таким образом, недавно, пожелав изложить в письменном виде отношение вышеизложенных событий к упомянутой книге, а также для удовлетворения благоразумных и благочестивых христиан, а так же для сохранения вечной памяти о необычайном промысле Божиим в чудесном сохранении вышеупомянутых Богословских Бесед, и новом явлении их на свет, я сделал сие согласно простой истине, не сомневаясь, что они окажут заметную пользу для славы Божией и блага и назидания всей Церкви, и станут невыразимым утешением для каждого отдельного ее члена.

Дано моей рукой третьего июля 1650 года. 'Генри Белл' Копия приказа Палаты общин 24 февраля 1646 года.

Принимая во внимание, что капитан Генри Белл необыкновенным образом обнаружил и приобрел книгу Мартина Лютера, называемую 'Богословскими Беседами', которая долгое время чудесно сохранялась в Германии; что упомянутый Генри Белл, ценой больших затрат и усилий перевел эту книгу на английский язык с немецкого языка, перевод и содержание которой

одобрены преподобными богословами Ассамблеи, как следует из свидетельства, находящегося у них в руках:

Палатами Лордов и Общин, собравшимися в парламенте, приказано и предписано, чтобы упомянутый Генри Белл имел единоличное право и выгоду печатать упомянутую книгу, переведенную им на английский язык, в течение четырнадцати лет, начиная с даты настоящего документа. И что никто не издает и не переиздает ее, но только в том случае, если это будет разрешено упомянутым капитаном и удостоверено его рукой.

(Vera Copia) Генри Эльсинг.

Содержание самой книги было почерпнуто из уст Лютера его друзьями и учениками, главным образом Антонием Лаутербахом и Иоганном Аурифабером (Гольдшмидтом), которые были очень близки к великому реформатору в конце его жизни. Они состоят из записей его речей, его мнений, его беглых наблюдений, по праву личной дружбы, в его прогулках, во время исполнения его духовных обязанностей и за столом. Составители были полны усердия: все, что произносил 'человек Божий', немедленно заносилось в их записные книжки. Они были рядом с ним, когда он поднимался и ложился; они заглядывали ему через плечо, когда он читал или писал свои письма; издавал ли он восклицание боли или удовольствия, радости или печали, все записывалось; произносил ли он мысль, она тут же улавливалась внимательным ухом того или другого из слушателей и фиксировалась на бумаге. Анекдот, рассказанный самим Лютером доктору Зинегреффу, забавно иллюстрирует усердие этих немецких Босвеллов. Во время беседы, в которой Доминус Мартинус демонстрировал свою удивительную энергичную живость, он наблюдал за учеником, усердно работающим с карандашом и бумагой. Доктор, лукаво наполнив свою огромную деревянную ложку кашей, которую он обсуждал за ужином, встал и, подойдя к поглощенному работой писцу, плеснул кашей ему в лицо и сказал, весело смеясь: 'Запиши и это тоже'. В полноте их записей можно сомневаться так же мало, как и в их подлинности. Преисполненные глубочайшего уважения к 'почтенному мужу Божию', они сочли бы кощунством опустить, изменить или видоизменить все, что сорвалось с его уст. Оракул говорил; а их гордостью и славой было повторять его слова с самой скрупулезной точностью. Результат мы опишем словами красноречивого письма к переводчику, приложенного к фолианту издания 1652 года: -

'В этом весь характер свободного и ревностного духа Мартина Лютера, который был человеком Божиим, воспитанным в своем поколении с непобедимым мужеством, чтобы сокрушить самые сильные ловушки Сатаны, которыми он в течение многих поколений пленял дух наших предков под папством. Глубину и твердость его суждений можно обнаружить в писаниях, которые он сам опубликовал при жизни, но в этом сборнике его импровизированных речей, опубликованных после его смерти, можно увидеть полноту его любви и подлинную готовность его духа, которые побуждали его распространять истину Евангелия и ясно показывать свидетельство Иисуса во всех случаях. И действительно, я встретил (в том, на что я смотрел) много превосходных и фундаментальных истин, необходимых для ума в этом веке, а также в том, когда он говорил их; и изящество, которое они имеют в своей привычной и небрежной одежде, делает их еще более похвальными для всех людей изобретательных, не только популярных способностей, но даже и более возвышенных мыслей. Отсюда я предполагаю, что ясность и великое разнообразие вопросов, содержащихся в этих рассуждениях, в первую реформацию снискали благосклонность и привели к рассмотрению наиболее выдающихся истин, принимая во внимание опасения всех людей, до такой степени, что заставили врагов этих истин попытаться запретить эту книгу, которая, как они находили, так сильно увлекала всех и была полна смертельных ударов, нанесенных их суеверию и иерархии, их нечестию, лицемерию и нечестию'.

'В самом деле, мы напрасно искали бы в другом месте более поразительные и интересные образцы талантов, нравов и манер великого Реформатора, чем в этом томе его 'Застольных бесед', и, конечно, если характер личности какого-либо человека заслуживает того, чтобы на нем остановиться, то это характер Лютера. Ни в одном другом случае такие великие события не зависели от мужества, проницательности и энергии одного человека, и нельзя найти более полезного исследования, чем характер и особенности того, кто своими единственными и без посторонней помощи усилиями сделал свою одинокую келью сердцем и центром самого удивительного и важного потрясения, которое когда-либо видел мир; кто, благодаря природной

силе и энергии своего гения, атаковал и успешно сопротивлялся и в конце концов сверг самую ужасную и священную власть, когда-либо навязывавшую свои повеления человечеству'.

'Читая сам труд, мы можем здесь заметить, что всегда следует помнить, что они показывают реформатора в его обнаженном виде и не должны восприниматься как образцы того, что он писал или проповедовал, когда был препоясан для великих случаев; - хотя можно заметить, что, подобно большинству гениальных людей, язык и манеры Лютера в частной и общественной жизни отличались меньше, чем у тех, кто не может позволить себе быть свободным, домашним и фамильярным, - великая особенность как его проповеди, так и письма состояла в том, что, презирая всякую форму и авторитет, он шел прямо к сердцам своих слушателей и читателей и никогда не колебался использовать образ или впечатление, каким бы грубым или домашним оно ни было, при условии, что оно передавало его смысл с живостью и силой'.

Первое немецкое издание 'Tischreden', или 'Застольных бесед', Мартина Лютера было опубликовано в Эйслебене в 1566 году под редакцией Иоганна Аурифабера. Это издание было переиздано дважды в 1567 году и в четвертый раз в 1568 году. Последняя перепечатка предваряется несколькими новыми страницами из-под пера редактора, который жалуется на некоего доктора Куглинга, который в конкурирующем издании внес существенные изменения в текст. Однако это конкурирующее издание, по-видимому, никогда не выходило за рамки рукописной формы; во всяком случае, оно неизвестно библиографам. Четыре уже указанных издания являются точными репродукциями, одно с другого, включая бесконечные типографские ошибки. В 1569 году появилось новое издание (Франкфурт, фолио) с приложением 'пророчеств, которые преподобный человек Божий перед своей святой смертью передал ученым теологам и священнослужителям, со многими утешительными письмами, мнениями, рассказами, ответами и т.д., никогда прежде не публиковавшимися'. Посвящение 'Раушембергскому собору', датированное 24 марта 1568 года, указывает на то, что редактор Джон Пинк черпал свои новые материалы из различных книг и сочинений Мартина Лютера. Пророчества, которые были добавлены, были связаны с исследованиями Георга Вальтера, проповедника в Галле.

Фабриций (Centifolium Lutherani, стр. 301) упоминает два других издания в фолио, Eisleben, 1569 и 1577, но копии этих изданий в настоящее время не известны.

Следующим редактором 'Застольных бесед' был Эндрю Штангвальд из Пруссии, продолжатель 'Столетий Магдебурга', который в своем предисловии жаловался на предыдущие издания как на очень несовершенные по своему содержанию и полные вопиющих типографских ошибок. Он утверждает, что его собственное исправленное и увеличенное издание было подготовлено из различных рукописных бесед, имевшихся в его распоряжении, с помощью обширных примечаний на полях к копии оригинального издания, ранее принадлежавшего одному из близких соратников Лютера, доктору Иоахиму Мерлину. Сборник Штангвальда, вышедший в 1571 году (Франкфурт), был переиздан в 1590 году с посвящением совету Мюльхаузена и предисловием, в котором редактор объявляет о дополнительном томе коллоквиумов и изречений, который, однако, так и не был выпущен. Тот же текст, но с предисловием Аурифабера вместо предисловия Штангвальда, был переиздан в 1603 году (Йена), и снова в 1621 году (Лейпциг), и еще раз, через 80 лет, в 1700 году (Лейпциг), когда предисловие Штангвальда было дано так же, как и предисловие Аурифабера, и было приложено собрание пророчеств Вальтера. Эта композиция была воспроизведена в 1723 году (Дрезден и Лейпциг).

Другой современник Лютера, Николас Сельнейер, также приложил усилия к тому, чтобы привести в порядок 'Застольные беседы' своего учителя, и результат его трудов, предваренный биографией великого Реформатора, появился в 1577 году, а затем в 1580 году, фолио. Это издание, однако, существенно не отличается от текста Штангвальда.

'Застольные беседы', которые до сих пор были исключены из различных коллективных изданий немецких сочинений Лютера, были включены Вальхом в увесистое издание 1743 года (Галле), но они никогда не включались в фолианты латинских сочинений реформатора. Некоторые из них действительно появились на латыни сразу же после их первой публикации на немецком языке. Эта подборка (Франкфурт, 1566, 8B.) озаглавлена 'Silvula Sententiarum, exemplarum, Historiarum, allegoriarum, similitudinum, facetiarum, j partim ex reverendi Viri D. Martini Lutheri ac Philippi Melanthonis cum privatis tum publicis relationibus, partim ex aliorum veterum atque recentium doctorum monumentis observata'. Переводчик, доктор Эрициус, однако, делая выписки только из

Аурифабера, приводит ряд статей, опущенных немецким редактором. Затем, в 1558-1571 годах, доктор Генри Питер Ребенсток, пастор Эшерсхайма, разослал в двух томах (Франкфурт-на-Майне, 8vo): 'Colloquia, Meditationes, Consolationes, Consilia, judicia, sententiae, narrationes, responsa, facetiae, D. Martine Lutheri, pise et sanctae memorizae in mens prandiia et caense et in peregrinationibus observata et fideliter transcripta'. Д-р Ребенсток сообщает нам, что его версия была воспроизведена не из Аурифабера, а из более поздних редакторов. Именно из-за этого перевода, составленного на самой варварской латыни и изобилующего всевозможными ошибками, Бейль критиковал 'Colloquia Mensalia'. Само издание, ныне чрезвычайно редкое, описано Маркизом дю Руром в его 'Analecta-biblion' (Techener, 1840).

Об английском переводе капитана Белла уже говорилось.

При подготовке этого перевода капитан, по-видимому, был одушевлен той же самой скрупулезной и несколько неизбирательной преданностью, которая характеризовала труды тех, кто составлял оригинальное издание. Некоторые из наиболее невозможных facetiae [острот] из разговорного немецкого переводчик опустил или изменил, но бесконечные повторения 'Meditationes, Consolationes, consilia, judicia, narrationes, responsa' в тех же или близких словах он воспроизвел с самым вызывающим упорством.

Именно благодаря тщательно продуманному исправлению этих повторений я смог дать в настоящей версии не только содержание собрания Аурифабера, но и большие дополнения от различных других редакторов, указанных выше. Главы, в частности, об Антихристе, о Дьяволе и его делах и о турках (которые Мишле называет особенно интересными), все были таким образом существенно расширены. Приведенный сейчас обширный индекс - это совершенно новый материал.

У. Хэзлитт. Средний Замок.

ПРЕДИСЛОВИЕ Д-РА ИОАННА АУРИФАБЕРА

Почтенным и достойным Губернаторам, Мэрам и Старейшинам имперских городов Страсбурга, Аугсбурга, Ульма, Нюрнберга, Любека, Гамбурга, Брауншвейга, Франкфурта-на-Майне и проч.

Благодать и мир от Бога Отца, через Христа Иисуса, Господа нашего.

Святой и царственный пророк Давид в 78-м псалме говорит: 'Бог заключил завет с Иаковом и дал закон Израилю, которым он заповедал отцам нашим учить детей своих, чтобы потомство их знало его, и дети, которые еще не родились, чтобы, когда они выйдут, они могли показать то же самое своим детям. Чтобы они уповали на Бога и не забывали дел Божиих, но соблюдали заповеди Его'.

В этих словах излагаются и восхваляются великие благодеяния Божии в том, что он открывает человечеству свое Святое Слово, свои заветы и законы, открывает себя, наставляет нас о грехе и праведности, о смерти и жизни, об осуждении и спасении, об аде и рае и таким образом собирает христианскую церковь, чтобы жить с ним вечно; и пророк также желает, чтобы мы усердно изучали Слово Божие и учили в нем других, и возвещали его всем людям, и ни в коем случае не забывали чудесных дел Божиих, но благодарили его за них.

Поэтому, когда Бог допустил, чтобы сыны Израилевы долгое время страдали в жестоком рабстве в Египте и тем самым впали в идолопоклонство и ложное служение Богу, подверглись великим гонениям и многим другим страданиям, тогда он послал к ним Моисея и Аарона, которые снова зажгли свет Слова Божия и отвратили их от отвратительного идолопоклонства язычников и открыли им познание истинного Бога.

Затем он вывел их также сильной рукой из египетского рабства, провел их через Красное море и на их глазах низвергнул и потопил тирана фараона со всеми египтянами. Он явил им великую благодать так же в пустыне, а именно, он дал им заповеди свои на горе Синай; он накормил их манной, или хлебом с небес, и перепелами, и дал им пить воду из скалы; и более того, он дал им много побед, как против амаликитян, так и против других врагов.

Затем он дал им строгий наказ, чтобы они всегда помнили об этих невыразимых благах, чтобы они говорили о них своим детям и были благодарны за них.

По этой причине они должны были ежегодно отмечать и соблюдать праздники Пасхи, Троицы и Кущей, чтобы всегда помнить о Божьей милости к ним, как написано в Исходе, XIII: 'Объяви в день тот сыну твоему, говоря: это делается ради того, что сделал мне Господь, когда я вышел из земли Египетской. И это будет тебе знаменiem на руке твоей и памятником между глазами твоими, чтобы закон Господень был в устах твоих; ибо рукою крепкою вывел тебя Господь из Египта'. Но сыны Израилевы после своего чудесного избавления не возблагодарили Бога за столь многочисленные и великие благодеяния, ибо вскоре после этого они воздвигли золотого тельца и плясали вокруг него. Как и при водах раздора, они роптали на Бога, гневали его и навлекали на себя его наказания.

Мы должны также поместить перед нашими глазами это предостережение из 78-го псалма и тщательно рассмотреть пример детей Израиля, которые так скоро забыли свое освобождение из Египта. Ибо мы также можем радоваться, что теперь, в наши дни, мы снова возвратили себе Слово Божье, славное светлое и ясное; так что мы должны показать это неоценимое сокровище детям наших детей, и как мы избавлены и освобождены от царства антихриста, Папы Римского, и от традиций человеческих, которые были справедливым египетским пленом, да, вавилонским заключением; в котором наши предки были более мучимы и томимы, чем дети Израиля в Египте. Ибо Бог также дал нам в Германии Моисея, чтобы он был нашим руководителем и вождем, а именно, многопросвещенного и знаменитого человека Мартина Лютера, который по особому Божьему провидению вывел нас из египетского рабства и открыл и очистил все главные положения христианской религии; Бог так мощно защищал и охранял свое учение, что оно сохранилось и твердо стояло против врат ада.

Ибо хотя многие ученые мужи, университеты, папы, кардиналы, епископы, монахи и священники, а вслед за ними императоры, короли и князья поднимали свою сильную армию против этого единственного человека, Лютера, и его учения, намереваясь полностью подавить его, все же, несмотря на это, все их труды были напрасны. И это учение, которое является истинным и древним учением Христа и его апостолов, остается и твердо стоит по сей день.

И мы должны оглянуться назад и подумать о том, как и в каком плачевном состоянии находились дела наши пятьдесят лет назад в отношении религии и управления Церковью и в каком жалком рабстве мы были в папстве; ибо это неизвестно нашим детям; более того, мы, старики, почти забыли это.

И, во-первых, в храме Божиим сидел человек греха и дитя погибели, а именно римский Антихрист, о котором пророчествовал св. Павел в Фесс. II: 'Кто превозносит себя выше всего, что называется Богом', или кому поклоняются: он изменил и извратил Божье Слово, законы и уставы и вместо них установил всевозможные богослужения, обряды и таинства по своей собственной воле и по своему усмотрению, и различными способами и смыслами, да, часто одно противоречило другому; так что в папстве никто не мог знать, что точно, а что нет, что истинно, а что ложно, что заповедано, а что запрещено.

Он продавал все за деньги; он заставлял всех людей подчиняться его игу, так что императоры были вынуждены целовать его ноги и получать от него свои короны, ни один король или принц не осмеливался противиться ему и ни разу не нахмурился на его приказы или запреты.

Поэтому он хвастался в своих указах и буллах, что он - главный наместник Бога на земле; что он - глава Церкви, Верховный епископ и Господь всех епископов и ученых людей во вселенском мире; что он - естественный преемник и наследник империи и всех царств, когда они падут. Его корона в Риме была названа *regnum mundi* [царство мира], каждый человек должен поклониться ему, как самому святому отцу и богу на земле. А его лицемерные каноники утверждали, что он не только человек, но и бог, и человек одновременно; кто не мог грешить, и который имеет всю божественную и человеческую мудрость в келье своего сердца; от чьей скамейки или кресла даже Священное Писание должно иметь и получать свою силу, добродетель и авторитет.

Он был учителем веры; и только он мог толковать Священное Писание и понимать его; да, он был так освящен и так далек от упрёка, что, даже если бы он привел третью часть всех душ человечества в адскую бездну, все же никто не должен был осмеливаться спрашивать или упрекать его или требовать, почему он это сделал. Ибо каждый должен верить, что его священное *celsitude* [высочество] и освященная сила не будут, не должны и не могут ошибаться. Он имел власть аннулировать и уничтожить как Новый, так и Ветхий Заветы. Церковь была

построена на нем, он не мог ни ошибиться, ни потерпеть неудачу, из чего по необходимости следовало, что он был выше и именитее всех апостолов.

Он также обладал силой и властью возводить новые символы веры, которые должны быть равны по ценности Священному Писанию и в которые следует верить, если люди хотят спастись.

Он также был намного выше всех соборов и отцов, и не должен был быть судим никакой земной юрисдикцией, но все должны были подчиняться только и исключительно его суду и постановлениям.

Он сделал свою Римскую церковь матерью всех других церквей, откуда к ней обращался весь мир. Он был одним единственным правителем церкви, гораздо более способным и достойным управлять ею, чем сами апостолы, если бы они были живы.

Он обладал властью повелевать всеми людьми на земле, ангелами на небесах и дьяволами в аду. Итак, престол Рима был так свят сам по себе, что, хотя бы порочный злодей был избран папой, но как только бы он был посажен на этот престол, он тотчас же сделался бы совершенно святым.

Эти бахвальства папа провозглашал сам; а его лицемерные капелланы, регистраторы его степеней, декреталий, Клементин и прочих экстравагантностей распространяли то же самое о нем в письменном виде; так что его пресыщенное брюхо раздулось, и он стал настолько полон гордыни (как он показал своими действиями), что, как анти-Христос, он привел всех в замешательство. Ибо ясно, каким образом он неистовствовал в учении о законе, или десяти заповедях, и как они были разрушены и отняты им.

Он совершенно отбросил первые три заповеди, ибо создал Бога из свободной воли человека, уча вместе со своими школьными богословами, что естественная сила человека после грехопадения остается здоровой и неиспорченной и что человек своей собственной человеческой силой (если он делает только то, что в его силах) может соблюдать и исполнять все заповеди и тем самым оправдываться перед Богом. Он также учил тому, что это не основано на Писании, что помощь Святого Духа с его благодатью необходима для совершения добрых дел; но что каждый человек, благодаря своей природной силе и способностям, обладает свободной волей, исполняя божественные обязанности, творить добро, благо и право.

Остальные семь заповедей папа совершенно уничтожил и возвысил себя над родителями и должностными лицами, и над должным им послушанием, и подстрекал и возбуждал детей против их родителей, и подданных против их правителей (как ясно видно из истории империи); великие и страшные грехи и прегрешения против пятой заповеди.

Он также узурпировал и взял себе мирской меч и учил, что правильно и законно противостоять и силой свергать власть; и что это не абсолютное повеление (а только совет) любить наших врагов, терпеть зло и т.д. Такое учение совершенно противоположно шестой заповеди.

Затем, вопреки седьмой заповеди, он запретил своим монахам, священникам и монахиням вступать в брак и дал им возможность жить в распущенности без всякого упрека; да, и кроме того, получал годовой доход и ренту от таких несчастных.

Вопреки восьмой заповеди он узурпировал себе царства, княжества, страны, народы, города, поселки и деревни, завладел самыми прекрасными местами и жилищами в мире, обирал бедняков и наполнял свой воровской кошелек так, что его духовные бритоголовые были богаче светских князей.

Он также разорвал на куски и сделал недействительными все виды торжественных обетов, обещаний и обязательств мира, которые были сделаны без его папского согласия и авторитета, прямо против девятой заповеди.

Наконец, вопреки десятой заповеди, он учил, что нечестивые похоти людей не являются грехами, а происходят только из-за человеческой слабости.

Вот таким образом, и из дьявольского инстинкта папа отбросил все Божьи заповеди и вместо них возвел человеческие законы и предписания.

Такой же путь он избрал и в отношении проповеди Евангелия. Он вообще ничего не проповедовал о Христе, о его личности, делах, драгоценных заслугах и благодеяниях, и никоим образом не утешал огорченную скорбную совесть. И люди совершенно не знали, как и где они могут получить истинное прощение своих грехов, вечную жизнь и спасение.

Паписты также заявляли народу в своих проповедях, что единственным посредником между Богом и человеком, нашим Господом и Спасителем Иисусом Христом, является суровый и гневный судья, который не примирился бы с нами, если бы у нас не было других защитников и ходатаев, кроме них.

Люди соблазнились этим учением и увлеклись языческим идолопоклонством, и нашли убежище в мертвых святых, которые бы помогали им и избавляли их, и сделали их своими богами, на которых они возлагали больше доверия и уверенности, чем на нашего благословенного Спасителя Христа Иисуса; и особенно они поместили Деву Марию вместо Ее Сына Христа в качестве посредницы на Престоле Благодати.

Отсюда и начались паломничества к святым, где они искали прощения и отпущения грехов. Они также просили прощения у папы, у братств монахов и других орденов. И людей учили, что они должны приобрести небо своими собственными добрыми делами, аскезами, постами и т.д.

И в то время как молитва есть высшее утешение христианина, да, его убежище, его щит и защита против всех невзгод, папа из молитвы сделал голую работу, утомительную болтовню без духа и истины. Люди молились по латинским псалтырям и книгам, которых они не понимали; они соблюдали молитвы, Ногае Сапопасае, или семь раз, с гирляндами роз, с множеством молитв Бригитте и других молитв к умершим святым; и тем самым вызывали ужас совести, так что люди не получали никакой надежды или истинного утешения вообще. Тем не менее, несмотря на это, их заставили поверить, что такая болтовня заслуживает прощения и отпущения грехов на протяжении многих тысяч лет.

Крещение в папстве также почти утратило свою славу, ибо оно было не только запятнано человеческими безделушками и добавками, как святой водой, огнем, елеем и проч., но и совершалось на латинском языке, так что предстоявшие миряне не могли понять его; и вместо него они поставили монашество как второе крещение, равное по ценности и действию, через которое они должны были быть такими же непорочными и чистыми, как те, кто принял крещение Христа, принимая в нем новые имена (как папа при его избрании), осуждая свои первые имена, которые они получили во Христовом крещении.

Вечеря Господня в папстве также была обесчещена, испорчена, обращена в идолопоклонство и нечестиво поругана; ибо они употребляли ее не в память о Христе, но как приношение какого-нибудь нечестивого священника и как самоугодие какого-нибудь отчаявшегося негодяя, который ежедневно пожирал ее без веры, а затем продавал ее другим за деньги, чтобы передать душам в чистилище, чтобы таким образом искупить их; так что из Вечери Господней они сделали простой рынок.

Более того, папа вероломно украл у мирян одну часть таинства, а именно вино, в то время как другая часть, оставшаяся, была тщательно заперта и сохранялась, и ежегодно, *in die Corporis Christi* [в день Тела Христова], с большой торжественностью ее выносили и поклонялись, и этим они творили страшное идолопоклонство.

Исповедью папа также приводил в смятение совесть всего мира и души многих в отчаяние, давая людям отпущение грехов по причине их собственных добрых дел и заслуг; и таким образом, вместо облегчения и утешения, он вносил страх, беспокойство и уныние в совесть несчастных и скорбящих людей; и вместо истинных ключей делал ложные, воровские отмычки, которые он использовал во всех своих злых делах.

Теперь, когда он омрачил и исказил Слово Божие и учение закона и Евангелия; расстроил сладостные и удобные молитвы и истинную преданность Богу; обесчестил крещение, Вечерю Господню; затем, наконец, он начал попираť ногами божественное государство и порядок в мире; и из кафедры и церковного управления сделал светское правление, в котором он сидел как глава и монарх, и под ним, по порядку, кардиналы, архиепископы, епископы, прелаты, аббаты, монахи, монахини, священники и бесчисленное множество других орденов; бедные миряне были полностью превращены в презренное орудие.

Из этого короткого изложения человек легко может понять, в каком состоянии и обстоятельствах находилась христианская церковь в папстве. Такую страшную тьму Бог допустил, чтобы осуществить справедливый суд над нечестивым неблагодарным миром.

Но Бог, изобилующий благодатью и милостью, заставил свет Евангелия снова взойти в наше время и рассеял мрачные тучи человеческих преданий, пробудив того самого знаменитого

человека Божия, Лютера, который своей проповедью и учением вступил в битву с папством и через Слово Божие поверг его на землю и тем самым освободил нас из плена папства, снова привел нас в землю обетованную и поместил нас в рай, где Слово Божие очищено, и, слава Богу, церковь очищена от паутины человеческих традиций, очищена и победоносно реформирована, за что мы никогда не сможем воздать достаточной благодарности Всемогущему Богу.

Ибо Бог через Лютера распространил Библию, или Священное Писание, которое прежде лежало как бы под столом; переведенное Лютером *ex ipsis fontibus* [из самых источников] с еврейского на немецкий язык, оно может быть легко прочитано и понято молодыми и старыми, богатыми и бедными, духовенством и мирянами, так что теперь отец или учитель может ежедневно читать Священное Писание своей жене, своим детям и слугам, и может наставлять их в учении благодати, и направлять их в истине и в истинном служении Богу. В то время как раньше, в папстве, Библия никому не была известна; да что там, сами доктора богословия не читали ее; ибо Лютер часто утверждал в моем присутствии, что доктор Эндрю Карлштадт стал доктором богословия за восемь лет до того, как начал читать Библию; что если бы мы, немцы, не были слепы, как кроты, мы должны были бы признавать эти невыразимые милости и благодеяния Божьи; поэтому, преклонив колени, мы ежедневно сердечно благодарили бы Бога за то, что он сделал; в 34-м псалме сказано: 'Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих. Господом будет хвалиться душа моя'. И в 103-м псалме: 'Благослови, душа моя, Господа, и все, что во мне восхваляй святое имя его; Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его'.

Мы также должны от всего сердца молиться Богу, чтобы он не погасил этот Свет Евангелия, но долго позволял ему сиять, чтобы дети наших детей и потомки могли также ходить в этом спасительном свете, радоваться в нем и вместе с нами вовеки быть спасенными.

Дьявол - великий враг этого сокровища Божьего Слова и его святых таинств; он яростно нападает на них, чтобы погасить этот свет, как это ясно проявилось после смерти этого святого Божьего человека, Лютера. Ибо, во-первых, была предпринята решительная попытка, посредством которой учение об оправдании верой, о добрых делах и христианском образе жизни, о таинствах и разумно устроенных церемониях в нашей христианской церкви могло бы быть полностью свергнуто.

Затем обратились к примирителям, или квалификаторам, которые пытались посредничать между нами и папой и устроить всех. Они учили, что чем ближе человек держится к папе, тем лучше; и поэтому они предлагали восстановить юрисдикцию церкви для папских епископов и восстановить выпавшие обряды; и кто отказывался следовать им, попадал в большую опасность.

Антиномисты, Свенкфельдеры, Энтузиасты, посредники также были очень старательны, чтобы снова затмить истинные доктрины, которые Лютер прояснил и снова вывел на свет.

Все, кто называл себя христианами, праведными учителями и проповедниками, должны были сопротивляться этим ложным и злым заблуждениям. Но многие из них были немymi собаками, которые не лаяли и не нападали на хищных волков, чтобы изгнать их из овчарни Христа, накормить бедных овец и дать им приятное и полезное пастбище. Они также не заботились о бедствиях Иосифа, как об этом говорит пророк.

Но другие, которые, подобно истинным и постоянным учителям, боролись против этих врагов Бога, были поруганы и осуждены как мятежники, неистовые и упрямые, которые поднимали ненужные раздоры и разногласия, и соответственно преследовались и страдали.

Подобным же образом школы и университеты снова начали падать, и чистое учение о Слове Божьем не пользовалось у них большим уважением, школьное богословие снова пользовалось большой славой, и многие новые фразы и другие искусства красноречия, приходившие в церковь, давали повод к фальши и ошибкам.

Вслед за этим политики, юристы и придворные пытались управлять Церковью и кафедрами, назначать и увольнять священников и церковных надзирателей, судить дела религии, согласно их собственным фантазиям, как и в мирских делах; так что мы видим фальсификацию доктрины, разорение хорошо организованных порядков церкви в Германии и пленение и тиранию папы снова у наших дверей - результат, который Лютер при жизни часто предсказывал.

Итак, будем хорошо пользоваться светом Лютера и серьезно упражняться в учении Слова Божия, как заповедал Христос: 'Ходите в свете, пока есть у вас свет, чтобы быть чадами света'.

Святой псалмопевец молился: 'Да будет божественное Слово светильником ногам его и светом стезям его', дабы он направлял пути свои и сохранялся от тьмы и преткновения. И св. Петр наставляет нас: 'Чтобы мы внимали Слову Божию, как свету, сияющему во тьме'.

Боже Всемогущий, Отец нашего любящего Господа и Спасителя Иисуса Христа, даруй его святому духу, чтобы Христианские цари и князья, города и селения могли признать эти невыразимые блага нового откровения Евангелия и освобождения из египетского рабства царства антихриста; и будьте сердечно благодарны Богу за это, и живите после этого в святости, и не отвергайте Божьего Слова, осуждая его, и греховными и злыми поступками лишая себя и свое потомство славной свободы Евангелия, и не погружайте себя в бедственное и жалкое пленение папской тирании, под которым страдали наши предки и предшественники; но чтобы это сокровище и Depositum [Хранилище] Слова Божьего оставалось в Германии, и чтобы эта начатая работа могла быть распространена и споспешествовала славе, чести и хвале Божьей, а также сохранению и спасению христианской церкви во всем мире. Бог Своей бесконечной милостью дарует сие ради Иисуса Христа. Аминь.

Иоганн Аурифабер, Д. Д. Год 1569.

ЗАСТОЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ ЛЮТЕРА

* * *

О СЛОВЕ БОЖИЕМ

I.

То, что Библия есть Слово Бога и его книга, я доказываю следующим образом: все, что было и есть в мире, а так же способ их существования описаны в первой книге Моисея о творении; как Бог сотворил и создал мир, так он и остается по сей день. Бесчисленные властители восставали против этой книги и стремились уничтожить и искоренить ее - царь Александр Великий, князья Египта и Вавилона, монархи Персии, Греции и Рима, императоры Юлий и Август - но они ничего не смогли сделать; все они ушли и исчезли, а книга осталась и останется во веки веков, совершенной и цельной, как было заявлено вначале. Кто таким образом помог ей - кто таким образом защитил ее от таких могучих сил? Конечно, никто, кроме самого Бога, который властен над всем. И это немалое чудо, что Бог так долго хранил и оберегал эту книгу; ибо дьявол и мир - заклятые ее враги. Я верю, что дьявол уничтожил много хороших книг церкви, так же как прежде он убил и сокрушил многих святых, память о которых ныне ушла; но Библию он был готов оставить существовать. Точно так же крещение, таинство жертвенника, истинного тела и крови Христа и служение проповеди остались для нас, несмотря на бесчисленное множество тиранов и еретиков-преследователей. Бог с исключительной силой поддержал все это; итак, давайте же крестить, совершать таинства и проповедовать, не боясь препятствий. Гомер, Вергилий и другие благородные, прекрасные и полезные писатели оставили нам книги великой древности, но они ничто по сравнению с Библией.

Пока стояла римская церковь, Библия никогда не давалась народу в такой форме, чтобы он мог ясно, понятно, уверенно и легко читать ее, как теперь в немецком переводе, который, слава Богу, мы подготовили здесь в Виттенберге.

II.

Священное Писание полно божественных даров и добродетелей. Книги язычников совсем не учили о вере, надежде или милосердии; они не дают никакого представления об этих вещах; они созерцают только настоящее и то, что человек с помощью своего материального разума может постичь и понять. Не ищите там никакой надежды или упования на Бога. Но посмотрите, как Псалмы и книга Иова трактуют веру, надежду, смирение и молитву; одним словом, Священное Писание есть высшая и лучшая из книг, изобилующая утешением во всех скорбях и испытаниях. Она учит нас видеть, чувствовать, улавливать и постигать веру, надежду и милосердие гораздо лучше, чем это может сделать простой человеческий разум; а когда зло одолевает нас, она учит, как эти добродетели проливают свет на тьму и как после этого бедного, жалкого нашего существования на земле наступит другая, вечная жизнь.

III.

Св. Иероним, после того как он пересмотрел и исправил Септуагинту, сделал перевод Библии с древнееврейского на латынь; его версия до сих пор используется в нашей церкви. Поистине, для одного человека этой работы было достаточно и даже избыточно. *Nulla enim privata persona tantum efficere potuisset* [Ибо нет частного человека, у которого только одна цель]. Было бы еще лучше, если бы он призвал себе на помощь одного или двух ученых мужей, потому что тогда Святой Дух явился бы ему более могущественно, согласно словам Христа: 'Где двое или трое собраны во имя мое, там Я посреди них'. Устные и письменные переводчики не должны работать в одиночку; ведь хорошие *et propria verba* [и подходящие слова] не всегда приходят на ум одному.

IV.

Мы не должны критиковать, объяснять или судить Священные Писания по нашему простому разумению, а должны усердно, с молитвой размышлять над ними и искать их смысл. Дьявол и искушения также предоставляют нам возможность изучать и понимать Священные Писания на собственном опыте и на практике. Без них мы никогда не сможем их понять, как бы старательно мы их ни читали и ни слушали. Святой Дух должен быть здесь нашим единственным учителем и наставником; и пусть молодежь не постыдится узнать об этом наставнике. Когда меня охватывает искушение, я сразу же беру какой-нибудь текст Библии, который Иисус протягивает мне; вот как это: что он умер за меня, и от этого я получаю бесконечное утешение.

V.

Тот, кто овладел принципами и текстом Слова, почти не рискует совершать ошибки. Теолог должен досконально владеть основанием и источником веры, то есть Священным Писанием. Вооруженный этим знанием, я смутил и заставил замолчать всех своих противников; ибо они не стремятся постичь и понять Писания; перечитывают их небрежно и вяло; они говорят, они пишут, они учат согласно внушению своего беспечного воображения. Мой совет состоит в том, чтобы мы черпали воду из истинного источника и колодца, то есть старательно исследовали Писания. Тот, кто полностью владеет текстом Библии, совершенен и превосходит. Один-единственный стих, одно предложение текста содержит гораздо больше наставлений, чем целый ряд толкований и комментариев, которые не обладают ни силой проницательности, ни броней доказательств. Когда передо мной находится текст св. Павла: 'Всякие творения Божии хороши, если принимаются с благодарением', этот текст показывает, что то, что Бог сотворил, хорошо. Еда, питье, женитьба и т.д. созданы Богом, поэтому они хороши. Однако толкования древних отцов противоречат этому тексту: Бернанд, Василий, Иероним и другие писали с совершенно иной целью. Но я предпочитаю текст им всем, хотя папским престолом толкования считались более ценными, чем яркий и ясный текст.

VI.

Давайте не будем терять Библию, но с усердием, в страхе, и призывая Бога, читать и проповедовать ее. Пока это сохраняется и процветает, все процветает вместе с государством; это глава и царица всех искусств и факультетов. Пусть упадет все кроме богословия, а за остальное я не дам соломинки.

VII.

Школьные богословы со своими рассуждениями в Священном писании занимаются чистым тщеславием, простыми представлениями, порожденными человеческим разумом. Бонавентура, у которого их полно, сделал меня почти глухим. Я попытался узнать в его книге, как примирились Бог и моя душа, но не получил от него никакой информации. Они много говорят о союзе воли и разума, но это все пустые фантазии. Правильное практическое богословие таково: Веруй во Христа и исполняй свой долг на том жизненном поприще, на которое призвал тебя Бог. Точно так же Мистическое богословие Дионисия - всего лишь выдумка и ложь. С Платоном он болтает: *Omnia sunt non ens, et omnia sunt ens* - (все есть нечто, и все есть ничто) - и поэтому оставляет вещи в подвешенном состоянии.

VIII.

Доктор Юстус Йонас высказался за столом Лютера: Священное Писание содержит такую глубокую мудрость, что ни один человек не может ее полностью изучить или понять. Да, - сказал Лютер, - мы должны всегда оставаться здесь учениками; мы не можем озвучить глубину ни одного стиха в Писании; мы держимся только за А, В, С, и это несовершенно. Кто может настолько возвысить себя, чтобы понять эту единственную строчку св. Петра: 'Радуйтесь, ибо вы участвуете

в страданиях Христовых'. Здесь св. Петр желает, чтобы мы радовались в наших глубочайших несчастьях и бедах, как ребенок целует розгу.

IX.

Священное Писание превосходит по эффективности все искусства и все науки философов и юристов; они, хотя и хороши и необходимы для жизни здесь, внизу, но тщетны и не имеют никакого значения в том, что касается жизни вечной. Библию следует рассматривать совершенно иными глазами, чем те, которыми мы смотрим на другие произведения. Тот, кто полностью отрекается от себя и полагается не только на человеческий разум, добьется хороших успехов в Писании; но мир не понимает их из-за незнания того умерщвления, которое является даром Слова Божьего. Может ли тот, кто не понимает Слова Божьего, понять дела Божьи? Это проявилось в Адаме; он назвал своего первенца Каином, то есть владетелем, хозяином дома; этот сын, как думали Адам и Ева, будет человеком Божьим, благословенным семенем, которое сокрушит главу змея. Впоследствии, когда Ева снова забеременела, они надеялись иметь дочь, чтобы у их любимого сына Каина была жена; но Ева, родившая снова сына, назвала его Авелем, то есть тщета и ничтожность; все равно, что сказать: моя надежда исчезла, и я обманулась. Это был образ мира и Божьей церкви, показывающий, как все когда-либо происходило. Нечестивый Каин был великим господином в мире, в то время как Авель, этот праведный и благочестивый человек, был изгоем, подчиненным и угнетенным. Но перед Богом дело обстояло совсем иначе: Каин был отвергнут Богом, Авель признан и принят как возлюбленное дитя Бога. Подобное ежедневно наблюдается здесь, на земле, поэтому не будем обращать внимания на эти дела. Имя Измаила тоже было прекрасным - 'слушающий Бога', а имя Исаака - ничто. Имя Исава означает 'деятель', человек, который будет делать работу - имя Иакова было ничто. Имя Авессалом означает 'отец мира'. Такие прекрасные и славные цвета всегда носят нечестивые в этом мире, в то время как в действительности и на деле они осуждают, насмехаются и восстают против Слова Божьего. Но благодаря этому Слову мы, слава Богу, можем различать и знать всех таких; поэтому давайте дорожить Библией и прилежно читать ее.

Для мировой мудрости, кажется, нет более легкого и простого искусства, чем богословие и понимание Слова Божьего, так что дети мира будут считаться полностью сведущими в Священных Писаниях и катехизисе, но они стреляют мимо цели. Я отдал бы все свои пальцы, кроме трех, чтобы писать, если бы я мог найти богословие таким простым и легким, каким они его считают. Причина, по которой люди так полагают, заключается в том, что они быстро утомляются и думают, что знают об этом достаточно. Итак, мы нашли это в мире, и поэтому мы должны оставить его; но *in fine videbitur, cujus toni* [в конце увидим, какой будет тон].

X.

Я много раз старался тщательно исследовать десять заповедей, но в самом начале 'Я Господь, Бог твой' я застрял; одно это слово, 'я', поставило меня в тупик. Тот, кто имеет перед собой только одно слово Божье и из этого слова не может сделать проповеди, никогда не сможет быть проповедником. Я вполне доволен тем, что знаю, хотя и мало, что такое Слово Божье, и стараюсь не роптать на мои скромные познания.

XI.

Я основал свою проповедь на буквальном слове; тот, кто хочет, может следовать за мной; тот, кто не хочет, может остаться. Я призываю Святого Петра, Святого Павла, Моисея и всех святых сказать, постигали ли они когда-либо основательно одно-единственное Слово Божье, не изучая его снова и снова. В Псалме говорится: 'разум его неизмерим'. Святые действительно знают Слово Божье и могут рассуждать о нем, но практика - это другое дело; в этом мы всегда останемся учениками.

У школьных теологов есть прекрасное уподобление для этого, это как со сферой или глобусом, который, лежа на столе, касается его только одной точкой, но при этом весь стол поддерживает глобус. Хотя я и старый доктор богословия, но до сих пор не вышел за пределы детского обучения - Десяти Заповедей, Верую и Молитвы Господней; и я понимаю их не так хорошо, как следовало бы, хотя и изучаю их ежедневно, молясь вместе с моим сыном Иоанном и моей дочерью Магдаленой. Если бы я полностью оценил эти первые слова Молитвы Господней, 'Отче наш, сущий на небесах', и действительно поверил, что Бог, сотворивший небо и землю, и все творения, и имеющий все в руке своей, был моим отцом, то я бы, конечно, заключил

о себе, что я также Господь неба и земли, что Христос - мой брат, Гавриил - мой слуга, Рафаил - мой кучер и все ангелы - мои спутники в нужде, данные мне Моим Небесным Отцом, чтобы поддержать меня в пути, чтобы я не споткнулся ногой о камень. Но чтобы наша вера могла быть испытана и утверждена, наш Небесный Отец допускает, чтобы мы были брошены в темницы или погружены в воду. Так мы можем увидеть, насколько тонко мы понимаем эти слова, и как колеблется вера, и как велика наша слабость, так чтобы мы начали думать - ах, кто знает, насколько истинно то, что изложено в Писании?

XII.

Нет большего зла для христианского народа, чем если бы у него отняли или подделали Слово Божье, так что оно уже не было бы чистым и ясным. Дай Бог, чтобы мы и наши потомки не стали свидетелями такого бедствия.

XIII.

Когда мы имеем Слово Божие чистым и ясным, тогда мы думаем, что с нами все в порядке; мы становимся небрежными и отдыхаем в самодовольной безопасности; мы больше не обращаем должного внимания, думая, что так будет всегда; мы не бодрствуем и не молимся против дьявола, который готов вырвать Божественное Слово из наших сердец. Это бывает с нами, как с путниками, которые, пока они на дороге, спокойны и беспечны, но если они заблудятся в лесу или на перепутьях, беспокойно ищут, какой путь выбрать, тот или другой.

XIV.

Великие люди и богословы не понимают Слова Божия, но оно открыто смиренным и детям, как это засвидетельствовано Спасителем в Евангелии от Матфея, XI, 25: 'Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам'. Григорий хорошо и правильно говорит, что Священное Писание - это поток текущей воды, где слон может плавать, а ягненок ходить, не лишаясь опоры под ногами.

XV.

Великая неблагодарность, презрение к Слово Божьему и своеволие мира заставляют меня опасаться, что Божественный свет скоро перестанет светить на человека, ибо Слово Божье всегда имело свой определенный путь.

Во времена царей иудейских Ваал затмил сияние Божьего Слова, и стало тяжким трудом разрушать его власть над сердцами людей. Даже во времена апостолов существовали ереси, заблуждения и злые учения, распространяемые лжебратьями. Затем пришел Арий, и Слово Божие скрылось за темными тучами, но святые отцы Амвросий, Иларий, Августин, Афанасий и другие рассеяли мрак. Греция и многие другие страны слышали Слово Божье, но с тех пор отказались от него, и даже сейчас следует опасаться, что оно может покинуть Германию и уйти в другие страны. Надеюсь, последний день не заставит себя долго ждать. Тьма сгущается вокруг нас, и благочестивые слуги Всевышнего становятся все более и более редкими. Нечестивые и распущенные свирепствуют во всем мире и живут, как свиньи, как дикие звери, лишённые всякого разума. Но скоро раздастся громовой голос: Вот, жених идет. Бог не сможет долго терпеть этот нечестивый мир, но придет с ужасным днем и покарает презирающих его слово.

XVI.

Короли, князья, лорды, все должны понимать Евангелие гораздо лучше, чем я, Мартин Лютер, да, или даже чем Святой Павел; ибо они считают себя мудрыми и полными политики. Но здесь они презирают и осуждают не нас, бедных проповедников и служителей, но Господа и Правителя всех проповедников и служителей, который послал нас проповедовать и учить, и который будет презирать и осуждать их таким образом, что они пострадают снова; даже Тот, кто говорит: 'Слушающий вас Меня слушает; и касающийся вас касается зеницы ока моего'. Великие правили бы, но они не знают, как.

XVII.

Доктор Юстус Йонас рассказал доктору Мартину Лютеру о благородном и могущественном Мейсенце, который прежде всего занимался накоплением золота и серебра и был так погружен во тьму, что не обращал внимания на пять книг Моисея и даже сказал доктору Джону Фредерику, беседовавшему с ним о Евангелии: 'Сэр, Евангелие не имеет никакого значения [дословно: не приносит процентов]'. 'Разве у вас нет зерна?' - вмешался Лютер и рассказал такую басню: - Лев устроил большой пир, пригласил всех зверей, а с ними и свиней. Когда перед гостями были

поставлены всевозможные лакомства, свинья спросила: 'Разве у вас нет зерна?' 'Вот так, - продолжил доктор, - вот так и в наши дни у наших эпикурейцев: мы, проповедники, ставим перед ними в наших церквах самые изысканные и дорогие блюда, такие как вечное спасение, отпущение грехов и милость Божию; а они, как свиньи, задирают морды и просят гульденов; предложите королеве мускатный орех, и она отвергнет его ради старого сена. Это напоминает мне ответ неких прихожан своему священнику Амвросию Р. Он горячо увещевал их прийти и послушать Слово Божие: 'Что ж, - сказали они, - если вы откупорите для нас добрую бочку пива, мы придем от всего сердца и послушаем вас'. Евангелие в Виттенберге подобно дождю, который, падая на реку, производит мало действия, но нисходя на сухую, жаждущую почву, делает ее плодородной'.

XVIII.

Кто-то попросил у Лютера его Псалтырь, старый и потрепанный, обещая взамен дать ему новый; но доктор отказался, потому что привык к своему старому, добавив: 'Память места [нужной цитаты] очень полезна, а я ослабил свою при переводе Библии'.

XIX.

Наше дело будет продолжаться до тех пор, пока будут живы его живые защитники, Меланхтон и другие благочестивые и образованные люди, ревностно занимающиеся этим делом; но после их смерти будет печальное падение. У нас есть пример перед нами, в Судьях II.10: 'и когда весь народ оный отошел к отцам своим, и восстал после них другой род, который не знал Господа и дел Его, какие Он делал Израилю'. Итак, после смерти апостолов произошли страшные падения; нет, даже когда они еще были живы, как сетует св. Павел, было падение среди Галатов, Коринфян и в Азии. Нам причинят много страданий и потерь Сакраменталисты, Анабаптисты, Антиномисты и другие сектанты.

XX.

О! как велико и славно иметь перед собою Слово Божие! Благодаря этому мы всегда можем чувствовать радость и безопасность; нам никогда не нужно будет нуждаться в утешении, ибо мы видим перед собой во всем его сиянии чистый и правильный путь. Тот, кто теряет из виду Слово Божие, впадает в отчаяние; голос неба больше не поддерживает его; он следует только беспорядочным стремлениям своего сердца и мирской суеты, которые ведут его к его гибели.

XXI.

Христос в Евангелии от Матфея, V, VI, VII, коротко учит следующим пунктам: во-первых, о восьми радостях или благословениях, как каждый христианин должен в частности жить, в том, что касается его самого; во-вторых, об обязанности учения, чему и как человек должен учить в церкви, как освящать и просвещать, обличать и утешать, и проявлять веру; в-третьих, он опровергает и противостоит ложному толкованию закона; в-четвертых, он осуждает нечестивый лицемерный образ жизни; в-пятых, он учит тому, что есть праведные и добрые дела; в-шестых, он предостерегает людей от ложной доктрины; в-седьмых, он очищает и разрешает то, что может показаться сомнительным и запутанным; в-седьмых, он осуждает лицемеров и лжесвятых, которые злоупотребляют драгоценным словом благодати.

XXII.

Св. Лука лучше других описывает Страсти Христовы; Иоанн полнее описывает дела Христа; он описывает собравшихся, и как велось дело, и как они предстали перед судилищем, и как Христа допрашивали, и за что он был убит.

Когда Пилат спросил его: 'Ты Царь Иудейский?' 'Да, - сказал Христос, - Я есмь, но не такой царь, как император, ибо тогда служители мои и армии сражались бы и стремились освободить и защитить меня; но я - царь, посланный проповедовать Евангелие и свидетельствовать об истине, которую я должен говорить'. 'Как! - сказал Пилат - Ты такой царь и имеешь царство, состоящее в слове и истине? - Тогда, конечно, ты не можешь причинить никакого ущерба мне'. Несомненно, Пилат принял нашего Спасителя Христа за простого, честного, невежественного человека, случайно вышедшего из пустыни, простого, честного человека, отшельника, который ничего не знал и не понимал ни в мире, ни в управлении.

XXIII.

В писаниях апостолов Павла и Иоанна есть превосходящая уверенность, знание и plerophoria [плерофория, греч. πλήροφορία - полное знание, совр. 'информация']. Они пишут так, как будто все, что они рассказывают, уже было сделано на их глазах.

Христос справедливо говорит о св. Павле: Он будет для меня избранным орудием и сосудом; поэтому он стал богословом, и поэтому он так определенно говорил о причине. Тот, кто читает Павла, может с чистой совестью опираться на его слова; Что касается меня, то я никогда не читал более серьезных писаний.

Св. Иоанн в своем Евангелии описывает Христа как истинного и настоящего человека, а *prigoi*, с прежних времен: 'В начале было Слово' и 'кто чтит меня, тот чтит и отца'. Но Павел описывает Христа, а *posteriori et effectu* из того, что следует, и в соответствии с действиями или делами, как: 'Они искушали Христа в пустыне'; 'Итак внимайте себе' и т.д.

XXIV.

Книга Притчей Соломоновых - прекрасная книга, которую цари и правители должны усердно читать, ибо она содержит уроки, касающиеся гнева Божия, в которых правители и правители должны упражняться.

Автор книги Екклесиаста хорошо проповедует закон, но он не пророк. Это не работа Соломона, как и Книга Притчей Соломоновых. Обе подборки сделаны другими людьми.

Третью книгу Ездры я бросаю в Эльбу; в четвертой есть довольно красивые вещи, такие как: 'Вино сильно, король сильнее, женщины сильнее всех; но истина сильнее всех них'.

Книга Юдифи - это не история. Это не согласуется с географией. Я думаю, что это поэма, подобная сказаниям о святых, сочиненная каким-нибудь добрым человеком, чтобы он в конце мог показать, каким образом Юдифь, олицетворение иудеев, как богобоязненного народа, которым Бог известен и ими исповедуется, одолела и победила Олоферна, то есть все царства мира. Это метафорическое произведение, как у Гомера о Трое и у Вергилия об Энее, где показано, как великий князь должен быть украшен превосходящей доблестью, как храбрый воин, мудростью и разумением, великим мужеством и живостью, удачей, честью и справедливостью. Это трагедия, излагающая, каков конец тиранов. Книгу Товита я считаю комедией о женщинах, примером для домоуправления. Я такой великий враг второй книги Маккавеев и Есфири, что жалею, что они вообще пришли к нам, ибо в них слишком много языческих противоречивостей. Иудеи гораздо больше почитали книгу Есфирь, чем любого из пророков, хотя им было запрещено читать ее до тридцатилетнего возраста из-за содержащихся в ней мистических аспектов. Они категорически осуждают Даниила и Исаию, этих двух святых и славных пророков, из которых первый самым ясным образом проповедует Христа, в то время как другой описывает и изображает Царство Христа и монархии и империи мира, предшествующие ему. Иеремия только следует за ними.

Ни одна из речей пророков не была систематически записана в то время; их ученики и слушатели собирали их впоследствии, один, еще один кусок, другой, следующий, и таким образом было сформировано полное собрание.

Когда доктор Юстус Йонас перевел книгу Товита, он пришел к Лютеру и сказал: 'Много смешного содержится в этой книге, особенно о трех ночах и печени жареной рыбы, которой дьявол был напуган и изгнан', на что Лютер сказал: 'это еврейское тщеславие; дьявол, свирепый и могущественный враг, не будет изгнан таким образом, потому что у него есть копье Голиафа; но Бог дает ему такое оружие, что, когда он будет побежден благочестивым, это может оказаться для него еще большим ужасом и досадой. Даниил и Исаия - самые прекрасные пророки. Я Исайя - да будет это сказано со смирением - чье единственное дело возвышение Божьей чести, и назло дьяволу. Филипп Меланхтон - это Иеремия; этот Пророк всегда пребывал в страхе; так же и с Меланхтоном'.

XXV.

В Книге Судей описаны доблестные защитники и избавители, посланные Богом, верующие и уповающие всецело на него, согласно первой заповеди: они вверили себя, свои дела и предприятия Богу и возблагодарили его; они полагались только на Бога Небесного и говорили: Господи Боже, ты сделал это, а не мы; тебе одному слава. Книга царств превосходна - в сто раз лучше хроник, которые постоянно пропускают самые важные факты, без каких бы то ни было подробностей.

Книга Иова достойна восхищения; она написана не только о нем самом, но и для поддержки и утешения Всех скорбящих, обеспокоенных и растерянных сердец, противостоящих дьяволу. Когда он понял, что Бог начал гневаться на него, он стал нетерпелив и был сильно оскорблен; его раздражало и огорчало, что нечестивые так хорошо преуспевают. Поэтому бедным христианам,

гонимым и вынужденным страдать, должно быть утешением, что в будущей жизни Бог даст им великие и славные блага, вечное богатство и честь.

XXVI.

Мы не должны удивляться, что Моисей так кратко описал историю древних патриархов, когда мы видим, что евангелисты, в самом кратком виде описывают проповеди в Новом Завете, бегло описывая их и лишь слегка касаясь проповедей Иоанна Крестителя, которые, несомненно, были самыми прекрасными.

XXVII.

Святой Иоанн Богослов говорит величественно, но очень ясными и простыми словами, например, там, где он говорит: 'В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его'.

Посмотрите, как он описывает Бога-Творца, а также его творения, простым, ясным языком, как бы солнечным лучом. Если бы кто-нибудь из наших философов или высокоученых мужей описал их, какие чудесные пышные и высокопарные слова произнес бы он, *de ente et es senti*, так что ни один человек не смог бы понять, что он имел в виду. Это великий урок, как могущественна божественная истина, которая проникает, хотя она всегда весьма стеснена; чем больше ее читают, тем больше она продвигается и овладевает сердцем.

XXVIII.

Псалмы Давида бывают разного рода - дидактические, пророческие, евхаристические, катехизические. Среди пророческих следует особо выделить 110-й, *Dixit Dominus* [Сказал Господь], а среди дидактических - *Miserere Mei*, *De profundis* [Помилуй меня, Из глубины] и *Domine, exaudi orationem* [Господи, услышь молитву]. 110-й - очень хорош. Он описывает царство и священство Иисуса Христа и провозглашает его Царем всего сущего и заступником всех людей, которому все отдано его отцом и который сострадает всем нам. Это благородный Псалом; будь я здоров, я постарался бы сделать комментарий к нему.

XXIX.

Доктора Лютера спросили, была ли история богача и Лазаря притчей или действительным фактом? Он ответил: Начальная часть истории, очевидно, историческая; лица, обстоятельства, существование пяти братьев - все это дано в деталях. Ссылка на Авраама аллегорична и в высшей степени достойна внимания. Из нее мы узнаем, что есть обители, неизвестные нам, где находятся души людей; тайны, в которые мы не должны вникать. О могиле Лазаря не говорится ни слова, из чего можно заключить, что в глазах Бога душа занимает намного большее место, чем тело. Лоно Авраама - это обетование и уверенность в спасении, и ожидание Иисуса Христа; не само небо, но ожидание небес.

XXX.

До того, как Евангелие пришло к нам, люди претерпевали нескончаемые труды и издержки, и совершали опасные путешествия к Святому Иакову Компостельскому, ради поиска милости Божьей. Но теперь, когда Бог в своем Слове даром приносит нам Свою милость, подтверждая ее своими таинствами, говоря: 'Если не будете веровать, то непременно погибнете', - нам не нужно предпринимать ничего из этого.

XXXI.

Я дожил до того, чтобы увидеть величайшее бедствие на земле - осуждение Слова Божьего, страшную вещь, превосходящую все другие бедствия в мире; ибо за этим, несомненно, последуют всевозможные наказания, вечные и телесные. Если бы я желал человеку всех горьких бедствий и проклятий, я желал бы ему осуждения Слова Божия, ибо тогда все они разом обрушились бы на него, как внутренние, так и внешние несчастья. Осуждение Слова Божьего есть предвестник Божьих наказаний, о чем свидетельствуют примеры во времена Лота, Ноя и нашего Спасителя.

XXXII.

Кто признает, что Писания евангелистов есть Слово Божие, с тем мы готовы вести дискуссию; но кто отрицает это, с тем мы не обменяемся ни словом; мы не можем беседовать с теми, кто отвергает первые принципы.

XXXIII.

Во всех науках самыми способными профессорами являются те, кто досконально овладел текстами. Человек, чтобы быть хорошим юристом, должен иметь каждый текст закона "на кончиках пальцев"; но в наше время внимание уделяется скорее толкованиям и комментариям. Когда я был молод, я читал Библию снова и снова и был так хорошо знаком с ней, что мог в одно мгновение указать на любой стих, который мог быть упомянут. Затем я стал читать комментаторов, но вскоре отбросил их в сторону, так как нашел там много вещей, которые моя совесть не одобрила бы, как противоречащие священному тексту. Всегда лучше видеть своими глазами, чем чужими.

XXXIV.

Слова еврейского языка обладают особой энергией. Ни на одном другом языке невозможно передать так много и так кратко. Чтобы сделать их понятными, мы не должны пытаться передавать слово в слово, а только стремиться к смыслу и идее. Переводя Моисея, я старался избегать гебраизмов; это было трудное дело. Мудрецы, которые обладают большим знанием в этом вопросе, чем я, указывают мне на слова там и сям. Если бы они попытались проделать ту работу, которую я проделал, я нашел бы у них тысячу ошибок на одну мою.

XXXV.

Буллинггер сказал мне, что он был серьезным противником сектантов, как осуждающих Слово Божье, а также тех, кто излишне придерживался буквального Слова, кто, по его словам, согрешил против Бога и его всемогущей силы, как это сделали евреи, назвав ковчег Богом. Но тот, кто держится середины между тем и другим, постигает правильное употребление таинств. На что я ответил: 'Этим заблуждением вы отделяете Слово от Духа; те, кто проповедует и учит Слово - от Бога, который повелевает крещением. Вы утверждаете, что Святой Дух дан и действует без Слова, которое, как вы говорите, является вечным символом и знаком, чтобы найти дух, который уже обладает сердцем; так что, по вашему мнению, если Слово находит не дух, а нечестивого человека, то это не Божье Слово; таким образом, определяя и фиксируя Слово, не согласно Богу, Который говорит его, но в соответствии с тем, как люди принимают и получают его. Вы допускаете, что это Слово Бога, которое очищает и приносит мир и жизнь; но когда оно не действует в нечестивых, это не Божье Слово. Вы учите, что внешнее слово есть как бы объект или образ, означающий и представляющий что-либо; вы оцениваете его использование только в соответствии с материей, как человеческое существо говорит от себя; вы не признаете, что Божье Слово есть инструмент, через который Святой Дух действует и совершает свою работу и prepares начало праведности или оправдания.

Истинный христианин должен твердо знать, что Слово, которое передается и проповедуется безнравственным, лицемерным и нечестивым, есть такое же Слово Божие, как и то, которое проповедуется благочестивым, праведным христианам, и что истинная христианская церковь находится среди грешников, где смешиваются добро и зло. И что Слово, приносит ли оно плод или нет, есть, тем не менее, Божья сила, которая спасает всех верующих в него. Ясно, что он также будет судить неверующих (св. Иоанн, гл. V), иначе они могли бы оправдаться перед Богом, что они не должны быть осуждены, так как не имели Слова Божьего и, следовательно, не могли принять его. Но я учу, что слова проповедника, отпущение грехов и таинства - это не его слова или дела, а Божьи, очищающие, отпускающие грехи, связывающие и т.д. Вы говорите, что это человек проповедует, обличает, прощает, утешает и т.д., хотя это Бог очищает сердца и прощает; но я говорю, что сам Бог проповедует, угрожает, обличает, пугает, утешает, освобождает, совершает таинства и т.д. Как говорит наш Спаситель Христос: 'Кто слушает вас, слушает меня; и что вы отпускаете на земле, то будет отпущено на небе' и т.д. И еще: 'Не ты говоришь, но Дух Отца твоего говорит в тебе'.

Когда я поднимаюсь на кафедру проповедовать или читать, я уверен, что говорю не слово мое, но что язык мой - перо готового писателя, как у Псалмопевца. Бог говорит в пророках и Мужах Божиих, как свидетельствует Святой Петр в своем послании: 'Святые мужи Божии говорили, будучи движимы Духом Святым'. Поэтому мы не должны разделять или разлучать Бога и человека в соответствии с нашим естественным разумом и пониманием. Точно так же каждый слушатель должен сказать: я слышу не св. Павла, св. Петра или человека, но самого Бога.

Если бы я был привязан к слову Божьему во все времена одинаково и всегда имел к нему такую любовь и желание, как иногда имею, тогда я должен был бы считать себя самым

благословенным человеком на земле. Но любящий апостол, св. Павел, потерпел неудачу и здесь, так как он сетует с вздыханиями, говоря: 'В членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего'. Должно ли Слово быть ложным, потому что оно не всегда приносит плоды? Искание Слова от начала мира было источником большой опасности; мало кто может обнаружить его, если только Бог через своего Святого Духа не научит их этому в их сердцах.'

Буллингера, внимательно выслушав эту речь, преклонил колени и произнес такие слова: 'О, счастливый час, который привел меня услышать, как этот человек Божий, избранный сосуд Господа, провозглашает свою истину! Я отказываюсь и полностью отрекаюсь от своих прежних заблуждений, таким образом побежденный непогрешимым Словом Божиим'. Затем он встал и обнял Лютера за шею, обливаясь радостными слезами.

XXXVI.

Форсхайм сказал, что первая из пяти книг Моисея не была написана самим Моисеем, и доктор Лютер ответил: 'Какое это имеет значение, даже если Моисей ее не писал? Это, тем не менее, книга Моисея, в которой точно рассказывается о сотворении мира. К таким несерьезным возражениям не следует прислушиваться.

XXXVII.

В делах религии и в том, что касается Слова Божьего, мы должны быть уверены и определенны без колебаний, чтобы во время испытаний и искушений их признание могло быть отчетливым, и мы не могли впоследствии сказать: Non putarem [я так не думаю]; линия поведения, которая в мирских делах часто сопряжена с большой опасностью, но в богословии вдвойне вредна. Таким образом, канонисты, папские лицемеры и другие еретики - истинные химеры: лицом они похожи на прекрасную деву, телом - на льва, а хвостом - на змею. Так же обстоит дело и с их учением; оно блестит и имеет прекрасный вид, и то, чему они учат, приятно для смертной мудрости и оценки, и приобретает известность. Затем, подобно льву, оно прорывается силой, ибо все лжеучители обыкновенно пользуются светской рукой; но в конце концов оно показывает себя скользким учением, имеющим, как змея, гладкую кожу, скользящую в руке.

Убедившись, что учение, которому мы учим, есть Слово Божие, удостоверившись в этом, мы можем строить его и знать, что это основание останется и должно остаться; дьявол не сможет ниспровергнуть его, и тем более мир не сможет вырвать его с корнем, как бы яростно он ни бушевал. Я, хвала Господу, несомненно знаю, что учение, которому я учу, есть Слово Божие, и теперь изгнал из своего сердца все другие учения и верования, как бы они ни назывались, которые не согласуются со Словом Божиим. Так я преодолел тяжелые искушения, которые иногда терзали меня, такие как: 'Неужели ты, спрашивала дьявольская мысль внутри, единственный человек, у которого есть Слово Божье, чистое и ясное, а все остальные терпят в нем неудачу? Ибо так Сатана досаждал и нападал на нас под именем и названием церкви Божией; что если, говорит он, то учение, которое христианская церковь столько лет держала и утверждала как правильное, ты осмелишься отвергнуть и ниспровергнуть своим новым учением, в то время как оно может оказаться ложным и ошибочным, производя тем самым смуту, изменения и смятение как в духовном, так и в мирском управлении?

Я нахожу этот аргумент дьявола во всех пророках, которых правители, как в церкви, так и в государстве, когда-либо упрекали, говоря: мы - народ Божий, поставленный и назначенный Богом в установленном управлении; что мы решаем и признаем правильным, то долженствует и должно соблюдаться. Какие же вы глупцы, что осмеливаетесь учить нас, лучшую и самую большую часть, если вас всего горстка? Воистину, в этом случае мы должны быть не только хорошо вооружены Словом Божиим и сведущи в нем, но должны также иметь уверенность в учении, иначе мы не выдержим битвы. Человек должен быть в состоянии утверждать, я знаю это наверняка, что то, чему я учу, есть единственное Слово о высоком величии Бога на небесах, его окончательное заключение и вечная, неизменная истина, и все, что противоречит и не согласуется с этим учением, является совершенно ложным и сотканным дьяволом. Передо мной Слово Божие, которое не может потерпеть неудачу, и врата ада не могут одолеть его; таким образом, я останусь, пусть даже весь мир будет против меня. И вместе с тем у меня есть вот это утешение, когда Бог говорит: Я дам тебе людей и слушателей, которые примут это; возложи на меня свою заботу; Я буду защищать тебя, только будь тверд и стоек с моим Словом.

Мы не должны обращать внимания на то, как или насколько мир почитает нас, поэтому мы имеем Слово чистым и уверены в нашем учении. Поэтому Христос в Евангелии от Иоанна VIII говорит 'Кто из вас без греха?' Все апостолы были совершенно уверены в своем учении, и Апостол Павел особенно настаивает на Plerophoria [плерофория, греч. πλήροφωρία - полное знание], когда говорит Тимофею: 'Это дорогое и драгоценное Слово, что Иисус Христос пришел в мир, чтобы спасти грешников'. Вера в Бога во Христе должна быть твердой и непоколебимой, чтобы утешать и радовать совесть и успокаивать ее. Когда у человека есть эта уверенность, он побеждает змея; но если он сомневается в учении, то для него очень опасно спорить с дьяволом.

XXXVIII.

Слово Божие есть пламенный щит; более твердый и более чистый, чем золото, которое, испытанное в огне, ничего не теряет из своей сущности, но противостоит и побеждает всю ярость огненного жара; так и верующий в Слово Божие преодолевает все и вечно пребывает в безопасности вопреки всем невзгодам, ибо этот щит ничего не боится, ни ада, ни дьявола.

XXXIX.

Я никогда не думал, что мир стал так порочен, когда взялся за Евангелие, нежели я вижу это теперь; я скорее надеялся, что все воспрянут от радости, найдя себя освобожденными от скверны папы, от его прискорбных издевательств над бедной смущенной совестью, и что через Христа они верою обретут небесное сокровище, которое они искали прежде с такими огромными затратами и трудом, хотя и напрасно. И особенно я думал, что епископы и университеты с сердечной радостью примут истинные учения, но я был прискорбно обманут. Моисей и Иеремия тоже жаловались, что их обманули.

XL.

Благодарение, которое мир теперь воздает евангельскому учению, есть то же самое, что он воздал Христу, а именно крест. Это то, чего мы должны ожидать. Этот год - год человеческой неблагодарности: следующий будет годом божьего наказания; ибо Бог должен наказывать, хотя это противно его природе: у нас будет так же.

XLI.

Ах, как нечестив и неблагодарен мир, осуждающий и преследующий неизреченную благодать Божию! И мы - мы сами - те, кто хвалится Евангелием и знает, что оно есть Слово Божие, и признает его таковым, все еще почитаем и уважаем его не больше, чем Вергилия или Теренция. Воистину, я меньше боюсь папы и его тиранов, чем нашей собственной неблагодарности по отношению к Слову Божьему: потому что это снова посадит папу в седло. Но, главное, я надеюсь, что наступит Судный день.

XLII.

У Бога есть свои мерные линии и свои каноны, называемые Десятью Заповедями; они написаны в нашей плоти и крови; сумма их такова: 'Что бы ты сделал себе, так же поступай и с другим'. Бог настаивает на этом пункте, говоря: 'Какой мерой себе мерите, такой и вам будут мерить'. Те, кто живет и поступает так, хорошо будет им, ибо Бог щедро вознаграждает их в этой жизни.

XLIII.

Правда ли, что Бог сам говорит с нами в Священном Писании? Тот, кто сомневается в этом, вынужден думать в сердце своем, что Бог - лжец, тот, кто говорит что-то и не делает этого; но ты можешь быть уверен, что когда он открывает свои уста, это равносильно трем мирам. Бог единственным словом сотворил весь мир. В Псалме XXXIII сказано: 'Когда он говорит, это делается; когда он повелевает, это стоит крепко'.

XLIV.

Мы должны проводить большую разницу между Словом Божьим и словом человеческим. Слово человека - это малый звук, который взлетает в воздух и вскоре исчезает; но Слово Божье больше, чем небо и земля, да, больше, чем смерть и ад, ибо оно составляет часть силы Божьей и пребывает вечно; поэтому мы должны усердно изучать Слово Божье и знать и твердо верить, что сам Бог говорит с нами. Это то, что увидел и во что поверил Давид, который сказал: 'Бог говорил в своей святости, и я возрадовался'. Мы тоже должны быть рады; но эта радость часто смешивается с печалью и болью, примером чего опять-таки является Давид, претерпевший множество испытаний и скорбей в связи с совершенным им убийством и прелюбодеянием. Для него это был

вовсе не медовый месяц, когда за ним охотились то в одном месте, то в другом, чтобы он мог до конца оставаться в страхе Божьем. Во втором Псалме он говорит: 'Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом'.

XLV.

Изучающий теологию имеет теперь гораздо больше преимуществ, чем когда-либо прежде; во-первых, у него есть Библия, которую я перевел с еврейского на немецкий язык так ясно и отчетливо, что любой может легко понять ее; во-вторых, у него есть Меланхтонова 'Книга Общих мест' (Locī Communes), которую он должен читать снова и снова, пока не выучит ее наизусть. Овладев этими двумя томами, он может считаться теологом, которого не могут одолеть ни дьявол, ни еретик, ибо у него на кончиках пальцев вся теология, и он может читать с пониманием все, что ему заблагорассудится. После этого он может изучать комментарии Меланхтона к Римлянам и мои - к Второзаконию и Галатам, и упражняться в красноречии.

У нас нет работы, в которой вся теология, вся религия были бы обобщены более полно, чем в Меланхтоновой 'Книге Общих мест'; все отцы Церкви, все составители изречений вместе взятые, не могут сравниться с этой книгой. После Писаний это самое совершенное из творений. Меланхтон - лучший логик, чем я, он лучше рассуждает. Мое превосходство заключается скорее в риторике. Если бы издатели послушались моего совета, они напечатали бы те из моих книг, которые излагают учение, - вроде моих комментариев к Второзаконию, к Галатам и проповедей к четырем книгам св. Иоанна. Другие мои сочинения едва ли служат лучшей цели, чем отметить прогресс откровения Евангелия.

XLVI.

Христос (Лука, VIII) говорит: 'Вам дано знать тайны Царства Божия'. Здесь человек может спросить: 'Что это за тайна? Если это тайна, то почему вы ее проповедуете?' На что я отвечаю: тайна есть нечто сокрытое и сокровенное; тайны Царства Божия суть нечто такое, что сокрыто в Царстве Божием; но тот, кто знает Христа правильно, знает, что такое Царство Божие и что в нем можно найти. Они являются тайнами, потому что утаены и сокрыты от человеческого чувства и разума, когда Святой Дух не открывает их; ибо хотя многие слышат о них, они не понимают и не понимают их. Ныне многие из нас проповедуют о Христе и много слышат о нем, о том, что он отдал себя за нас на смерть, но это остается только на языке, а не в сердце, ибо они не верят этому и не чувствуют этого, как говорит св. Павел: 'Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия'.

Те, на кого снисходит Дух Божий, не только слышат и видят его, но и принимают его в свое сердце и веруют, и потому для них это не тайна и не сокрытое.

XLVII.

Это был особый дар Божий, что речь была дана человечеству; ибо через Слово, а не силой, мудрость управляет. Через Слово люди учатся и утешаются, и тем самым облегчается всякая скорбь, особенно порождаемая совестью. Поэтому Бог дал своей Церкви вечное Слово для слушания и таинства для употребления. Но этой святой функции проповеди Слова Сатана яростно сопротивляется; он охотно подавил бы ее полностью, ибо тем самым его царство разрушается.

Воистину, речь имеет удивительную силу и могущество, чтобы одним словом, исходящим из уст бедного человеческого существа, дьявол, столь гордый и могущественный дух, был изгнан, пристыжен и посрамлен.

Сектанты столь дерзки, что осмеливаются отвергать слово уст и, чтобы смягчить свои проклятые мнения, говорят: ничто внешнее не делает человека спасенным; слово уст и таинства - это внешние вещи; поэтому они не делают нас спасенными. Но я отвечаю: Мы должны полностью различать внешние вещи от Бога и внешние вещи от человека. Внешние вещи от Бога могущественны и спасительны; и это не так с внешними вещами от человека.

XLVIII.

Только Бог через свое Слово наставляет сердце, чтобы оно могло серьезно осознать, насколько оно нечестиво, испорчено и враждебно Богу. Затем Бог приводит человека к познанию Бога, и как он может освободиться от греха, и как после этого жалкого, преходящего мира он может обрести жизнь вечную. Человеческий разум, при всей его мудрости, не может продвинуться дальше того, чтобы учить людей, как жить честно и достойно в мире, как вести хозяйство, строить и т.д., чему научились из философских и языческих книг. Но как они должны научиться познавать

Бога и его возлюбленного Сына, Христа Иисуса, и быть спасенными, этому учит только Святой Дух через Слово Божье, ибо философия ничего не понимает в божественных делах. Я не говорю, что людям не нужно учить и изучать философию; я одобряю ее, лишь бы она была в пределах разумного и умеренного. Пусть философия остается в своих границах, как Бог назначил, и позвольте нам использовать ее как персонажа в комедии; но смешения ее с богословием нельзя терпеть; также недопустимо превращать веру в *accidens* [случайность] или качество, происходящее случайно; ибо подобные слова являются только философскими - они употребляются в школах и в мирских делах, которые человеческий смысл и разум могут понять. Но вера - это нечто в сердце, имеющее свое бытие и сущность сама по себе, данная Богом как его собственное дело, а не телесная вещь, которую можно увидеть, почувствовать или потрогать.

XLIX.

Мы должны знать, как правильно и проницательно преподавать Слово Божье, ибо есть разные виды слушателей; некоторые поражены страхом в совести, смущены и трепещут перед своими грехами и, опасаясь гнева Божия, каются; таких необходимо успокаивать утешениями Евангелия. Другие ожесточены, упрямы, строптивы, жестоковыны, мятежны сердцем; они должны быть уstraшены законом, примерами гнева Божьего: такими как огонь Илии, потоп, разрушение Содома и Гоморры, падение Иерусалима. Этим твердым головам нужны крепкие удары.

L.

Евангелие отпущения грехов через веру во Христа принимается немногими; большинство людей мало заботится о сладостных и приятных вестях Евангелия; некоторые слушают его, но только так, как они слушают папскую мессу; большинство слушает Слово Божье по обычаю и, когда они так делают, они думают, что все хорошо. Дело в том, что больной, нуждающийся во враче, приветствует его; но тот, кто здоров, не вспоминает о нем, как мы видим по Хананейке в Евангелии от Матфея XV, которая чувствовала свою собственную нужду и нужду своей дочери, и поэтому бежала за Христом, и ни в коем случае не хотела, чтобы ее отвергли или отослали от него. Подобным же образом Моисей хотел прежде пойти и научиться чувствовать грехи, чтобы благодать можно было вкусить сладостнее. Следовательно, это всего лишь потерянный труд (каким бы знакомым и любящим ни был нам Христос), если мы сначала не смиримся через признание наших грехов и не будем так тосковать по Христу, как говорится в *Magnificat* [Магнийфкат - славословие Девы Марии из Евангелия от Луки (Лк. 1:46-55) в латинском переводе]: 'Он алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем', - слова, сказанные для утешения всех и для наставления несчастных, бедных, нуждающихся грешников и осужденных людей, чтобы во всех своих глубочайших скорбях и нуждах они могли знать, у кого искать убежища, помощи и утешения.

Но мы должны крепко держаться Слова Божьего и верить всему истинному, что говорится о Боге, хотя Бог и все его творения должны казаться нам не такими, как говорит Слово, как мы видим по Хананейской женщине. Слово верно и не обманывает, хотя небеса и земля должны прейти. И все же, о, как это трудно для естественного чувства и разума, что он должен раздеться донага и отказаться от всего, что он понимает и чувствует, полагаясь только на голое Слово. Господь милостью своей помогает нам по вере в наших нуждах и в нашем последнем конце, когда мы боремся со смертью.

LI.

Небо и земля, все императоры, короли и князья мира не могли воздвигнуть для Бога подходящего жилища; и все же в слабой человеческой душе, соблюдающей его Слово, он охотно пребывает. Исаия называет небо престолом Господним, а землю - подножием его ног; он не называет их своим жилищем; когда мы ищем Бога, мы найдем его с теми, кто соблюдает Слово его. Христос говорит: 'Кто любит меня, тот соблюдет слова мои, и Отец Мой возлюбит его, и мы придем к нему и обитель у него сотворим'. Ничего не может быть проще или яснее этих слов Спасителя, и все-таки при этом он смешивает их со всей мудростью мира. Он старался говорить *non in sublimi sed humili genere* [не возвышенным, но простым языком]. Если бы мне пришлось учить ребенка, я бы учил его точно так же.

LII.

Велика сила Божественного Слова. В послании к евреям оно названо 'обоюдоострым мечом'. Но мы проигнорировали и осудили чистое и ясное Слово и не пили из свежего и прохладного источника; мы перешли от чистого источника к грязной луже и пили ее грязную воду; то есть мы усердно читали старых писателей и учителей, которые обходились умозрительными рассуждениями, как монахи и иноки.

Слова нашего Спасителя Христа чрезвычайно сильны; они действенны; они превосходят величайшие тонкости мирских мудрецов, как мы видим в Евангелии, где Христос разрушает мудрость фарисеев простыми и ясными словами, так что они не знали, в какую сторону повернуться и увернуться. Своим резким силлогизмом: 'отдавайте кесарево кесарю', - он не повелевал и не запрещал, но ловил их в ловушку их собственной казуистики.

LIII.

Там, где Слово Божие преподается в чистоте и непорочности, там есть и нищета, как говорит Христос: 'Я послан проповедовать Евангелие нищим'. Более чем достаточно давалось бесполезным, ленивым, нечестивым людям в монастырях и кельях, которые вводят нас в опасность для тела и души; но ни одного фаринга не было дано охотно христианскому учителю. Суеверия, идолопоклонство и лицемерие имеют вполне достаточную плату, но истина вынуждена нищенствовать.

LIV.

Когда Бог проповедует свое Слово, то вскоре следует крест для благочестивых христиан; как свидетельствует св. Павел: 'Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы'. И наш Спаситель говорит: 'Ученик не выше учителя; Если Меня гнали, будут гнать и вас'. Труд правильно разъясняет и провозглашает Слово, как говорит пророк Исаия: горе и скорбь учат, чем свидетельствуется Слово. Ни один человек не понимает Писания, если он не знаком с крестом.

LV.

Во времена Христа и апостолов Слово Божие было Словом учения, которое проповедовалось повсюду в мире; впоследствии в папстве это было Слово чтения, которое они только читали, но не понимали. В наше время оно превратилось в Мир борьбы, который бьется и борется; оно больше не будет терпеть своих врагов, но уберет их с дороги.

LVI.

Подобно тому, как в мире ребенок является наследником только потому, что он рожден, чтобы наследовать, так и вера делает Божьими детьми только тех, кто рожден от Слова, которое есть чрево, в котором мы зачаты, рождены и вскормлены, как говорит пророк Исаия. Теперь, через такое рождение мы становимся детьми Божьими (сотворенными Богом без нашей помощи или делания), и в этом случае мы также наследники, и будучи наследниками, освобождаемся от греха, смерти и дьявола и наследуем жизнь вечную.

LVII.

Я увещаю каждого благочестивого христианина, чтобы он не обижался на простую, неприкрашенную манеру речи Библии. Пусть он подумает, что то, что может показаться ему тривиальным и пошлым, исходит от высокого величия, силы и мудрости Бога. Библия - это книга, которая делает глупцами мудрецов этого мира; ее понимают только простые и простодушные. Почитайте эту книгу как драгоценный источник, который никогда не иссякнет. В нем ты находишь пеленки и ясли, к которым Ангелы направляли бедных, простых пастухов; они кажутся бедными и низкими, но дорого и драгоценно сокровище, находящееся в них.

LVIII.

Нечестивые паписты ставят авторитет Церкви гораздо выше Слова Божьего; это богохульство отвратительно и не терпимо; тем самым, лишённые всякого стыда и благочестия, они плюют в лицо Богу. Воистину, терпение Божие чрезвычайно велико, раз они до сих пор не уничтожены; но так было всегда.

LIX.

В прошлые времена, как и в наше время, исследование было опасной работой, когда богословие и все благородные искусства были осуждены, а тонкие, опытные и быстрые умы страдали от софистики. Аристотель, язычник, пользовался такой славой и почетом, что всякий, кто недооценивал его или противоречил ему, считался в Кельне еретиком, тогда как сами они не понимали Аристотеля.

LX.

Во времена апостолов и в наше время Евангелие проповедовалось и проповедуется сильнее и шире, чем во времена Христа, ибо Христос не имел такой славы и не имел такого количества слушателей, как апостолы, и как мы теперь. Сам Христос говорит своим ученикам: 'Вы будете творить дела более великие, чем я; я - лишь горчичное зерно; но вы будете подобны виноградной лозе и ветвям, на которых птицы будут строить гнезда свои'.

LXI.

Все люди теперь осмеливаются критиковать Евангелие. Поистине, чуть ли не каждый старый безумный дурак или болтливый софист должен быть доктором богословия. Все другие искусства и науки имеют учителей, у которых люди должны учиться, и правила и предписания, которые необходимо соблюдать и им подчиняться; только Священное Писание, Слово Божие, вынуждено быть предметом гордости и самонадеянности каждого человека; отсюда так много сект, обольстителей и обид.

LXII.

Я не сразу научился богословию, но был принужден искушениями искать все глубже и глубже, ибо ни один человек без испытаний и искушений не может достичь истинного понимания Священного Писания. У св. Павла был дьявол, который бил его кулаками, и искушениями заставлял прилежно изучать Священное Писание. У меня на шее висели папа, университеты, все глубоко образованные люди и дьявол; они загнали меня в Библию, которую я усердно читал, и таким образом, слава Богу, наконец достиг истинного понимания ее. Без такого дьявола мы всего лишь спекулянты богословием и, согласно нашим тщетным рассуждениям, мечтаем, что так и должно быть, как это делают монахи и инок в монастырях. Священное Писание само по себе несомненно и истинно; Дай мне Бог благодать удержаться в его верном употреблении.

* * *

О ДЕЯНИЯХ БОЖИИХ

LXIII.

Все дела Божии неисследимы и несказанны, никакое человеческое чувство не может познать их; только вера овладевает ими без человеческой силы или помощи. Ни одно смертное создание не может постичь Бога в его величии, и поэтому он предстал перед нами самым простым образом и был сделан человеком, да, грехом, смертью и слабостью.

Во всех вещах, в малейших созданиях и их членах ясно сияет всемогущая сила Божья и чудесные дела. Ибо какой человек, как бы ни был он могуществен, мудр и свят, сможет сделать из одной смоквы смоковницу или другую смокву? или из одной вишневой косточки вишню или вишневое дерево? Или что человек может знать, о том, как Бог создает и сохраняет все вещи и заставляя их расти.

Точно так же мы не можем понять, как видит глаз или как ясно произносятся понятные слова, когда только язык движется и шевелится во рту; все эти естественные вещи, ежедневно видимые и действующие. Как же тогда мы должны быть в состоянии постичь или понять тайные советы Божьего величия или исследовать их с помощью нашего человеческого чувства, разума или понимания? Должны ли мы тогда восхищаться собственной мудростью? Я, со своей стороны, признаю себя глупцом и сдаюсь в плен.

LXIV.

В начале Бог сотворил Адама из куска глины, а Еву из ребра Адама: он благословил их и сказал: 'плодитесь и размножайтесь' - слова, которые будут стоять и оставаться в силе до конца мира. Хотя множество людей умирает ежедневно, но другие всегда рождаются, как говорит Давид в своем Псалме: 'Ты позволяешь людям умирать и уходить, как тень, и говоришь: возвратитесь, сыны человеческие'. Эти и другие вещи, которые он ежедневно творит, нечестивый слепой мир не видит и не признает чудес Божиих, но думает, что все совершается случайно или наудачу, тогда как благочестивые, куда бы они ни обратили свои взоры, созерцая небо и землю, воздух и воду, видят и признают все чудеса Божии и, полные удивления и восторга, восхваляют Творца, зная, что Бог благоволит им.

LXV.

Для слепых детей мира символы веры слишком высоки. Что три лица суть один единственный Бог; что истинный Сын Божий стал человеком; что во Христе две природы, божественная и человеческая, и т.д., все это оскорбляет их, как вымысел и басня. Ибо так же маловероятно, как если бы сказать, что человек и камень - одна личность, так же маловероятно для человеческого чувства и разума, что Бог стал человеком или что божественная и человеческая природы, соединенные во Христе, - одна личность. Св. Павел показал свое понимание этого вопроса, хотя и не во всем, в послании к Колоссянам: 'Во Христе обитает вся полнота Божества телесно'. Также: 'в нем сокрыто все сокровище мудрости и знания'.

LXVI.

Если человек спросит, почему Бог допускает, чтобы люди ожесточились и впали в вечную погибель? пусть он снова спросит: Почему Бог не пощадил своего единственного сына, но отдал его за всех нас, чтобы он умер позорной смертью на кресте, более верным символом его любви к нам, бедным людям, чем его гнева против нас. Такие вопросы не могут быть решены лучше, чем с помощью обратных вопросов. Правда, злой дьявол обманул и соблазнил Адама; но мы должны принять во внимание, что вскоре после грехопадения Адам получил обетование семени жены, которое сокрушит главу змия и благословит людей на земле. Поэтому мы должны признать, что благодать и милосердие Отца, пославшего своего сына быть нашим Спасителем, неизмеримо велики по отношению к нечестивому необузданному миру. Итак, да будет благоугодна тебе его воля, о, Человек, и не размышляй о своих дьявольских вопросах, о своих 'почему' и 'для чего', касаясь слов и дел Божиих. Ибо Богу, который есть творец всех тварей и все устроит по своей непостижимой воле и мудрости, не нравится такое вопрошание.

Почему Бог иногда по своим божественным советам, удивительно мудрым, непостижимым для человеческого разума и понимания, милует этого человека и ожесточает его, нам не подобает спрашивать. Мы должны знать несомненно, что он ничего не делает без определенной причины и совета. Воистину, если бы Бог давал отчет по каждому из своих дел и поступков, он был бы всего лишь бедным, простым Богом.

Наш Спаситель сказал Петру: 'То, что я делаю, ты не знаешь теперь, но узнаешь впоследствии'. В дальнейшем мы узнаем, как милостиво наш любящий Бог и Отец относился к нам. Между тем, хотя несчастья, страдания и беды настигают нас, мы должны иметь эту твердую уверенность в нем, что он не допустит, чтобы мы были уничтожены ни телом, ни душой, но поступит с нами так, что все вещи, будь то добрые или злые, будут способствовать нашей пользе.

LXVII.

Когда спрашивают, где был Бог до сотворения неба? Св. Августин отвечает: он был в себе. Когда мне задали тот же вопрос, я сказал: он строил ад для таких праздных, самонадеянных, беспокойных и любопытных душ, как вы. После того, как он сотворил все вещи, он был везде, и все же он был нигде, потому что я не могу овладеть им без Слова. Но его найдут там, где он должен быть. Иудеи нашли его в Иерусалиме у престола благодати (Исх. XXV), мы находим его в Слове и вере, в крещении и таинствах; но в его величии его нигде невозможно найти.

Это была особая благодать, когда Бог связывал себя с определенным местом, где он должен был быть найден, а именно, в том месте, где была Скиния, которой они молились; сначала в Силое и Сихеме, затем в Гаваоне и, наконец, в Иерусалиме, в храме.

Греки и язычники в последующие времена подражали этому и строили храмы для своих идолов в определенных местах, как в Эфесе для Дианы, в Дельфах для Аполлона и т.д. Ибо, где Бог постройит церковь, там дьявол постройит и часовню. Они подражали иудеям и в этом, а именно в том, что, как Святое Святых было темным и не имело света, так и таким же образом они делали свои святыни темными там, где отвечал дьявол. Таким образом, дьявол всегда является обезьяной Бога.

LXVIII.

Бог праведен, верен и истинен, как он показал не только в своих обетованиях через Христа о прощении грехов и избавлении от вечной смерти, но и в том, что он изложил нам в Писании много милостивых и утешительных примеров великих и праведных святых, которые были в высшей степени просвещенными и пользующимися благосклонностью Бога, и которые, несмотря на это, впали в великие и тяжкие грехи.

Адам своим непослушанием передал по наследству грех и смерть всему своему потомству. Аарон навлек на Израиль великий грех, до такой степени, что Бог разрушил бы его. Давид тоже упал очень тяжело. Иов и Иеремия проклинали день, в который они родились. Иона был очень раздосадован тем, что Ниневия не была разрушена. Петр отрекся, Павел преследовал Христа.

Эти и подобные им бесчисленные примеры относятся к нам в Священном Писании; не для того, чтобы мы жили в безопасности и грешили, полагаясь на милость Божию, но для того, чтобы, когда мы чувствуем его гнев, 'который непременно последует за грехами', мы не отчаивались, но вспоминали эти утешительные примеры и отсюда заключали, что, как Бог был милостив к ним, так он будет милостив и к нам, по одной своей благодати и милости, явленной во Христе, и не вменит нам наших грехов.

Мы также можем видеть на таких примерах, как великие святые люди, падающие так тяжело, каким злым, лукавым и завистливым духом является дьявол, истинный князь мира сего.

Эти высокие, божественные люди, совершившие такие тяжкие грехи, пали, по Божьему совету и попущению, до конца, чтобы не гордиться и не хвалиться своими дарами и качествами, а скорее бояться. Ибо, когда Давид убил Урию, отнял у него жену и тем самым дал повод врагам Божиим богохульствовать, он не мог похвалиться, что хорошо управлял или проявил доброту; но он сказал: 'Я согрешил против Господа', - и со слезами молился о милости. Иов также с признательностью говорит: 'Я говорил неразумно, и потому я обвиняю себя и раскаиваюсь'.

LXIX.

Когда Бог задумывает какое-нибудь великое дело, он начинает его рукой какого-нибудь бедного, слабого человеческого существа, которому он впоследствии оказывает помощь, чтобы враги, стремящиеся помешать ему, были побеждены. Как и тогда, когда он освободил сынов Израилевых из долгого, изнурительного и тяжелого плена в Египте и привел их в землю обетованную, он призвал Моисея, которому впоследствии дал в помощники его брата Аарона. И хотя Фараон поначалу ожесточился против них и мучил народ еще больше, чем прежде, все же в конце концов он был вынужден отпустить Израиль. И когда он преследовал их со всем своим воинством, Господь утопил фараона со всей его силой в Красном море и таким образом освободил свой народ.

Опять же, во времена Илия священника, когда дела в Израиле были очень плохи, филистимляне тяжело угнетали их и унесли Ковчег Божий в свою землю, когда Илий, в Великой скорби сердца, упал назад со своего стула и сломал себе шею, и казалось, что Израиль был совершенно уничтожен, Бог поставил пророка Самуила и через него восстановил Израиль, и филистимляне были повержены.

Впоследствии, когда филистимляне так сильно напали на Саула, что от душевной боли он отчаялся и заколол себя, а вместе с ним погибли трое его сыновей и много народа, все думали, что теперь конец Израилю. Но вскоре после этого, когда Давид был избран царем над всем Израилем, наступило золотое время. Ибо Давид, избранник Божий, не только спас Израиль из рук врагов, но и принудил к повиновению всех царей и народы, восставшие против него, и помог царству возвыситься таким образом, что во времена его и Соломона оно было в полном расцвете, силе и славе.

Даже тогда, когда Иуда был уведен в плен в Вавилон, Бог избрал пророков Иезекииля, Аггея и Захарию, которые утешали людей в их бедствии и пленении, обещая не только их возвращение в землю Иудейскую, но и то, что Христос придет в свое время.

Таким образом, мы можем видеть, что Бог никогда не оставляет своих людей, даже нечестивых; хотя, по причине их грехов, он терпит их долгое время, чтобы потом подвергнуть жестоким наказаниям и мучениям. Так же и в наше время, он милостиво избавил нас от долгого, утомительного, тяжелого и ужасного плена нечестивого папы. Бог милостью Своей дарует нам возможность с благодарностью признать это.

LXX.

Бог без труда мог бы быть достаточно богат, если бы он был более предусмотрителен и отказал нам в использовании его творений; пусть он хоть на короткое время задержит солнце, чтобы оно не светило, или запретит воздух, воду или огонь, ах! как охотно мы отдали бы все наши богатства, чтобы снова воспользоваться этими творениями!

Но, видя, как Бог щедро осыпает нас своими дарами, мы утверждаем, что это справедливо; пусть он отвергнет их, если осмелится. Невыразимое множество его благодеяний затемняет веру верующих, и уж тем более неверующих.

LXXI.

Когда Бог желает наказать народ или царство, он отнимает у него добрых и благочестивых учителей и проповедников и лишает его мудрых, благочестивых и честных правителей и советников, храбрых, честных и опытных воинов и других добрых людей. Тогда простые люди спокойны и веселы; они живут во всяком своеволии, они больше не заботятся об истине и о божественном учении; нет, они его презирают и впадают в слепоту; у них нет ни страха, ни честности; они предаются всевозможным постыдным грехам, откуда возникает дикая, распутная и дьявольская жизнь, как у нас теперь, увы! видят и слишком хорошо сознают, и это не может быть долго терпимо. Я боюсь, что топор лежит у корня дерева, чтобы скоро срубить его. Бог по своему бесконечному милосердию милостиво забирает нас, чтобы нам не присутствовать при таких бедствиях.

LXXII.

Бог дает нам солнце, луну и звезды, огонь и воду, воздух и землю, все творения, тело и душу, всякое содержание, плоды, зерно, хлеб, вино, все, что хорошо для сохранения и утешения этой временной жизни; более того, он дает нам свое всесохраняющее Слово, более того, самого себя.

Но что же он тем самым получает? Воистину, ничего, кроме того, что он нечестиво поносится, и что его единственный сын осужден и распят, а его слуги мучимы, изгнаны, преследуемы и убиты. Вот такое благочестивое дитя есть мир; горе ему.

LXXIII.

Бог чудесным образом вверяет свое высшее служение проповедникам, которые сами являются бедными грешниками, которые, обучая ему, очень слабо следуют ему. Так всегда происходит с Божьей силой в нашей слабости; ибо когда он слабее всего в нас, тогда он сильнее.

LXXIV.

Как Бог должен поступать с нами? Хорошие дни мы не выдерживаем, злые - не можем терпеть. Дает ли он нам богатство? тогда мы возгордимся так, что ни один человек не сможет жить с нами в мире; более того, нас будут носить на головах и плечах и будут обожать, как богов. Дает ли он нам нищету? тогда мы встревожены, нетерпеливы и ропщем на него. Поэтому для нас не было ничего лучше, как тотчас же быть прикрытыми лопатой.

LXXV.

'Если Бог, - сказал кто-то, - знал, что человек не будет пребывать в состоянии невинности, зачем он тогда вообще создал его?' Доктор Лютер рассмеялся и ответил: Господь, всемогущий и величественный, видел, что в его доме нужны сточные трубы и выгребные ямы; будьте уверены, он прекрасно знает, что делает. Оставим в стороне эти отвлеченные вопросы и рассмотрим волю Божию в том виде, в каком она была нам открыта.

LXXVI.

Д-р Хеннинг спросил: 'Разве разум не имеет никакого авторитета у христиан, раз он должен быть отложен в сторону в вопросах веры?' Доктор ответил: 'Перед верой и познанием Бога разум - всего лишь тьма; но в руках тех, кто верует, он - превосходный инструмент. Все блага и дары пагубны, когда ими пользуются нечестивые, но наиболее благотворны, когда ими владеют благочестивые'.

LXXVII.

Бог странно поступает со своими святыми, вопреки всякой человеческой мудрости и разумению, до конца, чтобы те, кто боятся Бога и являются добрыми христианами, могли научиться полагаться на невидимое и через умерщвление могли снова ожить; ибо Слово Божье - это свет, который сияет в темном месте, как показывают все примеры веры. Исав был проклят, но ему было хорошо; он был господином в земле и священником в церкви; но Иакову пришлось бежать и жить в бедности в другой стране.

Бог поступает с благочестивыми христианами так же, как и с нечестивыми, да, а иногда и гораздо хуже. Он поступает с ними так же, как отец дома с сыном и слугой; он хлещет и бьет сына гораздо больше и чаще, чем слугу, но, тем не менее, он собирает для сына сокровище в

наследство, в то время как упрямого и непослушного слугу не бьет розгой, а выгоняет за дверь и ничего не дает ему из наследства.

LXXVIII.

Бог - добрый и милостивый Господь; он будет почитаться только за Бога и только за него, согласно первой заповеди: 'Да не будет у тебя других богов, кроме меня'. Он ничего не желает от нас, никаких налогов, субсидий, денег или благ; он только требует, чтобы он был нашим Богом и отцом, и поэтому он щедро, с переполненной чашей дарует нам всевозможные духовные и мирские дары; но мы ни разу не обращаемся к нему и не хотим, чтобы он был нашим Богом.

LXXIX.

Бог - не злой Бог; если бы он был таким, мы все были бы совершенно потеряны и уничтожены. Бог не по своему волю поражает человечество, если только, будучи справедливым Богом, он не будет принужден к этому; но, не имея удовольствия в несправедливости и нечестии, он должен поэтому позволять чтобы наказание совершилось. Как я иногда смотрю сквозь пальцы, когда наставник хлещет моего сына Иоанна, так и с Богом; когда мы неблагодарны и непослушны Его Слову и заповедям, он терпит, чтобы нас через дьявола крепко хлестали чумой, голодом и тому подобными хлыстами; не потому, чтобы он был нашим врагом и погубил нас, но для того, чтобы через такие бичевания он мог призвать нас к покаянию и исправлению и таким образом понудить нас искать его, бежать к нему и взывать к нему о помощи. Об этом мы имеем прекрасный пример в Книге Судей, где ангел от лица Бога говорит Так: 'я так часто поражал вас, а вы ничем не лучше стали от этого', а народ Израильский сказал: 'Спаси нас ныне; мы согрешили и поступили дурно; накажи нас, Господи, и делай с нами все, что Тебе угодно, только избавь нас ныне' и т.д. После чего он поразил не всех людей до смерти. Точно так же и Давид, согрешив (в том, что народ был исчислен, за что Бог наказал народ моровой язвой, так что погибло 70 000 человек), смирился, говоря: 'возлюбленный Господи, я согрешил, я совершил это злодеяние и заслужил это наказание; что сделали эти овцы? Да будет рука твоя на мне и на доме отца моего' и т.д. Тогда Господь 'раскаялся в зле ему и сказал Ангелу, губившему народ: довольно, останови руку твою'.

Тот, кто может искренне смириться перед Богом во Христе, уже победил; иначе Господь Бог потерял бы свою божественность, чье собственное дело - миловать бедных и скорбящих и щадить тех, кто смиряется перед ним. Если бы это было не так, ни одно человеческое существо не пришло бы к нему и не воззвало бы к нему; ни один человек не был бы услышан, ни один человек не спасся, ни поблагодарил его: 'ибо в аду никто не восхвалит тебя', - говорит Псалом. Дьявол может пугать, убивать и красть, но Бог оживляет и утешает.

Это маленькое слово, Бог, есть в Писании слово со множеством значений и часто понимается как нечто вне природы по своему действию и сущности, как дьявол называется богом, а именно богом греха, смерти, отчаяния и проклятия.

Мы должны сделать должное различие между этим богом и праведным и истинным Богом, который есть Бог жизни, утешения, спасения, оправдания и всякой благодати; ибо есть много слов, которые не имеют определенного значения, и двусмысленность всегда является матерью заблуждения.

LXXX.

Нечестивые и безбожные пользуются большей частью Божьих творений; тираны имеют наибольшую власть, земли и людей; ростовщики - деньги; крестьяне - яйца, масло, зерно, ячмень, овес, яблоки, груши и т.д.; в то же время благочестивые христиане должны страдать, подвергаться гонениям, сидеть в темницах, где они не видят ни солнца, ни луны, быть брошенными в нищету, изгнанными, измученными и т.д. Но когда-нибудь все будет лучше; не всегда же все будет так, как теперь; будем же терпеть и непоколебимо держаться чистого учения, и не отступать от него, несмотря на все эти страдания.

LXXXI.

Наш Господь Бог и дьявол имеют два образа действия, которые не только не согласуются друг с другом, но совершенно противоположны один другому. Бог сначала пугает, а потом снова возвышает и утешает, так что плоть и ветхий человек должны быть убиты, а дух, или новый человек, жить. В то время как дьявол сначала делает людей уверенными и смелыми, чтобы они, лишённые всякого страха, могли совершать грех и нечестие и не только оставаться в грехе, но и

наслаждаться им и думать, что они все сделали хорошо, но напоследок приходит господин 'Протяни ноги', тогда он ужасает и пугает их без меры, так что они или умирают от великой скорби, или же, в конце концов, остаются без всякого утешения и отчаиваются в Божьей благодати и милости.

LXXXII.

Только Бог, а не богатство, поддерживает мир; богатство только делает людей гордыми и ленивыми. В Венеции, где живут самые богатые люди, в наше время их постигла страшная нужда, так что они были вынуждены обратиться за помощью к туркам, которые прислали двадцать четыре галеры, груженные зерном, и все они, находясь уже почти в порту, затонули у них на глазах. Большое богатство и деньги все же не могут голодать, но скорее вызывают еще большую нужду; ибо там, где богатые люди, вещи всегда дороги. Более того, деньги делают человека не веселым, а скорее задумчивым и полным печали; ибо богатство, говорит Христос, - это тернии, колющие людей. И все же мир настолько безумен, что полагает в них все свои радости и счастье.

LXXXIII.

Нет большего гнева, чем когда Бог молчит и не говорит с нами, но дает нам возможность продолжать наши греховные дела и делать все по нашим собственным страстям и собственной воле, как это было с евреями в течение последних полутора тысяч лет.

Ах, Боже, накажи, молим Тебя, мором и голодом, и любым злом и болезнью какие еще могут быть на земле; но не молчи, Господи, о нас. Бог сказал иудеям: 'я простер руку Мою и воскликнул: идите сюда и слушайте' и т.д. 'Но они сказали, не будем слушать'.

Так поступаем и мы сейчас; мы устали от Слова Божьего; мы не хотим иметь праведных, добрых и благочестивых проповедников и учителей, которые угрожают нам, и приносят Слово Божье чистым и непорочным перед нами, и осуждают ложное учение, и искренне предостерегают нас. Нет, такого мы не можем вынести; мы не будем их слушать, более того, мы преследуем и изгоняем их; поэтому и Бог накажет нас. Так бывает с злыми и заблудшими детьми, которые не слушают своих родителей и непокорны им; впоследствии они снова будут отвергнуты ими.

LXXXIV.

Ничто так не огорчает Всемогущего Бога, как то, что мы защищаем и скрываем свои грехи и не признаем, что поступили неправильно, как это сделал Саул, ибо грехи, которые не осознаются, противоречат первой скрижали Десяти Заповедей. Саул согрешил против первой скрижали, Давид - против второй. Те кто согрешил против второй скрижали, принимают проповедь покаяния, терпят угрозы и порицания, признают свои грехи и улучшают себя. Те же, которые грешат против первой скрижали, как идолопоклонники, неверующие, осуждающие и хулители Бога, фальсификаторы Божьего Слова и т.д.; они приписывают себе мудрость и силу; они хотят быть мудрыми и могущественными, но те и другие качества Бог оставляет за собой как свои собственные.

LXXXV.

Просто невыразимо, как нечестив и порочен мир. Из этого мы легко можем понять, что Бог не только увеличил количество наказаний, но и назначил столько мучителей и палачей для наказания своих подданных - злых духов, тиранов, непослушных детей, лжецов и порочных женщин, диких зверей, паразитов, болезней и т.д.; но все это не может заставить нас ни согнуться, ни поклониться.

Лучше было бы, чтобы Бог гневался на нас, чем мы гневались на Бога, ибо он скоро может снова быть в союзе с нами, потому что он милостив; но когда мы гневемся на него, тогда делу не помочь.

LXXXVI.

Бог мог бы быть чрезвычайно богат мирским богатством, если бы ему было угодно, но он этого не сделает. Если бы он пришел к папе, императору, королю, князю, епископу, богатому купцу, гражданину, крестьянину и сказал: 'Если вы не дадите мне сто тысяч крон, вы умрете на месте', - каждый сказал бы: 'я отдам их от всего сердца, лишь бы мне жить'. Но теперь мы такие неблагодарные разгильдяи, что не даем ему даже Deo gratias, хотя и получаем от него в богатом изобилии такие великие блага, просто по его доброте и милосердию. Разве это не позор? Однако, несмотря на такую неблагодарность, наш Господь Бог и милосердный отец терпит и не отвращается, но постоянно показывает нам всякую доброту. Если бы в своих дарах и благодеяниях

он был более бережлив и скуп, мы бы вынуждены были научиться быть благодарными. Если бы он понудил каждое человеческое существо родиться только с одной ногой или ступней, а через семь лет дал ему другую; или на четырнадцатом году дал одну руку, а затем на двадцатом другую, тогда нам пришлось бы лучше осознать Божьи дары и блага, и ценить их более высоко, и быть благодарными. Он дал нам целое море, полное его Слова, множество языков и свободных искусств. Мы покупаем в наше время задешево всякие хорошие книги. Он дает нам образованных людей, которые учат хорошо и регулярно, так что юноша, если он не совсем дурак, может теперь узнать больше за один год, чем раньше за много лет. Искусства теперь так дешевы, что чуть ли не кланчат хлеб; горе нам, что мы так ленивы, расточительны, небрежны и неблагодарны.

LXXXVII.

Мы ничего не стоим со всеми нашими дарами и качествами, какими бы великими они ни были, если бы Бог постоянно не держал над нами свою руку; если он оставит нас, тогда наша мудрость, искусство, разум и понимание бесполезны. Если он не будет постоянно помогать нам, то наше высшее знание и опыт в богословии, или то, чего мы достигаем, ничего не будут стоить; ибо когда настанет час искушения и испытания, мы в одно мгновение будем использованы дьяволом, в своей хитрости и коварстве, отторгающем от нас даже те тексты Священного Писания, которыми мы должны утешать себя, и ставя перед нашими глазами вместо этого только страшные угрожающие приговоры.

Поэтому пусть никто не гордится и не хвалится своей праведностью, мудростью или другими дарами и качествами, но смиряется и молится со святыми апостолами и говорит: 'О Господи! укрепи и умножь веру в нас!'

LXXXVIII.

Чем больше Божьи дары и дела, тем меньше они ценятся. Высшее и самое драгоценное сокровище, которое мы получаем от Бога, - это то, что мы можем говорить, слышать, видеть и т.д.; Но как мало людей признают это как особые дары Бога, а тем более благодарят Бога за них. В мире высоко ценятся богатство, честь, власть и другие менее ценные вещи, которые скоро исчезают, но слепой, если он в здравом уме, охотно променял бы все это на зрение. Причина, по которой телесные дары Божьи так сильно недооцениваются, состоит в том, что они так распространены, что Бог дарует их также и грубым животным, которые так же, как и мы, и даже лучше, слышат и видят. Более того, когда Христос делал слепых зрячими, изгонял бесов, воскрешал мертвых и т.д., его упрекали нечестивые лицемеры, выдававшие себя за народ Божий, и говорили, что он самарянин и одержим дьяволом. Мир принадлежит дьяволу, идет ли он или стоит на месте; как же тогда люди могут признавать Божьи дары и благодеяния? Это у нас как у маленьких детей, которые ценят не столько хлеб насущный, сколько яблоко, грушу или другие игрушки. Взгляните на скот, идущий в поле на пастбище, и узрите в нем наших проповедников, наших разносчиков молока, масла, сыра и шерсти, которые ежедневно проповедуют нам веру в Бога и что мы должны уповать на него, как на нашего любящего отца, который заботится о нас, поддерживает и питает нас.

LXXXIX.

Никто не может оценить великую обязанность Бога только в том, чтобы содержать птиц и подобных существ, сравнительно ничего не стоящих. Я убежден, что содержание одних только воробьев обходится ему ежегодно дороже, чем доход французского короля. Что же тогда говорить обо всех остальных его созданиях?

XC.

Бог радуется нашим искушениям и в то же время ненавидит их; он радуется им, когда они побуждают нас к молитве; он ненавидит их, когда они приводят нас в отчаяние. В Псалме говорится: 'смирненное и сокрушенное сердце есть жертва, угодная Богу' и т.д. Поэтому, когда вам хорошо, пойте и хвалите Бога гимном; приходит ли зло, то есть приходит искушение, молитесь: 'ибо благоволит Господь боящимся Его', а следующее лучше: 'и уповающим на благость Его', ибо Бог помогает скромным и смиренным, видя их, он говорит: 'Думаешь ли ты, что рука моя умалилась, что я не могу помочь?' Тот, кто чувствует себя слабым в вере, пусть всегда имеет желание быть сильным в ней, ибо это пища, которой Бог наслаждается в нас.

XCI.

У Бога в этом мире едва ли есть десятая часть людей; только самое малое число будет спасено. Мир чрезвычайно нечестив и порочен; кто поверит, что наш народ так неблагодарен к Евангелию?

ХСII.

Удивительно, как Бог вложил такое превосходное лекарство в простую грязь; мы знаем по опыту, что свиной помет останавливает кровь; лошадиный помогает при плеврита; человеческий лечит раны и черные пятна; ослиный используется при кровавом поносе, а коровий с засушенными розами - при эпилепсии или судорогах у детей.

ХСIII.

Бог, по-видимому, поступил неосмотрительно, повелев миру управляться Словом Истины, тем более что он облек его бедным, слабым и осужденным Словом Креста. Ибо в мире не будет правды, но только ложь; и по своей воле он не будет иметь ничего праведного и доброго, если только не будет принужден к этому главной силой. Мир ненавидит крест и скорее будет следовать за дьявольскими удовольствиями и иметь приятные дни, чем нести крест нашего благословенного Спасителя Христа Иисуса. Тот, кто лучше всех правит миром, как наиболее достойный его, есть Сатана, через своего наместника папу; он может хорошо угодить миру и знает, как заставить его прислушаться к себе; ибо Его Царство имеет видимость могущества и славы, которые приемлемы для мира и приличествуют ему. Подобное к подобному.

ХСIV.

Пифагор, языческий философ, говорил, что движение звезд создает необыкновенно сладостную гармонию и небесное согласие; но что люди, благодаря постоянному обычаю, пресытились этим. Так и с нами, мы имеем в своем распоряжении превосходных, прекрасных созданий, но по той причине, что они слишком обычны, мы не обращаем на них внимания.

ХСV.

Весьма небольшая часть Земли растит зерно, и все же мы все содержимся и питаемся. Я истинно верю, что произрастает не так много снопов зерна, как людей в мире, и все же мы все сыты; да, и в конце года остается хороший его избыток. Это чудесная вещь, которая должна заставить нас увидеть и воспринять Божье благословение.

ХСVI.

Очевидная причина, по которой Бог вынес столь суровый приговор Адаму, заключалась в том, что он ел от запретного дерева и был непослушен Богу, а потому ради него земля была проклята, а человечество подверглось всевозможным страданиям, страхам, нуждам, болезням, язвам и смерти. Разум мирских мудрецов, рассматривая только вкушение яблока, считает, что для такой незначительной и тривиальной вещи это было слишком жестоко и тяжело для бедного Адама, берет понюшку табаку в нос и говорит или, по крайней мере, думает: 'о, разве это так гнусно и грешно съесть яблоко? И так же люди говорят о многих грехах, которые Бог прямо в своем Слове запретил, таких как пьянство и т.п. Что плохого в том, чтобы веселиться и пить чашу с добрыми людьми? - заключают по своей слепоте, что Бог слишком резок и требователен.

Опять же, эти миряне обижены тем, что Христос, как они думают, отвергает добрых, честных и святых людей; что он не хочет знать их, суров к ним, отсылает их от себя и называет их злодеями, хотя некоторые во имя его пророчествовали, изгоняли бесов, творили чудеса и т.п. А с другой стороны, он принимает явных грешников, таких как блудницы, мошенники, мытари, убийцы, которых, если они слышат его Слово и веруют в него, он прощает, даже если будут грехи их столь велики и многочисленны, да, делает их праведными и святыми, детьми Божьими и наследниками вечной жизни и спасения, по простой благодати и милости, без всяких заслуг, добрых дел и достоинств. Это они считают совершенно несправедливым.

Кто может быть здесь арбитром, если два этих факта так же противоположны друг другу, как огонь и вода. Здесь глупыми становятся мудрость человека, его чувство, разум, понимание. Писание говорит: 'Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царствие Божие'. Те, кто исследуют эти вещи с человеческим умом и мудростью, принимают на себя много бесполезного труда и беспокойства; они никогда не узнают, как Бог склонен к ним. У тех же, кто так тщетно утруждает себя, предопределены ли они или заранее избраны, в сердце вспыхивает огонь, который они не могут погасить; так что совесть их никогда не бывает спокойна, но в конце концов они должны отчаяться. Поэтому тот, кто будет избегать этого непреходящего зла, должен твердо

держаться Слова, в котором он найдет, что наш милостивый Бог заложил твердое и прочное основание, на которое мы можем с уверенностью опираться, а именно - Иисуса Христа, Господа нашего, через которого только мы и должны войти в Царство Небесное; ибо он, и никто другой, 'есть Путь, Истина и жизнь'.

Мы можем понять тяжкие искушения этого вечного предопределения, которое ужасает многих людей, лучше всего через раны нашего Спасителя, Христа Иисуса, о котором Отец заповедал, говоря: 'Его слушайте'. Но мудрые мира сего, могущественные, высокоученые и великие ни в коей мере не обращают внимания на эти вещи, так что Бог остается для них неизвестным, несмотря на то, что они много учатся и много спорят и говорят о Боге; ибо это краткое заключение. Без Христа Бог не будет найден, познан или понят.

Если теперь ты захочешь узнать, почему так мало спасенных и так бесконечно много проклятых, то вот причина: мир не слышит Христа; они не заботятся о нем, более того, осуждают то, что отец свидетельствует о нем: 'Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение'.

В то время как все люди, которые ищут и трудятся, чтобы прийти к Богу как угодно, но только не через Христа (как евреи, турки, паписты, лжесвятые, еретики и т.д.), ходят в ужасной тьме и заблуждении, и им ничто не помогает: что они ведут честную, трезвую жизнь, проявляют великую преданность, много страдают, любят и почитают Бога, как они хвалятся, и т.д. Ибо, видя, они не слышат Христа и не веруют в него (без которого никто не знает Бога, никто не получает прощения грехов, никто не приходит к Отцу), они всегда пребывают в сомнении и неверии, не знают, в каких отношениях они состоят с Богом, и поэтому в конце концов должны умереть и погибнуть в своих грехах. Ибо, 'Кто не чтит Сына, не почитает Отца' (1Иоанна, II), 'Не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем' (Иоанн, III).

XCVII.

Часто спрашивают: почему отчаянным негодяям так хорошо в дни их, они живут долго в радости и удовольствии, по желанию сердца, со здоровьем тела, прекрасными детьми и т.д., в то время как Бог позволяет благочестивым оставаться в бедствии, опасности, тоске и нужде всю свою жизнь; да, и некоторые умирают также в страдании, как святой Иоанн Креститель, который был величайшим святым на земле, не говоря уже о нашем единственном Спасителе Иисусе Христе.

Все пророки много писали об этом и показывали, как благочестивые должны преодолевать такие сомнения и утешать себя против них. Иеремия говорит: 'Почему благоденствуют нечестивые, и почему все они счастливы, поступая очень вероломно?' Но далее: 'ты позволяешь им идти свободно, как овцам, которые должны быть закланы, и ты готовишь их ко Дню заклания'. Читайте также псалмы XXXVII, XLIX, LXXIII.

Поэтому Бог не гневается на своих детей, хотя и бичует и наказывает их; но он гневается на нечестивых, которые не признают Христа Сыном Божиим и Спасителем мира, но богохульствуют и осуждают Слово; таким не следует ожидать от него благодати и помощи. И действительно, он сам не бичует и не избивает свое малое и бедное стадо, которое зависит от Христа, но терпит, чтобы они были наказаны и избиты, когда они становятся всегда самоуверенными и неблагодарными к нему за его невыразимые милости и блага, явленные им во Христе, и непослушны Его Слову; тогда он допускает, чтобы диавол бил нас по пяткам и насылал на нас мор и другие язвы; и чтобы тираны преследовали нас, и это для нашего блага, чтобы таким образом мы могли быть подвижны и таким образом принуждены обратиться к нему, призывать его, искать помощи и утешения от него через Христа.

XCVIII.

'Бог есть Бог живых, а не мертвых'. Этот текст показывает воскресение; ибо если бы не было надежды на воскресение или на другой, лучший мир после этой короткой и несчастной жизни, то зачем бы Богу предлагать себя быть нашим Богом и говорить, что он даст нам все необходимое и полезное для нас и, в конце концов, избавит нас от всех бед, как мирских, так и духовных? С какой целью мы должны слушать его Слово и верить в него? Чем мы были лучше, когда зывали и вздыхали к нему в нашей тоске и нужде, когда с терпением ожидали его утешения и спасения, его благодати и благодеяний, явленных во Христе? Зачем хвалить и благодарить его за них? Зачем

ежедневно подвергаться опасности и терпеть, чтобы нас преследовали и убивали за Слово Христово?

Поскольку вечный, милосердный Бог через свое Слово и Таинства говорит и имеет дело с нами, исключая всех других созданий, не о временных вещах, которые относятся к этой исчезающей жизни и которые он в начале щедро предусмотрел для нас, но о том, куда мы пойдем, когда уйдем отсюда, и дает нам Своего Сына как Спасителя, избавляя нас от греха и смерти и приобретая для нас вечную праведность, жизнь и спасение, постольку совершенно очевидно, что мы не умрем, как животные, не имеющие разума; но многие из нас, спящие во Христе, через него воскреснут к Жизни Вечной в последний день, а нечестивые - к вечной гибели. (Иоанн, V, Дан. XII)

XCIX.

Наиболее приемлемое служение, которое мы можем совершить и показать Богу, и которого он только желает от нас, состоит в том, чтобы он был восхвален нами; но его не хвалят, если он не будет прежде возлюблен; его не любят, если он не будет прежде щедр и не будет делать добра; он делает добро, когда он милостив; он милостив, когда прощает грехи. Кто же те, кто любит его? Они - то малое стадо верующих, которые признают такие милости и знают, что через Христа они имеют прощение своих грехов. Но дети этого мира не утруждают себя этим; они служат своему идолу, этому нечестивому и проклятому Мамоне: в самом конце он вознаградит их.

C.

Наш любящий Господь Бог желает, чтобы мы ели, пили и веселились, пользуясь его творениями, ибо для того он и сотворил их. Он не хочет, чтобы мы жаловались, как будто он дал недостаточно или что он не может содержать наши бедные тела; он просит только, чтобы мы признавали его за нашего Бога и благодарили за его дары.

CI.

Кто не имеет Бога, позволяя себе иметь то, что хочет, тот несчастнее Лазаря, который лежал у ворот богача и умер от голода. С ним произойдет то же, что произошло с этим чревоугодником, и таковые будут вечно голодать и нуждаться, и не будут иметь в своей власти ни одной капли воды.

CII.

От Авраама произошли Исаак и Измаил; от патриархов и святых отцов - Иудеи, распявшие Христа; от апостолов - Иуда предатель; от города Александрии (где была прекрасная, славная и знаменитая школа и откуда вышло много праведных и благочестивых ученых мужей) - Арий и Ориген; от Римской церкви, давшей много святых мучеников, - богохульный Антихрист, Папа Римский; от святых мужей в Аравии - Магомет; от Константинополя, где было много прекрасных императоров, - Турок; из замужних женщин происходят прелюбодейки; из девственниц - распутницы; из братьев, сыновей и друзей происходят самые жестокие враги; из ангелов происходят дьяволы; из королей происходят тираны; из Евангелия и божественной истины происходят ужасные лжи; из истинной Церкви происходят еретики; из Лютера происходят фанатики, мятежники и приверженцы. Что же удивительного в том, что зло находится среди нас, исходит от нас и выходит из нас; они должны быть действительно очень злыми вещами, которые не могут оставаться такой добродетелью; а те также должны быть очень добрыми, чтобы выдержать такое зло.

CIII.

Хотя по причине первородного греха многие дикие звери причиняют вред человечеству, например, львы, волки, медведи, змеи, гадюки и т.д., все же милосердный Бог таким образом смягчил наши заслуженные наказания, что есть много больше зверей, которые служат нам для нашего блага и пользы, чем тех, которые причиняют нам вред: много больше овец, чем волков, волов, чем львов, коров, чем медведей, оленей, чем лис, омаров, чем скорпионов, уток, гусей и кур, чем воронов и коршунов и т.д.; во всех творениях больше добра, чем зла, больше пользы, чем вреда и препятствий.

CIV.

Бог хочет, чтобы его слуги были кающимися грешниками, стоящими в страхе перед его гневом, дьяволом, смертью и адом, и верующими во Христа. Давид говорит: 'Господь близок к сокрушенным сердцем и помогает смиренным духом'. И Исаия: 'Где упокоится дух мой, и где я

буду обитать? На них, смиренных духом, и трепещущих перед Словом моим'. Так же и с бедным грешником на кресте. Так было со св. Петром, когда он отрекся от Христа, с Марией Магдалиной, с Павлом гонителем и т.д. Все они скорбели о своих грехах, и такие получают прощение своих грехов и будут рабами Божьими.

Великие прелаты, надменные святые, богатые ростовщики, погонщики волов, ищущие бессовестной наживы, и т.д., это не слуги Божьи, и они не были добрыми, какими должны были быть; ибо тогда ни один бедный человек не мог бы иметь из-за них доступа к Богу; и не было бы чести для Бога, чтобы такие были его слугами, ибо они приписывали бы честь и хвалу себе.

В Ветхом Завете все первенцы посвящались Богу, как люди, так и животные. Первородный сын имел преимущество перед своими братьями; он был их господином, как главный в жертвоприношениях и богатстве, то есть в духовном и светском управлении; ибо он имел право на священство и владычество и т.д. Но есть много примеров в Священном Писании, где Бог отверг первенцев и избрал младших братьев, например, Каин, Измаил, Исав, Рувим и другие, которые были первенцами; от них Бог отнял их право и дал его их младшим братьям, Авелю, Исааку, Иакову, Иуде, Давиду и прочим. И по той причине: что они были надменны, горды и самонадеянны в своем первородстве и презирали своих братьев, которые были более добры и благочестивы, чем они; этого Бог не мог вынести, и поэтому они были лишены своих почестей, так что они не могли похвастаться своим первородством, хотя они были высоко почитаемы в мире и обладали землями и людьми.

CV.

Писание показывает два вида жертвоприношений, приемлемых для Бога. Первый называется жертвой благодарения или хвалы, и это тогда, когда мы учим и проповедуем Слово Божие чисто, когда мы слышим и принимаем его с верой, когда мы признаем его и делаем все, что способствует распространению его по всему миру, и благодарим Бога от всего нашего сердца за невыразимые блага, которые через него положены перед нами и дарованы нам во Христе, когда мы восхваляем и прославляем его и т.д. 'Вознесите Богу благодарение'. 'Благодарящий восхваляет меня', 'Благодарите Господа, ибо Он милостив, ибо милость Его пребывает вовеки'. 'Благослови, душа моя Господа, и вся внутренность моя - святое имя Его. Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его' - Псалмы.

Второе - когда скорбное и смущенное сердце во всяких искушениях находит прибежище в Боге, взывает к нему с истинной и праведной верой, ищет у него помощи и терпеливо ожидает его. Вот псалмы: 'К Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня'. 'Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренным духом спасет'. 'Жертва Богу - дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже'. И еще: 'Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня'.

CVI.

Если бы Адам остался в своей невинности и не преступил Божьего повеления, но все же родил детей, он не жил бы и не пребывал бы постоянно в этом состоянии в раю, но был бы взят в вечную славу небес не через смерть, но через переход в другую жизнь.

CVII.

Бог презирает дьявола и издевается над ним, помещая под самым его носом бедное, слабое человеческое существо, всего лишь прах и пепел, но наделенное первородными плодами Духа, против которого дьявол ничего не может сделать, хотя он такой гордый, тонкий и сильный дух. Мы читаем в историях, что когда могущественный персидский царь, осаждал город Эдессу, епископ, видя, что всякая человеческая помощь бесполезна и что город сам по себе не может удержаться, взошел на крепостной вал и помолился Богу, сотворив в то же время крестное знамение, после чего явилось чудесное воинство, посланное от Бога из больших мух и мошек, которые наполнили коням глаза и рассеяли все войско. И все же Бог находит удовольствие в том, чтобы торжествовать и побеждать не силой, а слабостью.

CVIII.

Лжеучители и сектанты - это наказание за злые времена, величайший гнев и неудовольствие Бога; в то время как благочестивые учителя - это славные свидетели, Божьего благословения и милости. Поэтому св. Павел называет апостолов, евангелистов, пророков, пастырей, учителей и

т.д. дарами и подарками нашего Спасителя Христа, сидящего одесную Отца. А пророк Михей сравнивает учителей Евангелия с плодотворным дождем.

CIX.

Меланхтон спросил Лютера, следует ли понимать слово 'ожесточает' в 'ожесточает, кого хочет' прямо так, как оно звучит, или в переносном смысле? Лютер ответил: Мы должны понимать это в особенном смысле, а не как действие: ибо Бог не творит зла. Своей всемогущей силой он действует во всем; и в чем он находит человека, так он действует в нем, как он действовал в фараоне, который был зол по природе, что было не Божьей, а его собственной виной; он постоянно продолжал свое беззаконие, делая зло; он ожесточился, потому что Бог Своим Духом и благодатью не препятствовал его нечестивым поступкам, но позволил ему продолжать и идти своим путем. Почему Бог не препятствовал и не сдерживал его, мы не должны спрашивать.

CX.

Во всех Священных Писаниях Бог называет себя Богом жизни, мира, утешения и радости ради Христа. Я ненавижу себя за то, что не могу верить в это так постоянно и уверенно, как следовало бы; но ни одно человеческое существо не может должным образом знать, как милосердно Бог относится к тем, кто твердо верит во Христа.

CXI.

Второй Псалом - один из лучших псалмов. Я люблю этот псалом всем сердцем. Он загорается и доблестно вспыхивает в сердцах королей, принцев, советников, судей и т.д. Если то, что говорится в этом псалме, правда, то утверждения и цели папистов - абсолютная ложь и глупость. Если бы я был таким, как наш Господь Бог, и вверил бы управление своему сыну, как он своему сыну, а эти мерзкие люди были бы такими же непослушными, как сейчас, я бы разбил мир вдребезги.

CXII.

Если человек служит не только Богу, то, конечно, он служит дьяволу, потому что никто не может служить Богу, если не повинуется его Слову и повелениям. Итак, если Слова его и повеления нет в сердце твоём, то ты служишь не Богу, но своей собственной воле; ибо только то есть праведное служение Богу, когда человек делает то, что в Слове своём Бог повелел делать каждому по своему призванию, а не то, что он считает благим по своему собственному суждению.

CXIII.

Сердца людей немало тревожит то, что Бог кажется изменчивым или непостоянным, ибо он дал Адаму обетования и обряды, которые впоследствии изменил вместе с радугой и Ноевым ковчегом. Он дал Аврааму обрезание, Моисею - чудесные знамения, своему народу - закон. Но Христу и через Христа он дал Евангелие, что равносильно уничтожению всего прежнего. Поэтому турки пользуются этими действиями Бога, говоря: законы христиан могут быть установлены и держаться некоторое время, но в конце концов они будут изменены.

CXIV.

Однажды один папский священник сделал мне резкий выговор за то, что я с такой страстью и горячностью упрекал народ. Я ответил ему: наш Господь Бог должен сначала послать резкий, проливной ливень с громом и молнией, а затем вызвать легкий дождь, так как тогда он хорошо впитается в землю. Я легко могу срезать иву или орешник своим ножом, но для твердого дуба человек должен использовать топор; и немного надо, чтобы свалить и расколоть его.

CXV.

Платон, язычник, сказал о Боге: 'Бог есть ничто и вместе с тем все'; он следовал за Эком и софистами, которые ничего не понимали в этом, как показывают их слова. Но мы должны понимать и говорить об этом так: Бог непостижим и невидим; поэтому то, что можно увидеть и понять, не есть Бог. И следовательно, иначе, Бог видим и невидим: видим в Слове и делах его; а где нет Слова и дел его, там человек не должен желать иметь его, иначе он вместо Бога ухватится за дьявола. Не будем слишком высоко порхать, но останемся у яслей и пеленок Христа, 'в котором обитает вся полнота Божества телесно'. Там человек не может ошибиться в Боге, но непременно находит его. Человеческое утешение и Божественное утешение имеют различную природу: человеческое утешение состоит во внешней, видимой помощи, которую человек может видеть, держать и чувствовать; Божественное утешение только в словах и обещаниях, где нет ни зрения, ни слуха, ни чувства.

СХVI.

Когда мы не видим ни пути, ни средств, в виде совета или помощи, которые могли бы помочь нам в наших несчастьях, мы сразу же заключаем, согласно нашему человеческому разуму: теперь наше положение отчаянно; но когда мы доверчиво верим в Бога, начинается наше освобождение. Врач говорит: Там, где кончается философия, начинается медицина; так и мы говорим: Там, где кончается помощь человеческая, начинается помощь Божия, или вера в Слово Божие. Испытания и искушения появляются перед освобождением, после освобождения приходит радость. Быть угнетаемым и обеспокоенным - значит подниматься, расти и увеличиваться.

СХVII.

Дьявол тоже имеет свое развлечение и удовольствие, которое состоит в том, чтобы подавлять Божье дело и мучить тех, кто любит Божье Слово и крепко держится за него; поэтому истинные христиане, будучи Царством Божиим, должны быть мучимы и угнетаемы.

Истинный христианин должен иметь злые дни и много страдать; плоть и кровь нашего Адама хотели бы иметь благие и легкие дни и нисколько не страдать. Как они могут прийти к согласию? Наша плоть предана смерти и аду: если наша плоть должна быть избавлена от смерти, ада и Дьявола, она должна соблюдать и придерживаться заповедей Божиих, то есть должна верить во Христа Иисуса, что он есть Сын Божий и наш Искупитель, и должна крепко держаться его Слова, веруя, что он не допустит, чтобы мы страдали вечно, но избавит и выведет нас из этой жизни в жизнь вечную; давая нам в то же время терпеть крест и терпеть слабость другого, который также под крестом и держится за Христа.

Поэтому тот, кто будет хвалиться тем, что он ученик Христа, истинный христианин и спасенный, не должен ожидать благих дней; но вся его вера, надежда и любовь должны быть направлены к Богу и к его ближнему, чтобы вся его жизнь была не чем иным, как крестом, гонениями, бедствиями и скорбями.

СХVIII.

К чему мы, бедные, несчастные, стремимся? Мы, еще не умеющие постигать верой даже малейших искр Божьих обетований, малого мерцания Его заповедей и дел, - и того и другого, несмотря на то, что он сам подтвердил словами и чудесами, - слабые, нечистые, испорченные, какие мы есть, - самонадеянно стремимся понять непостижимый свет Божьих чудес.

Мы должны знать, что он пребывает в свете, к которому человеческие существа не могут прийти, и все же мы идем дальше и пытаемся достичь его. Мы это знаем. Мы знаем, что суды его непостижимы, и пути Его неисповедимы (Рим. XI), но мы беремся их найти. Мы смотрим подслеповатыми глазами, как кроты, на величие Божие и следим за тем светом, который не проявляется ни в словах, ни в чудесах, но только обозначается; из любопытства и своеволия мы хотели бы увидеть высший и величайший свет небесного солнца прежде, чем увидим утреннюю звезду. Пусть утренняя звезда, как говорит св. Петр, сначала взойдет в наших сердцах, и тогда мы увидим солнце в его полуденном сиянии.

Действительно, мы должны учить, как можем, непостижимой и неисследимой воле Божией; но стремиться к ее совершенному пониманию - это опасная работа, в которой мы спотыкаемся, падаем и ломаем себе шею. Я обуздываю себя этими словами Спасителя нашего Христа к св. Петру: 'Что тебе до того? ты иди за Мною' и т.д., ибо Петр интересовался также и делами Божиими, а именно: как бы он поступил с другим, как бы он поступил с Иоанном? И когда он отвечал Филиппу, который сказал: 'Покажи нам Отца', 'Разве, - сказал Христос, - ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Кто видел меня, видел и Отца' и т.д. Ибо Филипп также хотел бы увидеть величие и участие Отца. Соломон, мудрый царь, говорит: 'что слишком высоко для тебя, того не проси'. И даже если бы мы знали все тайные суды Божьи, какое благо и пользу это принесло бы нам, большее, чем Божьи обетования и заповеди?

Воздержимся от подобных размышлений, ибо мы знаем наверняка, что они непостижимы. Давайте не будем позволять дьяволу так мучить нас тем, что невозможно. С таким же успехом человек мог бы заниматься тем, как царство земное устоит на водах и не уйдет под них. Прежде всего, давайте упражняться в вере в Божьи обетования и дела его заповедей; сделав это, мы вполне можем подумать, стоит ли беспокоиться о вещах невозможных, хотя очень трудно изгнать такие мысли, так яростно гонит дьявол. Человек должен с такой же страстью бороться против таких размышлений, как и против неверия, отчаяния, ересей и тому подобных искушений. Ибо

большинство из нас обманывается этим, не веря, что они исходят от дьявола, который, однако, сам пал через эти самые размышления, полагая себя равным Всевышнему и знающим все, что знает Бог, и презирая знать то, что он должен знать, и что ему нужно.

CXIX.

Высокие таинства в Писании, будучи трудны для понимания, смущают неученые и светлые души, чтобы произвести много заблуждений и ересей, к их осуждению, как собственному, так и других людей. Поэтому Моисей так кратко описал сотворение мира, в то время как он тратит целую главу на рассказ о покупке поля и пещеры против Хеврона, которые Авраам купил у Ефрона Хеттеянина для гробницы, чтобы похоронить Сару. Он также описывает во многих главах различные виды жертвоприношений и другие обычаи и церемонии, ибо он хорошо знал, что подобные им не порождают никаких ересей. Многое было написано и описано еще до рождения Моисея. Несомненно, Адам вкратце описал историю сотворения, своего падения, обещанного семени и т.д. Другие патриархи впоследствии, без сомнения, каждый записал то, что было сделано в его время, особенно Ной. Впоследствии Моисей, как я понимаю, взял и привел все в надлежащую систему и порядок, убавив и прибавив к этому то, что повелел Бог: в частности, касающееся семени, которое должно сокрушить голову змея, историю творения и т.д.; все это, несомненно, он почерпнул из проповедей патриархов, которые всегда наследовали их один от другого. Ибо я истинно верю, что проповедь семени жены, обещанная Адаму и Еве, после которой они имели столь искреннее желание и тоску, была проповедана более мощно перед потопом, чем теперь, в эти опасные времена, проповеди Христа проповедуются у нас.

CXX.

Я бы отдал целый мир за то, чтобы обрести деяния и предания патриархов, живших до потопа, ибо там человек мог бы увидеть, как они жили, проповедовали, и что они претерпели. Но нашему Господу Богу было угодно погубить все их деяния и легенды во время потопа, потому что он знал, что те, которые придут после, не обратят на них внимания, а тем более и не поймут; поэтому Бог будет сохранять и оберегать их до тех пор, пока они снова не встретятся вместе в будущей жизни. Но тогда, я уверен, возлюбленные патриархи, жившие после потопа, Авраам, Исаак, Иаков и т.д.; а так же пророки, апостолы, их потомство и другие святые люди, которых в этой жизни диавол не оставил бы нетронутыми, уступят патриархам, жившим до потопа, и дадут им первенство в Божественной и духовной чести, говоря: возлюбленные и почтеннейшие патриархи! Мы проповедовали всего несколько лет, распространяя Слово Божье повсюду, и потому претерпели крест; но что это по сравнению с великими, утомительными, невыносимыми трудами и болью, страданиями, мучениями и бедствиями, которые вы, святые отцы, претерпели до потопа, некоторые из вас, семьсот, некоторые восемьсот лет, некоторые дольше, от дьявола и нечестивого мира.

CXXI.

Поскольку в последнее время я лежал очень больной, настолько больной, что думал, что должен был покинуть этот мир, многие думы и размышления посещали меня в моей слабости. Ах, - думал я, - что такое вечность? Какие радости она может иметь? Однако я знаю наверняка, что эта вечность - наша; через Христа она дана и уготована нам, если только мы можем поверить. Там все будет открыто и проявлено; здесь мы не будем знать, когда будет второе творение мира, так как мы не понимаем первого. Если бы я был с Богом всемогущим до того, как он сотворил мир, я не мог бы посоветовать ему, как из ничего сотворить этот земной шар, небесный свод и то славное солнце, которое в своем быстром движении дает свет всей земле; как таким образом сотворить мужчину и женщину и т.д., все то, что он сделал для нас, без нашего совета. Поэтому мы должны по-справедливости воздать ему почести и предоставить его божественной силе и благодати новое творение жизни грядущей, а не позволять себе спекулировать на этом.

CXXII.

Я считаю, что название 'Рай' применимо ко всему миру. Моисей описывает более подробно то, что было в поле зрения Адама до его падения, - приятное и славное место, вода четырех рек. Согрешив, он направил свои стопы в Сирию, и земля потеряла свое плодородие. Самария и Иудея были когда-то плодородными землями, достойными быть Раем, но теперь они превратились в засушливые пески, ибо Бог проклял их.

Так и в наше время Бог проклял плодородные земли и сделал их скудными и бесплодными по причине наших грехов; ибо там, где Бог не дает своего благословения, не растет ничего хорошего и полезного, но где он благословляет, там все растет обильно и плодоносит.

CXXXIII.

Доктор Йонас, приглашая Лютера на обед, велел повесить над столом, где они обедали, гроздь спелых вишен в память о сотворении мира и в качестве предложения своим гостям воздать хвалу Богу за сотворение таких плодов. Но Лютер сказал: Почему бы не помнить при этом о детях, которые являются плодом тела? Ибо это гораздо более превосходные Божьи создания, чем все плоды деревьев. В них мы видим силу, мудрость и искусство Бога, который создал их из ничего, дал им жизнь и члены, искусно сконструированные и будет поддерживать и сохранять их. Но как мало мы на это смотрим! Когда у людей появляются дети, весь эффект заключается в том, чтобы заставить их хватать-сгребать вместе все, что они хотят оставить после себя. Они не знают, что, прежде чем ребенок появится на свет, ему уже назначена его участь, и что предопределено и установлено, что и сколько он будет иметь. В браке мы обнаруживаем, что зачатие детей не зависит от нашей воли и желания; мы никогда не знаем, будем ли мы плодовиты или нет, или даст нам Бог сына или дочь. Все это происходит без нашего совета. Мои отец и мать не предполагали, что они должны были привести в этот мир духовного надзирателя. Это только Божья работа, и в нее мы не можем войти. Я верю, что в будущей жизни нам не останется ничего другого, кроме как размышлять и восхищаться нашим Творцом и его созданиями.

CXXXIV.

Комета - это звезда, которая движется, не будучи постоянной, как планета, а ублилудок среди планет. Это надменная и гордая звезда, поглощающая всю стихию и несущая себя так, как если бы она была там одна. Такова природа еретиков, которые тоже будут единственными и одинокими, хвастаясь и превозносясь над другими и думая, что они единственные люди, наделенные пониманием.

CXXXV.

Где еще служат или приносят пользу такие излишества, такие зрелища, такое хвастовство, такая необычайно роскошная жизнь, какие сегодня явились среди нас. Если бы Адам вернулся на землю и увидел наш образ жизни, нашу пищу, питье и одежду, как бы он удивился. Он сказал бы: Конечно, это не тот мир, в котором я был; это, несомненно, другой Адам, нежели я, который появился среди людей прежде. Ибо Адам пил воду, ел плоды с деревьев, и если у него и был какой-нибудь дом, то это была хижина, поддерживаемая четырьмя деревянными подпорками; у него не было ни ножа, ни железа; и он был одет только в кожаную одежду. Теперь мы тратим огромные суммы на еду и питье; теперь мы возводим роскошные дворцы и украшаем их с несравненной роскошью. Древние израильтяне жили в большой умеренности и спокойствии; Вооз говорит: 'Обмакни хлеб твой в уксус и освежись им'. Иудея была полна народа, как мы читаем в Книге Иисуса Навина; и великое множество людей дает нам урок жить экономно.

CXXXVI.

Адам, наш отец, был, несомненно, самым несчастным, измученным человеком. Для него было великим одиночеством - быть одному в таком огромном и необъятном мире; но когда он вместе с Евой, своей единственной спутницей и любящей супругой, получил сына Каина, тогда была великая радость; и так же было, когда родился Авель; но вскоре после этого последовали великие беды, страдания и печаль сердца, когда один брат убил другого, и Адам тем самым потерял одного сына, а другой был осужден и изгнан с его глаз. Это, конечно, был великий крест и горе, так что убийство причинило ему больше горя, чем его собственное падение; и он и его любящая Ева снова были низведены до одиночества. Потом, когда ему было сто тридцать лет, у него появился Сет. Несчастливым и прискорбным было его падение, ибо в течение девяти столетий он видел гнев Божий в смерти каждого человеческого существа. Ах! ни одно человеческое существо не может постичь его затруднений; наши страдания по сравнению с его страданиями - просто детские игрушки; но впоследствии он был утешен и снова подкреплен обещанием семени жены, через веру.

CXXXVII.

Все дикие звери есть звери закона, ибо они живут в страхе и трепете; все они имеют темную и черную плоть из-за своего страха, но ручные звери имеют светлую плоть, ибо они - звери благодати; они живут безопасно с людьми.

CXXXVIII.

После того как Адам потерял праведность, в которой Бог сотворил его, он, без сомнения, сильно ослабел в телесной силе из-за своих страданий и сердечной скорби. Я думаю, что до падения он мог видеть предметы на расстоянии в сотню миль лучше, чем мы видим их на расстоянии в полмили, и так пропорционально для всех остальных чувств. Несомненно, после падения он сказал: 'Ах, Боже! что со мной случилось? Я слеп и глух одновременно'. Это было ужасное падение, ибо прежде все существа были послушны ему, так что он мог играть даже со змеем.

CXXXIX.

Двадцать лет - это всего лишь короткий срок, но за это короткое время мир бы опустел, если не было женитьбы и рождения детей. Бог собирает себе христианскую церковь из маленьких детей. Ибо я верю, что когда маленький ребенок умирает в возрасте одного года, то всегда одна или две тысячи умирают вместе с ним, в этом возрасте или моложе; но когда я, Лютер, умираю, то есть в шестьдесят три года, я верю, что от силы три десятка или, самое большее, сто умрут вместе со мной в этом возрасте или старше; ибо люди теперь не успевают стареть; немногие люди доживают до моих лет. Человечество - это не что иное, как овечья бойня, где нас режет и убивает дьявол. Сколько видов смертей в наших телах? В них нет ничего, кроме смерти.

CXXX.

Во власти отца лишить наследства непослушного ребенка; Бог повелел через Моисея, чтобы непослушные дети были забиваемы камнями до смерти, чтобы отец мог безусловно лишить наследства сына, однако с тем условием, что после улучшения и исправления он восстановит его в правах.

CXXXI.

Какая нужда была нашим древним предкам в другой пище, кроме фруктов и трав, зная, что они так хороши на вкус и дают такую силу? Гранаты и апельсины, без сомнения, издавали такой сладкий и приятный запах, что можно было бы удовлетвориться их ароматом; и я уверен, что Адам до своего грехопадения никогда не хотел бы есть куропаток, но потоп все испортил. Из этого не следует, что, поскольку Бог сотворил все, мы должны есть все. Плоды были созданы главным образом как пища для людей и животных; последние были созданы для того, чтобы мы восхваляли и славили Бога. Для чего служить звездам, как не для того, чтобы прославлять их создателя? Не для того, чтобы служить воронам и воронам, а для того, чтобы взывать к Господу, который питает их.

CXXXII.

Нет сомнения, что все сотворенное выродилось по причине первородного греха. Змей был сначала высоким, благородным животным, без страха питавшимся из рук Евы, но после того, как он был проклят, он потерял ноги и был вынужден ползать и есть на земле. Именно потому, что змей в то время был самым прекрасным из созданий, Сатана избрал его для своей работы, ибо дьявол любит красоту, зная, что красота влечет людей ко злу. Глупец не служит ни соблазном для ереси, ни уродливой служанкой для распутства, ни водой для пьянства, ни тряпьем для тщеславия. Посмотрите на тела детей, насколько они милее, чище и прекраснее, чем тела взрослых людей; это потому, что детство приближается к состоянию невинности, в котором Адам жил до своего грехопадения. В нашем печальном состоянии единственным утешением является ожидание другой жизни. Здесь внизу все непостижимо.

CXXXIII.

Доктор Лютер, держа в руке розу, сказал: Это великолепное творение Божье: если бы человек мог сделать хотя бы одну такую розу, как эта, он был бы признан достойным всякой чести, но дары Божьи теряют свою ценность в наших глазах от самого их неограниченного количества. Как замечательно сходство между детьми и их родителями. У человека должно быть с полдюжины сыновей, похожих друг на друга, как горох на горошину, и эти сыновья имеют своих сыновей, с такой же точностью сходства, и так далее. Язычники заметили это сходство. Дидона говорит Энею:

'Si mihi parvulus Aeneas luderet in aula, Qui te tantum ore referret'. [Если б рядом со мною в чертогах маленький бегал Эней и тебя он мог мне напомнить]

У греков это было своего рода проклятием, когда человек желал, чтобы сын его врага был не похож на него лицом.

CXXXIV.

Удивительно, как полно земля удобряется потоками воды, бегущими во всех направлениях и постоянно пополняемыми снегом, дождем и росой.

* * *

О ПРИРОДЕ МИРА

CXXXV.

Тот, кто сегодня князь, хочет быть королем или императором. Юноша, влюбленный в девушку, постоянно думает о том, как бы ему жениться на ней, и в его глазах нет никого прекраснее ее; но когда он получит ее, она скоро наскучит ему и он думает о другой, более прекрасной, которую он легко мог бы иметь. Бедняк думает: 'Если бы я имел всего двадцать фунтов, я был бы достаточно богат'; но когда он получит их, он захочет иметь больше. Сердце непоследовательно во всем, как говорят язычники: *Virtutem praesentem odimus, sublatam ex oculis quaerimus invidi* [Ненавидим добродетель здравствующую, с завистью ищем исчезнувшую с глаз].

CXXXVI.

Один нож режет лучше, чем другой; точно так же тот, кто изучил языки и искусства, может лучше и отчетливее учить, чем другой. Но то, что многие из них, как Эразм и другие, хорошо разбираются в языках и искусствах, и все же ошибаются с большим ущербом, это как с большинством оружия, которое сделано, чтобы убивать: мы должны отличать вещь от злоупотребления ей.

CXXXVII.

Злоба врагов Слова не человеческая, а всецело дьявольская. Человек порочен в соответствии с нравом и природой человеческой, и тем, как он испорчен первородным грехом; но когда он одержим и ведом дьяволом, тогда начинается самая ожесточенная и жестокая борьба между ним и семенем жены.

CXXXVIII.

Мир не будет считать Бога Богом, а дьявола дьяволом. И если бы человек был предоставлен самому себе, чтобы поступать по своему роду и природе, он охотно выбросил бы нашего Господа Бога в окно; ибо мир вообще ничего не видит в Боге, как сказано в Псалме: 'сказал безумец в сердце своем: нет Бога'.

CXXXIX.

Бог мира - это богатства, наслаждение и гордыня, с помощью чего он злоупотребляет всеми созданиями и дарами Божьими.

CXL.

Мы имеем природу и нрав всех диких зверей, проявляющиеся в еде. Волки едят овец, мы тоже. Лисы едят кур, гусей и т.д.; мы тоже. Ястребы и коршуны едят дичь и птиц; мы тоже. Щуки едят другую рыбу; мы тоже. С быками, лошадьми и коровами мы также едим салаты, траву и т.д.

CXLL.

Я очень удивляюсь, как язычники могли писать такие справедливые и прекрасные вещи о смерти, видя, как она ужасна и страшна! Но когда я вспоминаю о природе мира, то совершенно ничему не удивляюсь, ибо они видели великое зло и нечестие, процветающее среди них и среди их правителей, что крайне огорчало их, и им нечем было угрожать и устрашать своих правителей, кроме смерти.

Итак, если язычники так мало заботились о смерти, нет, так высоко и благородно почитали ее, то тем более мы, христиане, должны были бы уважать ее. Ибо они, бедные люди, знали о жизни вечной меньше, чем ничего, в то время как мы знаем и наставлены в ней; однако, как только мы говорим о смерти, мы все ужасаемся.

Причина этого - наши грехи; мы живем хуже, чем язычники, и потому не можем справедливо жаловаться, ибо чем больше наши грехи, тем страшнее смерть. Посмотрите на тех, кто отверг

Слово Божие: когда они находятся на пороге смерти и помышляют о Судном дне, как страшно они трепещут и трясутся.

CXLII.

Здесь, сегодня, мне докучали плутовством и ложью булочника, которого привели ко мне за использование ложных весов, хотя такие вопросы касаются скорее магистрата, чем богослова. И все же, если бы никто не проверял кражи этих пекарей, у нас было бы прекрасное положение вещей.

CXLIII.

Нет более опасного зла, чем лстивый, лицемерный советник. Пока он говорит, у его совета есть руки и ноги, но когда он должен применить это на практике, он стоит, как мул, которого не пришпоришь.

CXLIV.

Есть три рода людей: первый, простой род, которые живут в безопасности без угрызений совести, не признавая своих испорченных нравов и натур, не чувствуя гнева Божия против своих грехов и не заботясь о них. Вторые - те, кто через закон боятся, чувствуют гнев Божий, прилагают усилия и борются с отчаянием. Третьи, сознающие свои грехи и заслуженный гнев Божий, чувствуют себя зачатыми и рожденными во грехе и потому достойными гибели, но, несмотря на это, внимательно слушают Евангелие и верят, что Бог по благодати, ради Иисуса Христа, прощает грехи, и таким образом оправдываются перед Богом, а потом показывают плоды своей веры всякими добрыми делами.

CXLV.

Что супружество есть супружество, что рука есть рука, что блага есть блага, люди хорошо понимают; но верить, что супружество есть Божье творение и таинство, что руки, а так же блага, такие как пища и одежда, и другие творения, которыми мы пользуемся, даны и предоставлены нам Богом, - это особое дело и благодать Бога, когда люди верят в это.

CXLVI.

Сердце человеческого существа подобно ртути, то оно здесь, то там; сегодня так, завтра иначе. Поэтому суетность, как говорит Экклезиаст, - бедная, жалкая вещь. Человек желает и жаждет того, что неопределенно и имеет сомнительный результат, но осуждает то, что определено, сделано и осуществлено. Поэтому того, что Бог дает нам, мы не будем иметь; по этой причине Христос не хотел править на земле, но отдал ее дьяволу, сказав: 'Правь ты'. Я, - говорит он, - Бог, и потому не изменяюсь; Я не забываю и исполняю свои обещания и угрозы.

CXLVII.

Кто берет на себя обязательство служить людям телом и душой, должен быть высокого и великого духа, ибо он должен терпеть величайшую опасность и неблагодарность. Поэтому Христос сказал Петру, Симону и т.д.: 'Любишь ли ты меня?' - повторив это три раза. Тогда он сказал: 'Паси овец Моих', как будто хотел сказать: 'Хочешь ли ты быть праведным служителем и пастырем? Тогда это должна делать только любовь, твоя любовь ко мне; ибо как иначе ты мог бы терпеть неблагодарность и тратить богатство и здоровье, встречая только гонения и неблагодарность?'

CXLVIII.

Высшая мудрость мира состоит в том, чтобы заниматься временными, земными и эфемерными вещами; и когда они идут плохо, она говорит, - 'Кто бы мог подумать?' Но вера есть определенное и верное ожидание того, на что человек надеется, не сомневаясь в том, чего он еще не видит. Истинный христианин не говорит: Я не думал об этом, но совершенно уверен, что возлюбленный крест рядом, и потому не боится, когда ему плохо и мучительно. Но мир и те, кто живет в нем в безопасности, не могут вынести несчастья; они постоянно танцуют в удовольствии и восторге, как богатый чревоугодник в Евангелии. Он не мог отдать объедки бедному Лазарю, но Лазарь принадлежит Христу и примет его часть вместе с ним.

CXLIX.

Мир кажется мне обветшалым домом, где Давид и пророки - балки, а Христос - главный столп посреди, который поддерживает все.

CL.

Поскольку все люди чувствуют, что они должны умереть, каждый ищет бессмертия здесь, на земле, чтобы он мог быть сохранен в вечной памяти. Некоторые великие князья и короли ищут его, воздвигая огромные каменные колонны, высокие пирамиды, большие церкви, дорогие и славные дворцы, замки и т.д. Солдаты охотятся за похвалами и почестями, добиваясь знаменитых побед. Ученые ищут вечного имени, сочиняя книги. С этими и подобными вещами люди думают, что они бессмертны. Но об истинной, вечной и нетленной чести и вечности Бога никто не думает и не заботится. Ах! мы бедные, глупые, несчастные люди!

CLI.

Лучше всего жить открыто среди людей; Христос так жил и ходил, открыто и явно, здесь, на земле, среди людей, и говорил своим ученикам делать то же самое. Именно в кельях и в тайных углах ведут постыдную жизнь нечестивые негодяи, монахи и монахини. Но открыто и среди людей человек обязан жить достойно и честно.

CLII.

Утешать скорбящую совесть гораздо лучше, чем владеть многими царствами; но мир не обращает на это внимания; нет, даже осуждает, называя нас мятежниками, нарушителями мира и богохульниками, обращающими и изменяющими религию. Они будут сами себе пророками и будут пророчествовать сами себе; но для нас это великая скорбь сердца. Иудеи говорили о Христе: 'Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом'. После того как они убили Христа, пришли римляне или нет? Да, они пришли и убили сто тысяч из них, и разрушили их город. Тем не менее, осуждающие и враги Слова нарушат мир и перевернут Германию с ног на голову. Мы сами навлекаем на себя зло, ибо сознательно противимся истине.

CLIII.

Если бы Моисей продолжал творить свои чудеса в Египте еще хотя бы два или три года, народ привык бы к ним и не обращал бы на них внимания, как мы, привыкшие к Солнцу и Луне, не придаем им никакой ценности.

CLIV.

Авраам не пользовался почетом у хананеев, ибо все колодцы, которые он выкопал, соседи засыпали или забирали силой, и говорили ему: 'Ты не хочешь терпеть? Тогда собирайся отсюда и уходи, ибо ты среди нас чужой и пришелец'. Точно так же презирали и Исаака. Я не в состоянии в достаточной степени восхищаться верой, которой обладали возлюбленные патриархи. Как твердо и неизменно верили они в то, что Бог милостив к ним, несмотря на то, что они претерпевали такие великие беды и невзгоды.

CLV.

Если бы великие усилия и труды, которые я беру на себя, происходили не из любви и ради того, кто умер за меня, мир не смог бы дать мне достаточно денег, чтобы я написал хотя бы одну книгу или перевел Библию. Я не желаю, чтобы мир вознаграждал меня и платил за мои книги; мир слишком беден, чтобы дать мне удовлетворение; с тех пор как я здесь, я не попросил ни одного гроша у моего господина, курфюрста Саксонского. Мир есть не что иное, как перевернутый Декалог, или десять заповедей наоборот, маска и изображение дьявола, все осуждающие Бога, все богохульники, все непослушные; блуд, гордыня, воровство, убийство и т.д. еще не созрели для бойни.

CLVI.

Жена доктора Лютера жаловалась ему на беззаконие и ненадежность слуг, и он сказал: 'верный и хороший слуга - это настоящий Божий дар, но, право же, это редкая птица в нашей стране. Мы находим, что все жалуются на праздность и развратность этого класса людей; поэтому мы должны управлять ими по-турецки - побольше работы, побольше еды, как фараон поступал с израильтянами в Египте.

CLVII.

Философы и ученые среди язычников имели бесчисленные рассуждения о Боге, душе и жизни вечной, все неопределенные и сомнительные, так как они не имеют Слова Божия; в то время как нам Бог дал свое самое сладкое и спасительное Слово, чистое и нетленное; однако мы осуждаем его. Это ничто, говорит покупатель. Когда у нас есть некая вещь, как бы она ни была хороша, она нам скоро наскучивает и мы не обращаем на нее внимания. Мир остается миром,

который не любит и не выносит праведности, но им правят немногие, как двенадцатилетний мальчик правит, управляет и держит на пастбище сотню больших и сильных волов.

CLVIII.

Кто правит за счет своих денег, тот не преуспевает. Самые богатые монархи терпели неудачи, были разорены и убиты в войнах; в то время как люди с небольшим запасом денег обретали большое состояние и победу, как император Максимилиан победил венецианцев и продолжал воевать с ними десять лет, хотя они были чрезвычайно богаты и могущественны. Поэтому мы не должны полагаться на деньги или богатство или зависеть от них. Я слышал, что курфюрст Георг начинает быть алчным, что является признаком его скорой смерти. Когда я увидел что доктор Года начал рассказывать о своих колбасах, висящих в трубе, я сказал ему, что он долго не проживет, и так оно и вышло; а когда я начну хлопотать о пивоварении, соложении, кулинарии и т.д., то скоро умру.

CLIX.

Мы всегда должны быть готовы, когда Бог постучит в дверь, приготовлены покинуть этот мир, как христиане. Ибо как маленький зверь убивает оленя, прыгая ему на голову и, сидя между его рогами, выедаёт его мозги, или быстро хватает его за горло и перегрызает его, так и дьявол, когда он овладевает человеческим существом, не скоро и не легко отрывается от него, но приводит его в отчаяние и причиняет ему боль как в душе, так и в теле; как говорит св. Петр: 'он ходит, как лев рыкающий'.

CLX.

До Ноева потопа мир был высокоучен, по причине чего люди жили долго и таким образом достигали большого опыта и мудрости; теперь же, прежде чем мы начнем правильно приходить к истинному знанию вещей, мы ложимся и умираем. Бог не хочет, чтобы мы достигли высшего знания вещей.

CLXI.

У Мамоны есть два свойства: он дает нам безопасность, во-первых, когда нам хорошо, и тогда мы живем совсем без страха Божия; во-вторых, когда нам плохо, тогда мы искушаем Бога, бежим от него и ищем другого Бога.

CLXII.

Я видел в Линце, в Австрии, пса, которого учили ходить с корзинкой к мясникам за мясом; когда другие собаки подходили к нему и пытались вытащить мясо из корзины, он ставил ее на землю и отчаянно дрался с ними; но когда он видел, что они были слишком сильны для него, он сам выхватывал первый кусок мяса, чтобы не потерять все. Как теперь наш император Карл; который долго охранял духовные благодеяния, но видя, что каждый князь овладевает монастырями, сам стал овладевать епископствами, вот как только что он овладел епископствами Утрехта и Льежа.

CLXIII.

Один жадный фермер, хорошо известный в Эрфурте, возил туда свой хлеб, чтобы продать его на рынке, но так как он продавал его по слишком высокой цене, никто у него не покупал и не давал ему его цену. Он, рассердившись, сказал: 'Я не продам его дешевле, лучше отнесу домой и отдам мышам'. Когда он вернулся с ним домой, бесчисленное множество мышей и крыс ворвалось в его дом и сожрало все его зерно. И на следующий день, выйдя посмотреть на свои земли, которые были недавно засеяны, он обнаружил, что все семена были съедены, в то время как землям его соседей не было причинено никакого вреда. Это, несомненно, было справедливым наказанием от Бога, заслуженным знаком его гнева.

Недавно три богатых крестьянина, Хвала Господу, повесились: эти негодяи, которые грабят всю страну, заслуживают таких наказаний, ибо голод в наше время - это умышленный голод. Бог дает достаточно, но дьявол вселился в таких злых жадюг, чтобы остановить это. Они воры и убийцы своих бедных соседей. Христос скажет им в последний день: 'я был голоден, и вы не накормили меня'. Не думай, что ты, продающий хлеб свой так дорого, избежишь наказания, ибо ты - причина смерти и голода бедняков; дьявол заберет тебя. Те, которые боятся Бога и уповают на него, молятся о хлебе насущном и против таких разбойников, как ты, чтобы либо ты был посрамлен, либо исправился.

CLXIV.

Человек, уповающий на богатство и почести этого мира, забывающий о Боге и благополучии своей души, подобен маленькому ребенку, который держит в руке прекрасное яблоко, внешне приятное, обещающее добро, но внутри гнилое и полное червей.

CLXV.

Там, где великое богатство, есть также и всевозможные грехи; ибо через богатство приходит гордость, через гордость - раздоры, через раздоры - войны, бедность; через бедность - великое бедствие и несчастье. Поэтому богатые должны давать строгий и великий отчет; ибо кому много дано, с того много и спросится.

CLXVI.

Богатство, разумение, красота - прекрасные дары Божьи, но мы постыдно злоупотребляем ими. Но мирская мудрость и остроумие - зло, когда дело, которым они занимаются, - зло, ибо ни один человек не уступит по своему личному тщеславию; каждый будет считать себя правым. Гораздо лучше, когда наше лицо светло и красиво, ибо тяжелые испытания или болезнь, могут прийти и отнять его; но самонадеянный ум не так просто образумить.

CLXVII.

Богатство - это самая малая вещь на Земле, самый малый дар, который Бог даровал человечеству. Что это по сравнению со Словом Божиим, что по сравнению с телесными дарами, такими как красота, здоровье и т.д.? - нет, что это по сравнению с дарами разума, такими как понимание, мудрость и прочее? И все же люди так стремятся к нему, что ни труд, ни боль, ни риск не учитываются при приобретении богатства. Богатство не имеет в себе ни материальной, ни формальной, ни действенной, ни конечной причины, ни чего-либо другого, что является благом; поэтому наш Господь Бог обычно дает богатство тем, от кого он удерживает духовное благо.

CLXVIII.

Св. Иоанн говорит: 'Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, - как пребывает в том любовь Божия?' И Христос: 'кто хочет взять у тебя, отдай ему', то есть тому, кто нуждается и находится в нужде, а не праздным, ленивым, расточительным людям, которые обыкновенно являются самыми большими нищими и которым, хотя мы даем им много и часто, ничто не помогает. Но когда кто-то действительно беден, я отдам ему все свое сердце, по мере моих возможностей. И ни один человек не должен забывать слова Писания: 'у кого две одежды, отдай одну', имея в виду все виды одежды, в которых человек нуждается, сообразно своему положению и призванию, а также по заслугам и по необходимости. Как и под 'хлебом насущным' понимается всякое содержание, необходимое для тела.

CLXIX.

Одолжил что-нибудь? так не принимай его снова. Даже если оно будет возмещено, то ни так скоро, как должно быть возмещено, ни так же хорошо, и поэтому ты потеряешь друга.

CLXX.

До того, как я перевел Новый Завет с греческого, все жаждали его; когда он был закончен, их страстное желание длилось не более четырех недель. Затем они пожелали получить Книги Моисея; когда я перевел их, им этого хватило на короткое время. Затем они получили Псалмы; они скоро утомились от них и захотели других книг. Так будет и с книгой Екклесиаста, которую они теперь жаждут и которая потребовала от меня тяжких усилий. Все приемлемо до тех пор, пока наши легкомысленные мозги не будут удовлетворены; после этого мы оставляем это в покое и ищем новое.

* * *

ОБ ИДОЛОПОКЛОНСТВЕ

CLXXI.

Идолопоклонство - это все виды кажущейся святости и поклонения, пусть даже эта поддельная духовность сияет внешне так славно и справедливо, как только может; одним словом, все виды преданности в том, в чем мы служили бы Богу без Христа-посредника, его Слова и повеления. В папстве считалось делом величайшей святости, чтобы монахи сидели в своих кельях и размышляли о Боге и его чудесных делах; чтобы они воспламенялись усердием, преклоняли колени, молились и созерцали небесные вещи с такой предполагаемой преданностью, что плакали

бы от радости. В этом своем тщеславии они изгнали все желания и мысли о женщинах, а также все остальное временное и мимолетное. Казалось, они размышляют только о Боге и его чудесных делах. Однако все эти кажущиеся святыми действия преданности, которые ум и мудрость человека считают ангельской святостью, есть не что иное, как дела плоти. Всякая религия, где люди служат Богу без его Слова и повеления, есть просто идолопоклонство, и чем более святой и духовной кажется такая религия, тем более она вредна и ядовита; ибо она уводит людей от веры Христовой и заставляет их надеяться и полагаться на свои собственные силы, дела и праведность.

Подобным же образом все виды монашеских орденов, посты, молитвы, власяницы, аскезы Капуцинов, которые в папстве считаются самыми святыми из всех, являются просто делами плоти; ибо монахи считают, что они святы и будут спасены не через Христа, которого они считают суровым и гневным судьей, но через правила их ордена.

Никто не может заставить папистов поверить, что частная месса - это величайшее богохульство и величайшее идолопоклонство на земле, мерзость, подобной которой никогда не было в христианском мире со времен апостолов; ибо они ослеплены и ожесточены в ней, так что их понимание и знание Бога и всего божественного извращены и ошибочны. Они считают это самым праведным и величайшим служением Богу, которое, по правде говоря, является величайшим и самым отвратительным идолопоклонством. И опять же, они считают идолопоклонством то, что воистину является честным и наиболее приемлемым служением Богу - признание Христа и веру в него. Но мы, истинно верующие во Христа и помышляющие о нем, мы, хвала Богу, знаем и судим всё, но не судимы ни единым человеческим существом.

CLXXII.

Доктор Карлштад спросил меня: если человек из добрых побуждений предпринимает благочестивое дело без Божьего Слова или повеления, служит ли он здесь истинному или чужому Богу? Лютер ответил: 'Человек почитает Бога и призывает его, и в конце концов он может ожидать от него утешения, помощи и всякого блага. Итак, если та же самая честь и призывание к Богу совершаются по слову Божию - то есть когда человек ожидает от него всякой Благодати ради Его обетований, данных нам во Христе, то он почитает истинного, живого и вечного Бога. Но если человек возьмет в руки дело или служение из своей собственной преданности, как ему кажется, чтобы умиловить гнев Божий или получить прощение грехов, вечную жизнь и спасение, как это делают все лицемеры и кажущиеся святыми работники, то, говорю прямо, он почитает и поклоняется идолу в сердце; и ему совсем не помогает то, что он думает, будто делает это в честь истинного Бога; ибо то, что не есть вера, то в грех.

CLXXIII.

Лицемеры и идолопоклонники имеют то же качество, что и певцы, которые едва ли будут петь, когда их об этом попросят, но, когда этого не хотят, начинают и не могут прекратить. Так и с ложными работниками святости: когда Бог повелевает им повиноваться Его заповедям, то есть любить ближнего, помогать ему советом, одалживать, давать, увещевать, утешать и т.д., никто не может побудить их к этому; но, напротив, они придерживаются того, что сами выбирают, делая вид, что это лучший способ почитать и служить Богу, - это великое их заблуждение. Они терзают и мучают свои тела постом, молитвой, пением, чтением, поклонами и т.д.; они проявляют великое смирение и святость и делают все с огромным усердием, рвением и непрестанной преданностью. Но каково служение и труд, такова будет и награда, как говорит Сам Христос: 'Тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим'.

CLXXIV.

Идолопоклонство Молоху имело, я полагаю, необыкновенную зрелищность, как будто это было поклонение более приемлемое и угодное Богу, чем обычное служение, предписанное Моисеем; поэтому многие люди, которые внешне проявляли благоговейную святость, когда намеревались воздать приемлемое служение и честь Богу, как они воображали, предлагали и приносили в жертву своих сыновей и дочерей, думая, без сомнения, что здесь они следуют примеру Авраама и совершают поступок, весьма приемлемый и угодный Богу.

Против этого идолопоклонства Божьи пророки проповедовали с пламенным рвением, называя его жертвоприношениями не Богу, но идолам и бесам, как показывает 106-й псалом и Иеремия, гл. VII и XXII. Но те считали пророков самозванцами и проклятыми еретиками.

Это поклонение идолам было очень частым явлением в папстве, в мое время и до сих пор, хотя и по-другому; паписты в католичестве почитаются святыми людьми за то, что отдают одного или нескольких своих детей в монастыри, чтобы те стали монахами или монахинями и могли служить Богу, как они говорят, день и ночь. Отсюда и пословица: благослови мать ребенка, сделавшегося духовным человеком! Правда, эти сыновья и дочери в папстве не сжигаются и не приносятся в жертву идолам телесно, как это было с еврейскими детьми, но, что гораздо хуже, они ввергаются в пасть дьяволу духовно, который через своих учеников, папу и обриту компанию, к прискорбию убивает их души ложными доктринами.

В Священном Писании часто упоминается Молох, а так же Лира; а в комментариях иудеев говорится, что это был идол, сделанный из меди и бронзы, как человек, протягивающий перед собой руки, в которые кладут раскаленные угли. Когда изваяние становится очень горячим, подходит отец и, принося жертву идолу, берет свое дитя и бросает его в сияющие руки идола, в результате чего дитя бывает уничтожено и сожжено до смерти. В это время они громко шумели тимпанами, цимбалами и рожками, чтобы родители не услышали жалобного плача ребенка. Пророки пишут, что таким образом Ахав принес в жертву своего сына.

CLXXV.

Тельцы Иеровоама все еще остаются в мире и останутся до последнего дня; не то, чтобы кто-нибудь теперь делал таких тельцов, как у Иеровоама, но то, на что человек полагается или чему доверяется - Бог откладывает в сторону - это Тельцы Иеровоама, то есть другие и чужие боги, прославляемые и почитаемые вместо единственного, истинного, живого и вечного Бога, который только может и будет помогать и утешать во всякой нужде. Подобным же образом и все те, кто полагается и зависит от своего искусства, мудрости, силы, святости, богатства, чести, власти или чего-либо еще, под каким бы титулом или именем ни строился мир, создают и поклоняются Тельцам Иеровоама. Ибо они верят и зависят от исчезающих созданий, что есть поклонение идолам и идолопоклонство. Мы легко впадаем в идолопоклонство, ибо склонны к нему от природы, и переходя к нам по наследству, оно кажется нам приятным.

CLXXVI.

Св. Павел показывает в этих словах: 'когда вы не знали Бога, вы служили' и т.д., что когда вы еще не знали Бога или какой была воля Божия по отношению к вам, вы служили тем, кто по природе своей не были богами; вы служили мечтам и мыслям ваших сердец, следовательно, вопреки Божьему Слову, вы выдумывали Бога, который вынужден был примириться с такими делами и поклонениями, какие ваша преданность и благое намерение избирали. Ибо все идолопоклонство в мире проистекает из того, что люди по природе своей имели общее знание, что есть Бог, без которого идолопоклонство невозможно было бы практиковать. С этим знанием, привитым человечеству, они, без Слова Божия, воображали себе всевозможные нечестивые мнения о Боге и считали их божественными истинами, воображая Бога иным, чем он есть по природе.

CLXXVII.

Тот, кто уходит от Евангелия к закону, думая спастись добрыми делами, падает так же тяжело, как тот, кто падает от истинного служения Богу к идолопоклонству; ибо без Христа все есть идолопоклонство и вымышленные представления о Боге, будь то турецкий Коран, папские указы или Закон Моисея; если человек думает таким образом оправдаться и спастись перед Богом, он погиб.

Когда человек хочет служить Богу, он должен смотреть не на то, что он делает; не на работу, но на то, как она должна быть сделана, и повелел ли Бог это или нет, памятуя, как говорит Самуил, что 'Бог имеет больше удовольствия в послушании, чем во всесожжениях'.

Кто не слушает гласа Божия, тот идолопоклонник, хотя бы он и совершал самое высокое и тяжелое служение Богу. Сама природа идолопоклонства состоит в том, чтобы выбирать не то, что почитается простым и легким, а то, что велико и тяжело, как мы видим у иноков и монахов, которые постоянно изобретают новые поклонения Богу; но поскольку Бог в своем Слове не повелел этого, то это идолопоклонство и богохульство. Все эти грехи те, кто исполняет служение проповеди, должны бесстрашно и свободно обличать, независимо от человеческого достоинства и власти. Ибо пророки, как мы видим у Осии, обличали и угрожали не только дому Израилеву вообще, но и, в частности, священникам, самому царю и всему двору. Они не тревожились из-за

большой опасности, которая могла бы последовать из-за столь открытого нападения на власти, или о том, что они сами тем самым вызовут неудовольствие или презрение, и их проповедь будет признана мятежной. Они были движимы гораздо большей опасностью, чтобы такими проявлениями высших сил подданные также не соблазнились на грех.

CLXXVIII.

Паписты переняли призывание святых у язычников, которые делили Бога на бесчисленные образы и идолов и назначали каждому его особое служение и работу.

Этим паписты, лишенные всякого стыда и христианства, им подражали, отрицая тем самым всемогущество Бога; каждый из них, вне Слова Божия, накручивал себе особое мнение, согласно своей собственной фантазии; так один из их священников, совершая мессу, когда собирался освятить сразу много жертвоприношений у алтаря, думал, что было бы неуместно и не по правилам грамматики сказать: 'Это мое тело', поэтому сказал: 'Это мои тела', а затем высоко превозносил свое изобретение, говоря: 'если бы я не был таким хорошим грамматиком, то впал бы в ересь и освятил только одно жертвоприношение'.

Таких людей производит мир: грамматиков, логиков, риторов и философов, - все они фальсифицируют Священное Писание и изощряют его своим искусством, тогда как Бог повелел и определил его. Богословская наука должна быть императрицей, а философия и другие искусства - всего лишь ее слугами, а не управляющими и владеющими ею, как это сделали бы Сервет, Кампан и другие соблазнитель. Бог хранит свою церковь, которую он носит, как дитя в утробе матери, и защищает ее от такого философского богословия.

Призывание святых - это самая отвратительная слепота и ересь, но паписты не откажутся от него. Самая большая прибыль папы исходит от мертвых, ибо призывание мертвых святых приносит ему бесконечные суммы денег и богатства, гораздо больше, чем он получает от живых. Но так устроен мир; суеверия, неверие, ложные учения, идолопоклонство получают больше доверия и прибыли, чем честная, истинная и чистая религия.

CLXXIX.

Бог и поклонение Богу - родственники; одно не может быть без другого; ибо Бог всегда должен быть Богом какого-нибудь народа или нации и всегда находится в predicamento relationis [предикативном отношении]. У Бога будут люди, которые будут призывать его и почитать его; ибо, чтобы иметь Бога и почитать его, надо быть вместе. Поэтому тот, кто приносит божественное поклонение по своему собственному выбору, без Божьего повеления, является прелюбодеем, подобно замужней женщине, которая соглашается с другим мужчиной, он ищет другого, а не праведного истинного Бога, и ему ничего не дает в этом, хотя он думает, будто при этом служит Богу.

CLXXX.

Во всех тварях есть провозглашение и проявление Святой Троицы. Во-первых, сущность означает всемогущую силу Бога Отца. Во-вторых, форма и облик возвещают мудрость Бога-Сына; и, в-третьих, сила и мощь - это знак Святого Духа. Так что Бог присутствует во всех созданиях.

CLXXXI.

В Евангелии от Иоанна, глава III, ясно и прямо показано различие лиц в высшей и величайшей работе, которую Бог совершил для нас, бедных человеческих созданий, по оправданию и спасению нас; ибо там ясно написано об Отце, что он возлюбил мир и отдал миру Своего Единородного Сына. Это два разных человека - Отец и Сын. Отец любит мир и отдает ему Сына своего. Сын терпит, чтобы его самого отдали миру и 'вознесли на кресте, как вознесли змию в пустыне, дабы всякий, верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную'. Затем к этой работе приходит Третье Лицо, Святой Дух, который зажигает веру в сердце через Слово и таким образом возрождает нас и делает нас детьми Божьими.

Это место, хотя оно и преподается наиболее ясно в Новом Завете, все же всегда подвергалось нападкам и противодействию в высшей мере, так что святой евангелист, св. Иоанн, для его подтверждения, был вынужден написать свое Евангелие. Затем пришел тот самый еретик Керинф, учивший от Моисея, что есть только один Бог, и заключавший отсюда, что Христос не может быть Богом или Богочеловеком.

Но позвольте мне придерживаться Слова Божия в Священном Писании, а именно, что Христос есть истинный Бог с Богом Отцом, и что Святой Дух есть истинный Бог, и все же нет трех

богов, ни трех субстанций, как три человека, три ангела, три сына, три окна и т.д. Нет: Бог не отделен и не разделен таким образом в своей субстанции, но есть только и исключительно одна божественная сущность, и не более.

Поэтому, хотя есть три лица: Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух, но, несмотря на это, мы не должны ни разделять, ни отделять сущности, ибо есть только один Бог в одной только нераздельной сущности, как ясно говорит апостол Павел о Христе в Колоссянах, I, что он есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо через него создано все, что на небесах и что на земле, видимое и т.д., и все через него и в нем сотворено, и он прежде всего, и все состоит в нем.

Далее, что такое третье лицо, учит святой евангелист св. Иоанн в главе XV, где он говорит: 'Но когда придет Утешитель, которого я пошлю к вам от Отца, Дух Истины, исходящий от отца, он будет свидетельствовать обо мне'. Здесь Христос говорит не только о служении и действии Святого Духа, но также о его сущности и вере; он исходит или происходит от Отца, то есть его исхождение или происхождение - без всякого начала и вечно. Поэтому святой пророк Иоишь дает ему имя и называет его 'духом Господним'.

Теперь, хотя этот тезис кажется странным или глупым, какое это имеет значение? Вопрос не в том, так это или нет, а в том, основано ли это на Слове Божьем или нет. Если это Слово Божье, а это несомненно, то не будем сомневаться в нем; Он не будет лгать; поэтому будем держаться ближе к слову Божьему и не будем спорить о том, как Отец, Сын и Святой Дух могут быть одним Богом; ибо мы, бедняги, не можем знать, например, как мы смеемся; или как нашими глазами мы можем видеть высокую гору в десяти милях; или как, когда мы спим, телом мы мертвы, и все же живем. Мы не можем достичь даже этого малого знания; нет, хотя бы мы и воспользовались советами и искусством всех мудрецов в мире, мы не в состоянии знать ни малейших вещей, которые касаются нас самих; и все же мы намерены подниматься с нашим человеческим умом и мудростью и осмеливаться понять, что такое Бог в его непостижимом величии.

* * *

ОБ ИИСУСЕ ХРИСТЕ

CLXXXII.

Главный урок и научение в богословии состоит в том, что мы учимся хорошо и правильно познавать Христа, который там очень милостиво изображен для нас. Мы стараемся расположить к себе добрую волю и дружбу людей, чтобы они могли показать нам благосклонный лик; тем более мы должны снискать доверие нашего Господа Иисуса, чтобы он был милостив к нам. Св. Петр говорит: 'Возрастайте в познании Иисуса Христа', того сострадательного Господа и Учителя, которого все должны научиться познавать только из Писаний, где Он говорит: 'Исследуйте Писания, ибо они свидетельствуют о мне'. Св. Иоанн говорит: 'В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог' и т.д. Апостол Фома также называет Христа Богом; говоря: 'Господь мой И Бог мой'. Подобным же образом св. Павел, Рим. IX, говорит о Христе, что он есть Бог; где он говорит: 'Суший над всем Бог, благословенный вовеки, аминь'. И Колосс. II: 'во Христе обитает вся полнота Божества телесно', то есть по существу.

Христос должен быть истинным Богом, ибо мы видим, что он через себя исполнил и победил закон; ибо совершенно очевидно, что никто другой не мог победить закон, ангел или человеческое создание, но только Христос, так что он не может повредить тем, кто верит в него; поэтому, безусловно, он есть Сын Божий и истинный Бог. Итак, если мы постигаем Христа таким образом, как показывает его перед нами Священное Писание, то это несомненно, что мы не можем ни ошибиться, ни впасть в заблуждение; и тогда можно будет легко судить о том, как правильно относиться ко всем видам божественных качеств, религий и поклонения, которые используются и практикуются во всем мире. Если бы этот образ Христа был удален из нашего поля зрения или затемнен в нас, то, несомненно, должен был бы последовать полный беспорядок. Ибо человеческая и естественная религия, мудрость и разум не могут судить правильно или истинно о законах Божиих; в этом исчерпалось и исчерпывается искусство всех философов, всех ученых и мирских мудрецов среди детей человеческих. Ибо закон правит и управляет человечеством; поэтому закон судит человечество, а не человечество - закон.

Если Христос не есть Бог, то ни Отец, ни Святой Дух не есть Бог; ибо наш символ веры говорит так: 'Христос есть Бог с Отцом и Святым Духом'. Многие говорят о Божестве Христа, например, папа и другие; но они говорят об этом, как слепой говорит о цветах. Поэтому, когда я слышу, как Христос говорит: 'Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас', тогда я твердо верю, что все божество говорит в нераздельной и неотделимой сущности. Посему если кто проповедует мне Бога, умершего не за меня смертью на кресте, такого Бога я не приму.

Тот, кто принимает этот тезис, имеет главный и основной предмет веры, хотя миру он кажется ничтожным и смешным. Христос говорит: Утешитель, которого я пошлю, не отступит от вас, но останется с вами и сделает вас способными переносить всякие скорби и зло. Когда Христос говорит: 'Я буду молиться Отцу', тогда он говорит как человек или как истинный человек; но когда он говорит: 'Я сделаю то или это', как прежде он сказал: 'Я пошлю Утешителя', тогда он говорит как сам Бог. Таким образом я понимаю свой тезис 'Что Христос есть и Бог, и человек.'

Я на собственном опыте могу засвидетельствовать, что Иисус Христос есть истинный Бог; я очень хорошо знаю и обнаружил, что имя Иисуса сделало для меня. Я часто был так близок к смерти, что думал, что теперь должен умереть, потому что я учу его Слову нечестивый мир и признаю его; но он всегда милостиво вкладывал в меня жизнь, освежал и утешал меня. Поэтому приложим усердие только для того, чтобы сохранить его, и тогда все будет благополучно, хотя дьявол всегда был таким злым и коварным, а мир таким злым и лживым. Что бы ни случилось со мной, я непременно прилеплюсь к моему возлюбленному Спасителю Христу Иисусу, ибо в нем я крещен; я не могу ни делать, ни знать ничего, кроме того, чему он научил меня.

Священные Писания, особенно св. Павел, всюду приписывают Христу то, что он отдает Отцу, а именно Божественную всемогущую силу; так что он может давать благодать и мир совести, прощение грехов, жизнь, победу над грехом, смертью и дьяволом. Итак, если бы св. Павел отнял у Бога Его честь и отдал ее другому, не являющемуся Богом, то он не осмелился бы приписать такие свойства и атрибуты Христу, если бы он не был истинным Богом; и сам Бог говорит в Ис. XLII: 'Не дам славы Моей иному'. И действительно, ни один человек не может дать другому то, чего не имеет сам; но, видя, что Христос дает благодать и мир, а также Дух Святой, и искупает от власти дьявола, греха и смерти, мы тем более не сомневаемся, что он имеет бесконечную, неизмеримую, всемогущую силу, равную Отцу.

Христос также приносит мир, но не через проповедь, как приносили его апостолы; он дает его как Творец, как свое собственное принадлежащее ему творение. Отец творит и дает жизнь, благодать и мир; и так же дает Сыну те же дары. Итак, дать благодать, мир, вечную жизнь, прощение грехов, оправдать, спасти, избавить от смерти и ада - это, конечно, не дела какой-либо твари, но единственно величия Божия, то, что сами ангелы не могут ни творить, ни создавать. Поэтому такие дела относятся к высокому величию, чести и славе Бога, который является единственным и истинным Творцом всего сущего. Мы не должны думать ни о каком другом Боге, кроме Христа; тот Бог, который не говорит устами Христа, не есть Бог. Бог в Ветхом Завете связал себя с престолом благодати; там было место, где он будет слушать, пока будут оставаться и преуспевать благоразумие и правление Моисея. Точно так же он не услышит ни человека, ни человеческое существо, кроме как через Христа. Как многие иудеи бегали взад и вперед, воскуривая благовония и приношения там и сям, и искали Бога в разных местах, не касаясь скинии, так и теперь: мы ищем Бога повсюду, но не ищем его во Христе, поэтому нигде не находим его.

CLXXXIII.

Праздник, который мы называем *Annunciatio Mariae*, когда Ангел явился Марии и принес ей весть от Бога, что она должна зачать его Сына, уместно назвать 'праздником вочеловечения Христа', ибо тогда началось наше освобождение. Тайна вочеловечения Христа, что он принял на себя нашу плоть, находится за пределами всякого человеческого разумения.

CLXXXIV.

Христос жил тридцать три года и трижды в год ходил в Иерусалим, совершив девяносто девять походов туда. Если бы папа мог показать, что Христос был в Риме хотя бы один раз, какое бы он сделал из этого хвастовство и похвальбу! Однако Иерусалим был разрушен до основания.

CLXXXV.

Св. Павел учит, что Христос родился, чтобы восстановить и привести все в то состояние, в котором оно было создано в начале мира, то есть привести нас к познанию самих себя и нашего Творца, чтобы мы могли узнать, кем и чем мы были, и кто и что мы теперь; а именно, что мы были созданы по подобию Божию, а затем по подобию человеческому; что мы были кудесниками дьявола через грех, совершенно потерянными и уничтоженными; и что теперь мы можем снова освободиться от греха и стать чистыми, оправданными и спасенными.

CLXXXVI.

В день зачатия Спасителя нашего Христа мы, проповедники, должны усердно излагать народу и основательно запечатлевать в его сердцах историю этого праздника, изложенную св. Лукой простым и ясным языком. И мы должны радоваться и восхищаться этим благословенным вещам больше, чем всем сокровищам на земле, не споря о том, как случилось, что тот, кто наполняет небо и землю и которого ни небо, ни земля не могут постичь, был заключен в чистое тело своей матери. Такие споры мешают нам радоваться и дают повод сомневаться.

Бернар посвятил этому празднику целую проповедь, восхваляя Деву Марию, забыв про великого виновника утешения, про то, что в этот день Бог стал человеком. Конечно, мы не можем не превозносить и не восхвалять Марию, которая была так высоко облагодатствована Господом, но когда приходит сам Творец, который избавляет нас от власти дьявола и проч., ни мы, ни ангелы не можем достаточно почитать, восхвалять, преклоняться и поклоняться ему.

Турок, который верит, что есть только один Бог, который сотворил все, позволяет Христу оставаться пророком, хотя и отрицает, что он - единственный рожденный, подлинный и истинный Сын Божий.

Но я, хвала Господу, научился из Священного Писания и из опыта моих испытаний, искушений и ожесточенных сражений с дьяволом, что этот символ человечности Христа является наиболее достоверным и определенным; ибо ничто не помогало мне больше и лучше в высших духовных искушениях, как мое утешение в том, что Христос, истинный вечный Сын Божий, есть наша плоть и кость, как говорит св. Павел Ефесянам, гл. V: 'Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его; он сидит одесную Бога и ходатайствует за нас'. Когда я держусь за этот щит веры, я скоро прогоняю этого нечестивца со всеми его огненными стрелами.

Бог с самого начала твердо придерживался этого положения и мощно защищал его от всех еретиков, папы и Турка, а затем подтвердил его многими чудесными знамениями, так что все, кто выступал против него, в конце концов были приведены в замешательство.

CLXXXVII.

Вся мудрость мира есть детская глупость по сравнению с признанием Христа. Ибо что удивительнее неизреченной тайны, что Сын Божий, образ вечного Отца, принял на себя природу человека. Несомненно, он помогал своему мнимому отцу Иосифу строить дома, потому что Иосиф был плотником. Что подумают жители Назарета в Судный день, когда увидят Христа, восседающего в своем божественном величии; конечно, они будут поражены и скажут: 'Господи, ты помогал строить мой дом, как ты достиг теперь этой высокой чести?'

Когда Иисус родился, он, несомненно, плакал и рыдал, как другие дети, и его мать заботилась о нем, как другие матери заботятся о своих детях. Повзрослев, он стал послушен родителям, прислуживал им, приносил обед своему мнимому отцу, а когда возвращался, Мария, без сомнения, часто говорила: 'дорогой мой маленький Иисус, где ты был?' Тот, кто не обижается на простой, скромный и скудный образ жизни Христа, наделен высоким божественным искусством и мудростью; да, имеет особый дар Божий в Святом Духе. Будем всегда помнить, что наш благословенный Спаситель таким образом смирил и унизил себя, уступив даже позорной смерти на кресте, ради утешения нас, бедных, несчастных и проклятых созданий.

CLXXXVIII.

Если бы император омыл ноги нищему, как это делал французский король по понедельникам и четвергам, а император Карл ежегодно, как бы превозносили и восхваляли такое смирение! Но хотя Сын Божий, Господь всех императоров, царей, князей, в глубочайшей мере смирил себя, даже до смерти на кресте, все же никто не удивляется этому, кроме небольшой кучки верующих, которые признают и поклоняются себе, действительно, достаточно, что его считали человеком, наиболее презируемым, мучимым и пораженным Богом (Исаия, LIII), и ради нас он перенес и претерпел позор.

CLXXXIX.

We cannot vex the devil more than by teaching, preaching, singing and talking of Мы не можем досаждать дьяволу больше, чем обучая, проповедуя, воспевая и беседуя об Иисусе. Поэтому мне очень нравится, когда звучным голосом мы поем в церкви: Et homo factus est; et verbum caro factum est [и ставшего человеком; и слово стало плотью]. Дьявол не может вынести этих слов и улетает, ибо хорошо чувствует, что в них содержится. О, как было бы хорошо, если бы мы нашли в этих словах столько же радости, сколько дьявол страха в них. Но мир осуждает Божьи слова и дела, потому что они даются им простым и ясным образом. Что ж, добрые и благочестивые не обижаются этим, ибо они имеют уважение к вечному небесному сокровищу и богатству, которое в них сокрыто и которое так драгоценно и славно, что ангелы наслаждаются созерцанием его. Есть такие, которые обижаются, что то и дело на кафедрах мы говорим: Христос был сын плотника, и как богохульник и бунтарь, он был приговорен к кресту и повешен между двумя злодеями.

Но поскольку мы постоянно проповедуем этот символ, и в нашем детском вероучении говорим: что наш Спаситель Христос пострадал при Понтии Пилате, был распят, умер и погребен и т.д. за наши грехи, почему же тогда не сказать, что Христос был сыном плотника? Особенно видя, что он ясно так назван в Евангелии, когда люди удивлялись его учению и мудрости и говорили: 'Как это может быть? Разве сей не плотник, сын Марии?' (Марк, VI.)

CXC.

Христос, наш первосвященник, вознесся на небеса и восседает одесную Бога Отца, где непрестанно ходатайствует за нас (см. Рим. VIII, где св. Павел превосходными, славными словами изображает нам Христа); так, в своей смерти он жертва, приносимая за грехи; в своем воскресении - победитель; в своем вознесении - царь; в посредничестве и ходатайстве - первосвященник. Ибо по закону Моисееву первосвященник входил в святая святых только для того, чтобы помолиться за народ.

Христос останется священником и царем, хотя он никогда не был посвящен никаким папистским епископом или помазан кем-либо из этих обриту; но он был рукоположен и посвящен самим Богом и им помазан, где он говорит: 'Ты священник вовек'. Здесь слово 'ты' больше, чем камень в Откровении Иоанна, который был больше трехсот лиг. И второй псалом говорит: 'Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею'. Поэтому он обязательно останется сидящим, и все, кто верит в него.

Бог говорит: 'Ты священник вовек, по чину Мелхиседека'. Поэтому будем полагаться на этого священника, ибо он верен и истинен, дан нам Богом и любит нас больше, чем свою собственную жизнь, как он показал своими горькими страстями и смертью. Ах! как счастлив и благословен был бы человек, который мог бы верить этому от всего сердца!

'Клялся Господь и не раскается, ты священник'. Это самая славная фраза во всех псалмах, где Бог объявляет нам, что этот Христос будет нашим епископом и первосвященником, который, не переставая, будет ходатайствовать за тех, кто принадлежит ему, и нет никого другого, кроме него. Это не будет ни Каиафа, ни Анна, ни Петр, ни Павел, ни папа римский, но Христос, только Христос; поэтому найдем в нем наше прибежище. Послание к Евреям хорошо использует этот стих.

Действительно, великое и славное утешение (которого не упустил бы и не лишился бы всякий добрый и благочестивый христианин за всю честь и богатства мира) состоит в том, что мы знаем и верим, что Христос, наш первосвященник, сидит одесную Бога, непрестанно молясь и посредничая за нас - истинный пастырь и епископ наших душ, которых дьявол не может вырвать из его рук.

Но каким же лукавым и могучим духом должен быть дьявол, который может устрашать и своими огненными стрелами отвлекать сердца добрых и благочестивых людей от этого превосходного утешения и заставлять их принимать другие мысли о Христе; что он не первосвященник их, но жалуется на них Богу; что он не епископ их душ, но суровый и гневный судья. Господь сказал Христу: 'Господствуй среди врагов Твоих'. С другой стороны, дьявол утверждает, что он князь и Бог мира. Поэтому он является заклятым врагом Иисуса Христа и его Слова, а также тех, кто следует этому Слову искренне и без лукавства. Невозможно, чтобы Иисус Христос и дьявол когда-либо оставались под одной крышей. Один должен уступить другому - дьявол Христу. Иудеи и апостолы некоторое время жили под одной крышей, и иудеи

преследовали апостолов и их последователей, но через некоторое время сами были изгнаны римлянами. Так же мало могут удержаться вместе лютеране и паписты. Одна сторона должна уступить, и с Божьей помощью и благословением это будут паписты.

CXCI.

Sheb Linini, то есть: 'сядь по правую руку от меня'. У этого Sheb limini есть многочисленные и великие враги, которых мы, бедные и малочисленные, должны терпеть; но это не имеет значения; многие из нас должны пострадать и погибнуть от их ярости и гнева, но давайте не унывать, а с божественной решимостью и мужеством будем сражаться и рисковать собой, нашими телами и душами, по этому его слову и обещанию: 'Я живу, и Вы будете жить; и где я, там и вы будете'.

Христос ведет себя так, как если бы он не принимал участия в нас, своих бедных, беспокойных, гонимых членах. Ибо мир очень плохо вознаграждает лучших и истинных слуг Божьих, преследуя, осуждая и убивая их как еретиков и злодеев, в то время как Христос хранит свой мир и терпит, чтобы это было сделано, так что иногда у меня возникает такая мысль: Я не знаю, где нахожусь, правильно ли я проповедую или нет. Это было также искушением и испытанием св. Павла, о котором он, однако, говорил мало, да и не мог, как я думаю; ибо кто может сказать, что значат эти слова: 'Я умираю ежедневно'.

Писание во многих местах называет Христа нашим Священником, женихом, восторгом любви и т.д., а нас, верующих в него, его невестой, девой, дочерью и т.д.; Это прекрасный, сладкий, любящий образ, который мы всегда должны иметь перед глазами. Ибо, во-первых, он проявил свое служение священства в том, что он проповедовал, познавал и открывал нам волю своего Отца. Во-вторых, он также молился и будет молиться за нас, истинных христиан, пока существует мир. В-третьих, он принес свое тело в жертву за наши грехи на кресте. Он - наш жених, а мы - его невеста. То, что имеет он, любящий Спаситель Христос, - да, он сам, - принадлежит нам, ибо мы члены его тела, его плоть и кость, как говорит св. Павел. И еще: то, что мы имеем, то же самое и его; но обмен чрезвычайно неравен; ибо он имеет вечную невинность, праведность, жизнь и спасение, которые он дает нам, в то время как то, что мы имеем, есть грех, смерть, проклятие и ад; это мы даем ему, ибо он взял на себя наши грехи, избавил нас от власти дьявола, и сокрушил его голову, взял его в плен и низверг его в ад; так что теперь мы можем, вместе со св. Павлом, бесстрашно сказать: 'Смерть, где твое жало?' И все же, хотя наш любящий Спаситель совершил с нами этот духовный брак и наделил нас своим вечным, небесным сокровищем и поклялся быть нашим вечным священником, вы, большинство, во имя дьявола убегаєте от него и поклоняетесь чужим идолам, как это делали иудеи и как делают в папстве.

CXCII.

'Есть только один Бог, - говорит апостол Павел, - и один посредник между Богом и человеком, а именно человек Иисус Христос, предавший себя для искупления всех'. Поэтому пусть никто не думает приблизиться к Богу или получить от Него благодать без этого посредника, первосвященника и ходатая.

Отсюда следует, что мы не можем своими добрыми делами, честностью жизни, добродетелями, пустынями, святостью или делами закона умиловить гнев Божий или получить прощение грехов; и что все пустыни святых совершенно отвергнуты и осуждены, так что через них ни одно человеческое существо не может быть оправдано перед Богом. Более того, мы видим, как яростен гнев Божий против грехов, видя, что ни одной другой жертвой или приношением они не могут быть умиротворены и утишены, но только драгоценной кровью Сына Божьего.

CXCIII.

Все еретики восстали против Христа. Манихей выступал против человечности Христа, утверждая, что Христос был духом; 'подобно тому, - говорит он, - как солнце светит сквозь цветное стекло, а солнечные лучи проходят через него на другую сторону, и все же солнце ничего не забирает от субстанции стекла, так и Христос ничего не берет от субстанции и природы Марии'. Арий напал на Божество Христа. Несторий считал, что в нем два человека. Евтихий учил, что есть только один человек; 'ибо, - говорил он, - личность Божества была поглощена'. Гельвидий утверждал, что мать Христа не была девственницей, так что, согласно его нечестивому утверждению, Христос родился в первородном грехе. Македоний возражал только против пункта о Святом Духе, но вскоре пал и был посрамлен. Если этот образ Христа останется, то все

богохульные духи должны исчезнуть и быть низвергнуты. Турки и евреи признают Бога Отцом; они стреляют в Сына. По поводу этого положения было пролито много крови. Я искренне верю, что в Риме было предано смерти более двадцати сотен тысяч мучеников. Это началось от начала мира - с Каина и Авеля, Измаила и Исаака, Исава и Иакова, и я убежден, что именно из-за этого дьявол был низвергнут с небес в ад; он был прекрасным творением Бога и, несомненно, стремился быть Сыном.

Далее, после Священного Писания, у нас нет более сильного аргумента для подтверждения этого положения, чем сладкий и возлюбленный крест. Ибо все царства, все могущественные боролись против Христа и этого факта, но они не могли победить.

CXCIV.

В Риме была церковь, называемая Пантеон, где были собраны изображения всех богов, которых они смогли собрать со всего мира. Все это вполне могло совместиться одно с другим, ибо дьявол издевался над миром, смеясь в кулак; но когда пришел Христос, его они не могли вынести, но все бесы, идола и еретики совершенно обезумели и пришли в ярость; ибо он, справедливый и истинный Бог и человек, бросил их всех в кучу. Папа также решительно выступает против Христа, но он также должен быть посрамлен и уничтожен.

CXCV.

История Воскресения Христова, учащая тому, во что сам человеческий ум и мудрость не могут поверить, что 'Христос воскрес из мертвых', была провозглашена более слабым и глупым существам, женщинам и тем, кто был озадачен и встревожен.

Глупо, конечно, перед Богом и перед миром: во-первых, перед Богом, потому что они 'искали живого среди мертвых'; во-вторых, перед миром, потому что они забыли про 'большой камень, который лежал у входа в гроб', и приготовили благовония, чтобы помазать Христа, только все было напрасно. Но духовно этим обозначается следующее: если 'великий камень', а именно закон и человеческие традиции, посредством которых совесть связана и поймана в ловушку, не откатывается от сердца, то мы не можем найти Христа или поверить, что он воскрес из мертвых. Ибо через него мы избавлены от власти греха и смерти, Рим., VIII, чтобы рукописание совести больше не могло причинять нам вреда.

CXCVI.

Разве это не чудо из чудес, что Сын Божий, которому поклоняются все ангелы и воинства небесные и от присутствия которого содрогается и трепещет вся земля, стоял среди этих нечестивых негодяев и терпел, чтобы его так прискорбно мучили, презирали, осмеивали и осуждали? Они плевали ему в лицо, ударяли тростью по устам и говорили: О, он царь, тогда он должен иметь корону и скипетр. Сладостный благословенный Спаситель не напрасно жалуется в Псалме, *Diminuerunt omnia ossa mea* [Можно было бы перечесать все кости мои]; теперь, когда он так страдал от гнева людей, что он должен был чувствовать, когда гнев Божий излился на него без меры? Как говорит св. Марк 'Он начал сильно ужасаться и тосковать и сказал своим ученикам: душа моя скорбит смертельно', а св. Лука говорит: 'И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю'. Ах, наше страдание не достойно называться страданием. Когда я думаю о своих крестах, скорбях и искушениях, я стыжусь себя почти до смерти, думая, что они по сравнению со страданиями моего благословенного Спасителя Христа Иисуса. И все же мы должны быть сообразны явленному образу Сына Божьего. А что, если бы мы соответствовали ему, но все же были ничем. Он - Сын Божий, а мы - бедные создания; хотя мы и должны были бы претерпеть вечную смерть, но все же не имели бы никакой ценности.

CXCVII.

Яростен и всепожирающ гнев дьявола на Сына Божия и на человечество. Однажды я видел волка, терзающего овцу. Когда волк приходит в овчарню, он ничего не ест, пока не убьет всех, и только тогда он начинает есть, думая пожрать всех. Точно так же и с дьяволом; теперь я, думаю, он, ухватился за Христа, и со временем я также схвачу его учеников. Но безумие дьявола в том, что он не видит, что имеет дело с Сыном Божьим; он не знает, что в конце концов это будет его проклятием. Доходит до того, что дьявол должен бояться ребенка в колыбели; ибо когда он только слышит имя Иисуса, произнесенное с истинной верой, тогда он не может оставаться. Дьявол скорее побежит через огонь, чем останется там, где Христос; поэтому справедливо сказано: семя жены сокрушит главу змея, так что он не может ни слышать, ни видеть Христа Иисуса. Я часто

радуюсь этому уподоблению у Иова о маленьком червяке на крючке удочки; следом приходит рыба, глотает червяка и хватает крючок в пасть, а рыбак вытаскивает ее из воды. Так и наш Господь Бог поступил с дьяволом; Бог бросил в мир Своего Единородного Сына, как удочку, и на крючок насадил человечество Христа, как червя; затем приходит дьявол и хватается за (человека) Христа, и пожирает его, и тем самым кусает железный крюк, то есть божество Христа, который душит его, и вся его сила тем самым повергается на землю. Это называется *sapientia divina*, божественная мудрость.

СХСVIII.

Беседа Христа со своими учениками, когда он прощался с ними на своей Тайной вечере, была самой сладостной, любящей и дружеской, он беседовал с ними с любовью, как отец со своими детьми, когда он должен уйти от них. Он хорошо понимал их слабость и терпеливо относился к ним, хотя время от времени их речи были полны простоты, как, например, когда Филипп сказал: 'Покажи нам Отца' и т.д. И Фома: 'Мы не знаем пути' и т.д. И Петр: 'Я пойду с тобою на смерть'. Каждый свободно показывает помыслы своего сердца. Никогда с самого начала мира не было более драгоценной, милой и приятной беседы.

СХСIX.

У Христа не было ни денег, ни богатства, ни земного царства, ибо он давал то же самое царям и князьям. Но он сохранил для себя нечто особенное, что не мог сделать ни один человек или ангел, а именно: победить грех и смерть, дьявола и ад и посреди смерти освободить и спасти тех, кто через его Слово верит в него.

СС.

Пот как кровь и другие высокие духовные страдания, которые Христос перенес в саду, ни одно человеческое существо не может знать или вообразить; если бы кто-нибудь из нас начал испытывать хотя бы малейшее из этих страданий, он должен был бы умереть мгновенно. Многие умирают от душевной скорби, ибо скорбь сердца есть сама смерть. Если бы человек испытывал такие муки и страдания, какие испытывал Христос, то душа не могла бы оставаться в теле и терпеть его - тело и душа должны были бы разделиться. Только во Христе это было возможно, и от него исходил кровавый пот.

ССI.

Нет ничего более верного, чем это: тот, кто не держится за Христа верою и не находит утешения в том, что Христос соделался проклятием за него, остается под проклятием. Чем больше мы прилагаем дел, чтобы получить благодать, тем меньше мы знаем, как полагаться на Христа; ибо там, где он не познается и не постигается верой, не следует ожидать ни совета, ни помощи, ни утешения, хотя бы мы замучили себя до смерти.

ССII.

Все пророки хорошо предвидели в духе, что Христос, по обвинению, станет величайшим грешником на лице земли и жертвой за грехи всего мира; не будет более считаться невинным человеком и без греха, или Сыном Божиим во славе, но известным грешником, и поэтому будет на некоторое время оставлен (Пс. VIII), и на его плечах лежат грехи всего человечества; грехи св. Павла, который был хулителем Бога и гонителем его церкви; грехи св. Петра, который отрекся от Христа; грехи Давида, который был прелюбодеем и убийцей, через которого хулилось имя Господа среди язычников.

Поэтому закон, который Моисей дал для исполнения всем злодеям и убийцам вообще, овладел Христом, находя его среди грешников и убийц, хотя сам он был невиновен.

Этот наш способ изображения Христа для софистов, грабителей Бога, неясен и искажен; ибо они не хотят, чтобы Христос стал проклятием для нас, чтобы он мог избавить нас от проклятия закона, и что он имеет какое-либо отношение к греху и бедным грешникам; хотя только ради них он стал человеком и умер, но они ставят перед нами только примеры Христа, которым, по их словам, мы должны подражать и следовать; и таким образом они не только крадут у Христа Его собственное имя и титул, но и делают из него сурового и гневного судью, страшного и ужасного тирана, полного гнева на бедных грешников и стремящегося осудить их.

ССIII.

Вход нашего благословенного Спасителя в Иерусалим был довольно бедной, жалкой процессией, где был виден Христос, Царь неба и земли, сидящий на чужом осле, вместо седла на

котором была одежда его учеников. Это скудное снаряжение для столь могущественного Властелина было, как показало пророчество пророка Захарии, до конца исполнено Писанием. И все же это была чрезвычайно величественное и славное событие, превозносимое в пророчествах, хотя внешне миру оно казалось бедным и жалким.

Я считаю, что Сам Христос не упоминал об этом пророчестве, но что апостолы и евангелисты использовали его как свидетельство. Христос тем временем проповедовал и плакал, но народ почтил его оливковыми ветвями и пальмами, которые являются знаками мира и победы. Такие обряды перенимали язычники от иудеев, а не Иудеи от язычников, как некоторые утверждают, ибо народ иудеев и Иерусалима был гораздо древнее греков и римлян. Греки начали свое существование примерно во времена Вавилонского плена, но Иерусалим был задолго до времени персов и ассирийцев, и, следовательно, намного раньше греков и римлян, так что язычники получили множество церемоний от евреев, как старшего народа.

CCIV.

Иудеи распяли Христа словами, а язычники распяли Его поступками и делами. Его страдания были пророческими относительно нашего нечестия, ибо Христос и по сей день страдает в нашей Церкви гораздо больше, чем в синагоге Иудейской; теперь среди нас гораздо больше богохульства, презрения и тирании, чем прежде среди иудеев. В Италии, когда упоминают о правиле веры и о последнем Судном дне, папа со своей помазательной командой говорит: 'О, ты веришь этому? Будь же добросердечен и веселись; оставь в покое такие размышления'. Эти и подобные им богохульства так распространены во всей Италии, что, не боясь наказания, они открыто провозглашают их повсюду.

CCVI.

Мое мнение таково, что Христос сошел в ад, чтобы окончательно заковать дьявола в цепи, чтобы привести его на суд великого дня, как в 16-м псалме и Деяниях, II. Духи-спорщики утверждают, что слово *Infernus*, Ад, должно быть принято и понято как могила, как в первой книге Моисея, но все же здесь написано не только еврейское слово *Nabot*-то есть яма, но и *Scola*-то есть Геенна, Ад; ибо древние различали четыре различных ада.

CCVII.

Воскресение Спасителя нашего Христа в проповеди Евангелия вызывает теперь землетрясения в мире, как и тогда, когда Христос воскрес из гроба телесно. По сей день мир приходит в движение и возникают великие потрясения, когда мы проповедуем и исповедуем праведность и святость Христа, и что только через это мы оправдываемся и спасаемся. Но такие землетрясения и смуты полезны для нас, да, удобны, приятны и восхитительны живущим в страхе Божьем и являющимся истинными христианами; более желательны, чем мир, покой и спокойствие, с нечистой совестью через грех против Бога.

Иудеи льстили себя надеждой, что Царство Христово будет мирским царством, и сами апостолы придерживались этого мнения, как замечает Иоанн, XIV: 'Господи, почему же ты хочешь явить себя нам, а не миру?' Все равно, что сказать: Мы думали, что весь мир увидит твое славное государство; что ты будешь императором, мы - двенадцатью царями, между которыми должны быть разделены царства, и каждому из нас, в качестве учеников, по шесть князей или герцогов и т.д., всего семьдесят два. Таким образом, любящие апостолы разделили между собой царства в соответствии с платоническим смыслом, то есть в соответствии с остроумием и мудростью человеческого разума. Но Христос описывает свое царство совсем иначе: 'Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое, и Отец Мой возлюбит его, и мы придем к нему и обитель у него сотворим' и т. д.

CCVIII.

Исповедание или общение нашего благословенного Спасителя Христа было, несомненно, самым любящим и близким; ибо тот, кто не считал бесчестным, будучи равным Богу, стать человеком, подобным нам, но без греха, служил и прислуживал своим ученикам, когда они сидели за столом, как мой слуга прислуживает мне; добрые ученики, обыкновенные, простые люди, в конце концов так привыкли к этому, что даже заставили его ждать. Таким мудрым образом Христос исполнил свое служение; как написано: 'Он пришел, чтобы послужить, а не для того, чтобы ему служили'. Ах, это высокий пример, что так глубоко смирил себя и страдал тот, кто

создал весь мир, небо и землю, и все, что в них, и кто одним пальцем мог перевернуть его вверх дном и уничтожить.

ССIX.

Как чудесно Христос правит и управляет своим царством, так скрывая себя, что его присутствие не видно, и в то же время посрамляя императоров, королей, пап и всех тех, кто считает себя мудрыми, справедливыми и могущественными. Но все это принадлежит Plerophoria [плерофории, греч. πληροφορία - полное знание] - то есть мы в этом уверены и не сомневаемся.

Иисус Христос - единственное начало и конец всех моих богословских размышлений, денно и ночью, и все же я нахожу и свободно исповедую, что достиг лишь малого и слабого начала высоты, глубины и широты этой неизмеримой, непостижимой и бесконечной мудрости и едва получил и вывел на свет несколько фрагментов из этой самой глубокой и драгоценной глубины.

ССX.

Собственное дело и служение Христа состоит в том, чтобы бороться с законом, грехом и смертью, за весь мир; беря их все на себя, и неся их, и после того, как он обременит себя ими, тогда только одержит победу, полностью победит и уничтожит их, и таким образом освободит несчастных от закона и всякого зла. То, что Христос разъясняет закон и творит чудеса, - это лишь малая польза по сравнению с истинным благом, ради которого он главным образом и пришел. Ибо пророки и особенно апостолы совершали и творили такие же великие чудеса, как и сам Христос.

ССXI.

То, что пришел Спаситель наш Христос, ничего не дает ни лицемерам, живущим уверенно, не боясь Бога, ни осуждающим, ни нечестивым, которые думают, что нет ни благодати, ни утешения, и которые боятся закона. Но он приходит для пользы и утешения тех, кого закон какое-то время мучил и пугал; они не отчаиваются в своих испытаниях и страхах, но со спокойной уверенностью шагают ко Христу, престолу благодати, который избавляет их.

ССXII.

Не стыдно ли, что мы всегда боимся Христа, тогда как ни на небе, ни на земле не было более любящего, близкого и мягкого человека в словах, делах и поведении, особенно по отношению к бедной, скорбной и мучимой совести? Поэтому пророк Иеремия молится, говоря: 'Господи, дай нам не бояться тебя'.

ССXIII.

В Псалме LI написано: 'Вот, ты требуешь истины сокровенной и заставишь меня понять тайную премудрость'. Это та тайна, которая скрыта от мира и останется скрытой; это истина, которая лежит внутри нас, и тайная мудрость; не мудрость юристов, врачей, философов и лукавых мира сего; нет; но твоя мудрость. О Господи! которую ты дал мне понять. Это то золотое искусство, которого не было у Садолето, хотя он написал многое об этом псалме.

ССXIV.

Проповедь апостолов распространилась и мощно прозвучала по всему миру после воскресения Христа, когда он послал Святого Духа. Этот учитель, Святой Дух, действовал через апостолов и ясно показал учение Христа, так что их проповедь принесла больше плода, чем когда Христос проповедовал, как он сам прежде провозгласил, говоря: 'Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит'.

Христос силой не прорвался бы со своей проповедью, как он мог бы это сделать, ибо он проповедовал так сильно, что люди удивлялись его учению, вместо этого он действовал мягко и кротко по отношению к отцам, которым он был обещан, и к тем, кто их очень уважал, до тех пор, пока он не отнял и не упразднил церемониальный закон вместе с его служением и поклонением.

ССXV.

Христос проповедовал без вознаграждения, но благочестивые женщины, которых он очистил и исцелил, и избавил от злых духов и болезней, служили ему из того, что имели (Лк., VIII) Они давали ему пищу, и он также брал и получал то, что другие давали ему свободно и охотно (Ин., XIX).

Когда он послал апостолов проповедовать, он сказал: даром получили, поэтому даром давайте и т. д., этим он запрещает им брать что-либо за свои страдания и труды, но чтобы они не

заботились и не печалились о пище и питье и т. д., ибо, куда бы они ни пошли, они найдут людей, которые не захотят увидеть их нуждающимися.

ССХVI.

Пророчества о том, что Сын Божий должен принять на себя человеческую природу, даны так неясно, что я думаю, дьявол не знал, что Христос должен быть зачат от Святого Духа и рожден от Девы Марии.

Поэтому, искушая Христа в пустыне, он сказал ему: 'Если ты Сын Божий?' Он называет его Сыном Божиим не потому, что считал его таковым по происхождению и природе, но по образу Писания, которое называет человеческие создания детьми Божиими: 'все вы дети Всевышнего' и т.д. Не было на то воли, чтобы эти пророчества о страстях Христовых, воскресении и царстве были открыты до его пришествия, кроме как только его пророкам и другим высоко просвещенным людям; это было оставлено для пришествия Христа, правильного и единственного доктора, который должен был раскрыть разумение.

ССХVII.

Причина, по которой Петр и другие апостолы прямо не называли Христа Сыном Божиим, заключалась в том, что они не давали повода благочестивым иудеям, которые еще были слабы в вере, уклоняться и преследовать их проповедь, представлявшуюся им так, будто бы они провозглашают нового Бога, и отвергают Бога своих отцов. Тем не менее они прямо говорят о служении Христа и его делах, о том, что он есть князь жизни, что он воскрешает из мертвых, оправдывает и прощает грехи, слышит молитвы, просвещает и утешает сердца и т. д., чем они ясно и достаточно показывают и признают, что он есть истинный Бог; ибо ни одна тварь не может совершать таких дел, кроме одного Бога.

ССХVIII.

Дьявол нападает на христианский мир с величайшей силой и хитростью, досаждая истинным христианам через тиранов, еретиков и лжебратьев и настраивая против них весь мир.

Напротив, Христос противостоит дьяволу и его царству с несколькими простыми и осуждаемыми людьми, какими они кажутся в мире, слабыми и глупыми, и все же он одерживает победу.

Так вот, это была откровенно неравная война для одной бедной овцы, встретившейся с сотней волков, как это случилось с апостолами, когда Христос послал их в мир, когда один за другим они были уничтожены и убиты. Против волков лучше посылать львов или более свирепых и ужасных зверей. Но Христос соизволил показать свою высшую мудрость и силу в нашей величайшей слабости и глупости, как это понимает мир, и так происходит, что все они вкусят свою собственную погибель и пойдут к дьяволу, который настроил себя против его слуг и учеников.

Ибо он один, Господь Саваоф, творит чудеса; он хранит своих овец среди волков и сам так поражает их, что мы ясно видим, что наша вера состоит не в силе человеческой мудрости, но в силе Божией, ибо хотя Христос и допускает, чтобы одна из его овец была съедена, все же он посылает взамен десять или более других.

ССХIX.

Многие говорят, что Христос силой изгнал покупателей и продавцов из храма, и мы можем применить силу против папских епископов и врагов Слова Божьего, как Мюнцер и другие соблазнитель. Но Христос сделал много такого, чего мы не можем и не сможем сделать после него. Он ходил по воде, постился сорок дней и сорок ночей, воскрешал Лазаря из мертвых, пролежавшего четыре дня в могиле, и т. д. Тем более Христос не согласится, чтобы мы силой нападали на врагов истины; Он повелевает обратное: 'Любите врагов ваших, молитесь за обижающих и гонящих вас'; 'Будьте милосердны, как милосерден Отец ваш'; 'Возьмите иго Мое на себя и научитесь от меня, ибо Я кроток и смирен сердцем'; 'Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за мною'.

ССХХ.

Удивительно, как имя Христа сохранилось в папстве, где в течение сотен лет народу не передавалось ничего, кроме папских законов и постановлений, то есть учений и заповедей человеческих, так что не было ничего удивительного в том, что имя Христа и его слово были забыты.

Но Бог чудесным образом сохранил свое Евангелие в церкви, которое теперь с амвонов преподается людям слово за словом. Таким же образом, особое великое дело Божье состоит в том, что Символ веры, молитва Господня, Крещение и Вечеря Господня остались и прилепились к сердцам тех, кому было предопределено принять их в среде папства.

Бог также часто пробуждал благочестивых ученых мужей, которые открывали его Слово и давал им мужество открыто обличать ложные учения и злоупотребления, которые вкрадывались в церковь, как Ян Гус и другие.

ССXXI.

Царство Христово есть царство благодати, милосердия и всякого утешения: псалом XVII: 'Благодать и истина Его все более и более на нас'. Царство Антихриста, папы, есть царство лжи и разрушения; псалом X: 'Уста его полны проклятия, коварства и лжи; под языком его - мучение и пагуба'. Царство Мухаммеда - это царство мести, гнева и опустошения, Иез. XXXVIII.

ССXXII.

Слабые в вере также принадлежат к царству Христову; иначе Господь не сказал бы Петру: 'Утверди братьев твоих', Лк. XXII; и Рим. XIV: 'Немощного в вере принимайте'; также 1Фес. V. 'Утешайте малодушных, поддерживайте слабых'. Если бы слабые верою не принадлежали Христу, то где же тогда были бы апостолы, которых Господь часто, как после Своего воскресения, у Марка XVI, упрекал за их неверие?

ССXXIII.

Чаша воды, если у человека нет ничего лучшего, хороша для утоления жажды. Кусок хлеба утоляет голод, и тот, кто в нем нуждается, искренне его ищет. Христос - лучшее, вернейшее и единственное врачевание против самого страшного врага человечества, дьявола; но люди не верят ему сердцем. Если кому-то нужен врач, живущий в сотне миль, который, как они думают, может отогнать временную смерть, о, как усердно они посылают за ним - не жалеют ни денег, ни затрат! Но только малая, немногочисленная кучка крепко держится за истинного врача и по его искусству познает то, что хорошо знал святой Симеон, по причине чего он радостно пел: 'Господи, ныне отпускаеши раба Твоего с миром, ибо видели очи мои спасение Твое!' Откуда пришла его великая радость? Потому что духовными и телесными очами он говорит о Спасителе мира, истинном враче против греха и смерти. Очень больно видеть, как жаждущий жаждет питья или голодный еды, хотя чаша воды или кусок хлеба могут утолить голод и жажду не более чем на два или три часа, в то время как ни один человек, во всяком случае, очень немногие, не желает и не жаждет самого драгоценного из всех врачей, хотя тот с любовью призывает нас прийти к нему, говоря: 'Кто жаждет, иди ко Мне и пей' (Ин. VII).

ССXXIV.

Как Христос теперь невидим и неизвестен миру, так и мы, христиане, невидимы и неизвестны в нем. 'Жизнь Ваша, - говорит апостол Павел, Колосс. III, - сокрыта со Христом в Боге'. Поэтому мир не знает нас и тем более не видит в нас Христа. Но мы и мир легко расстаемся; они не заботятся о нас, и мы не заботимся о них; через Христа мир распят для нас, а мы для мира. Пусть они уйдут со своим богатством, а нас оставят наедине с нашими мыслями и обычаями.

Когда у нас есть наш добрый и любящий Спаситель Христос, мы богаты и счастливы более чем достаточно; нам нет дела до их состояния, чести и богатства. Но мы часто теряем нашего Спасителя Христа и мало думаем, что он в нас, а мы в нем; что он наш, а мы его. И хотя он скрывается от нас, как мы думаем, во время нужды, на мгновение, все же мы утешаемся его обещанием, где он говорит: 'Я с вами во все дни до скончания века'; это самое драгоценное наше сокровище.

ССXXV.

Христос не желает от нас ничего, кроме того, чтобы мы говорили о нем. Но ты скажешь: Если я говорю или проповедую о нем, то Слово застывает на моих устах. О, не смотрите на это, но слушайте, что говорит Христос: 'Просите, и дано будет Вам' и т. д.; и 'С ним Я в скорби', 'Я избавлю его и прославлю его' и т. д. Также: 'Воззови ко мне в скорби, и услышу тебя, и ты прославишь меня' и т. д., Пс. 1. Как мы могли бы совершать более легкое служение Богу без всякого труда и платы? Нет на земле дела легче истинного служения Богу: он не обременяет нас тяжким бременем, а только просит, чтобы мы уверовали в него и проповедовали о нем. Правда, ты можешь быть уверен, что тебя будут преследовать за это, но наш возлюбленный Спаситель дает

нам утешительное обещание: 'Я буду с вами во время скорби и помогу Вам' и т. д. Лк. XII.7. Я не даю такого обещания моему слуге, когда отправляю его работать, пахать или возить, как Христос мне, что он поможет мне в моей нужде. Если бы у меня была вера, как требует от меня Писание, я один изгнал бы Турка из Константинополя, а папу из Рима; но этого мало; я должен довольствоваться тем, что Христос сказал апостолу Павлу: 'Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила моя в немощи совершается'.

ССХХVI.

Из этих слов Иоанна XIII, которые Христос сказал Петру: 'Если я не умою тебя, не имеешь части со мною', не следует понимать, что Христос в то же время крестил своих учеников; ибо в Иоанне IV ясно выражено, что он сам никого не крестил, но что его ученики по его повелению крестили друг друга. Не только о водном омовении говорил Господь эти слова, но и о духовном омовении, которым он, и никто другой, омывает и очищает Петра, других учеников и всех истинно верующих от их грехов, оправдывает и спасает их; как будто он хотел сказать: Я есть истинный омывающий, поэтому, если я не омою тебя, Петр, ты останешься нечистым и мертвым в своих грехах.

Причина, по которой Христос омыл не свои ноги, а своим ученикам, тогда как первосвященники в законе омывали не других, а себя, была такова: первосвященник в законе был нечист и грешен, как и другие люди, поэтому он омывал ноги свои и приносил жертву не только за грехи народа, но и за свои. Но наш вечный первосвященник свят, невинен, непорочен и отделен от греха; поэтому ему не нужно было омывать ноги, но он омыл и очистил нас своей кровью от всех наших грехов.

Более того, этим своим омовением ног он хотел показать, что его новое царство, которое он установит, не будет мирским и внешним царством, где должно быть уважение людей, не как в царстве Моисея, где один выше и больше другого, но где один должен служить другому в смирении, как он говорит: 'Кто между вами больший, да будет вам рабом', что он сам показал этим примером, как он говорит, Ин. XIII: 'Если я, ваш Господь и Учитель, умыл ноги ваши, то и вы должны умывать ноги друг другу'.

ССХХVII.

Пока Юпитер, Марс, Аполлон, Сатурн, Юнона, Диана и Венера правили среди язычников, то есть считались и почитались как боги, а у иудеев было также очень много идолов, которым они служили, - необходимо было, чтобы сначала Христос, а после него апостолы, совершали много чудес телесных и духовных, как среди иудеев, так и среди язычников, чтобы утвердить это учение веры во Христа и вырвать и искоренить всякое поклонение идолам. Чудеса видимые и телесные процветали до тех пор, пока не было насаждено и принято евангельское учение, а крещение и вечера Господня не утвердились. Но духовные чудеса, которые наш Спаситель Христос считает действительными чудесами, совершаются ежедневно и останутся до конца мира, как сотник в Мт. VIII, и о Хананеянке.

ССХХVIII.

Величайшее чудо на земле - это смерть Сына Божьего! позорная смерть на кресте. Удивительно, что Отец говорит своему единственному Сыну, который по природе своей Бог: иди, пусть тебя повесят на виселице. Любовь Вечного Отца к своему единокровному Сыну была неизмеримо больше, чем любовь Авраама к Исааку, ибо Отец свидетельствует с небес: 'Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение', и все же он был отвергнут столь прискорбно, словно червь, презираемый людьми и отверженный народом.

При этом слепой разум человека спотыкается, говоря: Неужели это единокровный Сын вечного Отца - как же он так безжалостно поступает с ним? Он был более добр к Каиафе, Ироду и Пилату, чем к своему единокровному Сыну. Но для нас, истинных христиан, это величайшее утешение, ибо мы признаем, что милосердный Господь Бог и отец так возлюбил бедный осужденный мир, что не пощадил Сына своего единокровного, но предал его за всех нас, дабы всякий верующий в него не погиб, но имел жизнь вечную.

Те, которые мучаются высокими духовными искушениями, которые каждый не может вынести, должны иметь этот пример перед глазами, когда они находятся в печали и тяжести духа, боясь гнева Божия, Судного дня и вечной смерти, а так же огненных стрел дьявола. Пусть они утешают себя тем, что, хотя они часто испытывают такие невыносимые страдания, все же они

никогда не только не отвергаются Богом, но более возлюблены им, потому что он делает их подобными своему едиnorodному Сыну; и пусть они верят, что как они страдают с ним, так и он избавит их от страданий. Ибо те, которые будут жить благочестиво во Христе Иисусе, должны претерпеть гонения; но один более другого, в зависимости от силы или слабости каждого в вере: 'Ибо верен Бог, который не попустит, чтобы мы были искушаемы сверх того, что мы можем вынести'.

ССXXIX.

Это было чудесно, когда наш Спаситель Христос вознесся на небо на глазах у своих учеников. Некоторые, без сомнения, думали про себя: мы ели и пили с ним, а теперь он взят от нас и вознесен на небеса; верно ли все это? Такие рассуждения, несомненно, были у некоторых из них, ибо не все они были одинаково сильны в вере, как пишет святой Матфей: когда одиннадцать увидели Господа, они поклонились ему, а иные усомнились. И в течение этих сорока дней, от воскресения до Вознесения, Господь поучал их различными рассуждениями и наставлял во всем необходимом; он укрепил их веру и напомнил о том, что он говорил им раньше, чтобы они не сомневались в его личности.

Однако слова его произвели на них не слишком большое впечатление, ибо, когда Господь явился среди них в пасхальный день вечером и сказал: 'Мир вам', они были смущены и испуганы, полагая, что видят духа; и Фома не поверил бы, что другие ученики видели Господа, пока не увидел следы гвоздей на его руках. И хотя в продолжение сорока дней он беседовал с ними о Царстве Божьем и уже был готов вознестись, несмотря на это, они спросили Его: 'Господи! не в сие ли время восстанавлиаешь Ты царство Израилю?'

Но после этого, в Троицу, когда они приняли Святого Духа, тогда уже они были другого мнения; тогда они больше не стояли в страхе перед иудеями, но смело поднялись и с великой радостью проповедовали Христа народу. И сказал Петр хрому: Серебра и золота нет у меня, но что имею, то даю тебе; во имя Иисуса Христа Назарянина, встань и ходи. Однако, несмотря на все это, Господь хотел показать ему через видение, что язычники должны быть причастниками обетования жизни, хотя до своего вознесения он слышал это повеление от Самого Господа: 'Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари'. И 'Научите все народы'.

Сами апостолы не знали всего, даже после того, как они получили Святого Духа; да, и иногда они были слабы в вере. Когда вся Азия отвернулась от св. Павла, и некоторые из его собственных учеников отошли от него, и многие лживые духи, которые были в большом почете, восстали против него, тогда с печалью в сердце он сказал: 'Я был у вас в немощи, страхе и в великом трепете'. И 'Мы были стеснены отовсюду: отвне - нападения, внутри - страхи'. Из этого видно, что он хотел утешить его, говоря: 'Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи'.

Это для меня, как и для всех истинных христиан, удобное учение, ибо я убеждаю себя также, что у меня есть вера, хотя она и такова, и может быть лучше; однако я учу вере других и знаю, что мое учение правильно. Иногда я обращаюсь к себе так: ты действительно проповедуешь Слово Божье; это служение вверено тебе, и ты призван к нему без твоих поисков, которые не бесплодны, ибо многие таким образом исправляются; но когда я размышляю и вижу свою собственную слабость, что я ем, пью, иногда веселюсь, да, и время от времени я бываю застигнут врасплох, сбит с толку, тогда я начинаю сомневаться и говорю: Ах! Что бы мы смогли совершить только веруя.

Поэтому самоуверенные профессора - это беспокойные и опасные люди, которые, только взглянув на Библию или услышав несколько проповедей, думают, что они имеют Святого Духа, понимают и знают все. Но добрые и благочестивые сердца имеют другой ум и ежедневно молятся: 'Господи, укрепи нашу веру'.

ССXXX.

Когда Иисус Христос произносит слово, он открывает свои уста так широко, что они охватывают все небо и землю, даже если это слово произносится только шепотом. Слово императора могущественно, но слово Иисуса Христа управляет всей Вселенной.

ССXXXI.

Я ожидаю больше добра от Кати, моей жены, от Филиппа Меланхтона и от других друзей, чем от моего милого и благословенного Спасителя Христа Иисуса; и все же я знаю наверняка, что

ни она, ни кто-либо другой на земле не будет и не сможет страдать за меня так, как страдал он; почему же тогда я должен бояться его? Эта моя глупая слабость очень огорчает меня. Мы ясно видим в Евангелии, как мягко и кротко он проявлял себя по отношению к своим ученикам; как благосклонно он обходил их слабости, их самонадеянность, даже их глупость. Он сдерживал их неверие и со всей кротостью увещевал их. Более того, Писание, которое является наиболее достоверным, говорит: 'Благо всем, кто уповает на него'. Тьфу на наши неверующие сердца, если мы боимся этого человека, который более любящ, дружелюбен, кроток и сострадателен к нам, чем наши родственники, наши братья и сестры; даже чем сами родители к своим собственным детям.

Тот, кто имеет такие искушения, да будет уверен, что это не Христос, а дьявол, который пугает, ранит и уничтожает его; ибо Христос утешает, исцеляет и оживляет.

О! Его благодать и благость к нам так неизмеримо велики, что без великих напастей и испытаний ее нельзя понять. Если бы тираны и лжебратья не настроились так яростно против меня, моих писаний и дел, то я бы слишком хвалился своими бедными дарами и качествами и с таким пылом сердца не обращал бы своих молитв к Богу о его божественной помощи; я бы приписал все не Божьей благодати, а своей ловкости и силе и, таким образом, полетел бы к дьяволу. Но в конце концов это смогло быть предотвращено, мой милостивый Господь и Спаситель Христос наказал меня; он повелел, чтобы дьявол терзал и мучил меня своими огненными стрелами, внутри и снаружи, через тиранов, как папа и другие еретики, и все это он допустил для моего блага. 'Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим'.

ССXXXII.

Я ничего не знаю об Иисусе Христе, кроме его имени; я не слышал и не видел его телесно, но, слава богу, я так много узнал из Писания, что вполне и основательно удовлетворен; поэтому я не желаю ни видеть, ни слышать его в теле. Когда я был оставлен и покинут всеми людьми, в моей величайшей слабости, в трепете и страхе смерти, когда я был гоним нечестивым миром, тогда я наиболее глубоко чувствовал божественную силу, которую это имя, Христос Иисус, сообщало мне.

ССXXXIII.

Неудивительно, что Сатана является врагом Христа, его народа и царства и восстает против него и его слова со всей своей силой и хитростью. Это старая ненависть и вражда между ними, которая началась в Раю, ибо они по природе и роду своему противоположны по разуму и склонностям. Дьявол чует Христа за много сотен миль; он слышит в Константинополе и в Риме то, чему мы в Виттенберге учим и проповедуем против его царства; он чувствует также, какую боль и ущерб он тем самым терпит; там он так ужасно бесится и раздувается.

Но еще удивительнее то, что мы, люди одного рода и одной природы и благодаря узам любви так крепко связаны друг с другом, что каждый должен любить другого, как самого себя, иногда испытываем такую зависть, ненависть, гнев, раздор и месть, что один готов убить другого. Ибо кто ближе к мужчине, чем его жена, к сыну, чем его отец, к дочери, чем ее мать, к брату, чем его сестра и т. д.? тем не менее, чаще всего обнаруживается, что среди них есть разногласия и раздоры.

ССXXXIV.

Невозможно, чтобы Евангелие и закон пребывали вместе в одном сердце, ибо необходимо, чтобы либо Христос уступил и дал место закону, либо закон Христу. Св. Павел говорит: 'Те, кто будет оправдан законом, отпали от благодати'. Поэтому, когда твой ум таков, что Христос и упование на закон могут жить вместе в твоём сердце, тогда ты можешь знать наверняка, что это не Христос, а дьявол, который живет в тебе, который под маской и обликом Христа ужасает тебя. Он хочет, чтобы ты сделал себя праведным через закон и через свои собственные добрые дела; ибо истинный Христос не призывает тебя к ответу за твои грехи и не повелевает тебе уповать на твои добрые дела, но говорит: 'Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас' и т. д.

ССXXXV.

Я поссорил между собой Христа и папу, поэтому больше не беспокоюсь; даже если я буду зажат между дверью и косяком, это не будет иметь значения; Христос с этим справится.

ССXXXVI.

Христос однажды явился видимым здесь, на земле, и явил свою славу, и согласно небесному замыслу Бога завершил дело искупления и освобождения человечества. Я не желаю, чтобы он пришел еще раз таким же образом, и не хочу, чтобы он послал ко мне ангела. Нет, хотя бы ангел пришел и явился пред очами моими с небес, это не прибавило бы мне веры; ибо я имею узы и печать Спасителя моего Иисуса Христа; я имею Его Слово, Дух и таинство; на них я полагаюсь и не желаю новых откровений. И для того, чтобы более прочно утвердиться в этом решении, держаться единственно Слова Божия и не верить никаким видениям и откровениям, сообщу следующее обстоятельство: - В последнюю Страстную пятницу, находясь в своей комнате в горячей молитве, созерцая в себе, как Христос, Спаситель мой на кресте страдал и умер за грехи наши, вдруг явилось на стене светлое видение Спасителя нашего Христа, с пятью ранами, пристально взирающего на меня, как если бы это был сам Христос телесно. На первый взгляд мне показалось, что это было какое-то небесное откровение, но я подумал, что это должно быть иллюзией и жонглированием дьявола, ибо Христос явился нам в своем Слове, и в более низкой и смиренной форме; поэтому я сказал видению так: Отойди от меня, проклятый дьявол; я не знаю другого Христа, кроме того, который был распят и который в своем Слове явился и предстал мне. После чего образ исчез, ясно показав, от кого он явился.

ССXXXVII.

Увы! в чем наше остроумие и мудрость? Прежде чем мы что-нибудь поймем как следует, мы ложимся и умираем, чтобы дьявол имел в нас хороший шанс. Когда человеку тридцать лет, в нем все еще есть *Stultitias carnales* [плотское неразумие]; а также и *Stultitias spirituales* [духовное неразумие]; и все же вызывает восхищение, как в таком нашем скудоумии и слабости мы достигаем и совершаем многие и великие дела, но делает-то это Бог. Бог дал Александру Великому мудрость и успех; но он называет его у пророка Иеремии юношей, где говорит: юноша совершит это; он придет и перевернет город Тир вверх дном. И все же Александр не мог оставить свою глупость, потому что часто напивался до бесчувствия и в пьянстве заколол своих лучших и достойнейших друзей, а потом напился до смерти в Вавилоне. Соломону было не больше двадцати, когда он стал царем, но он был хорошо обучен Нафаном и желал мудрости, которая была угодна Богу, как говорится в тексте. Но сейчас желанны сундуки, полные денег. О, скажем мы сейчас, если бы у меня только были деньги, я бы сделал и то-то, и то-то.

ССXXXVIII.

Христос сказал язычнице: 'Я послан только к погибшим овцам дома Израилева', но затем он помог и ей, и ее дочери; поэтому человек может сказать: Христос здесь противоречил самому себе. Я отвечаю: Верно, Христос не был послан к язычникам, но когда язычники пришли к нему, он не отверг и не оттолкнул их от себя. Лично он был послан только к иудеям и потому проповедовал в земле Иудейской. Но через апостолов его учение распространилось по всему миру. И св. Павел называет Господа Иисуса Христа, *ministrium circumcisionis* [служителем для обрезанных], по причине обетования, которое Бог дал отцам. Сами иудеи хвалятся Божьей справедливостью в исполнении того, что Он обещал, но мы, язычники, хвалимся Божьей милостью; Бог не забыл нас, язычников. Действительно, Бог не говорил с нами, и у нас не было ни царя, ни пророка, с которым говорил Бог; но св. Павел в другом месте говорит: Необходимо было, чтобы Слово сначала было проповедано вам, но, видя, что вы не принимаете его, вот! мы обращаемся к язычникам. На это евреи сильно обижены и по сей день; они льстят себе: Мессия - один единственный для них и он их. Воистину, Моисей дает им славное имя и титул: Ты - святой народ; но Давид в своем Псалме впоследствии обещает Христа язычникам: 'Хвалите Господа все народы'.

ССXXXIX.

Мы должны рассматривать историю Христа тремя способами: во-первых, как историю деяний или преданий; во-вторых, как дар или подарок; в-третьих, как пример, которому мы должны верить и следовать.

ССXL.

Христос, наш благословенный Спаситель, до тридцатого года своей жизни не проповедовал и не учил, и не хотел, чтобы его открыто слушали; нет, хотя он видел и слышал столько нечестий, отвратительных идолопоклонств, ересей, богохульств и т. д. Это было удивительно, что он мог

воздерживаться и терпеливо выносить их до тех пор, пока не наступит время, когда он должен будет явиться в своем проповедническом служении.

* * *

О СВЯТОМ ДУХЕ

CCXLI.

Святой Дух имеет два служения: во-первых, он есть Дух благодати, который делает Бога милостивым к нам и принимает нас как своих желанных детей ради Христа. Во-вторых, он есть Дух молитвы, который молится за нас и за весь мир, чтобы все зло было отвращено от нас и чтобы все доброе случилось с нами. Дух благодати учит людей, дух молитвы молится. Удивительно, как одно и то же достигается различными путями. Одно дело иметь Святого Духа как духа пророчества, и совсем другое - иметь его откровение; ибо многие имели Святого Духа до рождения Христа, и все же Он не был открыт им.

Мы не отделяем Святого Духа от веры; мы так же не учим, что он против веры; ибо он есть сама уверенность в мире, которая делает нас уверенными и постоянными в Слове; так что, не колеблясь и не сомневаясь, мы, конечно, верим, что это именно так и не иначе, как Слово Божье говорит и передается нам. Но Святой Дух не дается никому без Слова.

Магомет, папа римский, паписты, антиномисты и другие сектанты не имеют никакой уверенности и не могут быть уверены в этих вещах, ибо они полагаются не на Слово Божье, а на свою собственную праведность. И когда они совершали много великих дел, то всегда пребывали в сомнении и говорили: кто знает, угодно ли Богу то, что мы сделали, или нет, или достаточно ли мы сделали дел? Они должны постоянно думать в себе: Мы все еще недостойны.

Но истинный и благочестивый христианин, находящийся между этими двумя сомнениями, уверен и постоянен, и говорит: Мне нет дела до этих сомнений; я не смотрю ни на мою святость, ни на мое недостойнство, но я верю в Иисуса Христа, который свят и достоин; и будь я свят или не свят, все же я уверен и убежден, что Христос отдает себя со всей своей святостью, достоинством и тем, что он есть и имеет, чтобы быть со мной. Со своей стороны, я бедный грешник, и в этом я убежден из Слова Божьего. Поэтому только Дух Святой может сказать: Иисус Христос есть Господь; Святой Дух учит, проповедует и провозглашает Христа.

Святой Дух идет первым и предшествующим в том, что касается учения; но в том, что касается слушания, Слово идет первым и предшествующим, а затем Святой Дух следует за ним. Ибо сначала мы должны услышать Слово, а затем Святой Дух действует в наших сердцах; он действует в сердцах, у кого хочет и как хочет, но никогда без Слова.

CCXLII.

Святой Дух начал свое служение и свой труд открыто в Троицу, ибо он дал апостолам и ученикам Христа истинное и определенное утешение в их сердцах и надежное и радостное мужество, так что они не обращали внимания на то, были ли мир и дьявол веселыми или печальными, друзьями или врагами, сердитыми или довольными. Они ходили в полной безопасности по улицам города, и, несомненно, у них были такие или подобные мысли: Нам нет дела ни до Анны, ни Каиафы, ни Пилата, ни Ирода; они ничего не стоят, мы всё во всём; они - наши подданные и слуги, мы - их господа и правители.

Так действовали возлюбленные апостолы со всем мужеством, не ища ни позволения, ни разрешения.

Они не спрашивали, должны ли они проповедовать или нет, и позволяют ли это священники или народ. О, нет! Они действовали смело, они свободно открывали свои уста и обличали весь народ, правителей и подданных, как убийц, злых негодяев и предателей, которые убили Князя Жизни.

И этот дух, столь potřebный и необходимый в то время апостолам и ученикам, теперь необходим и нам, ибо противники наши обвиняют нас, как это было с апостолами, как мятежников и нарушителей мира Церкви. Какое бы зло ни случилось, это, говорят они, сделали или причинили мы. В папизме, говорят они, не было такого зла, какое есть с тех пор, как появилось это учение; теперь у нас всякие беды, голод, войны и турки. В этом они возлагают всю

вину на нашу проповедь и, если бы могли, обвинили бы нас в том, что мы являемся причиной падения дьявола с небес; даже сказали бы, что мы также распяли и убили Христа.

Поэтому проповеди Святого Духа в день Троицы очень нужны для нас, чтобы мы могли утешиться и с дерзновением осудить и пренебречь такое богохульство, и чтобы Святой Дух мог вложить дерзновение и мужество в наши сердца, чтобы мы могли смело идти вперед, пусть кто-то будет оскорблен, и пусть кто-то будет укорять нас, и чтобы, хотя возникают секты и ереси, мы могли не обращать на них внимания. Должно быть такое мужество, которое ни о чем не заботится, но смело и свободно признает и проповедует Христа, который был распят и убит нечестивыми руками.

Проповедуемое Евангелие противно всему миру, отвергнуто и осуждено.

Если бы Евангелие не оскорбляло и не раздражало горожанина или поселянина, князя или епископа, то это была бы прекрасная и приемлемая проповедь, и ее вполне можно было бы терпеть, и люди охотно слушали бы и принимали ее. Но видя, что это такого рода проповедь, которая приводит людей в ярость, особенно великих и могущественных и глубоко образованных людей мира, необходимо большое мужество и Святой Дух для тех, кто намеревается проповедовать ее.

Это было поистине бесстрашное мужество бедных рыбаков, апостолов, встать и проповедовать так, что весь Иерусалимский собор был оскорблен, навлечь на себя гнев всего правительства, духовного и светского - даже самого римского императора. Воистину, это невозможно было бы сделать без Святого Духа. Это было великое чудо, что первосвященник и Понтий Пилат не казнили этих проповедников в тот же час, ибо то, что они говорили, так сильно смахивало на бунт против духовного и светского правительства; однако и первосвященник, и Пилат окончательно были поражены страхом, что Бог может показать свою силу в слабости апостолов.

Так и с церковью Христовой: она пребывает в явной слабости; и все же в ее слабости есть такая могучая сила и могущество, что все мудрые и могущественные должны стоять в изумлении и страхе.

CCXLIII.

Священным Писанием засвидетельствовано, и Никейский символ веры от Священного Писания учит, что Святой Дух есть тот, кто оживляет, и вместе с Отцом и Сыном почитается и прославляется.

Поэтому Святой Дух, по необходимости, должен быть истинным и вечным Богом с Отцом и Сыном, в одной только сущности. Ибо если бы он не был истинным и вечным Богом, то нельзя было бы приписать и дать ему божественную силу и честь, которые Он оживляет и которого вместе с Отцом и Сыном почитают и прославляют; в этом Отцы мощно противопоставили себя еретикам, опираясь на силу Священного Писания.

Святой Дух не такой утешитель, как мир, где нет ни истины, ни постоянства, но он истинный, вечный и постоянный утешитель, без обмана и лжи; он тот, кого никто не может обмануть. Его называют свидетелем, потому что он свидетельствует только о Христе и ни о ком другом; без его свидетельства о Христе нет истинного и твердого утешения. Поэтому все упирается в то, что мы твердо держимся за текст и говорим: 'Я верю в Иисуса Христа, который умер за меня'; и я знаю, что Святой Дух, который призван и является свидетелем и утешителем, проповедует и свидетельствует в христианском мире ни о ком другом, но только о Христе, чтобы укрепить и утешить все печальные и скорбящие сердца. Там я и останусь, не полагаясь ни на кого другого в утешении. Сам наш благословенный Спаситель Христос проповедует, что Дух Святой есть вечный и Всемогуший Бог. В противном случае он не дал бы свое поручение таким образом: Идите, научите все народы, и крестите их во имя Отца, Сына и Святого Духа, уча их хранить и соблюдать все, что я повелел вам. Из этого должно следовать, что Святой Дух есть истинный, вечный Бог, равный в силе и могуществе Отцу и Сыну, без всякого конца. Так и Христос говорит: 'И Я умолю Отца, и Он даст вам другого утешителя, да пребудет с вами вовек; Духа истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его'. Хорошо запомните эту фразу, ибо здесь мы находим различие трех лиц, ясно представленных нам: 'Я умолю Отца, и Он даст вам другого утешителя'. Здесь мы имеем двух лиц - Христа, Сына, который молится, и Отца, которому молятся. Итак, если Отец дает такого утешителя, то сам Отец не может быть тем

утешителем; и Христос, молящийся, не может быть им; так что очень важно, что эти три лица здесь ясно изображены и показаны нам. Ибо как Отец и Сын суть два отдельных и различных лица, так и третье лицо Святого Духа есть другое отдельное лицо, и все же, несмотря на это, есть только один вечный Бог.

Далее, о том, что такое это третье лицо, Христос учит: 'Когда же придет Утешитель, которого Я пошлю к вам от Отца, Дух Истины, который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне.'

В этом месте Христос говорит не только о служении и действии Святого Духа, но также о его существе и сущности и говорит: 'Он исходит от Отца', то есть его исход безначален и вечен. Поэтому святые пророки приписывают и присваивают ему этот титул и называют его 'Духом Господним'.

* * *

О ГРЕХАХ

CCXLIV.

Никто из Отцов Церкви не упоминал о первородном грехе, пока не пришел Августин, который сделал различие между первородным и действительным грехом, а именно, что первородный грех - это жажда, похоть и желание, которые являются корнем и причиной действительного греха; такие похоть и желание в верующих Бог прощает, не вменяя их им, ради Христа, видя, что они сопротивляются этому с помощью Святого Духа, см. св. Павел, Рим. VIII. Паписты и другие грешники противятся известной истине. Св. Павел говорит: 'Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся', зная, что такой грешит, будучи осужден сам. И Христос говорит: 'Оставьте их - они слепые вожди слепых'. Если кто-то заблуждается по неведению, он будет наставлен; но если он ожесточится и не уступит истине, как Фараон, который не признал своих грехов или не смирился перед Богом и поэтому был уничтожен в Красном море, то и он будет уничтожен. Мы все грешники по природе - зачаты и рождены во грехе; грех отравил нас насквозь; от Адама мы имеем волю, которая непрестанно восстает против Бога, если только Духом Святым не будет обновлена и изменена. Об этом ничего не знают ни философы, ни юристы; поэтому они справедливо исключены из круга богословия, не основывая свое учение на Слове Божьем.

CCXLV.

Грехи против Святого Духа - это, во-первых, самонадеянность; во-вторых, отчаяние; в-третьих, неприятие и осуждение известной истины; в-четвертых, нежелание добра, но зависть брату или ближнему в благодати Божией; в-пятых, ожесточение; в-шестых, нераскаянность.

CCXLVI.

Величайшие грехи, совершенные против Бога, - это нарушения первой скрижали закона. Никто не понимает и не чувствует этих грехов, кроме того, кто имеет Святого Духа и благодать Божью. Поэтому люди, чувствуя себя в безопасности, хотя и навлекают на себя гнев Божий, все же льстят себе, что они все еще остаются в Божьей милости. Да, они искажают Слово Божие и осуждают его, но все же думают, что то, что они делают, является угодным Богу и особым служением Ему. Например, Павел считал закон Божий высшим и драгоценнейшим сокровищем на земле, как и мы - Евангелие. Он готов был рисковать жизнью и кровью, чтобы сохранить его; и он думал, что ему не нужны ни разумение, ни мудрость, ни власть. Но прежде чем он смог правильно оглядеться вокруг и хотя он считал свое дело самым верным, затем он услышал другой урок, получил другое поручение, и ему было ясно сказано, что все его дела, действия, усердие и рвение были совершенно против Бога. Тем не менее, его поступки пользовались благосклонностью у ученых и кажущихся святыми людей, которые говорили, что Павел поступал здесь праведно и совершал божественные и святые дела, проявляя такое усердие к Божией славе и закону.

Но Бог ударил его по уху, так что он упал на землю и услышал: Савл, Савл, что ты гонишь меня? Как если бы он сказал: Савл, даже при том, что ты думаешь, что служишь мне, ты не делаешь ничего, кроме как преследуешь меня, как своего величайшего врага. Правда, ты хвалишься, что имеешь слово Мое, что ты понимаешь закон и будешь ревностно защищать и поддерживать его; ты получаешь свидетельство и власть от старейшин и книжников, и в таком их

тщеславии и слепом усердии ты действуешь. Но знай, что в законе моем я повелел, что всякий, кто произнесет имя мое всуе, умрет. Ты, Саул, произносишь мое имя всуе; за это ты справедливо наказан. Тогда он сказал: Господи, что ты хочешь, чтобы я сделал? Заметьте, этот человек был знатоком закона Моисеева, и все же он спросил, что ему делать.

CCXLVII.

Мы имеем внутри себя множество грехов против нашего Господа Бога, которые справедливо неуютны ему: таких как гнев, нетерпение, алчность, жадность, невоздержанность, ненависть, злоба и т.д. Это великие грехи, которые повсюду в мире действуют с силой и берут верх. Однако все это ничто по сравнению с осуждением Слова Божьего; да, все они остались бы не совершёнными, если бы мы только любили и почитали его. Но, увы! весь мир утонул в этом грехе. Ни один человек не заботится о Евангелии, все рычат на него и преследуют его, не считая это грехом. Я с удивлением наблюдаю в церкви, как среди слушателей один смотрит в одну сторону, другой - в другую, и что среди такого огромного множества людей мало кто приходит послушать проповедь. Этот грех настолько распространен, что люди не признают его таким же, как другие грехи; каждый считает пустяком слушать речь без внимания, вместо того, чтобы усердно примечать, изучать и внутренне переваривать ее. Иначе обстоит дело с другими грехами, такими как убийство, прелюбодеяние, воровство и т.д. Ибо за этими грехами в должное время следуют печаль, скорбь сердца и раскаяние. Но не слушать Слово Божье с усердием, более того, осуждать, преследовать его - среди этих людей не имеет никакого значения. Но это грех столь страшный, что за его совершение и земля, и люди должны быть уничтожены, как это произошло с Иерусалимом, Римом, Грецией и другими царствами.

CCXLVIII.

Христос хорошо умел различать грехи; мы видим в Евангелии, как суров он был к фарисеям, по причине их великой ненависти и зависти к нему и его Слову, в то время как, напротив, как мягок и дружелюбен он был к женщине, которая была грешницей. Той же самой зависти надо лишить Христа его Слова, ибо она - злейший враг ему, и в конце концов распнет его. Но женщина, как величайшая грешница, держится за Слово, слышит Христа и верит, что он - единственный Спаситель мира; она оmyвает ему ноги и помазывает его драгоценной влагой.

CCXLIX.

Не будем считать себя более справедливыми, чем бедный грешник и убийца на кресте. Я верю, что если бы апостолы не испытали падения, они не уверовали бы в прощение грехов. Поэтому, когда дьявол упрекает меня, касательно моих грехов, тогда я говорю: Добрый святой Петр, хотя я и великий грешник, но я не отрекся от Христа, Спасителя моего, как ты. В таких случаях прощение грехов остается подтвержденным. И хотя апостолы были грешниками, все же наш Спаситель Христос всегда прощал их, как когда они срывали колосья кукурузы; но, напротив, он насмехался над фарисеями, касательно уплаты дани, и обыкновенно показывал свое неодобрение им; но учеников он всегда утешал, как Петра, которому сказал: 'Не бойся, отныне будешь ловцом человеков'.

CCL.

Ни один грешник не может избежать наказания, если он не раскается в своих грехах. Ибо хотя кто-то и будет на некоторое время освобожден, но в конце концов он будет схвачен, как сказано в Псалме: 'Воистину, есть Бог судящий на земле'.

Наш Господь Бог испытывает нечестивых которые будут взяты врасплох и пленены в самых незначительном и пренебрежимо малом, когда они не думают об этом, когда они находятся в наибольшей безопасности и живут в восторге и удовольствии, прыгая от радости. Таким образом, папа был взят врасплох мной относительно его индulgенций и помилований, относительно незначительной проблемы.

CCLI.

Судья, отец или мать, господин или дама, торговцы и другие должны время от времени смотреть сквозь пальцы на своих граждан, детей и слуг, если их проступки и правонарушения не будут слишком грубыми и частыми; ибо там, где применяется *summum jus* [высшее право], часто следует *summa injuria* [высшее зло], так что все должно пойти к краху. Не все, кто у власти всегда поступают правильно, но сами заблуждаются и грешат, и поэтому должны желать прощения грехов.

Бог прощает грехи только по благодати ради Христа, но мы не должны злоупотреблять благодатью Божьей. Бог дал достаточно знамений и знаков, что наши грехи будут прощены, а именно: проповедь Евангелия, крещение, Вечеря Господня и Святой Дух в наших сердцах.

Теперь также необходимо, чтобы мы свидетельствовали в наших делах, что мы получили прощение грехов, прощая каждый проступки своего брата. Нет никакого сравнения между Божьим прощением грехов и нашим. Ибо что такое сто пенсов по сравнению с десятью тысячами фунтов? как говорит Христос, ничего. И хотя мы ничего не заслуживаем своим прощением, все же мы должны прощать, чтобы тем самым доказать и засвидетельствовать, что мы от Бога получили прощение наших грехов.

Прощение грехов провозглашается только в Слове Божьем, и там мы должны искать его, ибо оно основано на Божьих обетованиях. Бог прощает тебе твои грехи не потому, что ты их чувствуешь и сожалеешь, ибо сам этот грех себя порождает, без заслуги, но он прощает твои грехи, потому что он милостив и потому что он обещал простить ради Христа.

CCLII.

Когда Бог сказал Каину через Адама: 'Если делаешь доброе, разве не будешь принят? А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит, - он показывает признаки грешников и говорит с Каином, как с самым лицемерным и ядовитым капуцином; это как если бы Адам сказал: Ты слышал, как это было со мной в Раю; я тоже охотно скрыл бы свой проступок фиговыми листьями, прячась за деревом, но знай, милый друг, Господь Наш Бог не может быть обманут таким образом; фиговые листья не сослужат службу.

Ах! без сомнения, Адаму было тяжело и мучительно, когда он был вынужден изгнать и объявить вне закона своего первенца и единственного сына, выгнать его из своего дома и сказать: Отойди от меня и больше не показывайся мне на глаза; я все еще чувствую то, что уже потерял в Раю, и не хочу потерять больше из-за тебя; теперь я с большим усердием буду внимать повелениям моего Бога. И, без сомнения, Адам впоследствии проповедовал с удвоенным усердием.

CCLIII.

Эти два греха, ненависть и гордыня, украшаются и наряжаются божественной природой, как обряжает себя дьявол. Ненависть будет уподобляться богу, а гордость - истине. Это два явных смертных греха: ненависть убивает, гордыня лжет.

CCLIV.

Никому не может быть вредно признавать и исповедовать свои грехи. Совершил ты тот или иной грех? - что дальше? Мы свободно, во имя Бога, признаем то же самое и не отрицаем этого, но от всего сердца говорим: Господи Боже! Я совершил этот грех.

Хотя ты не совершил того или иного греха, все равно, тем не менее, ты - нечестивое создание; и если ты не совершил того греха, который совершил другой, то и он не совершил того греха, который совершил ты; поэтому оплакивание прекращается взаимно. Как сказал один человек, у которого были волчата на продажу, когда его спросили, кто из них лучший. Он ответил: если один хороший, то и все хорошие; все они похожи друг на друга. Если ты был убийцей, прелюбодеем, пьяницей и т. д., то и я был хулителем Бога, который в течение пятнадцати лет был монахом и хулил Бога, празднуя этого отвратительного идола, мессу. Для меня было бы лучше, если бы я был соучастником других великих злодеяний; но то, что сделано, не может быть отменено; тот, кто украл, пусть отныне больше не крадет.

CCLV.

Грехи простых, необразованных людей - ничто по сравнению с грехами, совершаемыми великими и высокими персонами, занимающими духовные и мирские должности.

Что такое грехи бедного негодяя, которого по закону и справедливости вешают, или проступки бедной шлюхи по сравнению с грехами лжеучителя, который ежедневно убивает многих бедных людей, убивая и тело, и душу? Грехи, совершенные против первой скрижали десяти заповедей Божьих, не столь почитаются миром, нежели грехи, совершенные против второй скрижали.

CCLVI.

Первородный грех, после возрождения, подобен ране, которая начинает заживать; хотя это и рана, но она в процессе заживления, хотя она все еще гноится и болит.

Таким образом, первородный грех остается в христианах до самой их смерти, но сам он умерщвляется и умирает постоянно. Его голова разбита на куски, так что он не может осудить нас.

CCLVII.

Все природные склонности либо без Бога, либо против него; поэтому ни одна из них не является хорошей. Я доказываю это так: Все привязанности, желания и склонности людей злы, порочны и испорчены, как говорит Писание.

Опыт свидетельствует об этом, ибо ни один человек не добродетелен настолько, чтобы жениться на женщине только для того, чтобы иметь детей, любить и воспитывать их в страхе Божьем.

Ни один герой не предпринимает великих предприятий ради общего блага, кроме как из честолюбия, за которое он справедливо осуждается; отсюда следует, что такие первоначальные, естественные желания и склонности порочны. Но Бог терпит их и пропускает в тех, кто верит во Христа.

CCLVIII.

Шенк действует в самой чудовищной манере, разглагольствуя без малейшего разбора о грехе. Я сам слышал, как он говорил с кафедры в Эйзенахе, без всяких оговорок: 'Подумаешь, грех, грех - ничто; Бог примет грешников; Он сам говорит нам, что они войдут в Царство Небесное'. Шенк не делает различия между совершенными грехами, совершением грехов и грехами, которые будут совершены, так что, когда простые люди слышат, как он говорит: 'Грешите, ибо Бог примет грешников', они очень охотно повторяют: 'Ладно, тогда мы будем грешить'. Это самая ошибочная доктрина. То, что говорится о том, что Бог принимает грешников, относится к грешникам, которые покаются; большая разница в мире между *agnitum peccatum* [признанным грехом], сопровождаемым покаянием, и *velle peccare* [готовностью грешить], которая является вдохновением дьявола.

* * *

О СВОБОДЕ ВОЛИ

CCLIX.

Само название 'Свобода воли' было ненавистно всем Отцам. Я, со своей стороны, допускаю, что Бог дал человечеству свободную волю, но вопрос в том, будет ли эта самая свобода в нашей власти и силе или нет? Мы вполне можем назвать это разрушительной, извращенной, непостоянной и колеблющейся волей, ибо только Бог действует в нас, и мы должны страдать и подчиняться его воле. Как гончар из своей глины делает горшок или сосуд по своей воле, так и наша свободная воля - страдать, а не действовать. Это не в наших силах, потому что мы не способны сделать ничего хорошего в божественных делах.

CCLX.

Я часто принимал решение жить праведно, вести истинно благочестивую жизнь и отбросить все, что могло бы этому помешать, но это было далеко от приведения в исполнение, как было с Петром, когда он поклялся отдать свою жизнь за Христа.

Я не буду лгать или лицемерить перед моим Богом, но свободно признаюсь, что я не в состоянии сделать то добро, которое я намереваюсь сделать, но жду счастливого часа, когда Богу будет угодно посетить меня своей благодатью.

Воля человечества либо самонадеянна, либо полна отчаяния. Ни одно человеческое существо не может исполнить закон. Ибо закон Божий говорит со мной как бы так: Вот великая, высокая и крутая гора, и ты должен перейти ее; тогда моя плоть и свободная воля говорят: Я пойду по ней; но моя совесть говорит: Ты не можешь идти по ней; тогда приходит отчаяние и говорит: Если я не могу, то я должен воздержаться. В этом роде действует закон в человечестве или самонадеянность или отчаяние; однако закон должен быть проповедан и преподан, ибо если мы не проповедуем закон, то люди становятся грубыми и самоуверенными, тогда как если мы проповедуем его, мы заставляем их бояться.

CCLXI.

Святой Августин пишет, что свободная воля, без благодати Божией и Святого Духа, не может делать ничего, кроме греха; эта сентенция сильно беспокоит школьных богословов. Они

говорят, что Августин говорил гиперболически и слишком много; ибо они считают, что та часть Писания, которая говорит: 'И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время' и т. д., относится только к тем людям, которые жили до потопа; в то время как он говорит в общем смысле, который эти бедные школьные богословы видят не больше, чем то, что говорит Святой Дух вскоре после потопа, почти в тех же самых словах: 'И сказал Господь в сердце своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого - зло от юности его'.

Отсюда мы делаем общий вывод, что человек без Духа Святого и благодати Божией не может делать ничего, кроме греха; он пребывает в нем без перерыва и из одного греха впадает в другой. Итак, если человек не терпит благого учения, но осуждает всеспасающее Слово и противится Святому Духу, то через действие и силу своей свободной воли он становится врагом Бога; он хулит Святого Духа и следует похотям и желаниям своего сердца, как это ясно показывают примеры во все времена.

Но мы должны тщательно взвесить слова, которые Святой Дух говорит через Моисея: 'Все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время', так что, когда человек способен постигать своими помыслами, своим разумом и свободной волей, с высочайшим усердием, - это есть зло, и не раз и не два, но зло непрестанно; без Святого Духа человеческий разум, воля и понимание оказываются без познания Бога; а быть без познания Бога есть не что иное, как быть нечестивым, ходить во тьме и считать лучшим то, что есть откровенно худшее.

Я говорю только о том, что хорошо в божественных вещах и соответствует Священному Писанию; ибо мы должны делать различие между светским и духовным, между политикой и богословием; ибо Бог также допускает правление нечестивых и вознаграждает их добродетели, однако только в той мере, в какой это относится к этой временной жизни; ибо воля и разум человека считают добром то, что внешне и временно, - нет, принимают это не только за добро, но и за высшее благо.

Но когда мы, богословы, говорим о свободной воле, мы спрашиваем, чего свободная воля человека способна достичь в божественных и духовных делах, а не во внешних и временных; и мы заключаем, что человек без Святого Духа совершенно нечестив перед Богом, хотя он был украшен и наряжен всеми добродетелями язычников и исполнял все их дела.

Ибо действительно, в язычестве есть прекрасные и славные примеры многих добродетелей, где люди были умеренны, целомудренны, щедры, любили свою страну, родителей, жен и детей, были мужественны и поступали великодушно и благородно.

Но представления человечества о Боге, об истинном поклонении Богу и о Божьей воле - это абсолютная слепота и мрак. Ибо свет человеческой мудрости, разума и понимания, который единственно дан человеку, постигает только то, что хорошо и полезно внешне. И хотя мы видим, что языческие философы время от времени весьма уместно рассуждали о Боге и его мудрости, так что некоторые сделали пророками Сократа, Ксенофонта, Платона и прочих, все же, поскольку они не знали, что Бог послал своего Сына Христа спасти грешников, такие прекрасные, славные и мудрые речи и споры являются не чем иным, как просто слепотой и невежеством.

CCLXII.

Ах, Господи Боже! к чему хвалиться нашей свободой воли, как будто она способна сделать что-то даже самое незначительное в божественных и духовных делах? если рассмотреть, какие ужасные страдания дьявол навлек на нас через грех, мы можем посрамить себя до смерти.

Ибо, во-первых, свобода воли привела нас к первородному греху и навлекла на нас смерть; затем за грехом последовала не только смерть, но и всевозможные злодеяния, которые мы ежедневно находим в мире, убийство, ложь, обман, воровство и другие пороки, так что ни один человек не находится в безопасности ни на мгновение ока, ни телом, ни имуществом, но всегда находится в опасности.

И, помимо этих зол, он поражается еще большим, как сказано в Евангелии, а именно, что он одержим дьяволом, который делает его безумным и неистовым.

Мы не знаем в точности, чем мы стали после падения наших прародителей, что мы восприняли от наших матерей. Ибо в целом мы имеем смешанную, испорченную и отравленную природу, как в теле, так и в душе; во всем человеке нет ничего хорошего.

Вот мое абсолютное мнение: тот, кто будет утверждать, что человеческая свободная воля способна делать или творить что-либо в духовных делах, пусть даже они никогда не были столь малы, отрицает Христа. Это я утверждал в своих сочинениях, особенно в тех, которые направлены против Эразма, одного из самых образованных людей во всем мире, и таким я и останусь, ибо я знаю, что это истина, хотя весь мир должен быть против нее; да, промысел Божественного Величия должен твердо противостоять вратам ада.

Я признаю, что у человечества есть свобода воли, но она заключается в том, чтобы доить коров, строить дома и т. д., и не более того; ибо пока человек спокоен и в безопасности и не испытывает нужды, тогда он имеет свободную волю, которая может что-то сделать; но когда появляется бедность и нужда, так что нет ни мяса, ни питья, ни денег, где тогда свобода воли? Она совершенно потеряна и не может выстоять, когда дело доходит до крайности. Только вера стоит твердо и уверенно и ищет Христа. Поэтому вера - это совсем другое, нежели свобода воли; нет, свобода воли - это вообще ничто, но вера - это всё во всё. Смел ли ты и крепок ли, но можешь ли ты с готовностью все вынести по своей свободной воле, перед лицом чумы, войны, времен скудности и голода? Нет, во время чумы ты не знаешь, что делать от страха; ты желаешь оказаться за сто миль отсюда. Во время нужды ты думаешь: где я найду пищу; твоя воля не может дать твоему сердцу ни малейшего утешения в эти трудные времена, но чем дольше ты стараешься, тем больше она делает твое сердце слабым и немощным, до такой степени, что оно пугается даже падающего листка. Вот и все доблестные поступки, которых может достичь наша свободная воля.

CCLXIII.

Некоторые богословы утверждают, что Святой Дух не действует в тех, кто противится ему, но только в тех, кто желает и дает согласие на это, из чего следует, что свободная воля есть единственная причина и помощник веры, и что, следовательно, только одна вера не может оправдывать, и что Святой Дух не один действует через Слово, но что наша воля участвует в этом.

Но я говорю, что это не так; воля человеческая ничего не делает в его обращении и оправдании; *Non est efficiens causa justificationis sed materialis tantum* [Это не действующая причина оправдания, а только материальная]. Это то, над чем работает Святой Дух (как гончар делает горшок из глины), в равной степени в тех, кто сопротивляется и отвергает, как и в св. Павле. Но после того как Святой Дух произвел действие в воле таких сопротивляющихся, тогда он также управляет тем, чтобы воля была согласна на это.

Они говорят и утверждают далее, что пример обращения св. Павла является частным и особым делом Божиим и поэтому не может быть приведен в качестве общего правила. Я отвечаю: как св. Павел был обращен, так обращаются и все остальные; ибо все мы противимся Богу, но Дух Святой привлекает волю человечества, когда ему угодно, через проповедь.

Подобно тому как ни один человек не может законно иметь детей, кроме как в супружестве, хотя многие женатые люди не имеют детей, так и Святой Дух действует не всегда через Слово, но когда ему угодно, так что свободная воля ничего не делает внутренне в нашем обращении и оправдании перед Богом, и она не взаимодействует с нашей силой - нет, ни в малейшей степени, но только если мы подготовлены и настроены Духом Святым.

Слова Священного Писания, касающиеся предопределения, такие как: 'Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец', похоже, ужасают и пугают нас; но они лишь показывают, что мы не можем делать ничего исходя из наших собственных сил и воли, что хорошо перед Богом, и заставляют благочестивых также помышлять о молитве. Когда люди поступают так, они могут заключить, что они предопределены.

Ах! почему мы должны хвалиться тем, что наша свободная воля может что-то сделать для обращения человека? Мы видим обратное в тех бедных людях, которые телесно одержимы дьяволом, наблюдая как он раздирает, и рвет, и злобно обращается с ними, и с каким трудом изгоняется. Воистину, один только Дух Святой может изгонять его, как говорит Христос: 'Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас царствие Божие'. То же самое, что сказать: Если царство Божие сойдет на вас, то прежде всего должен быть изгнан дьявол, ибо царство его противно царству Божию, как вы сами исповедуете. Посему, где дьявол не будет изгнан перстом Божиим, царство дьявола пребудет там; а где царство дьявола, там нет царства Божия.

И опять же, пока Дух Святой не входит в нас, мы не только не можем делать ничего доброго, но мы до тех пор находимся в царстве дьявола и делаем то, что угодно ему.

Что мог сделать св. Павел, чтобы освободиться от дьявола, даже если бы все люди на земле собрались, чтобы помочь ему? Воистину, ничего; он был вынужден творить и терпеть то, что было угодно дьяволу, его повелителю и господину, пока не пришел наш благословенный Спаситель Христос с божественной силой.

Итак, если он не мог отделиться от дьявола материально в своем теле, то как же он может быть отделен от него духовно в своей душе, через свою собственную волю, силу и могущество? Ибо душа была причиной того, что тело было одержимо, что также было наказанием за грех. Избавиться от греха труднее, чем от наказания; душа всегда более тяжело одержима, чем тело; дьявол оставляет телу его природную силу и активность; но душу он лишает понимания, разума и силы, как мы видим у одержимых.

Отметим, как Христос изображает дьявола. Он называет его сильным великаном, который владеет крепостью; то есть дьявол не только владеет миром, как своим собственным царством, но он укрепляет его таким образом, что ни одно человеческое существо не может отнять его у него, и он также держит его в таком подчинении, что он делает все, что только захочет сделать. Так вот, насколько крепость способна защитить себя от тирана, находящегося в нем, настолько же свободная воля и человеческая сила способны защитить себя от дьявола, то есть никоим образом не способны. И так же как крепость должна быть сначала побеждена более сильным великаном, чтобы быть отвоеванной у тирана, так и человечество должно быть освобождено и возвращено от дьявола через Христа. Таким образом, мы ясно видим, что наши дела и праведность ничем не могут помочь нашему освобождению, но только Божьей благодатью и силой.

О, насколько прекрасным и утешительным является Евангелие, в котором наш Спаситель Христос показывает, с каким любящим сердцем он относится к нам, бедным грешникам, которые ничего не могут сделать для своего спасения.

Ибо как глупая овца не может позаботиться о себе, чтобы не ошибиться и не сбиться с пути, если только пастырь не ведет ее всегда; да, и когда она ошиблась, сбилась с пути и заблудилась, не может найти верного пути и прийти к пастырю, но пастырь должен идти за ней и искать, пока не найдет ее, а когда найдет, должен нести ее, чтобы не испугать ее снова, не сбилась с пути и не была растерзана волком; так и мы не можем ни помочь себе, ни обрести спокойную совесть, ни убежать от дьявола, смерти и ада, если сам Христос не ищет и не призывает нас через свое Слово; и когда мы приходим к Нему и обретаем истинную веру, все же мы сами не можем ни удержаться в ней, ни устоять, если Он не будет всегда поддерживать нас через Слово и дух, видя, что дьявол повсюду подстерегает нас, как рыкающий лев, ищущий пожрать нас.

Я хотел бы знать, как тот, кто ничего не знает о Боге, может узнать, как управлять собой; как тот, кто зачат и рожден во грехе, как и все мы, и по природе является чадом гнева и врагом Бога, должен знать, как найти правильный путь и оставаться в нем, когда, как говорит Исаия: 'Мы ничего не можем сделать, кроме как сбиться с пути'. Как мы можем защищаться от дьявола, который есть Князь мира сего, а мы - его пленники, когда при всей нашей силе мы не в состоянии даже помешать листу или мухе причинить нам вред? Я говорю: как можем мы, бедные несчастные, хвалиться утешением, помощью и советом против Божьего суда, его гнева и вечной смерти, когда мы не можем сказать, каким путем искать помощи, утешения или совета, нисколько, ни в малейшей из наших телесных потребностей, как учит нас ежедневный опыт, ни для или других?

Потому ты можешь смело заключить, что как мало овца может помочь себе сама, но должна ждать всякой помощи от пастыря, так же мало, даже гораздо меньше, может человеческое существо найти утешение, помощь и совет от самого себя в делах, относящихся к спасению, но должен надеяться и ожидать их только от Бога, своего пастыря, который в тысячу раз более готов сделать все доброе для своих овец, чем любой мирской пастырь для своих.

Теперь, видя, что человеческая природа через первородный грех полностью испорчена и извращена, внешне и внутренне, в теле и душе, где же тогда свобода воли и человеческая сила? Где человеческие традиции и проповедники дел, которые учат, что мы должны использовать свои собственные способности и своими собственными делами получать Божью благодать, и поэтому, как они говорят, быть чадами спасения? О, глупое, ложное учение! - ибо мы совершенно не

готовы с нашими способностями, с нашей силой и делами, когда дело доходит до боя, выстоять или удержаться. Как может человек примириться с Богом, которого он не может вытерпеть слушать, но от которого он бежит к человеческому существу, ожидая больше любви и благосклонности от грешника, чем от Бога. И это и есть прекрасная свобода воли для примирения и искупления?

Сыны Израилевы на горе Синай, когда Бог дал им Десять заповедей, ясно показали, что человеческая природа и свободная воля ничего не могут сделать или способствовать перед Богом; ибо они боялись, что Бог внезапно разразит их, принимая его только за дьявола, палача и мучителя, который ничего не делает, кроме мучения и гнева.

* * *

О КАТЕХИЗИСЕ

CCLXIV.

Я верю, что слова апостольского символа веры являются делом Святого Духа; только Святой Дух мог бы выразить вещи столь грандиозные, в терминах столь точных, столь выразительных, столь могущественных. Ни одно человеческое существо не смогло бы этого сделать, как и все человеческие существа десяти тысяч миров. Таким образом, этот символ веры должен быть постоянным объектом нашего самого серьезного внимания. Что касается меня, то я не в силах слишком сильно восхищаться им или преклоняться перед ним.

CCLXV.

Катехизис должен управлять церковью и оставаться господом и правителем, то есть десять заповедей, символ веры, Молитва Господня, таинства и т. д. И хотя многие могут воспротивиться ему, все же он будет стоять твердо и сохранит превосходство через того, о ком написано: 'Ты священник вовек', ибо он будет священником и будет иметь священников, несмотря на дьявола и все его орудия на земле.

CCLXVI.

Проповеди очень мало назидают детей, которые из-за этого мало учатся; более необходимо, чтобы они были научены и хорошо учились в школах и дома, и чтобы их слушали и проверяли то, что они узнали; этот путь приносит много пользы; это очень утомительно, но очень необходимо. Паписты избегают таких страданий, так что их дети заброшены и покинуты.

CCLXVII.

В катехизисе мы имеем очень точный, прямой и короткий путь ко всей христианской религии. Ибо сам Бог дал десять заповедей, сам Христос написал и научил Молитве Господней, Святой Дух свел воедино символы веры. Эти три части написаны так превосходно, что ничто не могло бы быть лучше; но мы пренебрегаем ими и осуждаем их как малоценные вещи, потому что их ежедневно произносят маленькие дети.

Катехизис - это самое полное и лучшее учение, и поэтому его следует постоянно проповедовать; все публичные проповеди должны основываться и строиться на нем. Я хотел бы, чтобы мы проповедовали его ежедневно и внятно читали его по книге. Но для наших проповедников и слушателей это слишком легкодоступно; они уже проглотили все это; они стыдятся этого легкого и простого учения, которым они владеют, и мечтают о высшей учености. Прихожане говорят: Наши проповедники всегда дудят в одну дуду; они не проповедуют ничего, кроме катехизиса, десяти заповедей, символа веры, молитвы Господней, крещения и вечери Господней; все это мы уже достаточно хорошо знаем; но катехизис, я настаиваю, есть правильная Библия мирян, в которой содержится вся сумма христианского учения, необходимого каждому христианину для спасения.

Во-первых, есть десять заповедей Божьих, Doctrina Doctrinarum, учение всех учений, посредством которых познается воля Божья, что Бог хочет от нас и чего в нас недостает. Во-вторых, есть исповедание веры в Бога и в Господа нашего Иисуса Христа; Historia Historiarum, история историй, или высшая история, в которой предаются нам чудесные дела Божественного Величия от начала до века; как мы и все творения сотворены Богом; как мы освобождены Сыном Божиим через его вочеловечение, его страсти, смерть и воскресение; а также как мы обновились и собрались вместе, единый народ Божий, и имеем отпущение грехов и жизнь вечную.

В-третьих, есть молитва Господня, *Oratio Orationum*, молитва превыше всех молитв, молитва, которой учил нас Всевышний Учитель, в которой постигаются все духовные и мирские блага и сильнейшие утешения во всех испытаниях, искушениях и бедах, даже в час смерти.

В-четвертых, существуют благословенные таинства, *Serimoniae Serimoniarum*, высшие обряды, которые сам Бог установил и учредил и в которых он заверил нас в своей благодати. Мы должны уважать и любить катехизис, ибо в нем - древнее, чистое, божественное учение христианской церкви. И все, что противоречит этому, есть новое и ложное учение, хотя оно всегда имеет столь славное зрелище и блеск, и мы должны внимательно следить за тем, как мы ввязываемся в него. За всю свою молодость я не слышал ни одной проповеди, ни десяти заповедей, ни молитвы Господней.

Будущие ереси затмят этот свет, но теперь у нас есть катехизис, слава Богу, более чистый на кафедрах, чем был за последнюю тысячу лет. Из всех книг Отцов нельзя было собрать столько, сколько, по милости Божией, преподается теперь из маленького катехизиса. Я читал Библию только в Эрфурте, в монастыре; и тогда Бог чудесным образом, вопреки всем человеческим ожиданиям, сделал так, что я был вынужден покинуть Эрфурт и был вызван в Виттенберг, где, по воле Бога, я нанес дьяволу, папе Римскому, такой удар, какой не мог бы нанести ему ни один император, король или властелин; но это был не я, а Бог через меня, его бедное, слабое и недостойное орудие.

Декалог, то есть десять заповедей Божиих, - является зеркалом и краткой суммой всех добродетелей и учений, как мы должны вести себя как по отношению к Богу, так и к ближнему, то есть ко всему человечеству.

Никогда еще не было написано более совершенной, полной и исчерпывающей книги добродетелей.

CCLXIX.

Бог говорит: 'Я, Господь Бог твой, Бог ревнитель'. Итак, Бог ревнует двояко: во-первых, Бог гневается как тот, кто ревнует тех, кто отпадает от него и становится лживым и вероломным, кто предпочитает Творение Творцу; кто строит на милостях великих; кто зависит от своих друзей, от своей собственной силы - богатства, искусства, мудрости и т.д.; кто оставляет праведность веры и осуждает ее, и надеется, что будет оправдан и спасен своими собственными добрыми делами. Бог также яростно гневается на тех, кто хвалится и хвастается своей силой и могуществом; как мы видим у Сеннахирима, царя Ассирийского, который хвалился своей великой силой и думал полностью разрушить Иерусалим. То же самое и с царем Саулом, который также думал защитить и сохранить царство своей силой и властью и передать его своим детям, когда он преследовал Давида и искоренял его.

Во-вторых, Бог ревнует к тем, кто любит его и высоко ценит Его Слово; таких Бог опять же любит, защищает и хранит, как зеницу ока, и сопротивляется их противникам, отражая их, так что они не в состоянии выполнить то, что они намеревались. Поэтому это слово ревнивый означает и ненависть, и любовь, и месть, и защиту; для чего оно требует и страха, и веры; страха, чтобы мы не прогневали Бога или не вызвали его неудовольствия; веры в то, что в беде мы надеемся, что Он поможет, наплатит и защитит нас в этой жизни, и помилует и простит нам наши грехи, и ради Христа сохранит нас для жизни вечной. Ибо вера должна править и управлять во всем, как духовном, так и мирском; сердце должно твердо верить, что Бог смотрит на нас, любит, помогает и не оставит нас, как сказано в Псалме: 'Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня' и т. д. Также 'Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине'. И: 'Всекий, кто призовет имя Господне, спасется'.

Далее Господь говорит: 'И накажет грехи отцов в детях до третьего и четвертого рода' и т. д. Это страшное слово угрозы, которое справедливо пугает наши сердца и возбуждает в нас страх. Это совершенно противоречит нашему разуму, ибо мы считаем очень несправедливым, что дети и потомство должны быть наказаны за преступления своих отцов и предков. Но поскольку Бог так распорядился и благоволил так поступать, то наш долг - знать и признавать, что он справедливый Бог и что он никого не обижает. Видя, что эти страшные угрозы противоречат нашему пониманию, поэтому плоть и кровь не обращают на них внимания и бросают их на ветер, как будто они означают не более чем шипение гуся. Но мы, истинные христиане, верим в то же самое, чтобы быть уверенными, когда Святой Дух касается наших сердец, и что это действие

справедливо и правильно, и таким образом мы стоим в страхе Божьем. Здесь мы снова можем увидеть, что может сделать свободная воля человека, поскольку она ничего не понимает и ничего не боится. Если бы мы только чувствовали и знали, насколько серьезна эта угроза, мы бы от страха мгновенно упали замертво; и у нас есть примеры, такие как там, где Бог сказал, что за грехи Манассии он бросит народ в бедственное пленение.

Но некоторые могут возразить: Я хорошо вижу, что потомство не имеет надежды на благодать, когда их родители грешат. Я отвечаю: у кающихся отнимается и отменяется закон, чтобы грехи их родителей не причиняли им вреда; как говорит пророк Иезекииль: 'Сын не понесет вины отца'; однако Бог допускает, чтобы внешние и телесные наказания продолжались, да, иногда и над кающимися детьми, чтобы другие могли бежать от греха и вести благочестивую жизнь.

'Но он будет делать добро и будет милостив к тысячам' и т. д. Это великое, славное и утешительное обещание, далеко превосходящее всякий человеческий разум и разумение, что ради одного благочестивого человека столь многие должны быть участниками незаслуженных благословений и милостей. Ибо мы находим много примеров, что множество людей пользовалось милостями и благами ради одного благочестивого человека; как ради Авраама многие люди были сохранены и благословлены, так и ради Исаака; и ради Неемана все царство Ассирийское было благословлено Богом.

Любить Бога - это значит безусловно верить, что Бог милостив к нам, что он помогает, содействует и делает нам добро. Поэтому любовь исходит из веры, а Бог требует веры, чтобы мы верили, что Он обещает нам все благое.

CCLXX.

Первая заповедь будет стоять и пребывать, что Бог есть Бог наш; это осуществится не в настоящем, но в жизни вечной. Все остальные заповеди завершатся и прекратятся; ибо в будущей жизни мир завершится и прекратится вместе со всем внешним поклонением Богу, со всей мировой политикой и правительством; только Бог и первая заповедь останутся вечно и здесь, и там.

Нам следует отметить, с каким великим усердием и умением Моисей исполняет первую заповедь и объясняет ее. Несомненно, он был превосходным богословом. Впоследствии Давид был вратами или дверью Моисея. Ибо он хорошо учился у Моисея и поэтому стал прекрасным поэтом и оратором; Псалмы - это законченные силлогизмы, или итоговые изречения из первой заповеди. Главное, первое - это само Слово Божие; Второстепенное, второе - вера. Итог - это действие, работа и исполнение, так что все это делается так, насколько мы верим. То есть, Главное: *Misericors Deus, respicit miseros*: Второстепенное: *Ego sum miser*; *Conclusio*; *Ergo Deus me quoque respicit*.

Когда мы верим первой заповеди и таким образом угождаем Богу, тогда все наши действия угодны Ему. Если ты слышишь Его Слово, если ты молишься, умерщвляешь себя, тогда Бог говорит тебе: Мне угодно то, что ты делаешь. Более того, когда мы соблюдаем первую заповедь, то это *placet* [угодно] проходит через все остальные заповеди и дела. Ты христианин? хочешь ли ты жениться? будешь ли ты покупать и продавать? будешь ли ты трудиться в делах своего призвания? будешь ли ты наказывать и осуждать злых и нечестивых негодяев? будешь ли ты есть, пить, спать? и т.д. Бог постоянно говорит: *Placet* [Угодно].

Но если ты не соблюдаешь первой заповеди, тогда говорит Бог всем твоим делам и поступкам, *Non placent*, они не угодны мне. Христос берет на себя первую заповедь, где он говорит: 'Кто чтит Меня, тот чтит Отца; кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца'.

* * *

О ЗАКОНЕ И ЕВАНГЕЛИИ

CCLXXI.

Мы должны отвергнуть тех, кто так высоко хвалится законами Моисея относительно мирских дел, ибо у нас есть свои писанные императорские и национальные законы, по которым мы живем и которым мы присягаем. Ни Нееман ассириец, ни Иов, ни Иосиф, ни Даниил, ни многие другие добрые и благочестивые иудеи не соблюдали законов Моисея вне своей страны, но законы язычников, среди которых они жили.

Закон Моисея связывал и обязывал только евреев в том месте, которое избрал Бог. Теперь они свободны. Если мы должны хранить и соблюдать законы и обряды Моисея, мы также должны быть обрезаны и соблюдать Моисеевы обряды; ибо нет разницы; тот, кто считает необходимым одно, должен соблюдать и остальное. Поэтому оставим Моисея с его законами, исключая только *Moralia* [Мораль], которую Бог насадил в природе, как десять заповедей, касающихся истинного поклонения Богу и служения Ему, а также гражданской жизни.

CCLXXII.

Как учит св. Павел, особое и единственное служение закона состоит, в том, чтобы таким образом признавались его нарушения, ибо из-за беззаконий он и был добавлен, пока не придет семя, которому было дано обетование. Таковы четкие и ясные слова св. Павла; поэтому мы не утруждаемся тем, что паписты утверждают противное, и, исходя из человеческого разума, превозносят хранителей и кажущихся исполнителей Моисеева закона.

CCLXXIII.

Бог дает императору меч, император передает его судье и повелевает наказывать и казнить воров, убийц и прочих. Затем, когда Богу угодно, он снова забирает меч у императора; так же поступает Бог и касательно закона; он оставляет его дьяволу и тем самым позволяет ему этим устрашать грешников.

CCLXXIV.

Закон используется двояко: во-первых, для этой мирской жизни, потому что Бог установил все мирские законы и уставы, чтобы предотвратить грех и воспрепятствовать ему. Но тут кто-то может возразить: если закон препятствует греху, то и оправдывает. Я отвечаю: О нет, это вовсе не так; то, что я не убиваю, не прелюбодействую, не ворую и т.д., происходит не потому, что люблю добродетель и праведность, а потому, что боюсь палача, который угрожает мне виселицей, мечом и прочим. Именно палач удерживает меня от греха, как цепи, веревки и прочные цепи мешают медведям, львам и другим диким зверям рвать и раздирать на куски все, что попадает на пути.

Отсюда мы можем понять, что не может быть праведным то, что совершается из страха проклятия, но только грехом и неправдой; ибо закон связывает людей, которые по природе склонны к нечестию, чтобы они не грешили так, как им хотелось бы.

Поэтому первый пункт, касающийся закона, состоит в том, что он должен использоваться для удержания нечестивых от их злых и пагубных намерений. Ибо дьявол, который есть настоятель и князь мира сего, соблазняет людей творить всевозможные грехи и злодеяния; поэтому Бог назначил судей, старейшин, учителей, законы и уставы, в конце концов, если они не могут сделать больше, то по крайней мере они могут связать когти дьявола и помешать ему так сильно бешевать и усиливаться в тех, кто принадлежит ему, по его воле и желанию.

Во-вторых, мы используем закон духовно, для того, чтобы прегрешения казались еще большими, как об этом говорит св. Павел, или чтобы показать и раскрыть людям их грехи, слепоту и нечестивые дела, в которых они были зачаты и рождены, а именно, что они не знают Бога и являются его врагами, и потому справедливо заслужили смерть, ад, Божий суд, его вечный гнев и негодование. Но лицемерные софисты в университетах ничего об этом не знают, как и те, кто считает, что они оправданы законом и своими собственными делами.

Но для того, чтобы Бог мог заставить замолчать, задуть, подавить и повергнуть на землю эти пагубные и яростные удары, он назначил и поставил особого Геркулеса с дубиной, чтобы он мог мощно схватить таких зверей, взять их в плен, сбить их с ног и таким образом убрать их с дороги; то есть он дал закон на горе Синай с таким страшным громом и молнией, что все люди там были поражены и испуганы.

Нам крайне необходимо знать про такое использование закона. Ибо тот, кто не является открытым и публичным убийцей, прелюбодеем или вором, считает себя праведным и благочестивым человеком, как считал Фарисей, настолько ослепленный и духовно одержимый дьяволом, что не мог ни видеть, ни чувствовать ни своих грехов, ни своего бедственного положения, но превозносил себя за свои добрые дела и заслуги. Таких лицемеров и надменных святых Бог не может лучше смирить и смягчить, чем через закон; ибо это подходящая дубина или молот, раскат грома с небес, топор Божьего гнева, который пронзает, повергает и бьет таких слепых, закоренелых лицемеров. По этой причине немаловажно, чтобы мы правильно понимали,

что такое закон, чему он служит и каково его надлежащее дело и назначение. Мы не отвергаем закон и дела его, но, напротив, утверждаем их и учим, что мы должны делать добрые дела и что закон очень хорош и полезен, если мы просто даем ему его право и содержим его при его собственном надлежащем деле и служении.

Закон открывает и делает видимой не Божью благодать и милость, или праведность, посредством которых мы получаем вечную жизнь и спасение, но наши грехи, нашу слабость, смерть, Божий гнев и суд.

Свет Евангелия - это совершенно иной свет, просвещающий испуганные, сокрушенные, скорбящие и кающиеся сердца, оживляющий, утешающий и освежающий их. Ибо он провозглашает, что Бог милостив к недостойным, осужденным грешникам ради Христа и что тем самым дается благословение верующим, то есть благодать, отпущение грехов, праведность и жизнь вечная.

Когда таким образом мы различаем закон и Евангелие, тогда мы приписываем и даем тому и другому его правильное дело и служение. Поэтому я молюсь и увещаю всех любителей благочестия и чистой религии, особенно тех, кому со временем предстоит стать учителями других, чтобы они с величайшим усердием изучали это дело, которое, я очень боюсь, после нашего времени снова омрачится, если не совсем погаснет.

CCLXXV.

Никогда в мире не было более смелой и суровой проповеди, чем та, в которой св. Павел упразднил Моисея и его закон, как недостаточный для спасения грешника.

Отсюда постоянные разногласия и раздоры, которые этот апостол имел с иудеями. И если бы Моисей не отрекся и не покинул свое служение со словами: 'Господь, Бог твой, воздвигнет тебе другого пророка из братьев твоих, его слушайтесь', - кто тогда поверил бы Евангелию и оставил бы Моисея?

Отсюда яростное обвинение, выдвинутое почтенными иудеями, которые подкупили некоторых людей, чтобы обвинить возлюбленного Стефана, говоря: 'Мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога', а также: 'Этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон' и проч. Ибо проповедовать и учить, что соблюдение закона не нужно для спасения, было для иудеев так же ужасно, как если бы кто-нибудь встал и проповедовал среди нас, христиан: Христос не Агнец Божий, который берет на себя грехи мира. Св. Павел мог бы быть доволен тем, что они хранили и соблюдали закон, если бы они не утверждали, что он необходим для спасения. Но иудеи не более стерпели бы этого, чем паписты с их щегольством будут теперь терпеть то, что мы держимся и соблюдаем обряды, так чтобы каждый был свободен соблюдать или не соблюдать их, смотря по обстоятельствам, и чтобы совесть в них не была связана или поймана в ловушку, и чтобы Слово Божие свободно проповедовалось и преподавалось. Но евреи и паписты - нечестивые негодяи; они - два чулка, сделанные из одного куска ткани.

CCLXXVI.

Моисей с его законом ужасен; никогда не было ему равных в недоумении, устрашении, тирании, угрозах, проповеди и громе; ибо он налагает крепкие узы на совесть и со страхом творит это, но все по прямому Божьему повелению. Когда мы боимся, чувствуя свои грехи, Божий гнев и суды, то, конечно, в законе нет оправдания; в нем нет ничего небесного и божественного, но это все от мира, который есть царство дьявола. Поэтому ясно и очевидно, что закон не может сделать ничего живительного, спасительного, небесного или божественного; то, что он делает, - всецело мирское; то есть он дает нам знать, что такое зло в мире, внешнее и внутреннее. Но, кроме этого, Дух Святой должен сойти на закон и говорить так в сердце твоём; Бог не хочет, чтобы ты пугал себя до смерти, только чтобы через закон ты познал свою нищету и все же не отчаивался, но верил во Христа, который есть конец закона для праведности.

CCLXXII.

Св. Павел время от времени с презрением говорит о законе, но он не имеет в виду, что мы должны осуждать закон; он предпочел бы, чтобы мы уважали и ценили его. Но там, где он учит, как мы оправдываемся перед Богом, ему было необходимо так сказать; ибо совсем другое дело, когда мы говорим о том, как мы можем оправдаться перед Богом, чем когда мы говорим о законе.

Когда у нас в руках праведность, которая оправдывает перед Богом, мы не можем слишком пренебрегать законом или недооценивать его.

Совесть не должна иметь отношения ни к чему, кроме Христа; поэтому мы должны со всем усердием стараться удалить Моисея с его законом подальше от нас, когда мы намерены оправдаться перед Богом.

CCLXXVIII.

Невозможно, чтобы твоя человеческая сила, кем бы ты ни был, без помощи Божией, когда Моисей нападает на тебя со своим законом, обвиняет и угрожает тебе гневом Божиим и смертью, обретала такой мир, как если бы не было ни закона, ни греха.

Когда ты чувствуешь ужас закона, ты можешь сказать так: Госпожа Законность! У меня нет времени слушать, как вы говорите; ваш язык очень груб и недружелюбен; Я хочу, чтобы вы знали, что ваше царствование закончилось, поэтому я теперь свободен, я больше не буду терпеть ваше рабство. Когда мы таким образом обратимся к закону, мы обнаружим разницу между законом благодати и законом громогласного Моисея; и как велик божественный и небесный дар надеяться вопреки надежде, когда кажется, что надеяться не на что; и насколько верна речь св. Павла, где он говорит: 'Верую во Христа мы оправдываемся, а не делами закона'; Когда же дело не в оправдании, то мы должны высоко ценить закон, превозносить его и вместе со св. Павлом называть его благим, истинным, духовным и божественным, как оно есть на самом деле.

Бог будет хранить свое Слово через пишущее перо на земле; богословы - это головки или наконечники перьев, юристы - обрубки. Если мир не хочет сохранить головки и наконечники, то есть если они не хотят слушать богословов, они должны сохранить обрубки, то есть они должны слушать юристов, которые будут учить их манерам.

CCLXXIX.

Я не желаю иметь Моисея с его законом, ибо он враг моему Господу и Спасителю Христу. Если Моисей пойдет со мной в суд, я отдам ему его послание и скажу: вот стоит Христос.

В судный день Моисей, несомненно, взглянет на меня и скажет: Ты правильно понял меня и сделал верное различие между мной и законом веры; поэтому мы теперь друзья.

Мы должны отвергнуть закон, когда он стремится утратить совесть, и когда мы чувствуем гнев Божий против наших грехов, тогда мы должны есть, пить и веселиться, назло дьяволу. Но человеческая мудрость более склонна понимать закон Моисея, чем закон Евангелия. Старый Адам не уходит.

Вместе с законом Сатана мучает совесть, представляя Христа перед нашими глазами гневным и суровым судьей, говоря: Бог - враг грешников, ибо он - Бог праведный; ты - грешник, следовательно, Бог - твой враг. Вот совесть удрученная, побитая и взятая в плен. Теперь тот, кто сможет сделать истинное различие в этом случае, скажет: Дьявол! ты обманут, все не так, как ты изображаешь; ибо Бог не враг всем грешникам, но только нечестивым и нераскаявшимся грешникам и гонителям Слова его. Ибо как грех двойственен, так и праведность двойственна.

CCLXXX.

Двое ученых мужей пришли ко мне и спросили, открывает ли закон Божий людям грех без особого ходатайства Святого Духа? один утверждал, что это так, другой отрицал. Первый хотел бы доказать свое мнение из св. Павла, где он говорит: 'Законом познается грех', но другой утверждал, что это было действие и служение Святого Духа через закон; ибо многие слышали проповедь закона и все же не признавали своих грехов.

Я отвечал им: вы оба правы, если хорошо понимаете друг друга; разница между вами состоит только в словах; ибо закон следует понимать двояко: во-первых, как закон, описанный и услышанный; когда он не обнаруживает силы или жала греха, он входит в одно ухо и выходит в другое; он не касается и не поражает сердца вообще.

Во-вторых, когда учат закону, и Дух Святой приходит к нам, касается сердца и дает силу Слову, и сердце исповедует грех, чувствует гнев Божий и говорит: Ах, это касается меня; я согрешил против Бога и оскорбил его. Тогда закон хорошо и правильно завершил свое дело и свое служение.

После них пришел третий и сказал: 'Одно дело - просто закон, но другое - закон Божий, ибо закон Бога всегда должен иметь свое действие и силу, чего нет у закона человеческого. Ему я дал такой ответ:

Закон нужно различать, понимать и разделять на три части: во-первых, закон писанный, во-вторых, закон словесный, в-третьих, закон духовный. Писанный закон, который записан в книге, подобен глыбе, которая, не двигаясь, остается лежать; этот закон не делает ничего, кроме того, что мы читаем в нем. Словесный закон открывает и показывает грех; прежде всего в нечестивых; ибо когда прелюбодеи слышат седьмую заповедь: 'Не прелюбодействуй', тогда они понимают, что это обличает их; но они либо осуждают это, либо преследуют тех, кто обличает их. Но духовный закон не может быть без движения Духа Святого, который касается сердца и движет им, так что человек не только перестает следовать, но и скорбит о совершенных грехах и желает быть лучше.

Тот же человек настаивал: св. Павел говорит, что слово действует в слушателях; Я отвечал: слово, о котором в этом месте говорит св. Павел, должно быть понято из Евангелия; ибо даже это Слово, написанное или устное, выученное или проповедуемое, ничего не делает без Святого Духа, который должен возжечь его в их сердцах, оживляя и укрепляя их.

CCLXXXI.

Каждый закон или заповедь содержит два важных момента: во-первых, обещание; во-вторых, угрозу; ибо всякий закон есть или должен быть добрым, праведным и святым (Рим. VII). Он повелевает добрым и запрещает злым; он вознаграждает и защищает добрых и благочестивых, но наказывает нечестивых и противостоит им; как говорит св. Павел: 'Начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро'. И св. Петр: 'Для наказания преступников и для поощрения делающих добро'. И законы империи учат тому же. Теперь, если мы видим, что в мирских законах есть обетования и угрозы, насколько более они соответствуют Божьим законам, которые требуют веры. Действительно, законы императора требуют веры, истинной или притворной; ибо те, кто не боится или не верит, что император накажет или защитит, не соблюдают его законы, как мы можем увидеть, а те, кто боится и верит, тот соблюдает их, чистосердечно или нет. Итак, там, где в Писании есть обетование без закона, там нужна только вера, как когда Аврааму было обещано, что его семья будет размножена, как звезды небесные; в то время ему не было приказано выполнять какое-либо дело, но он слышал о деле, которое должен был совершить Бог, но которое сам он не мог выполнить. Так же и Христос обещан нам и описан как совершивший дело, которое мы не можем совершить; поэтому в этом случае нам нужна вера, потому что делами мы не можем ни с чем совладать.

CCLXXXII.

Закон с его праведностью подобен облаку без дождя, которое обещает дождь, но не дает его; точно так же закон обещает спасение, но не дает его, ибо закон не был предназначен для этой цели, как говорит апостол Павел в Гал. III.

CCLXXXIII.

Евангелие ничего не проповедует о заслугах дел; тому, кто говорит, что Евангелие требует дел для спасения, я говорю прямо и ясно - лжец.

Ничто по-настоящему доброе не исходит из дел закона, если не присутствует благодать; ибо то, что мы вынуждены делать, не исходит от сердца и неприемлемо. Люди под властью Моисея всегда роптали, готовы были побить его камнями и были скорее его врагами, чем друзьями.

CCLXXXIV.

Тот, кто будет спорить с дьяволом от закона, будет избит и взят в плен; но тот, кто спорит с ним от Евангелия, победит его. Дьявол имеет письменные узы против нас; поэтому пусть никто не осмеливается спорить с ним о законе или грехе. Когда дьявол говорит мне: вот, много зла исходит от учения твоего, тогда я говорю ему: от него так же исходит много добра и пользы. - О! - отвечает дьявол, - это не имеет никакого значения. Дьявол - искусный оратор; он может сделать из соринки бревно и подделать хорошее; никогда в жизни он не был так зол и раздосадован, как сейчас; я хорошо его чувствую.

Если крещение, если таинство, если Евангелие ложны, и если Христос не на небесах и не управляет, тогда я действительно неправ; но если это Божье установление и установление, и если Христос на небесах и управляет, тогда я уверен, что дело, которое я имею в руках, хорошо; ибо то, чему я учу и делаю открыто в церкви, всецело относится к Евангелию, к крещению, к вечере Господней, к молитве и т. д. Христос и его Евангелие присутствуют здесь; в этом я должен и буду пребывать.

CCLXXXV.

Если мы будем прилежно наблюдать мир, то обнаружим, что он управляется только своими тщеславными мнениями; софистика, лицемерие и тирания правят им; верное, чистое и ясное Божественное Слово принуждено быть их служанкой и ими управляться. Поэтому будем остерегаться софистики, которая состоит не только в двояком языке, в искаженных словах, которые могут быть истолкованы как угодно, но также расцветает и процветает во всех искусствах и профессиях, и также будет иметь место и положение в религии, где она узурпировала прекрасный, фальшивый колорит.

Нет ничего более пагубного, чем софистика; мы по своей природе склонны верить лжи, а не истине. Мало кто знает, что такое злая софистика; Платон, языческий писатель, дал ей замечательное определение. Со своей стороны, я сравниваю это с ложью, которая, как снежный ком, чем больше катится, тем больше становится.

Поэтому я не одобряю тех, кто все извращает, недооценивает и придирается к чужим мнениям, хотя бы они были хороши и здравы. Мне не нравятся мозги, которые могут спорить с обеих сторон и все же не прийти ни к какому определенному выводу. Такие изощренности - всего лишь хитроумные и тонкие изобретения и ухищрения, предназначенные для того, чтобы обольщать и обманывать людей.

Но мне нравится честный и хорошо задействованный ум, который ищет истину просто и ясно, а не фантазирует и не обманывает.

CCLXXXVI.

Св. Павел говорит: 'Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной [в жертву] за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас' и т.д. То есть Христос есть сумма всего; он есть право, чистый смысл и содержание закона. Кто имеет Христа, тот верно исполнил закон. Но совсем отнять закон, который содержится в природе, написан в наших сердцах и рожден в нас, - это невозможно и противно Богу. И поскольку закон природы несколько темнее и говорит только о делах, потому Моисей и Святой Дух яснее провозглашают и разъясняют его, называя те дела, которые Бог хочет, чтобы мы либо совершали, либо оставляли неисполненными. Поэтому Христос также говорит: 'Я пришел не нарушить закон'. Мирские люди могли бы добровольно устроить ему царский прием, какой только возможен, и они уяснили бы, что Моисей совершенно заслони́л Христа. О, тогда мы должны быстро увидеть, какой прекрасной будет жизнь на свете! Но не дай Бог, и сохрани нас от таких заблуждений, и не дай нам дожить до того, чтобы увидеть это.

CCLXXXVII.

Мы должны проповедовать закон ради злых и нечестивых, но по большей части он светит добрым и благочестивым, которые хотя и не нуждаются в нем, за исключением того, что касается ветхого Адама, плоти и крови, все же принимают его. Мы должны проповедовать Евангелие ради добрых и благочестивых, но проповедь распространяется и среди злых и нечестивых, которые принимают ее, тогда как она не приносит им пользы, ибо они злоупотребляют ею и тем самым становятся самонадеянными. Это подобно тому, как если идет дождь на воде или в необитаемой пустыне, а тем временем хорошие пастбища и земли иссушаются и пересыхают. Нечестивые высасывают из Евангелия только плотскую свободу, и от этого становятся лишь хуже; поэтому не Евангелие, а закон принадлежит им. Точно так же, в том случае, когда мой маленький сын Иоганн совершил бы проступок, то если бы я вместо того, чтобы высечь его, позвал его к столу и дал ему засахаренные сливы, то тем самым я сделал бы ему хуже, больше того, совсем бы его испортил.

Евангелие подобно свежему, мягкому и прохладному ветерку в сильную летнюю жару, утешению и успокоению в муках совести. Но как этот жар исходит от лучей солнца, так и устрашение совести должно исходить от проповеди закона, чтобы мы знали, что нарушили законы Божии.

Теперь, когда ум снова освежается и оживляется прохладным дуновением Евангелия, тогда мы не должны бездельничать, ложиться и спать. То есть, когда наша совесть успокоится в мире, усмирится и утешится Духом Божиим, мы должны доказать свою веру такими добрыми делами, какие повелел Бог. Но пока мы живем в этой юдоли страданий, нас будут мучить и раздражать мухи, жуки и паразиты, то есть дьявол, мир и наша собственная плоть; и все же мы должны продвигаться вперед и не позволять себе отступать.

CCLXXXVIII.

В какой тьме, неверии, традициях и заповедях человеческих мы жили, и в скольких конфликтах совести мы были пойманы, сбиты с толку и пленены папизмом, свидетельствуют книги папистов и многие ныне живущие люди. От всех этих ловушек и ужасов мы теперь избавлены и освобождены Иисусом Христом и его Евангелием и призваны к истинной праведности веры; до такой степени, что с доброй и мирной совестью мы теперь верим в Бога Отца, уповаем на него и имеем справедливое основание хвалиться, что мы имеем верное и определенное прощение наших грехов через смерть Христа Иисуса, дорого купленную и обретенную. Кто может достаточно превозносить эти сокровища совести, которые повсюду распространены, принесены и представлены только благодатью? Теперь мы победили грех, закон, смерть и дьявола, освободились и избавились от всех человеческих традиций. Если бы мы только рассмотрели тиранию тайной исповеди, одну из наименьших вещей, которых мы избежали, мы не смогли бы показать себя достаточно благодарными Богу за то, что он освободил нас из этой западни. Когда папство находилось и процветало среди нас, тогда каждый король охотно отдал бы десять сотен тысяч гульденов, князь - сто тысяч, аристократ - тысячу, дворянин - сто, горожанин или крестьянин - двадцать или десять, чтобы только освободиться от этой тирании. Но теперь, видя, что такая свобода получена даром, по благодати, мы не очень-то ее ценим и не благодарим за нее Бога.

CCLXXXIX.

Ветхий Завет - это, главным образом, книга законов, которая учит, что мы должны делать или не делать, и показывает примеры и действия, через которые такие законы соблюдаются и нарушаются. Но, кроме закона, есть определенные обетования и изречения благодати, посредством которых святые патриархи и пророки оберегались тогда, как и мы теперь. Но Новый Завет - это книга, в которой написано Евангелие Божьих обетований и деяний тех, кто уверовал, и тех, кто не уверовал. И это открытая и публичная проповедь и провозглашение Христа, того, что изложено в обетованиях Ветхого Завета, и совершено им. И подобно тому, как правильное и главное учение Нового Завета - это благодать и мир через прощение грехов, исповеданных во Христе, так правильное и главное учение Ветхого Завета - через закон открывать грех и требовать добрых дел и послушания.

Мы должны внимательно следить за тем, чтобы не делать из Христа Моисея, как это часто делалось. Но там, где Христос и его апостолы в Евангелии дают заповеди и учения, разъясняющие закон, они так же важны, как и другие дела и заповеди Христа. Однако знать только евангельские заповеди - не значит знать Евангелие; но когда звучит голос, говорящий: Христос - твой собственный, с жизнью и делами, со смертью и воскресением, со всем, что он есть, и со всем, что он имеет, то мы видим, что он не принуждает, а учит дружелюбно, говоря: 'Блаженны нищие' и т. д., 'Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные' и т. д., и апостолы употребляют слова: 'Увещаваю', 'наставляю', 'молюсь' и т. д., так что мы везде видим, что Евангелие - не книга закона, а краткая проповедь о заслугах Христа, данная нам самим, если мы верим.

Отсюда следует, что верующим не дается никакого закона, которым они оправдываются перед Богом, как говорит апостол Павел, потому что они уже оправданы и спасены верой; но они показывают и доказывают свою веру своими делами, они исповедуют и проповедуют Евангелие перед людьми свободно и неустрашимо, и вследствие этого рискуют своей жизнью; и все, что к ним попадает в руки, они направляют на благо и пользу своего ближнего и таким образом следуют примеру Христа. Ибо там, где не пробиваются и не появляются дела и любовь, там нет веры.

Мы должны сделать четкое различие; мы должны поместить Евангелие на небо и оставить закон на земле; мы должны принять от Евангелия небесную и божественную праведность; и в то же время ценить закон как земную и человеческую праведность, и таким образом прямо и усердно отделять праведность Евангелия от праведности закона, как Бог отделил и отличил небо от земли, свет от тьмы, день от ночи и т. д., так что праведность Евангелия будет светом и днем, а праведность закона - тьмой и ночью. Поэтому все христиане должны научиться правильно различать закон и благодать в своих сердцах и знать, как разделить одно от другого на деле и в истине, а не только на словах, как это делают папа и другие еретики, которые смешивают их вместе и, так сказать, делают из них лепешку, непригодную для еды.

CCXC.

Августин изобразил силу, служение и действие закона очень подходящим образом, чтобы показать, что он открывает наши грехи и Божий гнев против греха и ставит их перед нашими глазами. 'Закон, - говорит он, - не в грехе, но в нашей злой и нечестивой природе; как куча извести неподвижна и спокойна, пока на нее не выльется вода, но тогда она начинает дымиться и разогреваться не от вины воды, а от природы и рода извести, которая не выносит воды; тогда как если на нее вылить масло, то она лежит неподвижно и не разогревается; так же обстоит дело и с законом и Евангелием'.

ССХСІ.

В отношении праведности закона св. Павел совершенно противостоял народу, исповедующему Бога, как в Рим. IX, X, XI, он боролся с сильными, хорошо обоснованными аргументами; это принесло ему много печали сердца.

Иудеи рассуждали так: Павел соблюдал закон в Иерусалиме, поэтому, говорили они, мы тоже должны соблюдать его. Ответ: Верно, Павел в течение некоторого времени соблюдал закон, по причине слабых, чтобы завоевать их; но в наше время это не так, и никак с ним не согласуется; как хорошо сказал древний отец: Различайте времена, и тогда мы легко сможем примирить Писания.

* * *

ОБ ОПРАВДАНИИ

ССХСІІ.

Для паписта невозможно понять это утверждение: 'Я верю в прощение грехов'. Ибо паписты погрязли в своих мнениях, как и я, когда был среди них, о верности и неотъемлемости праведности.

Писание упоминает верных, святых и народ Божий. Грех и позор, что мы должны забыть это славное и удобное имя и титул. Но паписты - такие откровенные грешники, что они не будут считать себя грешниками; и опять же, они не будут ни святыми, ни считающимися таковыми. И в таком роде это происходит с ними нечестиво и ошибочно, так что они не верят ни Евангелию, которое утешает, ни закону, который наказывает.

Но здесь можно сказать: грехи, которые мы ежедневно совершаем, оскорбляют и гnevят Бога; как же тогда мы можем быть святыми? Ответ: Любовь матери к своему ребенку гораздо сильнее, чем отвращение от грязи на голове ребенка. Но даже в этом случае Божья любовь к нам гораздо сильнее нашей нечистоты. Поэтому, хотя мы и грешники, но тем не менее не перестаем быть детьми и не отпадаем от благодати по причине наших грехов.

Другой может сказать: мы грешим непрестанно, а где грех, там нет Духа Святого; поэтому мы не святы, потому что нет в нас Духа Святого, который делает святым. Ответ: В тексте ясно сказано: 'Дух Святой прославит Меня'. Отныне, где Христос, там Святой Дух. Теперь Христос в верующих, хотя они имеют и чувствуют, и исповедуют грехи, и с печалью сердца жалуются на них, поэтому грехи не отделяют Христа от верующих.

Бог турок помогает не больше и не дальше, как они считают, чем пока они являются благочестивыми людьми; подобным же образом помогает и Бог папистов. Поэтому, когда Турок и папист начинают чувствовать свои грехи и недостойность, как это бывает во время испытания и искушения или при смерти, тогда они трепещут и отчаиваются.

Но истинный христианин говорит: 'Верую в Иисуса Христа, моего Господа и Спасителя', который отдал себя за мои грехи и находится одесную Бога, и ходатайствует за меня; впадаю ли я в грех, как, увы! часто делаю, я сожалею об этом; я воскресаю и становлюсь врагом греха. Итак, мы ясно видим, что истинная христианская вера сильно отличается от веры и религии папы и Турка. Но человеческая сила и природа не в состоянии осуществить эту истинную христианскую веру без Святого Духа. Она не может сделать ничего, кроме как найти убежище в своих собственных заслугах.

Но тот, кто может сказать: 'Я чадо Божие во Христе, который есть праведность моя', - и не отчаивается, хотя ему недостает добрых дел, которые всегда подводят нас, он верит правильно. Но благодать так велика, что поражает человеческое существо, и в нее очень трудно поверить. Поскольку вера воздает честь Богу, постольку он может и будет исполнять то, что он обещал, а

именно, делать грешников праведными (Рим. IV), хотя очень трудно поверить в то, что Бог милосерден к нам ради Христа. О, сердце человеческое слишком тесно и узко, чтобы принять это.

ССХСІІІ.

Действительно, не все люди одинаково сильны, так что в некоторых обнаруживаются многие недостатки, слабости и обиды; но они не мешают им освящаться, если они грешат не из злых намерений и преднамеренности, а только из слабости. Ибо христианин, действительно, чувствует похоти плоти, но противится им, и они не имеют власти над ним; и хотя время от времени он спотыкается и впадает в грех, все же это прощается ему, если он воскресает и держится за Христа, который не хочет, 'чтобы пропавшая овца был потеряна, но ищет ее'.

ССХСІV.

Почему христиане пользуются своей природной мудростью и разумением, видя, что в вопросах веры они должны быть отброшены, как не только не понимающие их, но и борющиеся против них?

Ответ: Естественная мудрость человека в вопросах веры, пока он не возродится и не родится заново, - это полная тьма, ничего не понимающая в божественных делах. Но в верном человеке, возрожденном и просвещенном Святым Духом через Слово, она есть справедливое и славное орудие и дело Божие; ибо как все дары Божии, естественные орудия и искусные способности вредны для нечестивых, так они полезны и спасительны для добрых и благочестивых.

Рассудок через веру получает жизнь от веры; то, что было мертво, снова оживает; подобно тому, как наши тела при свете дня, когда он ясен и ярок, лучше располагаются, встают, двигаются, ходят и т.д., намного легче и безопаснее, чем в темную ночь, так и с человеческим разумом, который не борется против веры, когда он просветлен, а скорее содействует и совершенствует ее.

Таким образом, язык, который прежде хулил Бога, теперь восхваляет, превозносит и славит Бога и его благодать, как мой язык, теперь просветленный, отныне это другой язык, чем это было в папстве; совершено возрождение Святым Духом через Слово.

Освященный и праведный христианин говорит: Моя жена, мои дети, мое искусство, моя мудрость, мои деньги и богатство не помогают и не приносят мне никакой пользы на небесах; однако я не отбрасываю их и не отвергаю, когда Бог дарует мне такие блага, но разделяю и отделяю сущность от суеты и глупости, которые прилепляются к ней. Золото есть и остается золотом и тогда, когда его носит с собой блудница, и когда честная, добрая и благочестивая женщина. Тело блудницы - такое же Божье творение, как и тело честной матроны. Таким образом, мы должны разделять и отделять тщеславие и глупость от вещи и сущности, или от данной твари и Бога, который ее создал.

ССХСV.

Праведные и верные христиане всегда думают, что они неверны, и верят не так, как должны; и потому они постоянно стремятся, борются и стараются сохранить и приумножить веру, как хорошие работники всегда видят, что в их работе чего-то не хватает. Но плохие работники думают, что в том, что они делают, нет ничего недостающего, но что все хорошо и полно. Подобно тому, как евреи воображают, что они полностью овладели десятью заповедями, тогда как на самом деле они их не изучают и не обращают на них внимания.

ССХСVІ.

Воистину, в человеческом существе считается самонадеянностью, если он смеет хвалиться своей собственной праведностью веры; человеку трудно сказать: я - чадо Божье, и я утешен и успокоен неизмеримой благодатью и милостью моего Небесного Отца. Сделать это от чистого сердца не каждый человек в силах. Поэтому ни один человек не может ни научить чистой и правильной умиленной вере, ни отвергнуть праведность дел без здоровой практики и опыта. Св. Павел хорошо упражнялся в этом искусстве; он говорит о законе более жестко, чем какой-нибудь архиеретик может говорить о таинстве жертвенника, о крещении, или чем говорили об этом иудеи; ибо он называет закон служением смерти, служением греха и служением осуждения; да, он считает все дела закона и то, чего требует закон, без Христа, опасными и вредными, так что Моисей, если бы он тогда жил, несомненно, очень сильно пострадал бы от рук Павла. По человеческому разумению, это было сказано слишком презрительно.

ССХСVІІ.

Вера и надежда различимы по-разному. И, во-первых, в отношении субъекта, в котором все существует: вера состоит в разумении человека, надежда - в воле; эти две не могут быть разделены; они подобны двум херувимам над престолом милосердия.

Во-вторых, в отношении служения; вера выражает в словах, различает и учит, и является знанием и признанием; надежда увещевает, пробуждает, слышит, ожидает и страдает.

В-третьих, в отношении объекта: вера смотрит на слово или обетование, которое есть истина; но надеется на то, что Слово обещает, что есть благо или польза.

В-четвертых, в отношении порядка в достоинстве: вера есть прежде всего, и прежде всех невзгод и бед, и есть начало жизни (Евр. XI). Но надежда следует за ней и возникает в беде (Рим. V).

В-пятых, по причине противоположности: вера борется с заблуждениями и ересями; она доказывает и судит духов и учения. Но надежда борется с бедами и огорчениями и среди зла ожидает добра.

Вера в божественность есть мудрость и провидение, и принадлежит учению. Но надежда - это мужество и радость в божественности, и она относится к предостережению. Вера есть диалектика, ибо она есть всецело благоразумие и мудрость; надежда есть риторика, возвышение сердца и ума. Как мудрость без мужества бесполезна, так и вера без надежды ничего не стоит, ибо надежда терпит и побеждает несчастья и зло. И как радостная доблесть без разумения есть только опрометчивость, так и надежда без веры есть духовная самонадеянность. Вера - это ключ к священному Писанию, правильная Cabala [Каббала] или изложение, которое человек получает от предания, так как пророки оставили это учение своим ученикам. Говорят, что Св. Петр плакал всякий раз, когда думал о кротости, с которой учил Иисус. Вера передается от одного к другому и постоянно пребывает в одной школе. Вера - это не качество, как говорят схоласты, а дар Божий.

ССХСVIII.

Все, что делается в мире, делается надеждой. Ни один земледелец не посеет ни одного зерна, если он не надеется, что оно вырастет и станет семенем; ни один холостяк не женится, если он не надеется иметь детей; ни один купец или торговец не станет работать, если он не надеется получить от этого выгоду, и т.д. Насколько же больше надежда побуждает нас к вечной жизни и спасению?

ССХСIX.

Сущность веры - это наша воля; ее образ действия заключается в том, что мы держимся за Христа божественным инстинктом; ее конечная причина и плод - то, что она очищает сердце, делает нас чадами Божьими и приносит с собой прощение грехов.

ССС.

Адам получил обетование семени жены прежде, чем он совершил какое-либо дело или жертву, чтобы Божья истина могла устоять, а именно, что мы оправдываемся перед Богом совершенно без дел и получаем прощение грехов только по благодати. Тот, кто способен верить в это крепко и твердо, является богословом, стоящим выше всех богословов в мире.

СССИ.

Вера необходима не только для того, чтобы нечестивые могли оправдаться и спастись перед Богом и умирить свои сердца, но и во всех других отношениях. Св. Павел говорит: 'Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа'.

СССИI.

Иосиф Аримафейский имел веру во Христа, как и апостолы; он думал, что Христос должен был стать земным и мирским властителем; поэтому он заботился о нем, как о добром друге, и похоронил его с честью. Он не верил, что Христос воскреснет из мертвых и станет духовным и вечным царем.

СССИIИ.

Когда Авраам снова воскреснет в последний день, тогда он упрекнет нас за наше неверие и скажет: 'Я не имел и сотой доли обетований, которые имеете вы, и все же я уверовал'. Этот пример Авраама превосходит всякое человеческое естество, ибо он, преодолевая отцовскую любовь, которую он питал к своему единственному сыну Исааку, был всецело послушен Богу и вопреки закону природы принес бы в жертву своего сына. То, что в течение трех дней он чувствовал в

своей груди, как тосковало и билось его сердце, какие колебания и испытания он испытывал, не может быть выражено.

CCCIV.

Все еретики постоянно терпят неудачу в том единственном пункте, что они неправильно понимают или не знают понятия оправдания. Если бы у нас не было этого понятия определенного и ясного, мы не могли бы критиковать ложное учение папы об индульгенциях и других отвратительных заблуждениях, а тем более преодолевать более серьезные духовные заблуждения и досады. Если только мы позволим Христу быть нашим Спасителем, тогда мы победили, потому что он - единственный пояс, который связывает все тело воедино, как прекрасно учит Св. Павел. Если мы обратимся к духовному рождению и сущности истинного христианина, мы скоро уничтожим все пустыни добрых дел, ибо они не служат нам ни для того, чтобы купить освящение, ни для того, чтобы избавить нас от греха, смерти, дьявола или ада.

Маленькие дети спасаются только верой, без всяких добрых дел; поэтому только вера оправдывает. Если Божья сила способна осуществить это в одном человеке, то она также способна осуществить это во всех; ибо действует не сила ребенка, а сила веры; и действует не через слабость или неспособность ребенка; ибо тогда эта слабость была бы сама по себе заслугой или эквивалентом заслуги. Это зло, что мы, жалкие, грешные негодяи, будем бранить Бога и бить его по зубам своими делами, думая таким образом оправдаться перед ним; но Бог этого не допустит.

CCCV.

Это понятие о том, как мы спасаемся, является главным во всем христианском учении, и на него должны быть направлены все богословские споры. Все пророки были главным образом заняты этим, иногда очень недоумевали по этому поводу. Ибо когда это понятие держится крепко и надежно постоянной верой, тогда все другие понятия мягко к нему привлекаются, как, например, Святая Троица и т.д. Бог никогда не провозглашал так ясно и открыто, как в этом, что мы спасены только Христом; хотя он много говорит о Святой Троице, тем не менее он постоянно останавливается на этом пункте спасения наших душ; другие пункты имеют большой вес, но этот превосходит все.

CCCVI.

Капуцин говорит: наденьте серый плащ и капюшон, веревку вокруг тела и сандалии на ноги. Кордельер говорит: наденьте черный капюшон; обыкновенный папист говорит: делайте ту или иную работу, слушайте мессу, молитесь, поститесь, подавайте милостыню и т.д. Но истинный христианин говорит: Я оправдан и спасен только верою во Христа, без всяких дел и заслуг моих; сравните их всех и рассудите, что является истинной праведностью.

CCCVII.

Христос говорит: 'Дух бодр, плоть же немощна'; Св. Павел также говорит: дух охотно отдал бы себя всецело Богу, уповал бы на него и был бы послушен; но естественный разум и понимание, плоть и кровь, сопротивляются и не идут вперед. Поэтому наш Господь Бог вынужден иметь терпение и терпеть нас. Бог не угасит курящегося льна; верные имеют пока только первые плоды духа; они имеют не исполнение, а его десятую часть.

CCCVIII.

Я хорошо понимаю, что св. Павел тоже был слаб в вере, поэтому он хвалился и говорил: 'Я раб Божий и апостол Иисуса Христа'. Ангел стоял рядом с ним в море и утешал его, и когда он пришел в Рим, он утешился, увидев, что братья вышли ему навстречу. Таким образом, мы видим, что делает общение и общество таких, кто боится Бога. Господь повелел ученикам оставаться вместе на одном месте, прежде чем они примут Духа Святого, и утешать друг друга, ибо Христос хорошо знал, что враги нападут на них.

CCCIX.

Христианин должен быть хорошо вооружен, основателен и снабжен изречениями из Слова Божьего, чтобы он мог стоять и защищать религию и себя от дьявола, в случае если его попросят принять другое учение.

CCCX.

Когда в последний день мы оживем снова, мы будем краснеть от стыда и говорить себе: 'Тыфу на тебя, что ты не был более мужественным, смелым и сильным, чтобы верить во Христа и

переносить всевозможные невзгоды, кресты и гонения, видя, как велика его слава. Если бы я был сейчас в этом мире, я не стал бы страдать в десять тысяч раз больше'.

ССХI.

Хотя бы человек знал и мог сделать столько же, сколько ангелы на небесах, все же все это не сделало бы его христианином, если бы он не знал Христа и не верил в него. Бог говорит: 'Да не хвалится мудрый мудростью своею, и да не хвалится сильный силою своею; да не хвалится богатый богатством своим; но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я - Господь, творящий милость, суд и правду' и т.д.

СССХII.

Понятие нашего оправдания перед Богом подобно сыну, который рождается наследником всего имущества своего отца, и получает его не по заслугам, а естественным или обычным путем. Но тем не менее отец увещевает его делать то-то и то-то и обещает ему подарки, чтобы сделать его более послушным. Как тогда, когда он говорит ему: если ты будешь хорошим, послушным, прилежным учеником, то я куплю тебе хорошую одежду; или, приходи ко мне, и я дам тебе яблоко. В таком роде он учит своего сына трудолюбию; хотя все наследство, конечно, принадлежит ему, все же обещаниями он сделает его, сговорчивым и готовым сделать то, что он должен сделать.

Так и Бог поступает с нами; он подтверждает свою любовь дружескими и ласковыми словами, обещает нам духовные и мирские благословения, хотя вечная жизнь преподносится тебе, верующему во Христа, одной благодатью и милостью, даром, без всяких заслуг, дел или достоинств.

И этому мы должны учить в церкви и в собрании Божьем, что Богу нужны праведные и добрые дела, которые Он заповедал, а не такие, за какие мы сами беремся, по нашему собственному выбору и благочестию или из благих побуждений, как учат монахи и священники в папстве, ибо такие дела не угодны Богу, как говорит Христос: 'Тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим' и т.д. Мы должны учить о добрых делах, но всегда так, чтобы предмет оправдания оставался чистым и незапятнанным. Ибо Христос не желает и не потерпит никого кроме себя; он будет иметь невесту единственную; он полон ревности.

Если бы мы учили: если ты веруешь, то спасешься, что бы ты ни делал; это было бы абсолютным ничем; ибо вера либо ложна, либо притворна, либо, хотя и праведна, все же затмевается, когда люди сознательно и умышленно грешат против Божьего повеления. И Дух Святой, данный верующим, отходит по причине злых дел, совершаемых против совести, о чем достаточно свидетельствует пример Давида.

СССХIII.

Что касается церемоний и таинств, то царство любви должно иметь верховенство и управление, а не тиранию. Это должна быть добровольная, а не навязанная любовь; она должна быть всецело направлена и истолкована на благо и пользу ближнему; и чем больше тот, кто управляет, тем больше он должен служить по любви.

СССХIV.

Любовь к ближнему должна быть подобна чистой и целомудренной любви между невестой и женихом, где ко всем недостаткам относятся снисходительно и терпеливо, и только добродетели принимаются во внимание.

СССХV.

Веришь ли ты? тогда ты будешь говорить смело. Говоришь ли ты смело? тогда ты должен страдать. Страдаешь ли ты? тогда ты утетишься. Ибо вера, ее исповедание и крест следуют одно за другим.

Давайте, и будет дано вам: это прекрасная максима, и она делает людей бедными и богатыми; это то, что поддерживает мой дом. Я не хочу хвастаться, но я хорошо знаю, что отдаю в год. Если бы мой милостивый государь и повелитель, курфюрст, дал дворянину две тысячи флоринов, то это едва ли покрыло бы расходы на мое хозяйство в течение одного года; и все же у меня есть только триста флоринов в год, но Бог благословляет их и делает их достаточными.

В Австрии есть монастырь, который в прежние времена был очень богат и оставался богат до тех пор, пока оказывал милостыню бедным; но когда он перестал давать, то стал нищим, и так до сих пор. Не так давно туда пришел бедняк и попросил милостыню, в которой ему было отказано; он спросил, почему они отказываются давать ради Бога? Привратник монастыря ответил: 'Мы

стали бедными', на что нищий сказал: 'Причина вашей бедности такова: у вас было раньше в этом монастыре два брата, один по имени Date (дай), а другой Dabitur (будет дано тебе). Первого вы выгнали; другой ушел сам.

Мы обязаны помогать ближнему тремя способами - отдавая, давая займы и продавая. Но никто не дает; каждый скребет и загребает все к себе; каждый охотно украл бы, но ничего не дает, а если дает займы, то только под процент. Никто не продаст, если не сможет превзойти своего соседа; поэтому Dabitur ушел, и наш Господь Бог больше не будет благословлять нас так щедро. Возлюбленные, тот, кто желает иметь что-либо, должен также отдавать: щедрая рука никогда не бывает ни в нужде, ни пустой.

СССХVII.

Заслуга - это работа, которой на самом деле нет, ибо Христос дает награду по обетованию. Если курфюрст скажет мне: 'Приди ко двору, и я дам тебе сто флоринов', - я выполняю работу, отправляясь ко двору, но получаю подарок не за то, что проделал эту работу, а за обещание, данное мне князем.

СССХVIII.

Я удивляюсь безумию и горечи Ветцеля, который так много пишет против протестантов, нападает на нас без всякой причины и, как мы говорим, выводит ситуацию из-под контроля, когда он негодует против наших принципов, что дела и поступки фермера, земледельца или любого другого доброго и благочестивого христианина, если они совершаются с верой, гораздо ценнее в глазах Бога, чем все дела монахов, монахинь и прочих. Этот бедный, невежественный малый очень сердится на нас, не обращая внимания на дела, которые Бог заповедал и возложил на каждого человека в его призвании, состоянии и занятии. Он внимает только суеверным обычаям, придуманным для демонстрации и эффекта, которые Бог не повелевает и не одобряет.

Св. Павел в своих посланиях писал о добрых делах и добродетелях более энергично и правдиво, чем все философы, ибо он высоко превозносит дела благочестивых христиан в их соответствующих призваниях и занятиях. Пусть Ветцель знает, что войны и сражения Давида были более угодны Богу, чем посты и молитвы даже самых святых из старых монахов, совершенно отбросив дела монахов нашего времени, которые просто смешны.

СССХIX.

Я никогда не работаю лучше, чем когда я вдохновлен гневом; когда я разгневан, я могу хорошо писать, молиться и проповедовать, потому что тогда весь мой темперамент оживляется, мое понимание обостряется, и все земные досады и искушения уходят.

СССХХ.

Доктор Юстус Йонас спросил меня, были ли мысли и слова пророка Иеремии похожи на христианские, когда он проклинал день своего рождения. Я сказал: Мы должны время от времени пробуждать нашего Господа Бога такими словами. У Иеремии были причины роптать таким образом. Разве наш Спаситель Христос не сказал: 'О род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?' Моисей тоже поднял руку на Бога, когда сказал: 'Для чего Ты мучишь раба Твоего? Разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его?'

СССХXI.

Человек должен быть погружен в горькую скорбь, когда в сердце своем он желает добра, но так и не получает уважения. Я никак не могу избавиться от этих мыслей, жалея, что затеял это дело с папой. Точно так же я хочу скорее умереть, чем услышать или увидеть осуждение Божьего Слова и его слуг; но такова слабость нашей природы, чтобы так разочаровываться.

Те, кто осуждает движение гнева против антагонистов, - это теологи, которые занимаются не более чем спекуляциями; они играют словами и занимают себя тонкостями, но когда они возбуждаются и проявляют реальный интерес к делу, это их весьма трогает.

СССХХII.

'В тишине и уповании крепость ваша'. Эту фразу я изложил так: Если ты намереваешься победить величайшего, самого отвратительного и злейшего врага, который способен причинить зло как твоему телу, так и душе, и против которого ты готовишь все виды оружия, но не можешь победить, то знай, что есть сладкая и любящая лечебная трава, которая служит тебе, называемая Patientia [Терпение].

Ты скажешь: как я могу получить это лекарство? Прими веру, которая говорит: ни одна тварь не может причинить мне зла без воли Божией. Если враг твой причиняет тебе боль и зло, то это делается по любящей и милостивой воле Божией, так что враг причиняет себе боль в тысячу раз больше, чем тебе. Отсюда проистекает к нам, христианам, любовь, которая говорит: вместо зла, которое делает мне враг мой, я сделаю ему все доброе, что могу; я насыплю ему на голову горящих углей. Это христианские доспехи и оружие, с помощью которых можно бить и одолевать тех врагов, которые кажутся огромными горами. Одним словом, любовь учит страдать и терпеть все.

СССХХІІІ.

Один честный и богобоязненный человек в Виттенберге рассказывал мне, что хотя он жил со всеми в мире, никому не причинял зла, всегда был спокоен, все же многие люди были ему врагами. Я утешал его так: Вооружись терпением и не гневайся, хоть они и ненавидят тебя; какую обиду, спрошу тебя, мы наносим дьяволу? Что мешает ему быть таким великим врагом для нас? только то, что у него нет того, что есть у Бога; я не знаю другой причины его яростной ненависти к нам. Если Бог даст тебе есть, ешь; если он заставит тебя поститься, смиришься с этим; оказывает ли он почести? прими их; обидно или стыдно? терпи; бросает ли он тебя в темницу? не ропщи; сделает ли он тебя царем? повинуйся ему; низвергнет ли он тебя снова? не обращай внимания.

СССХХІV.

Терпение - наивысшая из добродетелей, и в Священном Писании оно высоко восхваляется и рекомендуется Святым Духом. Ученые языческие философы аплодируют ему, но они не знают его подлинной основы, будучи без помощи Бога. Эпиктет, мудрый и рассудительный грек, очень хорошо сказал: 'Терпи и воздерживайся'.

СССХХV.

В древности существовал обычай хоронить умерших, укладывая их головами к восходящему солнцу, по причине духовной тайны и значения, проявляющегося в нем; но это не было принудительным законом. Таким образом, все законы и обряды должны быть свободными в церкви и не совершаться по принуждению, будучи вещами, которые не оправдывают и не осуждают в глазах Бога, но соблюдаются единственно ради упорядоченной дисциплины.

СССХХVІ.

Праведность дел и лицемерие - самые пагубные болезни, рожденные в нас, и их нелегко изгнать, особенно когда они подтверждены и установлены для нас употреблением и практикой; ибо все человечество будет иметь дело с Всемогущим Богом и спорить с ним, согласно своему человеческому естественному пониманию, и будет приносить искупление Богу за свои грехи своими собственными силами и ими же избранными делами. Со своей стороны, я так часто обманывал нашего Господа Бога, обещая быть праведным и добрым, что больше не буду обещать, а буду только молиться о счастливом часе, когда Богу будет угодно сделать меня добрым.

СССХХVІІ.

Один папский священник однажды спорил со мной так: Злые дела прокляты, поэтому добрые дела оправдывают. Я отвечал: Этот ваш довод ничего не стоит; он не делает вывода о *ratione contrariorum* [соотношение противоположностей]; вещи не находятся в связи; злые дела злы в полной мере, потому что они исходят из сердца, которое совершенно испорчено и злое; но добрые дела, да, даже у праведного христианина, не вполне хороши; ибо они исходят из слабого послушания, но мало исправлены и восстановлены. Тот, кто может сказать от всего сердца: я грешник, а Бог праведен; и кто в момент смерти от всего сердца может сказать: Господи Иисусе Христе, вверяю дух Мой в руки Твои, может удостовериться в истинной праведности и в том, что он не из числа тех, кто хулит Бога, полагаясь на свои собственные дела и праведность.

* * *

О МОЛИТВЕ

СССХХVІІІ.

Никто не может поверить, насколько сильна молитва и на что она способна, кроме тех, кто познал ее на собственном опыте.

Когда вы в крайней нужде, очень важно держаться за молитву. Я знаю, что всякий раз, когда я усердно молился, я был полностью услышан и получил больше того, о чем молился; Бог, действительно, иногда задерживался, но в конце концов он приходил.

Экклезиаст говорит: 'Молитва доброго и благочестивого христианина более полезна для здоровья, чем врачевание врача'.

О, как велика, как чудесна молитва благочестивого христианина! как она могущественна в Боге, так что бедное человеческое существо говорит с Божьим высоким Величием на небесах и не пугается, а, напротив, знает, что Бог улыбается ему ради Христа, своего возлюбленного Сына. Сердце и совесть в этом акте молитвы не должны отшатываться и отступать назад по причине наших грехов и недостойнства, или стоять в сомнении, или быть отпугнутыми. Мы не должны поступать так, как поступил баварец, который с великой преданностью призывал святого Леонарда, идола, установленного в Баварской церкви, за которым стоял идол, отвечавший баварцу и говоривший: Тыфу на тебя, Баварец; и в таком роде часто отталкивал и не желал слушать его, пока, наконец, баварец не уходил и не говорил: Тыфу на тебя, Леонард.

Когда мы молимся, мы не должны допустить, чтобы это дошло до: Тыфу на тебя; но, конечно, держись и верь, что мы уже услышаны в том, о чем мы молимся, с верой во Христа. Поэтому древние умело определяли молитву как *Accensus mentis ad Deum*, восхождение сердца к Богу.

СССХХХХ.

Спаситель наш Христос в своем превосходстве как бы вкратце охватывает в молитве Господней все потребное и необходимое. Молитва не может быть совершаться правильно, кроме как в бедах, испытаниях и огорчениях. Бог говорит: 'Призови меня во время скорби'; без скорби это только пустая болтовня, а не от души; есть поговорка: 'Нужда научит молиться'. И хотя паписты говорят, что Бог хорошо понимает все слова молящихся, все же св. Бернард придерживается другого мнения, когда говорит: Бог не слышит слов молящегося, пока молящийся не слышит их сам. Папа - сущий мучитель совести. Собрания его смазанной команды во время молитвы были совершенно похожи на кваканье лягушек, которое вообще ничему не учило; просто софистика и обман, бесплодные и бесполезные. Молитва - крепкая стена и крепость церкви; это оружие благочестивого христианина, которое никто не знает и не находит, но только тот, кто имеет дух благодати и молитвы.

Три первых прошения в молитве нашего Господа охватывают такие великие и небесные вещи, что никакое сердце не в состоянии их постичь. Четвертое содержит всю политику и экономику светского и домашнего правления, а также все необходимое для этой жизни. Пятая борется с нашей собственной злой совестью, а также с первородными и фактическими грехами, которые беспокоят всех. Воистину, эта молитва была написана самой мудростью; никто, кроме Бога, не мог бы этого сделать.

СССХХХХ.

Молитва в папстве - это просто молотилка языком; не молитва, а работа послушания. Отсюда смутное море *Noxae Canonicae* [Канонические Часы], вой и лепет в кельях и монастырях, где читают и поют псалмы и коллекты [краткие молитвы], без всякого духовного рвения, не понимая ни слов, ни фраз, ни смысла.

Как я мучил себя этими *Noxae Canonicae* до того, как пришло Евангелие, которые из-за большого количества дел я часто оставлял, я не могу выразить. По субботам я запирался в келье и делал то, чем всю неделю пренебрегал. Наконец, я был озабочен таким количеством дел, что мне часто приходилось пропускать и субботние молитвы. В конце концов, когда я увидел, что Амсдорф и другие высмеивают такую набожность, я оставил ее.

От этого великого мучения мы теперь избавлены Евангелием. Хотя бы я больше ничего не сделал, а только освободил людей от этой муки, они вполне могли бы поблагодарить меня за это.

СССХХХХ.

Мы не можем молиться без веры во Христа, Посредника. Турки, евреи и паписты могут повторять слова молитвы, но они не могут молиться. И хотя апостолы были научены Христом этой молитве Господней и молились часто, но молились они не так, как следовало бы, ибо Христос говорит: 'Доныне вы ничего не просили во имя Мое', тогда как они, несомненно, много молились, произнося эти слова. Но когда пришел Святой Дух, тогда они молились правильно во имя Христа. Если молитва и чтение молитв - всего лишь голая работа, как считают паписты, то

праведность закона ничего не стоит. Праведная молитва благочестивого христианина - это крепкая изгородь, как говорит сам Бог: 'Искал Я у них человека, который поставил бы стену и стал бы предо Мною в проломе за сию землю, чтобы Я не погубил ее, но не нашел'.

СССXXXII.

Когда Моисей с сынами Израилевыми пришел к Чермному морю, тогда он воскликнул со страхом и трепетом; но хотя он не открыл уст своих, и голос его не был услышан народом на земле; несомненно, он воскликнул и вздохнул в сердце своем и сказал: 'Ах, Господи Боже! что же мне теперь делать? В какую сторону мне теперь повернуть? Как я попал в этот пролив? Никакая помощь или совет не могут спасти нас; перед нами море; позади нас наши враги египтяне; по обе стороны высокие и огромные горы; Я причина того, что весь этот народ теперь будет уничтожен. Тогда ответил Бог и сказал: 'Что ты вопиешь ко мне?' - как если бы Бог сказал: Что за тревогу ты поднял, что все небеса звенят! Человеческий разум не в состоянии найти этот проход. Путь через Чермное море так же просторен и широк, если не шире, как путь от Виттенберга до Кобурга, так что, без сомнения, люди были вынуждены в ночное время отдыхать и есть там; ибо шестьсот тысяч мужчин, кроме женщин и детей, потребовали бы немалого времени, чтобы пройти через него, хотя бы они шли по сто пятьдесят в ряд.

СССXXXIII.

Невозможно, чтобы Бог не слышал молитв, которые с верой совершаются во Христе, хотя бы он и не давал по мере, образу и времени, которые мы требуем, ибо он ничем не связан. Так поступил Бог с матерью святого Августина; она молила Бога, чтобы ее сын обратился, но тогда этого не произошло; затем она побежала к ученым, умоляя их убедить и посоветовать ему это. Она предложила ему брак с девушкой христианкой, чтобы таким образом он мог быть привлечен и приведен к христианской вере, но и это все еще не помогло. Но когда наш Господь Бог пришел к нему, он нашел путь и сделал из него такого Августина, что тот стал великим светом для церкви. Св. Иаков говорит: 'Молитесь друг за друга, ибо много может усиленная молитва праведного'. Молитва - могущественная вещь, ибо Бог связал и привязал себя к ней.

СССXXXIV.

Христос дал молитву Господню, согласно представлениям иудеев, - то есть он направил ее только к Отцу, тогда как молящиеся должны молиться так, как будто они должны быть услышаны ради Сына. Это произошло потому, что Христос не был прославлен перед смертью.

СССXXXV.

Судья Йонас спросил Лютера, не противоречат ли друг другу те слова в Писании, где Бог говорит Аврааму: 'Если Я найду десять в Содоме, я не разрушу его', и где Иезекииль говорит: 'Если бы и нашлись в ней сии три мужа: Ной, Даниил и Иов, я бы не услышал' и т.д., и где Иеремия говорит: 'Поэтому не молись за этот народ'. Лютер ответил: Нет, они не противоречат друг другу, ибо у Иезекииля им было запрещено молиться, но не так было с Авраамом. Поэтому мы с уважением должны относиться к Слову; а когда Бог говорит: 'Не молись', тогда мы можем прекратить.

СССXXXVI.

Когда правители и руководители являются врагами Божьего Слова, тогда наш долг - уйти, продать и оставить все, что у нас есть; бежать из одного места в другое, как повелевает Христос. Мы не должны делать для себя никаких смятений по причине Евангелия, но терпеть все.

СССXXXVII.

Праведные христиане молятся непрестанно; хотя они не всегда молятся устами, но их сердца молятся постоянно, во сне и наяву; ибо вздох истинного христианина есть молитва. Как сказано в Псалме: 'Ради глубокого вздоха бедных Я восстану, говорит Господь ' и т.д. Подобным образом истинный христианин всегда несет крест, хотя и не всегда чувствует его.

СССXXXVIII.

Молитва Господня соединяет людей и связывает их друг с другом, так что один молится за другого и вместе друг с другом; и она так сильна и могущественна, что даже отгоняет страх смерти.

СССXXXIX.

Молитва сохраняет церковь и до сих пор делала для нее все самое лучшее; поэтому мы должны постоянно молиться. Поэтому Христос говорит: 'Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам'.

Во-первых, когда мы в беде, он хочет, чтобы мы молились; ибо Бог часто как бы скрывается и не слышит; даже не допустит, чтобы его нашли. Тогда мы должны искать его, то есть продолжать молиться. Когда мы ищем его, он часто запирается, так сказать, в отдельной комнате; если мы собираемся войти к нему, то должны постучать, а когда мы постучали раз или два, тогда он начинает прислушиваться. Наконец, когда мы долго стучим, он открывает и говорит: что вам угодно? Господи, скажем мы, мы хотели бы иметь то или это; тогда, говорит он, возьми это себе. Таким образом мы должны упорно молиться и будить Бога.

* * *

О КРЕЩЕНИИ

CCCXL.

Древние учителя предписывали три вида крещения: водой, Духом и кровью; они соблюдались в церкви. Оглашенные крестились в воде; другие, которые не могли получить такого водного омовения и тем не менее верили, были спасены в Святом Духе и через Него, как был спасен Корнилий, прежде чем он был крещен. Третьи крестились кровью, то есть мученичеством.

CCCXLI.

Небеса даны мне свободно, даром. Я имею уверенность в этом, подтвержденную мне заверенными печатями договорами, то есть я крещен и часто посещаю таинство Вечери Господней. Поэтому я храню обязательство в целости и сохранности, чтобы дьявол не разорвал его на части; то есть я живу и пребываю в страхе Божьем и ежедневно молюсь ему. Бог не мог бы дать мне лучшей гарантии моего спасения и Евангелия, чем смерть и страсти своего едиnorodного Сына: когда я верю, что он победил смерть и умер за меня, и тем самым вижу обетование Отца, тогда я имею полную связь. И когда у меня есть печать крещения и к нему добавлена Вечера Господня, тогда я хорошо обеспечен.

Меня спросили: когда есть неопределенность, был ли человек крещен или нет, может ли он креститься с таким условием: Если ты не крещен, то я крещу тебя? Я ответил: Церковь должна исключить такое крещение и не терпеть его, хотя есть сомнение в предыдущем крещении любого человека, но он должен принять крещение, чистое и простое, без каких-либо условий.

CCCXLII.

Паписты в частной исповеди имеют в виду только работу. Была такая беготня к исповеди, что они никогда не были удовлетворены; если кто-нибудь забывал исповедаться в чем-нибудь, пусть даже тривиальном, что потом приходило ему на память, он должен был вернуться к своему духовнику и исповедаться снова. Я знал одного доктора права, который был так привержен к исповеди, что, прежде чем принять причастие, трижды ходил к своему духовнику. В мое время, когда я был в папстве, мы утомляли наших духовников, и они постоянно ставили нас в тупик своими условными отпущениями грехов; ибо они отпускали грехи так: 'Я отпускаю и освобождаю тебя по причине заслуг Господа нашего Иисуса Христа, по скорби сердца твоего, по исповеданию уст твоих и по исполнению дел твоих' и т. д. Эти условия и то, что к ним относилось, были причиной большого зла. Все это мы делали из страха, чтобы таким образом оправдаться и спастись перед Богом; мы были так обеспокоены и обременены человеческими традициями, что Герсон был вынужден ослабить узду совести и облегчить ее; он был первым, кто начал вырываться из этой тюрьмы, ибо он писал, что нет смертного греха пренебрегать таинствами и заповедями церкви или поступать вопреки им, если только это не было сделано из неуважения, преднамеренно или из упрямства. Эти слова, хотя и были слабы и немногочисленны, все же воскрешали и успокаивали многие совести.

Против такой подневольности и рабства я написал книгу о христианской свободе, показав, что такие строгие законы и предписания, изобретенные человеком, не должны соблюдаться. Однако, есть некоторые грубые, невежественные и неопытные люди, которые никогда не чувствовали себя в таком плену, и которые самонадеянно берутся полностью осудить и отвергнуть все законы и постановления.

CCCXLIV.

Если бы женщина, убившая своего ребенка, была прощена мною, а потом преступление было открыто публично, и меня допросили бы перед судьей, я не мог бы свидетельствовать по этому делу - мы должны делать различие между церковью и светским правительством. Она исповедовалась не мне, как человеку, а Христу, и если Христос молчит, то и я должен хранить молчание и сказать: я ничего не знаю об этом; если Христос слышал, то пусть говорит об этом; а между тем я бы сказал женщине наедине: Ты, несчастная, не делай этого больше. Ибо, хотя я не тот человек, чтобы говорить перед судом по мирским делам, но в вопросах, касающихся совести, я должен устрашать грешников Божьим гневом против греха через закон. Тех, кто признает и исповедует свои грехи, я должен снова поднять и утешить проповедью Евангелия. Нас не влечет к их местам правосудия, к рынкам ненависти и раздоров. До сих пор мы защищали и сохраняли юрисдикцию и права церкви, и будем делать это по-прежнему, не уступая ни в малейшей степени светской юрисдикции в вопросах, относящихся к учению и совести. Пусть они заботятся о своих обязанностях, с помощью которых они найдут достаточно дел, и оставляют наши нам, как повелел Христос.

CCCXLV.

Тайная исповедь была учреждена только для того, чтобы люди могли дать отчет о своей вере и от всего сердца исповедовать искреннее желание принять святое таинство. Мы никого к этому не принуждаем.

CCCXLVI.

Христос дал ключи церкви для ее утешения и повелел ее слугам поступать в ней по его указанию, связывать нераскаявшихся и отпускать грехи тем, кто, каясь, признает и исповедует свои грехи, искренне сожалеет о них и верит, что Бог прощает их ради Христа.

CCCXLVII.

Был задан вопрос: правильно ли гуситы совершали таинство для маленьких детей, утверждая, что милости Божьи в равной степени относятся ко всем человеческим существам? Д-р Лютер ответил: 'они, несомненно, ошибались, так как маленькие дети не нуждаются в причастии для своего спасения; но все же это нововведение не могло рассматриваться как грех гуситов, так как святой Киприан давным-давно подал им пример.

CCCXLVIII.

Действительно ли тот, кто принимает таинство от еретика, получает его? - Да, - ответил доктор Лютер, - если он не знает, что совершающий его - еретик. Сакраменталисты отвергают тело Христово; анабаптисты - крещение, и потому они не могут эффективно крестить; но если человек обращается к сакраменталисту, не зная его как такового, и получает от него таинство, сам веря, что это истинное тело Христово, то он действительно получает истинное тело Христово.

CCCXLIX.

Анабаптисты придираются к тому, что спасение человека должно осуществляться водой. Ответ прост: все возможно для того, кто верит во Всемогущего Бога. Если бы пекарь сказал мне: 'Этот хлеб - тело, а это вино - кровь', я бы недоверчиво рассмеялся. Но когда Иисус Христос, Всемогущий Бог, взяв в свою руку хлеб и вино, говорит мне: 'Сие есть тело Мое и кровь моя', тогда мы должны верить, ибо это говорит Бог - Бог, который словом сотворил все.

CCCL.

Как-то спросили, может ли в случае необходимости отец семейства совершать вечерю Господню для своих детей или слуг. Д-р Лютер ответил: 'Ни в коем случае, ибо он не призван к ней, а те, кто не призван, не могут проповедовать, а тем более совершать таинство. Это привело бы к бесконечному беспорядку, ибо многие люди тогда полностью обошлись бы без служителей церкви'.

CCCLI.

Когда Иисус Христос повелел своим апостолам идти и учить и крестить все народы, он не имел в виду, что дети должны быть исключены: апостолы должны были крестить всех язычников, молодых или старых, больших или малых. Крещение детей ясно предписано в Евангелии от Марка X, 14: 'Царство Божие - малых детей'. Мы не должны разглядывать этот текст глазами теленка или коровы, тупо глядящей на новые ворота, но поступать с ним так, как это мы делаем при дворе с

письмами князя, читать их и взвешивать, читать и взвешивать снова и снова с самым серьезным вниманием.

CCCLII.

Паписты говорят, что это папа Мельхиад крестил императора Константина, но это выдумка. Император Константин был крещен в Никомидии Евсевием, епископом этого города, на шестьдесят пятом году своей жизни и на тридцать третьем году своего царствования.

CCCLIII.

Анабаптисты утверждают, что дети, еще не имеющие разума, не должны принимать крещение. Я отвечаю: Это рассуждение никоим образом не способствует вере. Более того, поскольку дети лишены разума, они тем более пригодны и достойны принять крещение. Ибо разум есть величайший враг веры: он никогда не приходит на помощь духовным вещам, но - чаще всего - борется против Божественного Слова, с презрением относясь ко всему, что исходит от Бога. Если Бог может передать Святого Духа взрослым людям, он может, а *fortiori* [тем более], передать его маленьким детям. Вера приходит от Слова Божия, когда оно услышано; маленькие дети слышат это Слово, когда они принимают крещение, и вместе с тем они получают так же и веру.

CCCLIV.

Когда в трудных родах появляется только рука или нога ребенка, мы не должны крестить эту конечность, полагая, что таким образом младенец может принять крещение. Еще менее можно притворяться, что вы крестите ребенка, еще не пришедшего в мир, обливая водой мать. Текст св. Иоанна ясно показывает, что подобные практики запрещены Писанием: 'Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия'. Поэтому мы не должны крестить ребенка до тех пор, пока он не придет в мир целым и невредимым. Когда возникает какая-либо трудность, присутствующие должны преклонить колени и молиться Христу, чтобы Он соизволил избавить бедное дитя и его мать от их страданий, и они должны делать это в полной уверенности, что Господь вслед за этим уступит велениям его милосердной природы и мудрости. Эта молитва, возносимая с верой, знакомит ребенка со Всевышним, который сам сказал: 'Пустите детей приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Божие'. Мы можем быть уверены, что при таких обстоятельствах ребенок не исключается из спасения, даже если он умирает, не будучи правильно крещен. Если младенец, появившись на свет, будет настолько слаб и немощен, что существует явная опасность его смерти, прежде чем его можно будет отнести в церковь, то присутствующие женщины должны крестить его сами, обычным способом. Для этой цели всегда желательно, чтобы рядом с матерью находились по крайней мере два или три человека, чтобы засвидетельствовать, что крещение таким образом было совершено над ребенком, *ex necessitate* [по необходимости].

CCCLV.

Кто-то прислал узнать, можно ли использовать теплую воду при крещении? Доктор ответил: 'Скажи этому болвану, что вода, теплая она или холодная, есть вода'.

CCCLVI.

В 1541 году доктор Мениус спросил доктора Лютера, каким образом следует крестить еврея? Доктор ответил: 'Ты должен наполнить большую лохань водой и, сняв с еврея одежду, накрыть его на время исподним. Затем он должен сесть в лохань, и вы должны крестить его прямо под водой. Древние, когда они крестились, были одеты в белое, откуда первое воскресенье после Пасхи, которое было прежде всего посвящено этому обряду, называлось *dominica in albis* [воскресенье в белом]. Это одеяние оказалось тем более подходящим, что, как и теперь, было принято хоронить людей в белом саване, а крещение, как вы знаете, является символом нашей смерти. Я не сомневаюсь, что когда Иисус крестился в реке Иордан, он был одет в белую одежду. Если бы еврей, не обращенный в сердце, попросил у меня крещения, я привел бы его на мост, привязал бы ему на шею камень и бросил в реку, ибо эти негодяи имеют обыкновение насмехаться над нашей религией. Однако, в конце концов, поскольку вода и Божественное Слово являются сущностью крещения, еврей или любой другой был бы крещен не менее действительно, поскольку его собственные чувства и намерения не были результатом веры.

* * *

О ТАИНСТВЕ ВЕЧЕРИ ГОСПОДНЕЙ

CCCLVII.

Слепота папистов велика и вредна, ибо они не верят Евангелию и не уступают ему, но хвалятся церковью и говорят: Она имеет власть изменять и делать то, что ей угодно; ибо, говорят они, Христос предложил свое тело ученикам после вечери; но мы принимаем его постясь, поэтому можем, согласно церковному уставу, удерживать чашу от мирян. Невежественные негодяи не могут отличить чашу, относящуюся к сущности таинства, от поста, который является случайным, плотским делом, не имеющим никакого значения. Одно имеет выраженное Божье слово и заповедь, другое состоит в нашей воле и выборе. К одному мы побуждаемся, потому что Бог повелел; другое мы оставляем на усмотрение воли, хотя нам больше нравится, чтобы оно было принято постом, из чести и благоговения.

CCCLVIII.

Удивительно, как Сатана ввел в церковь и предписал принимать причащение только под одним видом. Я не могу припомнить, чтобы когда-нибудь читал, как, откуда и по какой причине оно было так изменено. Впервые это было предписано на Констанцском соборе, где, однако, не упоминается ничего, кроме обычая.

CCCLIX.

Паписты весьма хвастаются своей властью и авторитетом, которые они охотно подтвердили бы следующим аргументом: апостолы изменили крещение; поэтому, говорят они, епископы имеют власть изменить таинство вечери Господней. Я отвечаю: признаю, что апостолы что-то изменили; но между апостолом и епископом есть большая разница; апостол был непосредственно призван Богом дарами Святого Духа; но епископ - это человек, избранный человеком, чтобы проповедовать слова Божьи и рукополагать служителей церкви в определенных местах. Следовательно, хотя апостолы и имели эту власть и авторитет, но епископы не имеют. Хотя Илия убил священников Ваала и лжепророков, не позволено, чтобы каждый священник делал подобное. Поэтому св. Павел делает это различие: 'Одних Он поставил быть апостолами, других учителями, иных пастырями и служителями' и т. д. Среди апостолов не было ни верховенства, ни преобладания; никто не был больше или выше по должности, чем другой; все они были равны, один с другим. Определение о верховенстве и власти св. Петра над другими епископами ложно; оно простирается дальше, чем они его определяют; они заключают так: власть и авторитет папы - высшие; он может назначать служителей, изменять царства и правительства, низлагать одних императоров и королей и возводить на престол других. Но мы ни в коем случае не должны допускать таких определений, ибо всякое определение должно быть прямым и правильным, изложенным просто и ясно, чтобы в определении содержалось не больше и не меньше того, что описано и определено.

CCCLX.

Те, которые еще недостаточно осведомлены, но находятся в сомнении касательно установления таинства, могут принять его под одним видом; но те, кто уверен в этом и все же принимают его под одним видом, поступают несправедливо и против своей совести.

CCCLXI.

Споры и пререкания о гнусном идолопоклонстве вознесения таинства на высоту, показывают народу, что сие не имеет одобрения Отцов и было введено только для того, чтобы подтвердить ошибки, касающиеся поклонения ему, будто хлеб и вино потеряли свою субстанцию и сохранили только форму, запах, вкус. Это паписты называют пресуществлением и затемняют правильное использование таинства, тогда как даже в папстве, в Милане, со времен Амвросия до наших дней, они никогда не придерживались и не соблюдали в мессе ни канона, ни возвышения, ни Dominus vobiscum ['Господь с вами' - формула благословения в католическом обряде].

CCCLXII.

Возношение таинства было взято из Ветхого Завета; евреи соблюдали две формы, одна называлась Thruma, другая Trumpha; Thruma была, когда они брали приношение из корзины и поднимали его над собой (подобно тому, как они теперь поднимают опресноки) и показывали его нашему Господу Богу, после чего они либо сжигали, либо ели его; Trumpha была приношением, которое они не поднимали над собой, но показывали его на четыре стороны света, как паписты на мессе творят кресты и прочее обезьянничанье на четыре стороны света.

Когда я впервые начал служить папскую мессу и совершать такие крестные знамения с удивительным выворачиванием пальцев и не мог правильно выбрать направление, я сказал: 'Мария, мать Божья, как я мучаюсь с мессой, и особенно с крестным знамением'. Ах, Господи Боже! в те времена мы были бедными измученными людьми, и все же это было не что иное, как сущее идолопоклонство. Некоторых они так пугали словами освящения, особенно добрых и благочестивых людей, которые относились ко всему серьезно, что они дрожали и трепетали при произнесении этих слов: *Hoc est corpus meum* [Сие есть тело мое], ибо они должны были произносить их, *sine ulla hesitatione* [без какой-либо задержки]; тот, кто запинаялся или пропускал только одно слово, совершал великий грех. Более того, слова должны были быть произнесены без всякого отвлечения мысли, таким образом, чтобы их слышал только тот, кто их произнес, и никто из стоящих рядом. Таким честным монахом был я все пятнадцать лет; да простит меня Господь милостью своей. Возношение должно быть полностью отвергнуто по причине поклонения ему. Некоторые церкви, видя, что мы опустили возношение, последовали за нами, что доставляет мне большое удовлетворение.

CCCLXIII.

Действующая причина таинства - это Слово и повеление Христа, который установил его. Субстанция - это хлеб и вино, прообразы истинного тела и крови Христа, которые духовно принимаются верой. Конечная причина установления этого, есть благо и плод, укрепление нашей веры, отсутствие сомнений, что тело и кровь Христовы были отданы и пролиты за нас, и что грехи наши смертью Христовой несомненно прощены.

CCCLXIV.

Был задан вопрос относительно слов 'за вас предаваемое', следует ли понимать это в нынешнем служении происходящим, когда совершается таинство, или когда оно было принесено и совершено на кресте? Я сказал: Мне больше нравится, когда они понимаются в настоящем времени, хотя они могут быть поняты как исполненные на кресте; не имеет значения, что Христос говорит: 'которое за вас предается', вместо: 'которое будет за вас предано', ибо Христос есть *Hodie et Heri*, сегодня и вчера. Я есмь, говорит Христос, творящий это. Поэтому я одобряю, чтобы *Datur* понималось таким образом, чтобы оно показывало употребление действия. Был также задан вопрос, следует ли оказывать честь и почтение таинству? Я сказал: Когда я нахожусь у алтаря и принимаю причастие, я преклоняю колени в его честь; но в постели я принимаю его лежа.

CCCLXV.

Те, которые не имеют таинства в том виде, как Христос установил его, не имеют никакого таинства. Следовательно, все паписты не имеют никакого таинства; ибо они не принимают причастия, а предлагают его. Более того, они преподают его только под одним видом, в соответствии с деянием и установлением не Христа, а человека. Паписты ошибаются, приписывая таинству то, что оно оправдывает *ex opere operato* [в силу совершенного действия], через совершаемое действие.

CCCLXVI.

Эти слова: 'Пейте из нее все', - относятся, говорят паписты, только к священникам. Тогда и эти слова должны касаться только священников, где Христос говорит: 'Вы чисты, но не все', то есть все священники.

* * *

О ЦЕРКВИ

CCCLXVII.

Истинная церковь есть собрание или общество, зависящее от того, что незримо и не может быть понято умом, а именно от Слова Божия; в то, что оно говорит, веруют без прибавления, воздавая Богу честь.

CCCLXIII.

Мы откровенно говорим нашему Господу Богу, что если он хочет иметь свою церковь, он должен поддерживать и защищать ее; ибо мы не можем ни поддерживать, ни охранять ее; если бы мы могли, то, действительно, стали бы самыми гордыми ослами под небесами. Но Бог говорит: я

говорю это, я делаю это; только Бог говорит и делает то, что ему угодно; он ничего не делает в соответствии с фантазиями нечестивых или тем, что они считают праведным и добрым.

CCCLXIX.

Великих и мудрых людей оскорбляет бедная и скудная форма нашей церкви, которая подвержена многим немощам, преступлениям и сектам, которыми она страдает; ибо они говорят, что церковь должна быть совершенно чистой, святой, непорочной, Божьей голубкой и т.д. И церковь в очах Бога имеет такое уважение; но в глазах и мнении мира она подобна своему жениху, Христу Иисусу, истерзанному, оплеванному, осмеянному и распятому.

Подобие честной и истинной церкви и Христа - это бедная глупая овца; но подобие ложной и лицемерной церкви - это змея, гадюка.

CCCLXX.

Там, где слово Божие преподается чисто, есть также и церковь праведная и истинная, ибо истинная церковь поддерживается Духом Святым, а не наследованием. Из этого не следует, что, если св. Петр был епископом в Риме, и в то же время христианское причастие было в Риме, то, следовательно, папа и римская церковь истинны; ибо если это должно быть значимым или окончательным, то они должны признать, что Каиафа, Анна и Саддукеи также были истинной церковью, ибо они хвастались, что произошли от Аарона.

CCCLXXI.

Христианская истинная церковь не может существовать без пролития крови, ибо ее противник, дьявол - лжец и убийца. Церковь возрастает и умножается через кровь; она окроплена кровью; она отравляется и лишается своей крови; когда человеческие существа берутся реформировать церковь, это будет стоить крови.

CCCLXXII.

Форма и вид мира подобны раю; но истинная христианская церковь в глазах мира отвратительна, уродлива и оскорбительна; но, тем не менее, в глазах Бога она драгоценна, любима и высоко почитаема. Аарон, первосвященник, явился в храме в славе, с украшениями и богатыми одеждами, с благоухающими и ароматными благовониями; но Христос явился самым низким и ничтожным.

Почему меня не смущает, что мир так низко ценит церковь; какое мне дело, что ростовщики, дворяне, дворяне, горожане, крестьяне, алчные люди и пьяницы осуждают и считают меня грязью? В свое время я буду так же мало их уважать. Мы не должны позволять себе обманываться или беспокоиться о том, что мир думает о нас. Угодать добру - вот наша добродетель.

CCCLXXIII.

Церковь - это страдание на земле, во-первых, чтобы мы помнили, что мы слуги неключимые и изгнаны из Рая из-за Адама. Во-вторых, чтобы мы всегда помнили о страданиях Сына Божия, который ради нас стал человеком, ходил по этой юдоли страданий, страдал за нас, умер и воскрес из мертвых, и таким образом привел нас снова в наш отчий дом, откуда мы были изгнаны. В-третьих, чтобы мы помнили, что наше жилище не от мира сего, но что мы здесь только странники и паломники и что нам уготована другая, вечная жизнь.

CCCLXXIV.

Само имя - церковь - есть высший аргумент и доказательство всех лицемеров. Фарисеи, книжники, да и весь иерусалимский сенат возопили против Стефана и сказали: 'Этот человек не перестает говорить богохульных слов против этого святого места и закона'. Каин, Измаил, Саул, турки и иудеи носили и носят имя и титул церкви. Но Моисей прекрасно объясняет это соглашение: 'Они раздражили Меня не богом, суетными своими огорчили Меня: и Я раздражу их не народом, народом бессмысленным огорчу их'. Это была *quid pro quo* ['нечто за нечто' - услуга за услугу]; как будто Бог должен был сказать: 'Можете ли вы найти в своих сердцах желание оставить меня? тогда и я могу снова оставить вас'; ибо Бог и народ, Слово и церковь *correlativa* [взаимосвязаны]; одно не может быть без другого.

CCCLXXV.

Подобно тому, как дитя в утробе матери окружено тонким и нежным покровом, который греки называют *chorion* [хорион] (послед), и нуждается в пище не больше, чем *cotylidones* [семядоли], от которых плод получает питание, доставляемое ими; и послед не прорывается до тех пор, пока плод не созрел и не должен быть своевременно принесен на свет

этого мира; точно так же и церковь заключена в слово и связана в нем и не ищет никакого другого учения о воле Божией, кроме того, что открыто в слове; этим она довольствуется, и на этом она остается и полагается на веру, пока не увидит Божье присутствие и не воспламенит самого Бога проповедью о тайнах и сокровенных вещах, которые на земле мы видим верой.

Но когда некоторые тщеславные профессора несвоевременным действием понуждают и разрывают послед, как это делают паписты и другие обольстители, презирая служение проповеди и ожидая видений и откровений с небес, тогда это можно сравнить с несвоевременными родами, мертворожденными детьми и абортами.

CCCLXXVI.

Амарант - это цветок, который растет в августе; это больше стебель, чем цветок, он легко обрывается и имеет радостный и приятный образ; в то время как все другие цветы пропадают и сгнивают, этот, орошенный водой, снова становится прекрасным и зеленым; так что зимой из него делают гирлянды. Он называется амарантом оттого, что не засыхает и не гниет.

Я не знаю ничего более похожего на церковь, чем этот цветок, амарант. Ибо, хотя церковь омывает свои одежды кровью Агнца и окрашивается в красный цвет, все же она прекраснее, миловиднее и превосходнее любого государства и собрания на земле. Она одна объята и любима Сыном Божиим, как его милая и любезная супруга, в которой он только и находит радость и наслаждение и от которой только и зависит его сердце; он совершенно отвергает и ненавидит других, которые осуждают или подделывают его Евангелие.

Более того, церковь охотно терпит, чтобы ее сорвали и отломили, то есть она любящая, терпеливая и послушная Христу, своему жениху на кресте; она растет и увеличивается снова, прекрасная, радостная и приятная, то есть она получает от этого величайший плод и пользу; она учится правильно познавать Бога, свободно и неустрашимо призывать его, исповедовать его слово и учение и производит много прекрасных и славных добродетелей.

В конце концов, тело и стебель остаются целыми и здоровыми и не могут быть вырваны с корнем, хотя ярость и нападение могут быть направлены против некоторых членов, и они будут оторваны. Ибо как амарант никогда не увядает и не гниет, так и церковь никогда не может быть разрушена или выкорчевана. Но что самое удивительное, амарант обладает тем свойством, что, когда его окропляют водой и погружают в нее, он снова становится свежим и зеленым, как будто он воскрес и пробудился из мертвых. Точно так же и церковь Богом будет воскрешена и пробуждена благодатью и снова станет живой; будем вечно славить, превозносить и хвалить Отца нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, Сына Его и Искупителя нашего, вместе со Святым Духом. Ибо хотя мирские империи, царства и княжества претерпевают изменения и, подобно цветам, скоро опадают и увядают, это царство, столь глубоко укоренившееся, никаким могуществом не может быть разрушено или растрачено, но остается вечно.

CCCLXXVII.

Оливковое дерево живет и приносит плоды двести лет; это образ церкви; масло символизирует нежную любовь Евангелия, а вино символизирует учение закона. Существует такое естественное единство и сродство между виноградной лозой и оливковым деревом, что, когда ветвь виноградной лозы прививается к оливковому дереву, оно приносит и виноград, и оливки. Подобным же образом, когда церковь, которая есть Слово Божие, насаждается в сердцах людей, тогда она учит и закону, и Евангелию, используя оба учения и от обоих получая плоды. Каштан тем, что он приносит все лучшие плоды, когда его крепко бьют, представляет человека, покорного закону, чьи действия не угодны Богу, пока он не будет испытан скорбью. Лимонное дерево с его плодами изображает Христа; лимонное дерево обладает свойством приносить плоды в любое время года; когда его плоды созревают, они опадают и сменяются новым плодом; и этот плод - верное средство против яда. Иисус Христос, когда его служители и сторонники покидают землю, заменяет их другими; его плод постоянно растет, и это верное средство против яда дьявола.

CCCLXXVIII.

Я очень удивляюсь, что папа превозносит свою церковь в Риме как главенствующую, тогда как матерью является церковь в Иерусалиме; ибо там учение было впервые открыто и изложено самим Христом, сыном Божиим, и его апостолами. Затем была церковь в Антиохии, откуда христиане получили свое название. Третьей была церковь в Александрии, а еще до римлян были

церкви Галатов, Коринфян, Ефесян, Филиппийцев и т. д. Так ли уж велико дело, что св. Петр был в Риме? тем более что это никогда еще не было и никогда не будет доказано, в то время как сам наш благословенный Спаситель Христос был в Иерусалиме, где были даны все положения нашей христианской веры; где св. Иаков получил свои предписания и был епископом, и где присутствовали столпы церкви.

CCCLXXIX.

Паписты полагаются вот на это: церковь не может ошибаться; мы - церковь, следовательно, мы не можем ошибаться. В главном я отвечаю так: правда, церковь не может ошибаться в учении, но в делах и поступках она может легко ошибаться, да, и часто ошибается; и потому она молится: 'Прости нам долги наши' и т. д. Во второстепенном я просто категорически отрицаю. Поэтому, когда они доказывают и говорят: то, чему церковь учит верно и чисто, - это истинно, это мы признаем; но когда они доказывают и говорят: то, что церковь делает, - верно и истинно, это мы отрицаем.

CCCLXXX.

Многие хвалятся своим названием церкви, тогда как истинной церкви не знают; святые пророки много противились лжецеркви. Пророк Исаия в начале своей первой главы описывает два вида церквей. Верная и истинная церковь - это очень маленькая кучка и количество мало или совсем не уважаемых, и лежащих под крестом. Но ложная церковь напыщенна, хвастлива и самонадеянна; она процветает и пользуется высокой репутацией, подобно Содому, на который жалуется св. Павел (Рим. VIII и IX). Истинная церковь состоит в Божьем избрании и призвании; она могущественна и сильна в немощи.

CCCLXXXI.

Одна из уловок софистов, с помощью которой нечестивые негодяи обманывают простых людей, состоит в следующем: царство, говорят они, которое страдает и мучается, есть царство мира. Христианская церковь страдает и мучается: следовательно, царство Христа - это мирское царство. Но я отвечаю им: Нет, не так; царство Христово не страдает, а вот наши тела, по причине наших грехов, страдают и мучаются. Как говорит св. Павел: 'Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие'. Он не говорит, что Царство Божие страдает внешне. Столь же ложно, когда говорят: Бог есть любовь, Бог оправдывает, следовательно, любовь оправдывает.

Такие и подобные им заблуждения могут иногда озадачивать даже понимающие умы, хорошо развитые и опытные; поэтому мы должны найти время, чтобы ответить на них, ибо каждый не может вот так скоро обнаружить их.

* * *

ОБ ОТЛУЧЕНИИ ОТ ЦЕРКВИ

CCCLXXXII.

Нечестивые имеют великую власть, богатство и уважение; напротив, мы, истинные и праведные христиане, имеем только одного бедного, глупого и осужденного Христа. Мирские вещи, деньги, богатство, репутация и власть у них уже есть; они не заботятся о Христе. Мы говорим им: вы - великие владыки на земле, мы - владыки на небесах; вы имеете власть и богатство на земле, мы - небесное сокровище, а именно, Слово и заповедь Божию; мы имеем крещение и таинства Вечери Господней, которые есть служение небесное. Если кто-либо из нас, носящий имя христианина, самовольно проявляет несправедную власть, дерзость и нечестие, то мы отлучаем такого человека, чтобы он не присутствовал при крещении детей, не приобщался святого причастия и не беседовал с другими христианами.

Но если он отречется и откажется от имени христианина и откажется от своего исповедания, тогда мы готовы терпеливо терпеть его тираню, дерзость и узурпированную власть; мы довольствуемся тем, что согласны отпустить его, как язычников, или евреев, или турок, и таким образом верить наше дело Богу.

CCCLXXXIII.

Наши действия и дела против папы - это полное отлучение, которое является просто публичным заявлением о том, что человек не повинуется Слову Христа. Теперь мы публично утверждаем, что папа и его свита не верят; поэтому мы заключаем, что он не будет спасен, но

будет проклят. Что же это такое, как не отлучение его от церкви? Короче говоря, приведение Слова Христа в исполнение, совершение и выполнение его повеления - это отлучение.

CCCLXXXIV.

Я приступаю к отлучению поначалу таким образом: сначала я сам увещаю упрямого грешника, следом я посылаю к нему двух человек, к примеру, двух капелланов, или двух городских старейшин, или двух церковных старост, или два честных человека из общины; если же он не исправится, но все еще будет упорствовать в своем упрямстве и оставаться в своей греховной жизни, я открыто объявлю его церкви таким образом: Любящие друзья, я заявляю вам, что N. N. был предостережен сначала мною наедине, а затем также двумя капелланами; в-третьих, двумя старейшинами или двумя церковными старостами, как же это может быть, что все же он не отказывается от своей греховной жизни; поэтому я искренне прошу вас помочь мне и советую вам преклонить колени вместе со мной, и давайте помолимся за него, и предадим его дьяволу, и т.д.

Таким образом, мы, несомненно, превозмогли бы до такой степени, что люди не жили бы в таком публичном грехе и позоре; ибо это было бы строгим отлучением, не похожим на платные буллы папы, выгодные для церкви. Когда бы человек был исправлен и обращен, мы могли бы снова принять его в церковь.

CCCLXXXV.

Христос хочет, чтобы грешник был сначала предупрежден и увещан не только один или два раза частными и отдельными лицами, не занимающими должности, но и теми, кто занимается публичной проповедью, прежде чем будет опубликован и объявлен суровый приговор об отлучении. Но в то время как служение Слова призывает к Вечере Господней всех верующих, кающихся в своих грехах, и допускает их в лоно церкви Христовой, оно должно справедливо отвергнуть ожесточенных нераскаявшихся и оставить их на суд Божий, исключив их здесь из общества верующих и, если они умрут в своих грехах, из христианского погребения.

CCCLXXXVI.

Ничто так не препятствует отлучению, как поступки, подобающие христианину. У тебя есть сосед, жизнь и разговоры которого тебе хорошо известны, но неизвестны твоему проповеднику или служителю; когда ты видишь, что этот сосед богатеет незаконно, живет похотливо, прелюбодействует и т.д.; что он небрежно управляет своим домом и семьей и т.д.; тогда ты должен, подобно христианину, предостеречь и серьезно увещать его воздерживаться от своих греховных поступков, заботиться о своем спасении и воздерживаться от оскорблений. О, какое святое дело совершил бы ты тогда, если бы таким образом завоевал ближнего своего! Но я спрашиваю, кто это делает? ибо, во-первых, правда - вещь ненавистная; тот, кто в наше время говорит правду, порождает ненависть. Поэтому ты предпочтешь сохранить дружбу и добрую волю своего ближнего, особенно когда он богат и могуществен, сохраняя свой мир, пребывая в молчании и попустительствуя, чем навлечь на себя его неудовольствие и сделать его своим противником.

Опять же, теперь у нас меньше отлучений, так как в некотором роде мы все одинаково подвержены богохульству и тем самым запятнаны; так что мы боимся вынуть соринку, которую видим в глазу нашего соседа, чтобы нас не ударили по зубам бревном, который имеется в нашем собственном.

Но главная причина снижения отлучений состоит в том, что число праведных и истинных христиан в каждом месте очень мало; ибо если бы мы от всего сердца любили и исполняли истинное и праведное благочестие и Слово Божие, как все мы должны делать, то мы должны были бы считать заповедь Христа, нашего благословенного Спасителя, превыше всего богатства, благосостояния или благоволения для этой временной жизни. Ибо это повеление Христа, касающееся увещания и предостережения согрешившего брата, так же необходимо, как и это: 'Не убивай, не прелюбодействуй, не кради' и т.д., учти, что когда из страха или из какого-либо другого мирского уважения ты опускаешь это увещание, то от этого зависит не тело и имущество ближнего твоего, но спасение его души.

CCCLXXXVII.

Обратите внимание, говорю я, что в любом случае вы не осуждаете общение истинной церкви; презрение, несомненно, влечет за собой неудовольствие Божие, ибо Христос говорит: 'Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе' и т.д. Папа, однако, в

своей тирании злоупотребляет властью отлучения. Если бедняк в назначенный день не может уплатить налоги, налагаемые на него папой, он отлучается от церкви; и точно так же он громыхает своими буллами и отлучениями против нас, потому что мы исповедуем спасительное евангельское учение; но Спаситель наш Христос утешает нас, говоря: 'Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня' и т. д. И еще: 'Они отлучат вас или выгонят из синагог'.

Несомненно, папская булла не является отлучением Христа, потому что она не совершается и не принимается согласно установлениям Христа; она не имеет никакой ценности на небесах, но тому, кто таким образом злоупотребляет ею против повеления Христа, она приносит самую верную и верную гибель, ибо это грех, которым хулится имя Бога.

CCCLXXXVIII.

Подобно тому, как это внешнее и видимое отлучение употребляется только против тех, которые живут в публичных грехах, точно так же и скрытое и невидимое отлучение, которое не от людей или совершается людьми видимо, но от самого Бога и совершается только им, часто исключает из Царства Христова невидимо лиц, которых мы принимаем за честных, праведных, добрых и искренних христиан. Ибо Бог судит не по внешним делам или образу жизни, как люди, но смотрит на сердце; он судит лицемеров, которых церковь не может ни судить, ни наказывать; церковь не судит того, что скрыто и невидимо.

Не все так сильно запятнаны открытыми преступлениями, чтобы мы могли публично обвинить их, как это было бы уместно, в каком-нибудь конкретном грехе и проступке. Ибо, хотя среди нас много алчных людей, прелюбодеев и т.д., все же они действуют так хитро и так совершают свои грехи, что мы не можем их обнаружить. Но хотя они и находятся с нами в церкви, среди христианского собрания, слушают проповеди и Слово Божие и вместе с праведными и благочестивыми христианами принимают святое таинство, однако де-факто они отлучены Богом, потому что живут во грехе против своей совести и не исправляют своей жизни. Такие грешники могут обманывать людей, но они не могут обмануть Бога; он в день суда заставит своих ангелов собрать всех обидчиков вместе и бросит их в неугасимый огонь.

CCCLXXXIX.

Христос говорит: 'Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся'. И 'Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух' и т.д.; и 'если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь', и апостол Павел: 'Если кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не ешь вместе и т.д.; извергните развращенного из среды вас'. И еще: 'Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его'.

Эти и подобные им изречения являются неизменной волей, указами и постановлениями высочайшего Величия Божия; мы не имеем власти изменять или опускать их, а тем более отменять, но, напротив, имеем серьезное повеление с истинным усердием придерживаться их, не обращая внимания на силу или репутацию любого человека. И хотя отлучение от церкви в папстве было и остается постыдным злоупотреблением и превратилось в простое мучение, все же мы не должны допустить его падения, но правильно использовать его, как повелел Христос, для возвышения церкви, а не для осуществления тирании, как это сделал папа.

* * *

О ПРОПОВЕДНИКАХ И ПРОПОВЕДИ

CCCXC.

Есть такие, которые бранят слуг Божиих и говорят: Хотя Слово и таинства верны и истинны, какими они действительно являются, когда о них говорит Бог, но это не Слово Божие, когда человек говорит о них.

CCCXCI.

Богословие состоит в употреблении и практике, а не в спекуляциях и медитации. Каждый, кто занимается предположениями, будь то домашние дела или мирское управление, без практики, потерян и ничего не стоит. Когда торговец подсчитывает, сколько прибыли он получит в год, но ничего не предпринимает на практике, он занимается тщетными спекуляциями и впоследствии обнаруживает, что его расчеты слишком коротки. Так же обстоит дело и со спекулятивными богословами, как это видно и по сей день, и как я знаю это по опыту.

СССХСII.

Ни один человек не должен предпринимать ничего, кроме того, к чему призван. Призвание двояко: либо божественное, которое совершается высшей силой, происходящей от веры, либо призвание любви, которое совершается между равными, когда кто-то желает прочесть проповедь своему другу. Оба призвания необходимы для того, чтобы обезопасить совесть.

СССХСIII.

Молодые люди должны быть воспитаны на изучении Священного Писания; в этом случае когда те из них, которые знают, что они предназначены для служения, предоставляют себя и предлагают свое служение, если приход становится пустым, то они не вторгаются сами, а поступают подобно деве, достигшей совершеннолетия, - когда кто-то сделает предложение, чтобы жениться на ней, она может принять его с доброй и спокойной совестью по отношению к Богу и миру. Вытеснить другого - значит вторгнуться; но когда в церкви место пусто, и ты говоришь: Я охотно заполню его, если вам угодно будет воспользоваться мною, - тогда ты принят, это истинное призывание и призвание. Таков был образ Исаяи, который сказал: 'Вот я, пошли меня'. Он пришел сам, когда услышал, что они нуждаются в проповеднике; и так должно быть; мы должны посмотреть, есть ли у людей нужда в нас или нет, и затем - будем ли мы желанны или призваны.

СССХСIV.

Евангелие возмущается бедным, ибо богатые не почитают его. Если бы папа не поддерживал нас тем, что у него есть, хотя и против его воли, мы могли бы даже голодать из-за недостатка пищи. Папа проглотил украденное и должен снова извергнуть его, как говорит Иов: он должен отдать его тем, кому желает зла. Едва ли пятидесятая часть употребляется на пользу церкви; остальное он выбрасывает; мы получаем только объедки под столом. Но мы уверены, что получим лучшие воздаяния после этой жизни, и воистину, если бы наша надежда не укреплялась этим, мы были бы самыми несчастными из всех людей.

СССХСV.

Я не хотел бы, чтобы проповедники мучили своих слушателей и задерживали их долгими и утомительными проповедями, ибо из-за этого пропадает радость слушания, и проповедники причиняют себе вред.

СССХСVI.

Бог являлся Моисею шесть раз, прежде чем он смог понудить его действовать; наконец, после многих отговорок, он пошел, но неохотно. Если бы я был Моисеем, то с помощью какого-нибудь адвоката составил бы жалобу на Господа нашего Бога за нарушение его обещания, ибо он сказал Моисею: 'Я буду с тобою', но не исполнил того, что обещал. Подобным же образом Бог утешает и ободряет подобными обетованиями в Евангелии, говоря: 'И найдете покой душам вашим'. Но, увы! мы видим и обнаруживаем противоположное у Иоанна Крестителя, у его возлюбленного Сына, нашего благословенного Спасителя Христа Иисуса, у всех святых и праведных мучеников и у всех истинных христиан; так что, по словам законников, наш Господь Бог проиграл дело. Христос говорил мне, как говорил св. Павлу: 'Встань и проповедуй, и Я буду с тобою'. Я прочел это в качестве примера. В самом деле, проповедовать Христа - дело чрезвычайно опасное; если бы я знал прежде так много, как знаю теперь, я бы никогда не ввязался в это, но вместе с Моисеем сказал бы: 'Пошли, кого хочешь'.

СССХСVII.

Кто-то спросил меня: Что больше и лучше - бороться с противниками или увещевать и воодушевлять слабых? Я отвечал: И то и другое очень хорошо и необходимо; но последнее несколько предпочтительнее; слабые, борясь с противниками, также назидаются и исправляются - и то и другое есть дары Божии. Если кто учит, внимай его учению; если кто увещевает, внимай его увещеванию.

СССХСVIII.

Д-р Форстайм спросил Лютера, откуда возникло искусство говорить так убедительно, что это трогает как богобоязненных, так и нечестивых людей? Он ответил: это исходит из первой заповеди Божией: 'Я Господь, Бог твой', то есть против неверующих я сильный и ревнивый Бог, по отношению к добрым и благочестивым - милосердный Бог; я делаю добро и проявляю милосердие к ним и т.д. Ибо он хочет, чтобы мы проповедовали адский огонь гордым и надменным, рай благочестивым, обличали нечестивых и утешали добрых и т.д. Орудия и рабочие инструменты Бога различны, подобно тому как один нож режет лучше другого. Проповеди д-ра Кордатуса и д-ра Круцигера принимаются более близко к сердцу, чем проповеди многих других.

СССХСVIX.

Мир вполне может вынести всякого рода проповедников, кроме нас, которых они не хотят слышать; в прежние времена они были вынуждены при папстве слушать нечестивых тиранов и нести на своих плечах тех, кто мучил их телом и душой, богатством и честью. Но нас, которые по Божьему повелению обличают их, они не хотят услышать; поэтому мир должен идти к гибели. Мы должны исчезнуть из-за бедности, а паписты - из-за наказания; их блага не доказаны и отвергнуты Богом.

СССС.

Хороший проповедник должен обладать следующими качествами и добродетелями: во-первых, он должен учить систематически; во-вторых, он должен обладать острым умом; в-третьих, он должен быть красноречив; в-четвертых, у него должен быть хороший голос; в-пятых, у него должна быть хорошая память; в-шестых, он должен знать, когда кончить; в-седьмых, он должен быть уверен в своем учении; в-восьмых, он должен отважиться и посвятить Слову тело и кровь, богатство и честь; в-девятых, он должен терпеть издевательства и насмешки от всех.

ССССI.

Недостатки проповедника вскоре обнаруживаются; пусть проповедник будет наделен десятью добродетелями и только одним недостатком, но он затмит и омрачит все его достоинства и таланты, так зол мир в наши времена. Д-р Юстус Йонас обладает всеми благами добродетелями и качествами какими может обладать человек; но только потому, что он мычит и плюется, люди не могут выносить этого доброго и честного человека.

ССССII.

Жена Лютера сказала ему: Сударь, я слышала, как ваш кузен, Иоганн Палмер, проповедовал сегодня днем в приходской церкви, которого я понимала лучше, чем д-ра Палмера, хотя доктор считается очень хорошим проповедником. Лютер ответил: Иоганн Палмер проповедует так, как вы, женщины, привыкли говорить; ибо что приходит вам в голову, то вы и говорите. Проповедник должен придерживаться текста и передавать то, что он имеет перед собой, чтобы люди могли хорошо понять его. Но проповедник, который будет говорить все, что придет ему в голову, подобен служанке, которая идет на рынок и, встретив другую служанку, останавливается, и в результате они обе забывают про рынок.

ССССIII.

Верный пастырь и служитель должен укреплять свое стадо назиданием, а также противостоять и защищать его; в противном случае, если он не противостоит, волк пожирает овец, как раз там, где они жирные и сытые. Поэтому Св. Павел в послании к Титу настаивает на том, что епископ, руководствуясь здравым учением, должен уметь и увещевать, и убеждать скептиков, то есть противостоять ложному учению. Проповедник должен быть и солдатом, и пастырем. Он должен питать, защищать и учить; у него должны быть зубы, и он должен уметь кусаться и сражаться.

Есть много болтливых проповедников, но у них нет ничего, кроме слов; они могут много говорить, но ничему не учат прямо. В мире всегда были такие Фрасосы [греч. *Θράσος* - персонифицированное понятие безумной смелости], такие хвастливые крикуны.

ССССIV.

Я не знаю большего дара, чем тот, которым мы обладаем, а именно, гармонии в учении, так что во всех княжествах и имперских городах Германии учат в согласии с нами. Хотя бы я обладал даром воскрешать мертвых, что бы это было, если бы все остальные проповедники учили против меня? Я не променял бы это согласие на Турецкую империю.

CCCCV.

Бог часто возлагает на шеи надменных богословов всевозможные кресты и бедствия, чтобы смирить их; и при этом они хорошо и правильно служат; ибо они желают иметь честь, принадлежащую единственно нашему Господу Богу. Когда мы оказываемся верными в своем призвании и профессии, тогда мы пожнем достаточно чести, хотя и не в этой жизни, но в будущей; там мы будем увенчаны неизменным венцом чести, 'который уготован нам'. Здесь, на земле, мы не должны искать чести, ибо написано: Горе вам, когда люди благословляют вас. Мы принадлежим не этой жизни, а другой, гораздо лучшей. Мир любит то, что принадлежит ему самому; мы должны довольствоваться тем, что он дарит нам, насмехаясь, глумясь и презирая. Иногда я радуюсь, что мои ученики и друзья рады дать мне такую плату; я не желаю ни чести, ни короны здесь, на земле, но я получу вознаграждение от Бога, справедливого судьи на небесах.

Начиная с 1518 года от Рождества Христова и до настоящего времени, каждый Великий четверг в Риме, папа отлучает меня от церкви и бросает в ад, но я все еще жив. Ибо каждый год, в Великий четверг, в Риме отлучаются от церкви все еретики, среди которых меня всегда ставят первым и главным. Это они делают в тот благословенный, освященный день, в который они должны возносить благодарность Богу за великую пользу его святой вечери и за его горькую смерть и страсти. Это честь и корона, которые мы должны ожидать и иметь в этом мире. Бог иногда может допускать честь среди адвокатов и врачей; но в богословии он не потерпит этого, ибо хвастливый и честолюбивый проповедник скорее осуждает Христа, который своей кровью искупил бедных грешников.

CCCCVI.

Проповедник должен знать, как правильно делать различие между грешниками, между нераскаявшимися и самонадеянными, скорбящими и кающимися, иначе все Писание будет под замком. Когда Амсдорф начал проповедовать перед князьями в Шмалькальдене, он с большой серьезностью сказал: Евангелие принадлежит бедным и скорбящим, а не вам, князьям, великим людям и придворным, которые живут в постоянной радости и удовольствии, в безопасности, избавленные от всякой скорби.

CCCCVII.

Между духовенством и мирянами существует постоянная ненависть, и не без причины; ибо необузданный народ, горожане, дворяне, аристократы, да и великие князья тоже, не желают быть обличаемыми. Но служение проповедника состоит в том, чтобы обличать таких грешников, которые находятся в открытом грехе и оскорбляют как первую, так и вторую скрижали заповедей Божиих; однако им тяжело слышать обличение, поэтому они смотрят на проповедников острыми глазами.

CCCCVIII.

Проповеднику более всего подобает говорить обдуманно и медленно, ибо таким образом он может более действенно и выразительно донести свою проповедь. Сенека пишет о Цицероне, что он говорил обдуманно от всего сердца.

CCCCIX.

Бог в Ветхом Завете сделал священников богатыми; Анна и Каиафа имели большие доходы. Но служители Слова, в котором предлагается вечная жизнь и спасение по благодати, терпят смерть от голода и нищеты, более того, изгоняются и преследуются.

CCCCX.

Мы должны направлять себя в проповеди в соответствии с состоянием слушателей, но большинство проповедников обычно терпят неудачу в этом; они проповедуют то, что мало назидает бедных простых людей. Проповедовать просто и ясно - великое искусство: сам Христос говорит о возделывании земли, о горчичном зерне и т.д.; он употреблял совершенно обыденные и простые подобию.

CCCCXI.

Когда человек впервые выходит на кафедру, он сильно смущен, увидев перед собой столько голов. Когда я стою там, я ни на кого не смотрю, но представляю себе, что все это колоды, которые находятся передо мной.

CCCCXII.

Я не хотел бы, чтобы проповедники в своих проповедях использовали древнееврейский, греческий или иностранные языки, ибо в церкви мы должны говорить так же, как и дома, на простом родном языке, который знаком каждому. Придворным, юристам, адвокатам и т.д. может быть позволено употреблять причудливые, необычные слова. Доктор Штаупиц - очень ученый человек, но он очень надоедливый проповедник, и люди предпочли бы слушать проповедь обыкновенного брата, который доносит свои слова просто для их понимания, чем его. В церквях не следует искать ни хвалы, ни превозношения. Св. Павел никогда не употреблял таких высоких и величественных слов, как Демосфен и Цицерон, но он говорил правильно и ясно слова, которые означали и показывали высокие и величественные дела, и он делал это хорошо.

ССССХІІІ.

Если бы я написал о тяжелом бремени благочестивого проповедника, которое он должен нести и выносить, как это я знаю по собственному опыту, я бы отпугнул любого человека от должности проповедника. Но я уверяю себя, что Христос в последний день будет говорить со мной дружелюбно, хотя сейчас он говорит очень недоброжелательно. Я несу на себе злобу всего мира, ненависть императора, папы и всей их свиты. Ну что ж, во имя Бога, раз уж я попал на ристалище, я буду сражаться. Я знаю, что мой спор и мое дело честны и справедливы.

ССССХІV.

Это великое дело - быть верным служителем и проповедником; если бы сам наш Господь Бог не помогал двигаться вперед, то пользы было бы мало. Проповедники должны быть наделены великим духом, чтобы служить людям телом и душой, благосостоянием и честью, и все же, тем не менее, терпеть и переносить величайшие опасности и неблагодарность. Поэтому Христос трижды сказал Петру: 'Петр, любишь ли ты меня?' Потом он сказал: 'Паси овец Моих', как бы говоря: Петр, если ты хочешь быть верным пастырем и заботиться о душах, тогда ты должен любить меня; в противном случае невозможно для тебя быть верным и внимательным пастырем; твоя любовь ко мне должна делать дело.

ССССХV.

Наш образ жизни так же зол, как и образ жизни папистов. Уиклиф и Гус нападали на безнравственное поведение папистов; но я главным образом противлюсь и сопротивляюсь их учению; я утверждаю прямо и ясно, что они проповедуют не истину. К этому я призван; я беру гуся за шею и приставляю нож к его горлу. Когда я могу показать, что учение папистов ложно, что я и показал, тогда я могу легко доказать, что их образ жизни является злом. Ибо когда слово остается чистым, образ жизни, хотя что-то в нем и не так, тоже будет чистым. Папа отнял чистое слово и учение и принес другое слово и учение, которое он навязал церкви. Я потряс все папство одним этим пунктом, что я учу верно, и больше ничего не путаю. Мы должны продвигать учение вперед, ибо это сломает шею папе. Поэтому пророк Даниил правильно представлял себе папу, что он будет царем, который будет поступать по своей воле, то есть не будет считаться ни с духовным, ни с мирским, но скажет прямо: У меня будет так и так. Ибо папа не выводит свой институт ни из божественного, ни из человеческого права, но является самоизбранным человеческим созданием и самозванцем. Поэтому папа должен признать, что он не управляет ни божественным, ни человеческим повелением. Даниил называет его богом, Maosim; он почти ясно произнес это и сказал Месса, слово, которое написано во Втор. XXVI. Св. Павел внимательно читал Даниила и употребил почти его слова, где он говорит: Сын погибели возвысит себя над всем, что называется Богом, или святыней, и т.д., 2Фес. II.

ССССХVІ.

Смирение лицемеров есть величайшая и самая надменная гордость, как у фарисея, который смирил себя и возблагодарил Бога, но вскоре опять все испортил, сказав: 'Я не таков, как прочие люди и т.д., или как этот мытарь'. Есть люди, которые льстят себе и думают, что только они мудры; они осуждают и высмеивают мнения всех других; они не позволяют ничего, кроме того, что им нравится.

ССССХVІІ.

Честолюбие - самый гнусный яд для церкви, когда оно обладает проповедниками. Это всепожирающий огонь. Священное Писание дано для того, чтобы истреблять желания плоти; поэтому мы не должны искать в нем мирской чести. Я очень удивляюсь, по какой причине люди

горды и надменны; мы рождаемся во грехе и каждую минуту находимся в смертельной опасности. Гордимся ли мы своими струпьями и ожогами? мы, которые вообще нечто нечистое.

ССССXVIII.

Славу можно отыскать у Гомера, Вергилия и Теренция, но не в Священном Писании, ибо Христос говорит: 'Да святится имя Твое - не наша, но Твоя да будет слава'. Христос поручает нам проповедовать Слово Божие. Мы, проповедники, должны почитаться в мире как *injusti stulti* [неправедные глупцы], в тогда как Бог *justus, sapiens, et misericors* [праведен, премудр и милосерден]; это его именование, которое он не оставит никому другому. Когда мы оставим Богу имя его, царство его и волю, тогда и он тоже подаст нам хлеб наш насущный, отпустит грехи наши и избавит нас от дьявола и всякого зла. Только славу свою он оставит себе.

ССССXIX.

Было бы разумно, если бы я на старости лет обрел отдохновение и покой, но теперь те, кто должен быть со мной и для меня, нападают на меня. У меня достаточно неприятностей с моими противниками, поэтому мои братья не должны досаждать мне. Но кто способен устоять? Они свежи, крепки, молоды и жили в праздности; я теперь стар, и у меня было много трудов и страданий. Ничто не вызывает у Озиандера большей гордости, чем его праздная жизнь, ибо он проповедует всего два раза в неделю, но имеет ежегодное жалованье в четыреста золотых.

ССССXX.

Бог чудесной мудростью вывел нас из тьмы софистов и ввергнул меня в эту игру, вот уже более двадцати лет. Сначала дело шло слабо, когда я начал писать против грубых ошибок индульгенций. В это время доктор Жером противостоял мне и сказал: Что вы будете делать, ведь они этого не станут терпеть? но, сказал я, что если им придется потерпеть?

Вскоре после него прибавился Сильвестр Приерио; он метал в меня громы и молнии своих силлогизмов, говоря: Всякий, кто сомневается в какой-либо фразе или поступке Римской церкви, является еретиком; Мартин Лютер сомневается в этом; следовательно, он еретик. Затем это продолжилось, ибо папа делает троякое различие в церкви. Во-первых, субстанциальное, то есть тело церкви. Во-вторых, значимая церковь, то есть кардиналы. В-третьих, действующая и могущественная церковь, то есть сам папа. Никакого упоминания о соборе, ибо папа хочет быть могущественной церковью над Священным Писанием и соборами.

ССССXXI.

Наши слушатели, по большей части, эпикурейцы; они оценивают нашу проповедь, как им кажется, хорошо, и будут иметь легкие дни.

Фарисеи и Саддукеи были врагами Христа, но они охотно слушали его; Фарисеи, чтобы до конца овладеть им; Саддукеи, чтобы насмехаться над ним и высмеивать его. Фарисеи - наши монахи; саддукеи - наши дворяне, горожане и сельские жители; наши господа слушают нас и верят нам, но делают то, что им кажется хорошим; то есть они остаются эпикурейцами.

ССССXXII.

Проповедник должен быть логиком и ритором, то есть он должен уметь учить и увещевать; когда он проповедует, касаясь предмета, он должен, прежде всего, различать его. Во-вторых, он должен определить, описать и показать, что это такое. В-третьих, он должен представить изречения из Священных Писаний, чтобы доказать и укрепить это. В-четвертых, он должен на примерах объяснить и засвидетельствовать это. В-пятых, он должен украсить это притчами; и, наконец, он должен увещевать и побуждать ленивых, убедительно обличать всех непослушных, все ложные учения и их авторов; но не из злобы и зависти, а только к чести Божией, к пользе и сохранению здоровья народа.

ССССXXIII.

'Их священники учат за плату'. Некоторые злоупотребляют этим обвинением, борясь с добрыми и благочестивыми учителями и проповедниками, как будто им не подобает брать плату, назначенную служителям церкви, на которую они должны жить. Они приносят речение, где Христос говорит: 'Даром получили, даром давайте'. Они ссылаются также на пример св. Павла, который содержал себя трудом своих рук, чтобы не быть обременительным для церкви.

Эти обвинения исходят из ненависти к функции проповеди, для которой Сатана является смертельным врагом. Эти нечестивые люди, наполняя уши простых людей такими речами, дают повод не только к осуждению проповедников, но и к сомнению в истинности того, что они

проповедуют, в то время как они должны со всем усердием стремиться к тому, чтобы служители, ради Слова, могли быть снова воостановлены в своем нравственном достоинстве.

Это так и есть, как говорит Христос: 'даром получили, даром давайте', ибо он имеет в виду главную цель проповеди, направленную только на честь Бога и спасение народа; но из этого не следует, что это против Бога, если церковь содержит своих служителей, которые искренне служат ей в Слове, хотя, разумеется, было бы против церкви и всего христианства, если бы служители церкви упускали из виду конечную причину, ради которой учреждается служение проповеди, и искали и заботились только о своем жалованье или стремились к наживе и выгоде, а не честно, чисто и истинно поступали в служении просвещению.

Подобно тому, как служители церкви по Божьему повелению обязаны искать и содействовать Божией чести, спасительному здоровью и спасению людей с помощью истинного и праведного учения, так и церковь и прихожане имеют повеление от Бога поддерживать своих служителей и с честью питать и лелеять их, ибо Христос говорит: 'Всякий трудящийся достоин награды своей'. Теперь, если он достоин, то никто не должен упрекать его, что он берет плату. Св. Павел выразился яснее: 'Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования'. Он ссылается на служение закона и говорит: 'Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? И что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника?'. Более того, он использует очень тонкое уподобление, говоря: 'Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его?' Но особенно обратите внимание на сравнение, которое он дает в своем послании к Коринфянам: 'Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?' В самом деле, каждый христианин, но особенно служители церкви, священники и проповедники, должны вести себя так, чтобы не попасть под подозрение в жадности и алчности; но они не должны воспринимать это так, будто бы неправильно принимать от церкви и паствы то, что необходимо для поддержания тела.

Поэтому ни один человек не должен обижаться на то, что благочестивые правители обеспечивают церкви, честно поддерживая ее истинных служителей; более того, мы должны сожалеть о том, что большинство князей и правителей пренебрегают истинной и чистой религией и не обеспечивают наших детей и потомство, так что из-за такой низости останутся лишь неученые или малограмотные служители.

CCCCXXIV.

Писание требует смиренных сердец, которые содержат Слово Божье в чести, любви и достоинстве и постоянно молятся: 'Господи, научи меня стезям и уставам Твоим'. Но Дух Святой противится гордым и не пребывает с ними. И хотя некоторые какое-то время усердно изучают Священное Писание, учат и проповедуют Христа верно, но как только они возгордятся, Бог исключает их из церкви. Поэтому всякий гордый дух есть еретик не в действиях и поступках, но перед Богом.

Но трудно тому, кто имеет какой-либо особый дар и качество выше, чем у другого, не быть надменным, гордым и самонадеянным и не осуждать других; поэтому Бог попускает, чтобы те, у кого есть великие дары, многократно впадали в тяжелые скорби, чтобы они могли узнать, что когда Бог отнимает свою руку, тогда они не имеют никакой ценности. Св. Павел был вынужден носить на своем теле жало или шип плоти, чтобы предохранить его от превозношения. И если бы Филипп Меланхтон не был время от времени изводим тем, чем он страдает, то у него было бы необыкновенное тщеславие.

CCCCXXV.

Проповедуя, я учусь познавать, что такое мир, плоть, злоба и нечестие дьявола, все то, что не могло быть познано до того, как было открыто и проповедано Евангелие, ибо до того времени я думал, что нет грехов, кроме невоздержания и распутства.

CCCCXXVI.

В суде должны соблюдаться следующие правила: мы должны громко кричать и обвинять; ибо ни Евангелие, ни скромность не принадлежат суду; мы должны быть суровы и наши лица должны быть как кремни; мы должны вместо Христа, который кроток и дружелюбен, в суде поместить Моисея с его рогами. Поэтому я советую моим капелланам и министрам жаловаться в суде на свои нужды, несчастья, бедность и нужды, ибо я сам проповедовал об этом перед курфюрстом, который добр и благочестив, но его придворные делают то, что им

заблагорассудится. Филипп Меланхтон и Юстус Йонас были недавно вызваны в суд, но они дали такой ответ: Лютер достаточно стар и знает, как и что проповедовать.

ССССХХVII.

Прокляты все проповедники, которые в церкви стремятся к высоким и трудным вещам и, пренебрегая спасением здоровья бедных необразованных людей, ищут своей чести и похвалы и тем самым угождают одному или двум честолюбцам.

Когда я проповедую, я погружаюсь глубоко. Я не обращаю внимания ни на богословов, ни на судей, которых здесь, в этой церкви, больше сорока; но я смотрю на множество молодых людей, детей и слуг, которых более двух тысяч. Я направляю свою проповедь к тем, кто нуждается в ней. Неужели остальные меня не слышат? Дверь для них открыта, они могут уйти. Я вижу, что честолюбие проповедников возрастает и умножается; это нанесет величайший вред церкви и вызовет великое беспокойство и раздор; ибо они будут вынуждены учить высоким вещам, касающимся государственных дел, тем самым стремясь к похвале и чести; они будут угождать мирским мудрецам, а между тем пренебрегать простой и обыкновенной массой.

Праведный, благочестивый и истинный проповедник должен направлять свою проповедь к бедным, простым людям, как мать, которая успокаивает свое дитя, возится и играет с ним, дает ему молоко из своей собственной груди и не нуждаясь для этого ни в мальвазии, ни в мускате. В таком же роде должны вести себя и проповедники, уча и проповедуя ясно, чтобы простые и неученые могли понять и уразуметь и сохранить то, что они говорят. Когда они придут ко мне, к Меланхтону, к д-ру Палмеру и другим, пусть они показывают свою искусность, насколько они образованны; они хорошо могут воспользоваться своими козырями. Но разбрасываться в своих публичных проповедях древнееврейским, греческим и латынью - это просто показуха, не соответствующая ни времени, ни месту.

ССССХХVIII.

В псалме сказано: Голос их проходит по всей вселенной. Но апостол Павел Римлянам передает это так: 'По всей земле прошел голос их', что в целом одинаково. В Библии есть много фраз, в которых апостол Павел соблюдал перевод Семидесяти Толковников, ибо он не осуждал их; и поскольку он был проповедником для греков, постольку он был вынужден проповедовать так, чтобы они понимали.

В таком же роде он использовал выражение в 1Кор. XV: 'Поглощена смерть победою' [in victory], тогда как в еврейском языке там 'наконец' [in the end]; это одно и то же. Св. Павел был очень богат и обилен словами; одно из его слов стоит трех изречений Цицерона, или всех изречений Исаии и Иеремии. О! он был превосходным проповедником; его не зря называют *vas electum* [избранный сосуд]. Наш Господь Бог сказал: Я дам миру проповедника, который будет драгоценен. Никто не понимал Ветхий Завет так хорошо, как св. Павел, кроме Иоанна Крестителя и Иоанна Богослова. Св. Петр также превосходит остальных. Св. Матфей и другие хорошо описывают истории, которые совершенно необходимы; но что касается вещей и текстов из Ветхого Завета, они никогда не упоминают то, что там изложено.

Св. Павел много переводил с еврейского на греческий, чего никто кроме него не мог сделать; обращаясь к одной главе, он часто толкует четыре, пять или шесть. О, он горячо любил Моисея и Исаию, ибо они вместе с царем Давидом были главными пророками. Слова и факты св. Павел брал из Моисея и Пророков.

Молодые богословы должны изучать древнееврейский язык, чтобы иметь возможность сопоставлять греческие и еврейские тексты и различать их свойства, природу и силу.

* * *

ОБ АНТИХРИСТЕ

ССССХХIX.

Антихрист - это папа и Турок вместе; зверь, полный жизни, должен иметь тело и душу; дух или душа антихриста - это папа, его плоть или тело - Турок. Последний опустошает, нападает и преследует церковь Божию телесно; первый - и духовно, и телесно, с повешением, сожжением, убийством и т.д. Но как во времена апостолов церковь одержала победу над иудеями и

римлянами, так и теперь она будет продолжать сражаться решительно и твердо против лицемерия и идолопоклонства папы, тирании и опустошений Турка и других ее врагов.

ССССXXX.

'И будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное и будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо, что предопределено, то исполнится. И о богах отцов своих он не помыслит, и ни желания жен, ни даже божества никакого не уважит; ибо возвеличит себя выше всех'.

Это пророчество, как согласны все учителя, прямо указывает на антихриста под именем Антиох, ибо антихрист не будет считаться ни с Богом, ни с любовью к женщинам, то есть с состоянием супружества. Двоих антихрист осуждает на земле - Бога, то есть религию, и человечество. Он не будет считаться с женщинами, то есть он будет осуждать светское и домашнее управление, законы, юрисдикцию, императоров и королей: ибо через женщин рождаются и воспитываются дети для сохранения человечества и пополнения мира; там, где с женщинами не считаются, по необходимости осуждается и светское и домашнее правление, и законы, и постановления, и правители.

Даниил был чрезвычайно высоким и превосходным пророком, которого любил Христос и упоминая которого говорил: Чтущий, да разумеет. Он говорил об этом гонителе антихристе так ясно, как если бы сам был свидетелем этого. Прочитайте 11-ю главу целиком. Она относится ко времени правления императора Калигулы и других тиранов; в ней ясно сказано: 'Раскинет он царские шатры свои между морем и горою преславного святилища', то есть в Риме, в Италии. Турок правит также между двумя морями, в Константинополе, но это не святая гора. Он не почитает и не поощряет поклонение Маозиму и не запрещает супружество. Поэтому Даниил указывает прямо на папу, который делает и то и другое с большой жестокостью. Далее пророк говорит: 'И он будет оставлен царем своим'. Это уже произошло, ибо мы видим, как короли и князья покидают его. Что же касается форм религии при папе и Турке, то разница лишь в нескольких церемониях; Турок соблюдает Моисеев закон, папа - христианские обряды - оба изощряют, и фальсифицируют их; ибо как Турок искажает Моисеевы омовения и умывания, так и папа искажает таинство крещения и вечери Господней.

Царство антихриста описано также в откровении Иоанна, где сказано: 'И дано было ему вести войну со святыми и победить их'. Это может показаться пророчеством о Турке, а не о папе, но мы должны, по исследовании, отнести это к мерзостям и тирании папы в мирском отношении. Далее в Апокалипсисе сказано: 'Это будет на время, и на времена, и на полвремени'. Вот вопрос: что это за время? Если под временем понимать год, то это место означает три с половиной года и указывает на Антиоха, который в течение такого периода преследовал народ Израиля, но в конце концов умер в своей собственной мерзости и развращении. Подобным же образом будет уничтожен и папа, ибо он основал свое царство не силой или божественной властью, но суеверием и принудительным истолкованием некоторых мест Писания. Папство построено на фундаменте, который приведет к его падению. Даниил пророчествует так: 'И при уме его и коварство будет иметь успех в руке его; но будет сокрушен - не рукою'. Это в особенности относится к папе, ибо все остальные тираны и монархи падают от мирской власти и силы. Однако это может ударить и по папе, и по Турку. Оба начинают править почти одновременно, при императоре Фоке, который убил своего собственного господина, императора Маврикия, вместе с императрицей и молодыми принцами, почти девятьсот лет тому назад. Папа начал духовно управлять церковью в то же самое время, когда Мухаммед основал свою власть; мирское царство папы просуществовало не более трехсот лет, ибо он преследовал и изводил королей и императоров. Я не могу точно определить или понять это пророчество: 'Время, времена и полвремени'. Я не знаю, относится ли это к Туркам, который начал править, когда Константинополь был взят, в 1453 году, восемьдесят пять лет назад. Если я буду считать от времени, равного возрасту Христа (тридцать лет), то это выражение будет означать сто пять лет, а у Турка еще будет двадцать пять лет. Что ж, Бог знает, как обстоят дела и как он избавит тех, кто принадлежит ему. Не будем досаждать себе поисками знания. Давайте будем каяться и молиться.

Видя, что папа - антихрист, [О тождестве антихриста с папой римским уже утверждал Ян Гус в его *De Anatomia Antichristi*] я считаю его воплощением дьявола. Как Христос есть истинный и настоящий Бог и человек, так и антихрист есть живой дьявол. Верно также и то, что говорят о

папе, что он - земной бог, ибо он не настоящий бог и не настоящий человек, а две смешанные природы.

Он называет себя земным Богом, как будто единственного истинного и Всемогущего Бога не было на земле! Воистину, папское царство - это ужасный произвол против власти Божией и против человечества, мерзость запустения, стоящая на святом месте. Это чудовищное богохульство для человеческого существа - позволять себе теперь, когда Христос пришел, возвышать себя в церкви над Богом. Если бы это было сделано среди язычников до пришествия Христа, это не было бы чем-то удивительным. Но хотя Даниил, сам Христос и его апостолы, Павел и Петр, предупреждали нас об этом ядовитом звере и чуме, все же мы, христиане, были и остаемся такими глупыми и безумными, чтобы превозносить и поклоняться всем его идолам и верить, что он является господином над всем миром, как наследник св. Петра; тогда как ни Христос, ни св. Петр не оставили никакого преемства на земле.

Папа - это последний огонек в лампаде, который будет затухать и вскоре погаснет, последнее орудие дьявола, которое мечет громы и молнии мечом и буллой, ведя войну чужой силой и мощью, как говорит Даниил: 'Укрепитесь сила его, хотя и не его силою'. Утверждалось, что у папы в одном пальце больше власти, чем у всех князей Германии, но дух уст Божиих овладел этой бесстыдной шлюхой и поразил многие сердца, так что они больше не обращают на него внимания; это то, чего не мог достигнуть ни один император с помощью меча и власти; дьявол презирает это оружие; но когда его поражает Слово Божье, тогда папа превращается в мак и в распускающийся цветок [игра слов Папа, Papst - papaver].

ССССXXXI.

Слово Папа происходит, как мне кажется, от слова Авва, повторенного дважды, означающего отца отцов. В старину епископов называли папами; Иероним, писавший Августину, который был епископом Гиппонским, называет его Святым папой; и в легенде о святом Киприане, мученике, мы читаем, что судья спросил его: Ты ли тот Киприан, которого христиане называют своим папой? Мне кажется, что этот термин применялся ко всем епископам. Дети называют своих отцов папами; епископы были духовными папами народа.

Кто тридцать лет назад дерзнул бы сказать о папе то, что мы сейчас говорим о нем? Тогда никто не осмеливался выражать свое уважение к нему иначе, чем в выражениях почтения и мольбы.

ССССXXXII.

Почему же папы делают вид, что это они составляют церковь, когда все это время они являются злейшими врагами церкви и не имеют никакого знания, совершенно никакого понимания Святого Евангелия? Папа, кардиналы, епископы - ни одна душа из них не читала Библию; это книга, неизвестная им. Они - сборище жадных, напыщенных негодяев, богатых, погрязших в богатстве и лени, покоящихся в безопасности своей власти и никогда, ни на мгновение, не думающих о выполнении Божьей воли. Саддукеи были бесконечно благочестивее папистов, от святости которых храни нас Господь. Пусть сохранит он нас так же от безопасности, порождающей неблагодарность, презрение к Богу, богохульство и гонение божественного.

ССССXXXIII.

Кто-то, говоря о знамениях и чудесах, которые должны возвещать пришествие антихриста перед тем, как он предстанет перед Страшным судом, сказал, что он должен быть вооружен дыханием огня, которое низвергнет всех, кто попытается противостоять ему. Д-р Лютер заметил: Это притчи, но они в какой-то мере согласуются с пророчествами Даниила; ибо трон папы - это трон пламени, и огонь - его рука, как ятаган - рука Турка. Антихрист атакует огнем и будет наказан огнем. Теперь злодей полон страха, прячась за своими горами и подчиняясь вещам, против которых он прежде метал бы молнии и громы.

ССССXXXIV.

8 августа пришло письмо от Буцера, в котором сообщалось, что Венский собор закончился, кардиналы вернулись домой и что евангелие было с радостью принято в Пьяченце и Болонье. Папа, разгневанный таким результатом, послал за немцем по имени Корфенциус, которому он передал охранную грамоту; но, несмотря на это, когда Корфенциус прибыл в Рим, его схватили и бросили в Тибр. Д-р Лютер заметил: Такова добрая вера итальянских папистов! Счастлив человек, который не доверяет им. Если люди Божьи, которые проповедуют Евангелие в Италии, продолжат

держаться стойко, будет много кровопролития. Посмотрите, какие ловушки расставлены для нас здесь, в Германии; нет ни одного часа, когда мы могли бы считать себя в безопасности. Если бы Бог не присматривал за нами, мы давно бы уже стали жертвами.

CCCCXXXV.

Кто-то спросил, как случилось, что св. Иаков оказался в Компостелле, и д-р Мартин ответил: Так уж случилось, что паписты насчитывают шестнадцать апостолов, в то время как у Иисуса Христа их было всего двенадцать. Во многих местах паписты хвастаются, что у них есть молоко Девы Марии и сено, в котором Христос лежал в колыбели. Один францисканец хвастался, что у него есть немного этого сена в кошельке, который он носил с собой. Какой-то плут вытащил сено и положил на его место уголь. Когда монах пришел показать людям свое сено, он нашел только дерево. Однако он не растерялся: 'Братья мои, - сказал он, - я принес с собой не тот кошелек и поэтому не могу показать вам сено; но вот немного дров, на которых сожгли св. Лаврентия'.

CCCCXXXVI.

Короли и князья чеканят деньги только из металлов, но папа чеканит деньги из всего - индульгенций, церемоний, диспенсаций, помилований; так что вся рыба попадает в его сети. Только крещение ускользает от него, ибо дети приходят в мир без одежды, которую можно украсть, и без зубов, которые можно вырвать.

CCCCXXXVII.

В Италии монастыри очень богаты. На каждый приходится лишь по три или четыре монаха; излишки их доходов идут папе и его кардиналам.

CCCCXXXVIII.

Один человек был при смерти, монах из соседнего монастыря пришел посмотреть, что он может взять, и сказал ему: господин, вы дадите то-то и то-то нашему монастырю? Умиравший, не в силах вымолвить ни слова, ответил кивком головы, после чего монах, повернувшись к сыну этого господина, сказал: Вот видите, ваш отец передает нам это наследство. Сын спросил отца: Отец, вам угодно, чтобы я спустил этого монаха с лестницы? Умиравший кивнул, как и прежде, и сын тотчас же выгнал монаха за дверь.

CCCCXXXIX.

Профессор в Виттенберге по имени Витус Аммербах выдвинул предположение, что, поскольку для Церкви необходим какой-нибудь руководитель, папа может быть таким главой, как и другой; Лютер сказал: Ни Греция никогда не была под властью папы, ни Иудея, ни Скифия, но во всех этих странах были христиане великого благочестия. В Аммербахе есть большая самонадеянность выдвигать на обсуждение эти софизмы.

CCCCXL.

Кто-то заметил: паписты льстят себе, что наше учение долго не продержится, но уйдет в небытие, как учение Ария, которое, говорят они, продержалось только сорок лет. Д-р Лютер ответил: Секта Ария держалась почти шестьдесят лет; но так как она была основана на еретических принципах, то она закончилась смутой и разрушением, тогда как наши противники вынуждены, вопреки себе, признать, что правда на нашей стороне. Наш свет так сияет в глазах всех людей, что никто не может отрицать этого.

CCCCXLI.

Когда - то здесь, в Виттенберге, показывали панталоны св. Иосифа и панталоны св. Франциска. Епископ Майнцский хвастался, что у него есть отблеск пламени Моисеева куста. В Компостелле они демонстрируют знамя победы, одержанной Иисусом Христом над смертью и дьяволом. Терновый венец выставляют в нескольких местах.

CCCCXLII.

Когда Вулси, сын мясника, стал кардиналом, один веселый парень сказал: 'Дай Бог, чтобы он стал папой, потому что тогда мы будем есть мясо в дни поста. Св. Петр, будучи рыбаком, запретил мясо, чтобы поднять цену на рыбу; сын этого мясника сделает то же самое с рыбой'.

CCCCXLIII.

Кукушка выбрасывает яйца из гнезда коноплянки и кладет на их место свои. Когда кукушата вырастают большими, они сжирают коноплянку. Кукушка так же питает большую антипатию к соловью. Папа - это кукушка; он отнимает у церкви ее истинные яйца и заменяет их своими

жадными кардиналами, которые пожирают мать, вскормившую их. Папа тоже не выносит этого соловья, проповедующего и воспевающего истинное учение.

CCCCXLIV.

Они показывают в Риме голову святого Иоанна Крестителя, хотя хорошо известно, что сарацины вскрыли его гробницу и сожгли его останки дотла. Эти обманы папистов невозможно в достаточной степени осудить.

CCCCXLV.

Паписты, по большей части, просто грубые болваны. Один из их священников, которого я знал, крестил с такими словами: Ego te baptiste in nomine Christe [искаж. "Я крещу тебя во имя Христа"]. Другой в пении, бывало, говорил: elema, вместо clama, а когда его поправляли, только орал все громче: elema, elema. Другой говорил: elicere, вместо dicere. В Бамберге раз в год выставляют книгу, в которой, говорят, содержится история императора Генриха и его жены Кунигунды, давших в день свадьбы обет девственности. Биркхаймер, проезжая через Бамберг, попросил показать ему эту книгу, а когда ее принесли, обнаружил, что это всего лишь копия "Топики" Цицерона. В одном монастыре братия читала munsimus вместо sumpsimus. Молодой брат, только что окончивший учебу, исправил эту ошибку, а остальные сказали ему: 'Не лезь не в свое дело; мы всегда читали munsimus и не собираемся менять свое чтение ради тебя'.

CCCCXLVI.

Два шута вели спор перед папой за обедом, один утверждал, другой отрицал бессмертие души. Папа сказал, что он выступает за бессмертие души, приводя прекрасные доводы, но что он, со своей стороны, должен встать на сторону человека, который отрицает ее бессмертие, видя, что это удобная доктрина, открывающая весьма желанную перспективу, и что таким негодяям, как они, следует доверить управление церковью.

CCCCXLVII.

Альберт, епископ Майнцский, имел при себе врача, который, будучи протестантом, не пользовался благосклонностью прелата. Человек, видя это и будучи жадным, честолюбивым, искателем мирского, отрекся от своего Бога и вернулся к папизму, говоря своим товарищам: Я оставлю Иисуса Христа на некоторое время, пока не разбогатею, а потом вернусь к нему снова. Это ужасное богохульство было вознаграждено по заслугам, ибо на следующий день несчастный лицемер был найден мертвым в своей постели, язык его свисал изо рта, лицо было черным, как уголь, а шея наполовину вывернута. Я сам был очевидцем этого заслуженного наказания за нечестие.

CCCCXLVIII.

Филипп Меланхтон, по свидетельству человека, занимавшего важный пост при дворе Климента VII, упоминал, что каждый день после того, как папа обедал или ужинал, его виночерпия и повара заключали в тюрьму на два часа, а затем, если у их господина не проявлялось никаких признаков отравления, отпускали. 'Какая жалкая жизнь', - заметил Лютер, - это именно то, что Моисей описал во Второзаконии: 'Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей. Утром ты скажешь: скорей бы пришел вечер!, а вечером скажешь: скорей бы наступило утро!'

CCCCXLIX.

Мария, смиренная дева Назаретская, яростно поражает этих властителей и пап, когда поет: 'Я низложу сильных с престолов'. Несомненно, у нее был приятный и звучный голос.

Папа и его команда - всего лишь идолопоклонники и слуги дьявола со всеми их деяниями и жизнью; ибо он вовсе не уважает Божье Слово, более того, осуждает и преследует его и направляет все свое жонглирование на то, чтобы увести нас от истинной веры во Христа. Он претендует на великую святость, под видом внешнего служения Богу, ибо он установил порядки с капюшонами, бритьем, постом, поеданием рыбы, служением мессы и тому подобным; но в основе всего этого лежит учение дьявола; и причина, по которой папа так жестко придерживается такого дьявольского учения, заключается в том, о чем повествует Евангелие, Мф. IV. Дьявол показал ему царства мира и дал ему обещание, как он дал его Христу. Это заставляет его осуждать и презирать наши проповеди и служение Богу, из-за которых мы в нищете и многое переносим, в то время как за свое учение он получает деньги и богатство, честь и власть и является таким великим монархом, что может заткнуть императоров за пояс.

CCCCXLX.

Я не могу себе представить, как может быть мир между нами и папистами, потому что ни один не уступит другому; это вечная война, как между семенем женщины и древним змием. Когда мирские цари устают воевать, они заключают перемирие, более или менее продолжительное, но в нашем случае такого прекращения не может быть; ибо мы не можем отступить от Евангелия, и они не откажутся от своего идолопоклонства и богохульства; дьявол не допустит, чтобы ему отрубили ноги, и Христос не воспрепятствует проповеди своего Слова; поэтому я не вижу, каким может быть мир или перемирие между Христом и Велиалом.

CCCCXLXI.

После того как гонения на церковь прекратились, папы из жадности и честолюбия нацелились на то, чтобы править. Первым был Гильдебранд, или, вернее, Хеллбранд [от Hell, Hölle - ад]; они напугали народ своим отлучением, которое было настолько страшной вещью, что обрушилось на детей, более того, обрушилось на слуг. С другой стороны, папа, ища благоволения народа, даровал и продавал отпущение грехов, которые никогда не были столь тяжки. Если бы кто-нибудь обесчестил Деву Марию или заново распял Христа, папа за деньги простил бы его. Эту власть и господство папы Бог привел в смятение и разрушение моим пером; ибо Бог из ничего может сотворить все и малейшими средствами произвести величайшие результаты.

CCCCXLXII.

Папство следует сжечь на костре и заставить заплатить за все. Папу сожрут монахи, его создания. Великое и неисчислимое множество монахов и иноков, говорит кардинал Кампеджио, творит великое зло, ибо они потрясают эту прекрасную монархию папства, так тщательно воздвигнутую; и он сказал правильно: Крысиному королю дома платят его крысы. Он не может защититься богословием, ибо нет аргументов у его канонистов и бритой команды, так что его правление давно стало просто обычаем. Как может быть способен судить папа, не имеющий ни навыков, ни опыта в делах светского правления? Какие глупые решения принимает он касательно супружеских проблем. Он запретил своей смазанной свите вступать в брак, хотя и повелел, чтобы его придерживались и соблюдали как таинство. Если брак есть таинство, то оно не может быть для язычников, ибо неверующие язычники не имеют к ним никакого отношения.

CCCCCLIII.

Это просто басня, что император Константин дал папе столько имущества и людей, насколько он хвастается. Я читал, что Константин давал много милостыни бедным, приказывая епископам раздавать ее им, благодаря чему они становились великими владыками. Но он не дал им ни стран, ни городов; поэтому мир удивляется, откуда папы получили такие владения. В прежние времена папы не были господами над императорами и королями, но назначались или посвящались императорами.

CCCCCLIV.

Мир остается тем же миром, каким он был тысячи лет назад; то есть супругой дьявола. Мир говорит теперь, как фарисеи сказали своим слугам, которых они послали схватить Христа: 'Неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он!'. Так и теперь говорит мир: Разве верят начальствующие и епископы в лютеранское учение?

CCCCCLV.

Папа не отрицает таинства, но он украл у мирян одну его часть или вид; он также не учит истинному его использованию. Папа не отвергает Библию, но преследует и убивает праведных, добрых и благочестивых учителей, как иудеи преследовали и убивали пророков, которые истинно толковали Писания и учили им. Папа позволит сохранить суть и сущность таинства и Библии, но он будет добиваться и принуждать нас использовать их по своей воле и желанию и будет вынуждать нас верить в фиктивное пресуществление и реальное присутствие, corporaliter [телесно]. Папа не делает ничего другого, кроме как извращает и оскорбляет все, что Бог предопределил и повелел.

CCCCCLVI.

Главная причина, по которой я поссорился с папой, состояла в следующем: папа хвалился, что он глава церкви, и осуждал все, что не находилось под его властью и авторитетом; ибо он сказал: хотя Христос и есть Глава церкви, но, несмотря на это, должен быть телесный глава

церкви на земле. Этим я мог бы удовлетвориться, если бы он учил Евангелию чисто и ясно, а не вводил вместо него человеческие измышления и ложь. Далее, он присвоил себе власть, господство и авторитет над христианской церковью и над Священным Писанием, Словом Божиим; никто не должен осмеливаться толковать Священное Писание, но только он сам и сообразно с его нелепым тщеславием; так что он сделал себя господином над церковью, провозгласив ее в то же время могущественной матерью и императрицей над Священным Писанием, которому мы должны подчиняться и быть послушными; этого нельзя было терпеть. Те, кто, вопреки Слову Божию, хвалятся церковным авторитетом, - просто идиоты. Папа приписывает больше власти церкви, которая порождается и рождается, чем Слову, которое породило, зачало и родило церковь.

Мы, по благодати Божией, не еретики, но раскольники, вызывающие, действительно, отделение и разделение, в которых виноваты не мы, а наши противники, давшие повод к этому, потому что они не остаются только с одним Словом Божиим, которое мы имеем, слышим и ему следуем.

CCCCLVII.

Когда наш Господь Бог намеревается поразить и наказать кого-либо, он оставляет его в слепоте, так что тот не прислушивается к Слову Божию, но осуждает его, как это делают теперь паписты. Они знают, что наше учение есть Слово Божие, но они не допускают этого силлогизма и вывода: Когда Бог говорит, мы должны слышать его; теперь Бог говорит через евангельское учение; поэтому мы должны слушать его. Но паписты вопреки собственной совести говорят: Нет, мы должны слушать церковь.

Это очень странно: они допускают оба утверждения, но не допускают следствий или не позволяют сделать правильные выводы. Они апеллируют к тому или иному постановлению Констанцкого собора и говорят: хотя и говорит Христос, который есть сама истина, все же древний обычай должен быть предпочтен и соблюден для закона. Так они отвечают, когда стремятся исказить и извратить истину.

Если этот грех антихриста не является грехом против Святого Духа, то я тогда не знаю, как определять и различать грехи. Они грешат здесь умышленно против открытой истины Слова Божьего, самым упорным и упрямым образом. Скажите, кто бы в таком случае устоял перед этими дьявольскими и бесстыдными лживыми устами? Я не удивляюсь, что Ян Гус умер так радостно, услышав о столь отвратительных нечестивых поступках папистов. Скажите, как папа относится к церкви? Он сохраняет ее, но только во внешнем блеске, пышности и преемственности. Но мы судим о ней по ее сути, как она есть сама по себе, по ее собственной сущности, то есть по Божию Слову и таинствам. Папа сберегается для Божьего суда, потому что только Божиим судом он будет уничтожен. Генрих VIII, король Англии, теперь тоже враг папы, но не его сути и сущности; он готов только убить тело папы, но оставить в живых его душу, то есть его ложное учение; папа вполне может терпеть такого врага; он надеется в течение двадцати лет восстановить свою власть и правление. Но я нападаю на душу папы, на его учение, со Словом Божиим, а не на его тело, то есть на его нечестивую личность и жизнь. Я не только выщипал ему перья, как это делают король Англии и герцог Георг Саксонский, но и приставил нож к его горлу и перерезал глотку. Мы насадили гуся на вертел; если бы мы только ощипали его, перья скоро снова выросли бы. Потому Сатана является таким непримиримым врагом для нас, что мы перерезали глотку папе, как это делает и король Дании, который нацеливается на сущность папства.

CCCCLVIII.

Удивительно, как в наше время пало величие папы. До сих пор все монархи, императоры, короли и князья боялись власти папы, который удерживал их всех одним кивком головы; никто не осмеливался даже пробормотать хоть слово против него. Этот великий бог теперь пал; его собственные создания, монахи и инок, являются его врагами, которые, если они все еще остаются с ним, делают это ради выгоды; в противном случае они противостояли бы ему более яростно, чем мы.

CCCCLIX.

Папская корона называется *regnum mundi*, царство мира. Я слышал, как в Риме достоверно сообщали, что эта корона стоит больше, чем все княжества Германии. Бог поместил папство в Италии не без причины, потому что итальянцы могут различать многие вещи как настоящие и истинные, но на самом деле они не таковы: у них хитрый и тонкий ум.

CCCCLX.

Если папа - глава христианской церкви, то церковь - чудовище с двумя головами, поскольку св. Павел говорит, что ее глава - Христос. Папа вполне может быть и является главой ложной церкви.

CCCCLXI.

Где коноплянка, там и кукушка, потому что она думает, что ее песня в тысячу раз лучше, чем у коноплянки. Вот так папа поставляет себя в церкви, чтобы его песнь была услышана, и торжествует над церковью. Кукушка хороша для того, что ее появление дает известие о приближении лета; таким образом, папа служит для того, чтобы показать нам, что приближается последний судный день.

CCCCLXII.

Многие думают, что я слишком яростен против папства; напротив, я жалуюсь, что я, увы! слишком мягок; я хотел бы выдохнуть молнию против папы и папства, и чтобы каждое слово было ударом молнии.

CCCCLXIII.

Это лишь праздная мечта, которую паписты принимают за антихриста; они полагают, что это должен быть один человек, который будет править, разбрасывать деньги среди них, творить чудеса, носить при себе огненную печь и убивать святых.

CCCCLXIV.

В папстве священников ставят не для того, чтобы проповедовать и учить Слову Божьему, а только для того, чтобы служить мессу и шлаться с причастием. Ибо, когда епископ посвящает человека, он говорит: Прими власть служить мессу и приносить жертвы за живых и мертвых. Но мы посвящаем священников согласно повелению Христа и св. Павла, а именно, проповедовать чистое Евангелие и Слово Божие. Паписты в своих посвящениях не упоминают о проповеди и обучении Слову Божьему, поэтому их посвящение и рукоположение ложно и несправедливо, ибо всякое поклонение, которое не предписано Богом или не установлено Божьим Словом и повелением, ничего не стоит, более того, это просто идолопоклонство.

CCCCLXV.

Вдобавок к моему справедливому делу, малая репутация и убогий вид моей особы нанесли удар папе. Ибо, когда я начал проповедовать и писать, папа презирал и осуждал меня; он думал: Это всего лишь бедный монах; что он может сделать против меня? Я поддерживал и защищал это учение в папстве, против многих императоров, королей и князей, что же тогда может сделать один этот человек? Если бы он снизошел до того, чтобы обратить на меня внимание, он мог бы легко подавить меня в самом начале.

CCCCLXVI.

Один немец, исповедуясь священнику в Риме, дал клятву хранить в тайне то, что священник передаст ему, пока он не вернется домой, после чего священник дал ему ногу осла, на котором Христос въехал в Иерусалим, очень аккуратно завернутую в шелк, и сказал: Это святая реликвия, на которой телесно восседал Господь Христос, касаясь своими священными ногами ноги этого осла. Тогда немец несказанно обрадовался и унес упомянутую святыню с собой в Германию. Когда он добрался до границы, он похвастался своей священной реликвией в присутствии четырех других своих товарищей, и тогда, о чудо! оказалось, что каждый из них также получил от этого же священника по ноге, пообещав так же хранить тайну. Тогда все воскликнули с великим изумлением: Господи! у этого осла было пять ног?

CCCCLXVII.

Когда Лютеру принесли картину, на которой папа с Иудой-предателем были изображены висящими на кошельке и ключах, он сказал: Папе ужасно досадно, что тот, кому поклонялись императоры и короли, теперь изображен висящим на его фальшивых отмычках. Это также огорчит папистов, ибо это касается их совести. Кошелек хорошо согласуется с кардинальскими шляпами и их доходами, ибо жадность папы была так велика, что во всех королевствах он не только загребал себе Аннаты, Мантийные деньги и т. д., но и продавал за деньги святые таинства, индульгенции, братства, кровь Христа, супружество и т. д. Поэтому его кошелек наполнен грабежами, о которых справедливо следует воскликнуть, как в Откровении: 'Воздайте им так, как и она воздала вам, и

вдвое воздайте им по делам их'. Поэтому, видя, что папа проклял меня и предал дьяволу, я в отместку повешу его на его же ключах.

CCCCLXVIII.

Отвратительно, что в стольких папских указах не упомянуто ни одной фразы из Священного Писания, ни одной статьи Катехизиса. Папа намеревался вести управление своей церковью внешним образом, его учения были богохульными; например такое, что вонючий монашеский капюшон, надетый на мертвое тело, приносил прощение грехов и имел равную ценность с заслугами нашего благословенного Спасителя Христа Иисуса.

CCCCLXIX.

Неудивительно, что паписты так неистово ненавидят меня, ибо я вполне заслужил это от них. Христос более мягко упрекал евреев, чем я папистов, тем не менее они убили его. Поэтому они думают, что справедливо преследуют меня, но по законам и воле Бога, они обнаружат свою ошибку. В день Страшного суда я разоблачу папу и его тиранов, которые презирают и критикуют Слово Божие и его таинства. Папа уничтожает бедных женатых священников, в то время как по всем своим законам они должны быть только отстранены от своего служения. Итак, принц Георг выслал и изгнал из Ошица десять горожан и домовладельцев с двадцатью семью детьми, мучениками за Слово. Их вздохи вознесутся к небесам против него.

CCCCLXX.

Папа и его команда не в силах смириться с идеей реформации; одно это слово вызывает в Риме больше тревоги, чем удар молнии с неба или судный день. На днях один кардинал сказал: Пусть едят, пьют и делают, что хотят; но что касается реформации у нас, то мы думаем, что это пустая затея; мы этого не потерпим. Так же и мы, протестанты, не будем удовлетворены, даже если они разрешат совершать таинства под обоими видами и вступление в брак священникам; мы имеем учение о вере чистой и нефальсифицированной, и праведность, которая оправдывает и спасает перед Богом, и которая исключает и изгоняет всякое идолопоклонство и ложное поклонение; если это будет сделано и изгнано, основание, на котором построено папство, также падет.

CCCCLXXI.

Мы будем иметь святое таинство, совершаемое под обоими видами, священники смогут свободно вступать в брак или воздерживаться от него, и мы никоим образом не допустим, чтобы мы были лишены этого пункта оправдания: 'Что только верую в Иисуса Христа мы оправданы и спасены перед Богом; без всяких дел, заслуг и достоинств, только благодатью и милостью'. Если мы хотим спастись, мы должны хранить и сохранять это в чистоте и непорочности. Что касается частной мессы, то мы не можем препятствовать ей, но должны предоставить ее Богу, чтобы он управил теми, над кем мы не имеем ни власти, ни господства; но тем не менее, мы открыто будем учить и проповедовать против него и показывать, что это отвратительное богохульство и идолопоклонство. Либо мы должны принудить их, либо они в наших странах должны уступить нам в этом; если случится так, что здесь они уступят нам, тогда мы должны быть довольны; ибо подобно тому, как христиане поступали с арианами и как св. Павел был принужден вести себя по отношению к иудеям, так и мы должны предоставить папистов их совести, и, видя, что они не хотят следовать за нами, мы не можем и не хотим принуждать их, но должны отпустить их и предать суду Божию; и истинно, искренне и усердно держаться и поддерживать наше учение, пусть они досаждают, гневаются и негодуют, на кого хотят.

CCCCLXXII.

Паписты видят, что у них хилое основание, и поэтому пытаются поддерживать его очень слабыми аргументами, которые не выдерживают доказательств и могут быть легко опровергнуты.

Они говорят: 'Восхваление чего бы то ни было - это призывание; святых нужно восхвалять, поэтому их нужно призывать' Я отвечаю: Нет, ни в коем случае; ибо всякое восхваление не есть призывание; женатых людей следует хвалить, но не призывать; ибо призывание принадлежит только Богу, а не какой-либо твари, ни на небе, ни на земле; даже не ангелу. Они говорят:

'Учение об отпущении грехов необходимо; индульгенции, помилования и прощения - это отпущение грехов; следовательно, они необходимы'. Нет: папские помилования - это не отпущение грехов, а расплата за снятие наказаний; просто басни и выдумки.

CCCCLXXIII.

Когда я был в Риме, открыто состоялся диспут против власти папы, на котором присутствовали, помимо меня, тридцать ученых богословов; он хвастается, что правой рукой он повелевает ангелам на небесах, а левой вытаскивает души из чистилища и что его личность соединена с божеством. Каликст оспаривал эти утверждения и доказывал, что только на земле папе дана власть связывать и разрешать. Тогда другие доктора набросились на него с необычайной горячностью, и Каликст прекратил свои рассуждения, сказав, что он говорил только для того, чтобы спорить, и что на самом деле его мнение было совершенно иным.

CCCCLXXIV.

В течение многих столетий не было ни одного епископа, который проявлял бы какое-либо усердие в отношении школ, крещения и проповеди; это было для них слишком большой проблемой, поскольку такими врагами они были Богу. Я слышал, как многие достойные богословы утверждали, что церковь давно нуждается в реформации; но ни один человек не осмеливался нападать на папство, ибо на знамени папы было написано: *Noli me tangere* [Не прикасайся ко мне], поэтому все молчали. Д-р Штаупиц сказал мне однажды: 'Если ты будешь вмешиваться в папство, то весь мир будет против тебя', и добавил: 'Но церковь построена на крови, и должна окропляться кровью.'

CCCCLXXV.

Я хотел бы, чтобы все те, кто намеревается проповедовать Евангелие, усердно читали папские мерзости, их декреты и книги; и, прежде всего, тщательно обдумывали ужасы мессы, из-за которой Бог мог бы справедливо утопить и уничтожить весь мир, - чтобы их совесть была вооружена и утверждена против их противников.

CCCCLXXVI.

Книга итальянского монаха "Соответствия", в которой проводится сравнение между Христом и св. Франциском, представляет собой паутину такой ужасной лжи, что тот, кто написал ее, должен был быть одержим дьяволом не только духовно, но и телесно. Христос, говорит он, является образом или эмблемой св. Франциска; и он утверждает, что Христос дал св. Франциску силу спасать или осуждать кого ему угодно.

CCCCLXXVII.

В монастыре в Люнебурге до сих пор стоит большой алтарь, на котором изображены жизнь и чудеса Христа: его рождение, его вход в Иерусалим, его страсти, смерть, сошествие в ад, воскресение и вознесение. В точно такой же манере изображается рождение св. Франциска, его чудеса, страдания, смерть и вознесение на небо, так что они считали дела св. Франциска равными по ценности с делами нашего благословенного Спасителя Христа Иисуса; великое и гнусное богохульство.

CCCCLXXVIII.

Папские декреталии - ничто; тот, кто их составил, был ослом. Они представляют собой книгу, составленную как плащ нищего, залатанный всякими тряпками. В них нет ничего о церкви; все они нацелены на мирские дела. Однако папа говорит, что эти декреталии должны иметь равный авторитет с Евангелием и писаниями апостолов.

CCCCLXXIX.

В папских декреталиях много ужасных и дьявольских канонов; они - великая чума и зло для церкви. Бесстыдный папа осмеливается сказать: 'Кто не верит и не соблюдает моих постановлений, тому напрасно верить во Христа или воздавать должное четырем Евангелистам'. Разве это не язык самого дьявола, вливающего в Церковь смертельный яд? И снова он говорит в одной из своих декреталий: Хотя бы он и привел людей в ад, они все равно должны следовать за ним; тогда как, напротив, должность истинного епископа состоит в том, чтобы утешать сокрушенных и скорбящих сердцем и вести их ко Христу. Вот этот подлый злодей! должен ли он учить совесть отчаиваться в таком роде? Тот, кто читает декреталии, часто находит, что справедливые речения Писания чудовищно используются в качестве подтверждения; а в других случаях, когда Писание категорически против них, прямо сказано: римская церковь решила иначе. Таким образом, подобно адскому псу, папа осмеливается подчинять Божье Слово человеческим творениям. То же самое и с Фомой Аквинским, который в своих книгах рассуждает *pro et contra* [за и против], цитируя отрывок из Писания, и продолжает: Аристотель утверждает обратное; так что Священное Писание должно уступить место Аристотелю, язычнику. Мир не

обращает внимания на эту отвратительную тьму, но осуждает истину и впадает в ужасные заблуждения. Поэтому давайте с пользой тратить наше время, ибо вещи не всегда будут оставаться такими, как сейчас.

CCCCLXXX.

В декреталиях папа властвует и торжествует, как победитель; вот он на своей навозной куче, в своем владении, грохочет и сверкает молниями со словами: 'Мы обладаем знанием и властью, и судим по божественному повелению; все остальные должны быть послушны нам'. Я убежден, что в духовных законах папы более тысячи раз написано, что действия папы не могут быть подвергнуты критике ни одним человеком.

CCCCLXXXI.

Духовный закон папы - это грязная книга, воняющая деньгами. Выньте из нее жадность и честолобие, и не останется ничего от ее собственной сущности, но она обладает великим блеском, ибо все несчастья должны начинаться *in nomine Domini* [во имя Господа]. Подобно тому, как всякая праведность и спасительное здоровье возможны только 'во имя Господа', так и всякое идолопоклонство и суеверие приходят под видом и прикрытием имени Божия. Поэтому заповедь справедливо гласит: 'Не произноси имени Господа Бога твоего всуе'.

CCCCLXXXII.

Юрист Грациан, собравший воедино декреталии, со всем усердием старался привести их в соответствие и отделить добро от зла. Добрый человек желал добра, но результат был ничтожен; ибо он поступал так: он отвергал то, что было добром, чтобы оправдать то, что было злом, и, таким образом, предпринимая невозможное, был поражен и испуган.

CCCCLXXXIII.

Пост у монахов легче для них, чем наша еда для нас. На один день поста приходится три пира [игра слов: *fasten* - *festen*]. Каждый монах на ужин имеет две кварты пива, кварту вина, а так же пряники или хлеб, приготовленный с пряностями и солью, чтобы лучше наслаждаться напитками. Так они и жили эти бедные постящиеся братья; становясь все бледнее и изнуреннее, пока не стали подобны огненным ангелам.

CCCCLXXXIV.

Если бы император захотел заслужить бессмертную похвалу, он бы полностью уничтожил орден капуцинов и для вечной памяти об их мерзостях оставил бы их книги под надежной охраной. Это худшая и самая ядовитая секта. Монахи-августинцы и бернардинцы не идут ни в какое сравнение с этими проклятыми гнидами.

CCCCLXXXV.

Франциск был итальянцем, родившимся в городе Ассизи, несомненно честным и справедливым человеком. Он и не думал, что такое суеверие и неверие произойдут из его жизни. Этих серых монахов было так много, что они предлагали послать сорок тысяч своих воинов против турок и при этом их монастыри остались бы достаточно обеспеченными.

Францисканцы и серые монахи появились при императоре Фридрихе II, в то время, когда была канонизирована святая Елизавета, в 1207 году. Франциск отрабатывал свою роль восемнадцать лет: два года при императоре Филиппе, четыре года при императоре Оттоне и двенадцать лет при императоре Фридрихе II. Они выдумывают, что после смерти он явился папе во сне, держа в руке чашу, и наполнил ее кровью, которая текла из его бока. Разве, думаете вы, это прекрасное и правильное управление, которое началось с фантазий и лжи? Папа - это не образ Бога, а его обезьяна. Он желает быть и Богом, и императором, как сказал папа Иннокентий III: Или я отниму корону у императора Филиппа, или он отнимет у меня мою. О, такие истории должны быть тщательно написаны, чтобы потомки могли знать, на каких основаниях было воздвигнуто и основано папство, а именно на простой лжи и баснях. Будь я помоложе, я бы написал хронику пап.

CCCCLXXXVI.

Если бы папе понадобилось подавить нищенствующих монахов, он нашел бы прекрасное развлечение; он бы сделал их толстыми, лелеял их на своей груди и назначил им в покровители самых великих и могущественных князей. Если же он попытался бы уничтожить их, они бы все объединились и натравили на него князей, ибо у многих королей и князей, да и у самого императора, есть монахи-исповедники. Монахи были колоннами папы, они несли его, как крысы

несут своего короля; я был ртутью нашего Господа Бога, которую он бросил в пруд, то есть которую он бросил среди монахов.

Монах - это зло во всех отношениях, будь то в монастыре или вне его. Ибо как Аристотель приводит пример, с прикосновением к огню, который обжигает, будь то в Эфиопии или в Германии, то же самое и с монахами. Природа не изменяется никакими обстоятельствами времени или места.

CCCCLXXXVII.

В Италии существовал особый орден монахов, называемый *Fratres Inorantiae*, то есть Братьями Невежества, которые давали торжественную клятву, что они ничего не будут ни знать и учиться ни понимать хоть что-нибудь, но будут отвечать на все вопросы *Nescio* [не знаю]. Воистину, все монахи вполне достойны этого звания, ибо они только читают и лопочут слова, но не обращают внимания на их значение. Папа и кардиналы думают: если бы эти братья учились и были образованы, они бы овладели нами. Поэтому *saccum per pessum*, то есть повесьте им на шею мешок и пошлите их просить милостыню по городам, весям и странам.

CCCCLXXXVIII.

Здесь, в Виттенберге, одна честная матрона, вдова консула Хорндорфа, жаловалась на алчность капуцинов, один из которых на смертном одре заставил ее отца завещать что-то их монастырю и получил от него четыреста флоринов в пользу монастыря; монах заставил ее поклясться, что она никому не расскажет об этом. Этот человек не расставался с деньгами, это было в его обычае к великому огорчению всех детей и сирот в этом городе. Наконец, по приказу судьи, она рассказала, как поступил монах. Таких примеров было много, но ни одно существо не осмеливалось жаловаться. Не было конца грабегам, воровству и кражам этих ненасытных, больных на деньги негодяев.

CCCCLXXXIX.

Когда я был в Эрфуртском монастыре, монах-проповедник и босоногий монах вместе отправились в деревню, чтобы просить милостыню для братьев и собирать подаяние. Эти двое разыгрывали друг друга в своих проповедях. Босоногий монах, проповедовавший первым, сказал: 'Любимые деревенские жители и добрые друзья! обратите внимание на эту птицу, ласточку, потому что снизу она белая, а на спине черная; это злая птица, всегда щебечущая, но бесполезная; и когда она разгневана, она совершенно безумна', - так описываются проповедующие монахи, которые носят снаружи черные одежды, а внутри белое полотно. И вот, после полудня, проповедник вышел на кафедру и стал разыгрывать босоногого монаха: 'Поистине, друзья мои, я не в силах и не могу защитить ласточку; но серый воробей - это птица гораздо хуже и вреднее ласточки, ибо он кусает коров, а когда он гадит в глаза людей, то делает их слепыми, как вы можете видеть в книге Товита. Он грабит, ворует и пожирает все, что может достать, - овес, ячмень, пшеницу, рожь, яблоки, груши, горох, вишни и т.д. Более того, он похотливая птица; его величайшее искусство - кричать: 'Сума, сума' и т.д. Босоногий монах мог бы в лучших красках изобразить проповедующих монахов, ибо они - гордые стервятники и истинные эпикурейцы; тогда как босоногие монахи под видом святости и смирения более горды и надменны, чем цари или князья, и, более того, выдумали и изобрели чудовищную ложь.

CCCCXC.

Святой Бернард был лучшим монахом на свете, которого я люблю больше всех остальных, вместе взятых; и все же он осмелился сказать, что если человек покидает свой монастырь, это знак проклятия. Под его началом было три тысячи монахов, и ни один из них не был проклят, если верить его мнению, *sed vix credo* [но с трудом верю]. Святой Бернард жил в опасные времена, при императорах Генрихе IV и V, Конраде и Лотаре. Он был ученым и способным монахом, но подавал дурной пример. У монахов, особенно у миноритов и францисканцев, была легкая жизнь благодаря их лицемерию; они не прикасались к деньгам, но были чрезвычайно богаты и жили в роскоши. У злых монахов жизнь началась в то время, когда люди, под видом благочестия оставляли мирские дела. Призвание и состояние истинного христианина, каким Бог его предопределил и создал, складывается из трех иерархий - домашнего, мирского и церковного управления.

CCCCXCI.

Обет безбрачия - это великое лицемерие и зло. Августин, хотя и жил в хорошее и приемлемое время, был обманут экзальтацией монахинь. И хотя он давал им разрешение выходить из монастыря для замужества, все же он сказал, что они поступали неправильно, выходя замуж, и согрешали против Бога. Впоследствии, когда наступило время гнева и слепоты, истина была изгнана, а ложь взяла верх, поколение бедных женщин было осуждено под видом великой святости, которая, по правде говоря, была просто лицемерием. Христос одной фразой опровергает все их доводы: Бог создал нас мужчинами и женщинами.

CCCCXCII.

Жадность папы превзошла все остальные, ибо дьявол избрал Рим своим особым жилищем. Древние говорили: Рим - вертеп алчности, корень всех зол. Я также прочитал в очень старой книге следующий стих: -

'Versus Amor, mundi caput est, et bestia terrae' [Противоположность Любви является главой мира и зверем земным].

То есть, если слово Amor повернуть и читать задом наперед, то Roma, Рим, глава мира, зверь, пожирающий все земли. В Риме все сгребается в их руки без проповеди или церковной службы, суеверием, идолопоклонством и продажей своих добрых дел бедным невежественным мирянам за деньги. Св. Петр четко и ясно описывает такую жадность, когда говорит: 'сердце их приучено к любостяжанию'. Я убежден, что человек не может знать болезни жадности, если он не знает Рима, ибо мошенничество и подтасовки в других местах ничто по сравнению с теми, что в Риме.

CCCCXCIII.

Пословица гласит: Образ жизни священников - добывание пропитания; имущество священников никогда не процветает; и это мы знаем по опыту, ибо те, кто взял на себя духовную жизнь, от этого обеднели и стали нищими.

CCCCXCIV.

Недавно в Вюрцбурге среди пребендов была проведена реформация, и они были вынуждены были лишиться своих кухарок; это продолжалось в течение двух недель, после чего, поскольку они больше не могли без них обходиться, им разрешили взять их снова. Но кухарки отказались жить с пребендами, разве только если они захотят взять их в жены, после чего они приняли их на этом условии и были готовы облачить их снова, лишь бы о них не узнали. Я слышал, как один мастер по замкам говорил, что в течение двух недель, днем и ночью, у него было множество работы, чтобы изготовить ключи; ведь у каждой из этих женщин должен быть ключ от покоев ее пребенда.

Таких нечестивых негодяев должна иметь церковь, в качестве своих правителей и руководителей. На Базельском соборе было постановлено, что священники должны носить длинные одежды до пят, высокие башмаки, широкие шляпы и не носить ни красных, ни зеленых одежд, и что никто не должен спорить, смертна душа или бессмертна. Папа - это король без Бога и брака, ибо он отменил божественное и благочестивое и изменил то, что Бог учредил и установил в мире.

CCCCXCV.

Святой Августин и другие проводят различие между еретиками, раскольниками и плохими христианами; раскольник - это тот, кто вызывает разногласия и раздоры, исповедуя истинную веру христианской церкви, но не согласен с ней в отношении некоторых обрядов и обычаев; злой христианин - это тот, кто согласен с церковью как в учении веры, так и в обрядах, но при этом ведет порочную жизнь и ведет злые разговоры. Но еретик - это тот, кто вводит ложные мнения и учения против положений христианской веры, против истинного смысла Священного Писания, и упорно поддерживает и защищает их. Паписты называют меня не еретиком, а раскольником, который создает раздоры и распри. Но я говорю, что папа - заклятый еретик, ибо он противник моего благословенного Спасителя Христа; и я тоже против папы, потому что он создает новые законы и таинства по своей собственной воле и желанию и таким образом прямо отрицает вечное священство Христа.

Отметим только два момента в его указах, где он с чрезвычайной напыщенностью возвышает себя над Священным Писанием. Он довольствуется тем, что оставляет их толкование Отцам, но решение об их истинности он оставляет за кафедрой Рима. Поэтому он извергает против меня свои молнии и громы, даже против своих собственных постановлений; ибо сам папа говорит:

Справедливость должна уступить место истине. Для этого он приводит пример царя Езекии, который сокрушил медного змия, которого Бог повелел воздвигнуть. Но папа поступает совершенно вопреки своим собственным законам и постановлениям; ибо теперь у него будет так, что истина должна уступить и уступит место его бесчисленным и очевидным ошибкам. И действительно, это прискорбный случай, что молодежь не увидела этих ошибок и не понимает их; они думают, что благовествование всегда было таким же, как сейчас. Если бы мы относились к Слову Божьему с должным почтением и благоговением, то такие отвратительные заблуждения и идолопоклонство никогда бы не возникли и не прокрались в нашу среду.

CCCCXCVI.

Через согласие, как говорили язычники, умножаются и мелочи и богатство; но раздоры опасны и вредны, особенно в преподавании, исповедованиях, высших искусствах и тех, кто их преподает, там, где один должен протягивать руку другому, целуя и обнимая. Но когда мы кусаем друг друга, то надо остерегаться, чтобы не быть поглощенными взаимно. Посему будем молиться и подвизаться, ибо слово веры и молитвы праведных - мощнейшее оружие; более того, сам Бог посылает святых ангелов к боящимся его. Мы должны доблестно сражаться, ибо мы находимся под властью Господа Саваофа и князя войны; поэтому одной рукой мы должны строить, а другой держать меч, то есть мы должны и учить, и сопротивляться.

Теперь пришло время бдить, потому что мы - мишень, в которую они стреляют; наши противники намерены заключить союз с турками; они целятся в нас, но мы должны рискнуть, потому что антихрист будет воевать и одержит победу над святыми Божиими. Внешне мы находимся в величайшей опасности из-за предательства и измены; паписты пытаются с помощью денег развратить наших капитанов и офицеров. Осел, нагруженный деньгами, может делать все, что угодно, как пишет Тацит о нас, германцах; их научили брать деньги; на земле нет ни верности, ни правды.

CCCCXCVII.

У папистов прекрасное и блестящее внешнее богослужение; они много хвалятся Словом Божиим, верой, Христом, таинствами, любовью, надеждой и т.д., но они совершенно отрицают силу и добродетель всего этого; более того, они учат тому, что совершенно противоречит этому. Поэтому св. Павел очень хорошо говорит: 'Они отрекаются силы благочестия'. Он не говорит, что они отрицают благочестие, но они отрицают его мощь, силу и добродетель ложным и суеверным учением.

CCCCXCVIII.

Лютер, приехав из Рима, показал курфюрсту Саксонскому привезенную им картину, на которой было показано, как папа одурачил весь мир своими суевериями и идолопоклонством. Там был изображен маленький корабль церкви, как они его называют, почти заполненный монахами, иноками и священниками, бросавшими веревки с корабля тем, кто был в море; папа с кардиналами и епископами сидел сзади, в конце корабля, осененный и покрытый Святым Духом, он смотрел на небо и через него те, кто плавал в море, в большой опасности для своей жизни, были подняты на корабль и спасены.

Эти и подобные им глупости мы тогда считали символами веры. Паписты - слепые люди - притворяются, что они проходят через много скорбей в этом мире, в то время как они купаются во всей славе, удовольствиях и прелестях земли. Но пусть они будут уверены, что через много лет власть их отвратительных богохульств, идолопоклонства и проклятой религии будет сломлена, если не уничтожена.

И наоборот, мы, которые ради исповедания Святого Слова Божия в истине, уstraшены, изгнаны, заключены в темницы и убиты здесь на земле этим человеком греха и врагом Божиим, антихристом - папой Римским, в последний день с невыразимым утешением завладеем плодами наших несомненных надежд, а именно - вечным утешением, радостью и спасением.

CCCCXCIX.

Папа помещает своих кардиналов во все королевства - сварливых бесхарактерных людишек, женоподобных и необразованных болванов, которые сидят развалившись при королевских дворах, среди дам и женщин. Папа вторгся со своими епископами во все страны. Немецкий язык взят в плен папскими епископами, ибо я могу насчитать более сорока епископств, не считая аббатств и

кафедральных соборов, которые еще богаче епископств. Так вот, в Германии всего двадцать восемь княжеств, так что папские епископы гораздо богаче и могущественнее князей империи.

D.

Дьявол породил тьму; тьма породила невежество; невежество породило заблуждение и его братьев; заблуждение породило свободу воли и самонадеянность; свобода воли породила заслугу; заслуга породила забвение Бога; забвение породило нарушение закона; нарушение закона породило суеверие; суеверие породило искупление; искупление породило мессу; месса породила священника; священник породил неверие; неверие породило лицемерие властителей; лицемерие породило торговлю приношениями ради выгоды; торговля приношениями ради выгоды породила чистилище; чистилище породило ежегодные торжественные бдения; ежегодные бдения породили церковную жизнь, церковная жизнь породила алчность; алчность породила разрастающееся изобилие; разрастающееся изобилие породило сытость; сытость породила ярость; ярость породила распущенность; распущенность породила империю и господство; господство породило пышность; пышность породила честолюбие; честолюбие породило симонию; симония породила папу и его братию, напоминающую времена вавилонского плена.

После вавилонского плена папа породил тайну беззакония; тайна беззакония породила софистическую теологию; софистическая теология породила отвержение Священного Писания; отвержение Священного Писания породило тиранию; тирания породила убийство святых; убийство святых породило осуждение Бога; осуждение Бога породило диспенсацию; диспенсация породила умышленный грех; умышленный грех породил кощунство; кощунство породило опустошение; опустошение породило сомнение; сомнение породило поиск оснований истины, а из этого открывается опустошитель, папа или антихрист.

Св. Павел сетовал и говорил: 'Будет время, когда здравого учения принимать не будут', и в другом месте: 'Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы' и т.д.

Когда я впервые прочитал эти слова, я не смотрел в сторону Рима, но думал, что они были сказаны о евреях и турках.

DI.

В Ветхом Завете Юбилейный год отмечался каждый пятидесятый год; папа подражал этому золотыми воротами, которые приносили прибыль и деньги папам; поэтому они впоследствии изменили пятидесятый год на двадцать пятый, затем на пятнадцатый, а затем на седьмой год, чтобы они могли чаще получать деньги.

DII.

Если бы я не был доктором, Сатана заставил бы меня работать чрезмерно. Нелегко одному человеку изменить всю религию папства, столь глубоко укоренившуюся. Но я обещал и поклялся в крещении, что буду держаться Христа и Его Слова, что буду твердо верить в Него и полностью отрекусь от дьявола и всей его лжи. И действительно, клятва, которую я дал в крещении, обновляется во всех моих скорбях; без этого я не мог бы ни выжить, ни устоять перед моими бедами, но они сокрушили бы меня и покончили со мной. Я охотно повиновался бы папе и епископам в любом разумном случае, но они, коротко и ясно, потребовали бы, чтобы я отрекся от Христа, сделал Бога лжецом и сказал: Евангелие есть ересь.

DIII.

В Новом Завете и в христианской церкви поклонение Богу заключается в простой и ясной истине; здесь нет никаких суеверий или поклонения идолам; поэтому св. Иоанн в своем Послании пишет: Три свидетельствуют на земле: 1. Дух, то есть функция проповеди. 2. Вода, то есть крещение. 3. Кровь, то есть вечеря Господня. Но папа и его оболостьительные духи осуждают этих свидетелей и изобрели бесчисленные поклонения, церемонии и жертвоприношения; и установили их по своему собственному выбору без Слов Божиих, так что через заблуждения церковь исключается из таинств своего жениха.

DIV.

Церемонии - это только промежуточные вещи, установленные для завершения политики; а именно, чтобы соблюдать правила и чтобы все в церкви шло благопристойно и в порядке, как учит закон природы и как мы видим это в сотворении всех тварей.

DV.

Именно от самого дьявола исходит мнение папистов, что конечная причина установления человеческих традиций, состоит в том, что Богу действительно требуются поклонения и службы, и что, следовательно, они необходимы для спасения. Это самое чудовищное; ибо хотя такие человеческие традиции были лучшими и наиболее почитаемыми произведениями христианства, чем они не являются, все же говорить, что они необходимы для спасения или дают Богу удовлетворение за наши грехи и таким образом покупают благодать, портит все и делает лучшие из дел полностью отвергнутыми Богом.

Подобные суеверия и кощунства заключались в тех делах, которые они называли *opera supererogationis* [сверхдолжные заслуги], то есть в делах, которые они имели в избытке, и в большем, чем они, монахи, священники и монахини сами нуждались, поэтому продавали их мирянам.

DVI.

Если бы мы только могли сохранить катехизис и основать школы для потомков, мы жили бы хорошо; что же касается церемоний, то они могут идти куда угодно, ибо они лишь иллюзия, дающая повод для суеверий; люди думают, что они необходимы для спасения и что их опущение есть грех.

DVII.

Папский пост - это настоящее убийство, в результате которого многие люди были уничтожены, строгим соблюдением постов и употреблением главным образом одного вида пищи, так что их природная сила тем самым была полностью ослаблена.

По этой причине Жерсон был вынужден в Париже написать книгу 'Утешение для беспокойной и растерянной совести', чтобы они не впали окончательно в уныние или отчаяние. Для тех, кто постится, изнуряет себя и ослабляет свою силу. Такая тьма была в папстве, где они не учили и не собирались учить десяти заповедям, символу веры и молитве Господней.

DVIII.

Есть два вида святости, реальная и второстепенная; св. Франциск был когда-то реально святым в своей вере в Иисуса Христа, но впоследствии он увлекся второстепенной святостью капюшона, аксессуара, совершенно чуждого святости. Ах, Боже! вовсе не надевание того или иного предмета одежды откроет нам путь на небеса.

DIX.

Лютер получил известие из Дании, что король и герцог Голштинский приказал соблюдать трехдневный пост в назидание народу, призывая его к молитве и миру, после чего сказал: Это очень праведный и благой путь; я хотел бы, чтобы все другие короли и князья поступали так же; это по большей части внешнее самоуничтожение, а если прибавить к нему внутреннее смирение сердца, то это чрезвычайно хорошо.

DX.

Папство утверждает на мессе двояко: во-первых, духовно, полагая, что месса есть поклонение Богу; во-вторых, телесно, поддерживаемое и сохраняемое не божественной властью, но человеческими и светскими князьями.

Месса - это папистская скала, как в духовном, так и в плотском смысле; но теперь она пала духовно, и в свое время Бог уничтожит ее и во плоти.

DXI.

Частная месса со времен Григория, которой уже более восьмисот лет, ввела в заблуждение многих святых. Ян Гус был захвачен в плен ее лживым видом. Я очень удивляюсь, как Бог вытащил меня из этого идолопоклонства. Три года назад здесь побывал человек, который заверил меня, что в Азии не совершается никаких частных месс. Я уверен, что в Армении, Эфиопии, Индии и в странах, расположенных ближе к востоку, до сих пор есть много христиан, которые никогда не слышали месс.

Месса во Франции не была так высоко почитаема, как в Германии; ибо, когда утром кто-нибудь слышал, *ass* (осел), он уже не заботился о том, сколько их там было, но проходил мимо них, не обращая особого внимания. Когда французский король слушал мессу, он всегда давал священнику французскую корону, которую тот возлагал на книгу, которую ему приносили и держали перед ним.

DXII.

Канон мессы собран из кусочков и склеен из множества неправд. У греков его нет. Когда я был в Италии, я увидел, что в Милане нет такого канона, и когда я предложил отслужить там мессу, мне сказали: *Nos sumus Ambrosiani* [Мы амвросианцы]. Они рассказали мне, что в прежние времена спорили между собой, принять ли им в свою церковь книгу Амвросия или книгу Григория, и с этой целью молили Бога каким-то чудом решить за них. Ночью они положили обе книги в церкви; утром нашли книгу Амвросия, совершенно целую и нетронутую, на высоком алтаре, но книга Григория была разорвана в клочья и разбросана по всей церкви. Все это они истолковали так: Амвросий должен остаться в Милане на алтаре, а Григорий будет рассеян по всему миру.

DXIII.

Украшения и яркие одеяния, используемые в папстве во время мессы и других церемоний, были частично заимствованы у Моисея, а частично у язычников. Так как священники видели, что публичные представления и спектакли, устраиваемые на базарных площадях, увлекали людей, находивших в них удовольствие, то были вынуждены устраивать представления и спектакли в церквях, чтобы привлечь в церковь детей и необразованных людей. Таковы забавы, которые они выставляют в канун Пасхи, очень приятные и подходящие, но не для благочестия, а для услаждения глупой фантазии.

DXIV.

Когда я был молодым монахом в Эрфурте и должен был ходить в деревни за колбасой и сыром, я однажды пришел в маленький городок, где служил мессу. И вот, когда я облачился в свои одеяния и украшения и подошел к алтарю, церковный служитель или пономарь начал веселая навивать на лютне *Kirieleison* [Господи, помилуй], и я, едва удерживаясь от смеха, вынужден был приспособлять и подстраивать свое *Gloria in excelsis* [Слава в вышних] в соответствии с его *Kirieleison*.

DXV.

Иудеи совершали свои приношения *ex opere operata* [из совершенного действия]; когда дело совершалось только внешне, они думали, что таким образом грехи примиряются и искупаются, тогда как все их приношения и жертвы должны были быть знаками благодарения.

Точно так же обстоит дело и с папистским заблуждением мессы, когда священник, служащий мессу, неграмотный осел, делает вид, что воздает полное удовлетворение за грехи.

DXVI.

Месса должна быть отменена главным образом по двум причинам: во-первых, потому, что естественный разум считает нечестным видом торговли и выгоды праздновать мессу за два пенса или продавать ее за три полпенса. Во-вторых, потому что, согласно духу, это считается отвратительным идолопоклонством, принуждающим Христа умереть напрасно, видя, что они таким образом претендуют на полное искупление грехов простой работой. Эти два злоупотребления совершенно непростительны, однако все университеты сговорились и поклялись поддерживать мессу. Мы никогда не сможем согласиться с папистами в этом вопросе. Ибо, если они допустят упразднить мессу, они должны будут полностью возместить то, что они ложью и обманом получили и украли у императоров, королей, князей, знати и других людей.

DXVII.

Многие итальянцы весьма склонны к протестантской религии и были бы вполне удовлетворены ею, если бы я не коснулся мессы, отвергнуть которую они считали отвратительной ересью. Они настолько полагаются на нее, что думают, что тот, кто слышал мессу, свободен от всякой опасности и не может грешить, в чем бы он ни был замешан, и что никакое зло не может постигнуть его; отсюда и происходит, что после мессы совершается много грехов и убийств. Когда я был в Риме, был один человек, который целых два года искал своего врага, чтобы отомстить ему, но так и не мог найти его; наконец он увидел его в церкви, где сам слушал мессу, только что поднявшись от алтаря; он тотчас же подошел к нему, заколол его и убежал. Моя книга об упразднении мессы написана с большой страстностью против богохульников, но она не предназначена ни для тех, кто не вступает на истинный путь, кто только что родился для новой жизни; ни для тех, кто оскорбляется этим; если бы двадцать лет назад кто-то вздумал отнять у меня мессу, он должен был сильно потянуть, прежде чем отлучить ее от меня, потому что мое сердце прикипело к ней, и я обожал ее; теперь, слава Богу, я другого мнения и вполне уверен, что

основа и основание мессы и папства есть не что иное, как обман, вымогательство и идолопоклонство.

DXVIII.

Missa, месса, происходит от еврейского слова Maosim, то есть сбор подаяния, жалованья или налога для священников или других людей. Месса пожрала бесконечные суммы денег.

* * *

О ЧИСТИЛИЩЕ

DXIX.

Августин, Амвросий и Иероним не имели ничего общего с чистилищем. Григорий, будучи в ночное время обманут видением, учил чему-то о чистилище, тогда как Бог открыто повелел нам искать и вопрошать не духов, а Моисея и пророков.

Поэтому мы не должны признавать мнение Григория по этому вопросу; день Господень покажет и возвестит то же самое, когда он откроется в огне.

Эту фразу 'И дела их идут вслед за ними' следует понимать не как чистилище, а как учение о добрых делах, или о благочестивых и истинных христианах, и о еретиках. Арий, еретик, получил свой приговор; огонь веры провозгласил его. Ибо последний день откроет и объявит все сущее.

Бог в своем Слове открыл нам два пути: один - через веру ко спасению, другой - через неверие к проклятию.

Что же касается чистилища, то ни одно место в Писании не упоминает о нем, и мы ни в коем случае не должны допускать его, ибо оно омрачает и недооценивает благодать, преимущества и заслуги нашего благословенного, возлюбленного Спасителя Христа Иисуса.

Границы чистилища не простираются за пределы этого мира, ибо здесь, в этой жизни, праведные, добрые и благочестивые христиане хорошо и основательно очищаются и оправдываются.

* * *

О СОБОРАХ

DXX.

Папа именуется себя епископом католической церкви, но никогда прежде он не осмеливался взять на себя этот титул, ибо в то время, когда состоялся Никейский собор, он вовсе не был папой. Церковь в то время была разделена на три части: во-первых, Эфиопию, во-вторых, Сирию, к которой принадлежала Антиохия, и в-третьих, Рим с его сектами. Таким образом, вскоре после апостольского времени они образовали три рода соборов: во-первых, общий, во-вторых, местный, в-третьих, епископский, причем собор должен был проходить в каждом епископстве.

DXXI.

Со времен апостолов было проведено шестьдесят общих и местных соборов, из которых только четыре особенно достойны похвалы; два, Никейский и Константинопольский, отстаивали и защищали Троицу и божественность Христа; два других, Эфесский и Халкидонский, поддерживали человечность Христа. На Никейском соборе ничего не написано и не упоминалось о каком-либо папе или епископе Рима, как присутствовавшем там; присутствовал только один епископ с запада, Озий, епископ Кордовы. Другие епископы прибыли из церквей востока, Греции, Малой Азии, Египта, Африки и т.д.

Ах, Господи Боже! что такое соборы и собрания, как не жадность и тщеславие, когда люди спорят о титулах, почестях, старшинстве и прочей ерунде? Давайте рассмотрим, что было сделано этими соборами за триста лет; ничего, кроме того, что касается внешних вещей и церемоний; ничего, что касалось бы истинного божественного учения, праведного поклонения Богу или веры.

DXXII.

В январе 1539 года Лютеру была послана книга под названием Liber Conciliorum [Книга Соборов], большое и тщательно составленное собрание. Прочитав ее, он сказал: эта книга будет поддерживать и защищать папу, тогда как в его собственных указах бесчисленные каноны противоречат ему и этой книге. И кроме того, соборы не имеют власти издавать и устанавливать

законы и таинства в церкви, чему следует учить и во что верить, или относительно добрых дел, ибо все это уже было преподано и подтверждено. Соборы имеют право издавать постановления только относительно внешних вещей, обычаев и церемоний; и не более чем касающиеся личностей, места и времени. Когда они уходят, прекращаются и эти постановления.

Римские законы теперь мертвы и ушли, потому что Рим мертв и ушел: теперь это другое место. Точно так же декреты и постановления соборов теперь уже не имеют силы, потому что дни их прошли. Как говорит св. Павел: 'для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: "не прикасайся", "не вкушай", "не дотрагивайся" - что все истлевает от употребления, - по заповедям и учению человеческому? Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти'.

Если бы декреты и уставы, подобно лицам, временам и местам, не изменялись и не прекращались, учение смертного существа сделало бы его бессмертным; и действительно, они называют папу земным богом, достаточно соответствующим для всех его законов, декретов и постановлений, приправленных земными, а не небесными вещами.

DXXIII.

Когда Слово Божие толкуется, разбирается и комментируется Отцами, по моему мнению это подобно тому, как если бы кто-то процеживал молоко через мешок с углем, чтобы его испортить и сделать черным; Слово Божье само по себе безупречно, чисто, ярко и ясно; но через учения, книги и писания Отцов оно затемняется, фальсифицируется и портится.

DXXIV.

Никейский собор, состоявшийся после апостольского времени, был самым лучшим и самым чистым; но, в конце концов, во времена императора Константина, он был ослаблен арианами, ибо в то время, из-за лицемерия сердца, они хитро подписались, что они согласны в одном мнении с истинными и честными католическими учителями, что на самом деле было не так, и из-за чего последовали большие разногласия.

DXXV.

Паписты обманным путём стараются подавить нас; они намерены произвести такую реформу, которая никоим образом не устроит нас; если ради внешнего мира мы войдем в согласие с папистами, мы поставим под сомнение чистое учение нашей церкви. О нет, для меня таких соглашений нет. Если бы император Карл назначил поместный собор, тогда была бы некоторая надежда; но он не пойдет на это; паписты не уступят, но будут оставаться одни и иметь полную власть определять и делать выводы. По моему мнению, если это так и будет, мы все встанем и оставим их сидеть в одиночестве; ибо папа не будет иметь ни авторитета, ни власти над нами и нашим учением. Мы не нуждаемся в соборе ради Слова Божьего, ибо оно и без него совершенно верно. Мы вполне можем сами назначать и предписывать посты и тому подобные вещи без собора и без порабощения совести, которая будет свободна и не будет смущена или привязана к нему. Христос не устанавливал и не повелевал поститься по закону, но сказал: 'Когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься', и говорит: 'Пойди, все, что имеешь, продай'. После этого последует пост.

Итальянцы настолько упрямы и горды, что немцы их не исправят, нет, даже если они убедятся в ясной истине Слова Божьего. Я часто думал про себя, как бы мы могли на соборе в какой-то мере прийти к соглашению между нами, но я не вижу никаких средств. Ибо если папа допустит, что он потерпел неудачу хотя бы по малейшему пункту, и признает на соборе свои грубые ошибки, то он потеряет свой авторитет и власть, ибо он хвалится, что он глава Церкви, которому все члены должны подчиняться; отсюда и жалоба на Констанцском соборе, и то, что этот собор поставил себя выше папы и низложил его. Если бы паписты уступили нам место и отступили хотя бы по малейшему пункту, то обручи тиары были бы совершенно разорваны, и весь мир воскликнул бы: разве не утверждалось постоянно, что папа - глава Церкви и не может ошибаться? Как же теперь он признает свои ошибки?

DXXVI.

На соборе должно быть два вида голосов: первый - *Vox consultiva vel deliberativa*, то есть когда они совещаются и обсуждают дела, открытые для королей, князей и богословов, чтобы каждый высказал свое мнение. Второй они называют *decisiva vox*, решающий голос, когда они

закljučают, во что следует верить и что делать; этот голос узурпировал папа с кардиналами; ибо они решают и заключают то, что хотят и что им нравится.

DXXVII.

Собор должен быть чистилищем, чтобы очищать, излечивать и реформировать Церковь; и в случаях, когда новые заблуждения и ереси прорываются и вторгаются, подтверждать, укреплять и сохранять чистое учение, и сопротивляться, препятствовать и гасить новые пожары и осуждать ложное учение. Но папа хотел бы, чтобы собор был единым собранием, где он ежедневно мог бы издавать новые декреты, приказы и уставы, касающиеся добрых дел.

DXXVIII.

Императорский рейхстаг, состоявшийся в Аугсбурге в 1530 году, достоин всяческих похвал, ибо тогда и оттуда пришло Евангелие для людей в других странах, вопреки воле и ожиданиям как императора, так и папы. Бог назначил императорский рейхстаг в Аугсбурге, чтобы паписты открыто одобрили там наше учение. Еще до того, как был созван рейхстаг, паписты внушили императору, что наша доктрина совершенно легкомысленна, и что, когда он прибудет на рейхстаг, он увидит, как они заставят нас всех замолчать, чтобы никто из нас не смог сказать ни слова в защиту нашей религии; но вышло совсем иначе, ибо мы открыто и свободно исповедовали Евангелие перед императором и всей империей и в высшей степени посрамили наших противников. Император разбирался с пониманием и осмотрительностью и вел себя по-королевски в этом религиозном вопросе; он нашел нас далеко не такими, как ему наговорили паписты, и понял, что мы не были безбожными людьми, ведущими самую злую и отвратительную жизнь и учащими против первой и второй скрижалей десяти заповедей Божиих. По этой причине император разослал исповедание и оправдание во все университеты; его совет также высказал свое мнение и сказал: 'Если учения этих людей противоречат святой христианской вере, то его императорское величество должен подавить их всей своей властью. Но если они направлены только против обрядов и злоупотреблений, как это нам представляется, то их следует отнести на рассмотрение и суждение ученых людей или благого и мудрого совета'.

О! слово Божие могущественно; чем больше его преследуют, тем больше и дальше оно распространяется. Я хотел бы, чтобы папистское опровержение могло явиться миру, потому что я бы сел на эту старую рваную и изодранную кожу и так измолотил бы ее, что швы бы на ней разлетелись, но они избегают света. В тот раз за двенадцать месяцев ни один человек не дал бы и фартинга за протестантов, так как был уверен, что нечестивые паписты покончат с нами. Ибо когда мой милостивый государь и повелитель, курфюрст Саксонский, явился на рейхстаг перед другими князьями, паписты очень удивились этому, ибо они искренне верили, что он не явится, потому что, как они воображали, это дело было слишком дурным и грязным, чтобы предстать перед светом. Но что же вышло? а то, что при всей своей величайшей уверенности они были охвачены крайним страхом и ужасом, потому что курфюрст, как праведный князь, так рано появился в Аугсбурге. Папские князья поспешно отправились в Инсбрук, где они держали серьезный совет с принцем Георгом и маркизом Баденским, все они задавались вопросом, что означает столь раннее прибытие курфюрста на рейхстаг, а сам император был поражен и сомневался, сможет ли он прибыть и убыть в безопасности; после чего князья были вынуждены пообещать, что они будут стоять телом, имуществом и кровью за императора; один предлагал обеспечить шесть тысяч конных, другой - несколько тысяч пехотинцев и т.д. Тогда явилось чудо из чудес, в том, что Бог поразил страхом и малодушием врагов истины. И хотя в то время курфюрст Саксонский был в одиночестве, только одной из сотни овец, а других было девяносто девять, все же так вышло, что все они трепетали и боялись. Когда они подошли к сути и попытались взять дело в свои руки, появилась очень маленькая кучка, которая стояла за Слово Божье. Но эта небольшая кучка привела с собой сильного и могущественного Царя, Царя над всеми императорами и царями, а именно Христа Иисуса, могущественное Слово Божье. Тогда все паписты возопили и сказали: О, это невыносимо, чтобы такая маленькая и ничтожная кучка людей восставала против императорской власти. Но Господь Саваоф расстроил советы князей. Пилат имел власть предать смерти нашего благословенного Спасителя, но добровольно он этого не сделал бы. Анна и Каиафа охотно сделали бы это, но не могли.

Император, со своей стороны, добр и честен, но папские епископы и кардиналы - несомненные лжецы. И поскольку император отказался омыwać руки в невинной крови, то

обезумевшие князья буйствуют, презирая и осуждая доброго императора в высшей степени. Папа также от гнева готов разорваться на куски, потому что рейхстаг должен быть распущен без пролития крови; поэтому он посылает меч герцогу Баварскому, намереваясь снять корону с головы императора и возложить ее на главу Баварии; но он этого не делает. Так распорядился Бог, чтобы короли, князья и даже сам папа отпали от императора, а мы присоединились к нему, что было великим чудом Божьего провидения, ибо того, кого дьявол намеревался использовать против нас, Бог взял и использовал для нас. О чудо превыше всех чудес!

* * *

ОБ ОТЦАХ ЦЕРКВИ

DXXIX.

Я не осмеливаюсь слишком строго критиковать писания Отцов, видя, что они принимаются в церкви и пользуются большим одобрением, ибо тогда я был бы признан отступником; но всякий, кто читает Златоуста, найдет, что тот отвлекается от главных пунктов и переходит к другому вопросу, не говоря ничего или очень мало о том, что относится к делу. Когда я занимался толкованием Послания к Евреям и обратился к тому, что написал Златоуст, я не нашел ничего подходящего для этой цели; однако я думаю, что в то время у него, как у главного ратора, было много слушателей, хотя и учил он без пользы; ибо главная обязанность проповедника состоит в том, чтобы учить верно, и старательно рассматривать главные пункты и основания, на которые он опирается, и так наставлять и учить слушателей, чтобы они правильно понимали и могли сказать: это хорошо преподано. Когда это будет сделано, он может воспользоваться риторикой, чтобы украсить свой предмет и увещевать людей.

DXXX.

Посмотрите, какая великая тьма кроется в книгах Отцов о вере; но если затемнить предмет оправдания, то невозможно подавить самые грубые заблуждения человечества. Св. Иероним действительно писал о Матфее, о Посланиях к Галатам и Титу, но, увы! очень холодно. Амвросий написал шесть книг о первой книге Моисея, но они очень скудны. Августин ничего не написал с целью, касающейся веры, ибо он главным образом стал известен борьбой против пелагиан. Я не нахожу в толкованиях к Посланиям к Римлянам и Галатам никакого объяснения, в котором чему-либо учили чисто и правильно. О, какое счастливое время у нас сегодня в отношении чистоты учения; но увы! мы мало его ценим. Вслед за Отцами пришел папа, и своими пагубными традициями и рукотворными таинствами, подобно обрушившемуся облаку и потоку, затопил церковь, заманил в ловушку совесть, касательно употребления мяса, монашеских капюшонов, месс и т.д., так что ежедневно он приносил отвратительные заблуждения в церковь Христову; и в свою очередь стал придерживаться сентенции святого Августина, где тот говорит: *Evangelio non crederem* [фраза полностью: "Я не поверил бы Евангелию, если бы меня не побуждал к этому авторитет Кафолической Церкви"] и т.д. Ослы не могли понять, что побудило Августина произнести эту фразу, в то время как он произнес ее против манихеев, как бы говоря: Я не верю вам, ибо вы проклятые еретики, но я верю и поддерживаю церковь, супругу Христа, которая не может ошибаться.

DXXXI.

Епифаний составил историю церкви задолго до Иеронима; его сочинения хороши и полезны, и, если отделить их от спорных рассуждений, достойны печати.

DXXXII.

Мне очень нравятся гимны и духовные песни Пруденция; он был лучшим из христианских поэтов; если бы он жил во времена Вергилия, его превозносили бы выше Горация. Я хотел бы, чтобы стихи Пруденция читали в школах, но школы теперь стали языческими, и Священное Писание изгнано из них и усложнено философией.

DXXXIII.

Мы должны осмотрительно читать Отцов и положить их на золотые весы, потому что они часто спотыкались и сбивались с пути, и смешивали в своих книгах много монашеских вещей. У Августина было больше работы и трудов, чтобы разобраться с писаниями Отцов, чем с еретиками. Григорий объясняет пять талантов, упомянутых в Евангелии, которые земледелец дал своим

работникам, чтобы использовать, как пять чувств, которыми обладают и животные. Два таланта он истолковывает как разум и понимание.

DXXXIV.

Чем больше я читаю книги Отцов, тем больше чувствую себя оскорбленным, ибо они были всего лишь людьми и, говоря по правде, при всей своей репутации и авторитете недооценивали книги и писания святых апостолов Христа. Паписты не постыдились сказать: Что такое Писание? мы должны читать святых Отцов и учителей, ибо они черпали и высасывали мед из Писания. Как будто Слово Божие должно быть понято и постигнуто только ими самими, тогда как Отец Небесный говорит: 'Его слушайте', того, который в Евангелии учил наиболее ясно в притчах и подобиях.

DXXXV.

Августин был самым способным и самым чистым из всех богословов, но он не мог сам вернуть вещи в их первоначальное состояние, и он часто жалуется, что епископы с их преданиями и таинствами приносили больше беспокойств в церковь, чем евреи с их законами.

DXXXVI.

Верные христиане должны внимать только посланию нашего благословенного Спасителя Христа и тому, что он говорит. Все те, кто изменяет и истолковывает Евангелие через человеческую власть, силу и репутацию, действуют очень не по-христиански и против Бога. Ни один светский властитель не позволит своему послу ни в одном слове превысить свои инструкции; однако мы, в этом небесном и божественном посольстве и миссии, бываем настолько самонадеянны, что добавляем и уменьшаем наши небесные наставления в соответствии с нашей тщеславной самонадеянностью и своеволием.

DXXXVII.

Я убежден, что если бы в наше время св. Петр лично проповедовал все положения Священного Писания и только отрицал авторитет, власть и первенство папы, и говорил, что папа не является главой всего христианского мира, то его бы повесили. Более того, если бы сам Христос снова был на земле и проповедовал, то без всякого сомнения, папа снова распял бы его. Поэтому будем ожидать такого же отношения, но лучше устраивать жизнь на Христе, чем на папе. Если бы я от всего сердца не верил, что после этой жизни будет другая, то пел бы другую песню и возложил бы бремя на чужую шею.

DXXXVIII.

Комментарии Леры к Библии достойны всяческих похвал. Я распоряжусь прилежно читать их, ибо они чрезвычайно хороши, особенно в исторической части Ветхого Завета. Лера очень полезен тем, что хорошо разбирается в Новом Завете. Комментарии Паулюса и Симигера очень холодны; они вполне могут быть опущены и пропущены, если Лера будет переиздан.

DXXXIX.

Иеронима не следует причислять к учителям церкви, ибо он был еретиком; но я верю, что он спасен верою во Христа. Он не говорит о Христе, но просто носит его имя на устах.

DXL.

Терминисты, среди которых был и я, являются сектантами в высших школах; они противостоят томистам, скотистам и альбертистам; их также называют оккаристами, потому что Оккам - их основатель. Они принадлежат к новейшей секте и не сильны в Париже.

Вопрос у них состоял в том, означает ли слово *humanitas* общую человечность, пребывающую в каждом человеческом существе, как считает Фома и другие. Оккаристы и терминисты говорят: Это не общее, а говорится в частности о каждом человеческом существе; как изображение человеческого существа означает каждое человеческое существо.

Их называют терминистами, потому что они говорят о вещи соответствующими ей словами и не применяют их для иного рода. С плотником надо говорить его терминами и такими словами, какие употребляются в его ремесле, как резец или топор. Но несмотря на это мы должны оставить слова Христа и говорить о таинствах *in suis terminis* [в их терминах], такими словами, какими пользовался и говорил Христос; так как 'Сделай это' не должно превращаться в 'Предложи это', и слово *corpus* [тело] не должно обозначать оба вида, как паписты разрывают и истязают слова и умышленно вырывают их из ясного текста.

DXLI.

Магистр сентенций, Петр Ломбардский, был очень прилежным человеком и обладал высоким умом; он написал много превосходных вещей. Если бы он всецело посвятил себя Священному Писанию, он был бы действительно великим и ведущим богословом церкви; но он вводил в свои книги бесполезные вопросы, усложняя и смешивая все вместе. Школьные богословы обладали утонченным и изысканным умом, но они жили не в такие времена, как мы. Они дошли до того, что учили людей, что они не совершенны, чисты и здоровы, но отчасти повреждены, и все же они говорили, что люди своей собственной силой, без благодати, могут исполнить закон; хотя, если они получают благодать, им легче исполнить закон своей собственной силой.

Вот таким ужасным для жизни вещам они и учили; но они не видели и не чувствовали ни падения Адама, ни того, что закон Божий есть закон духовный, требующий безусловного и полного послушания внутри и снаружи, как в теле, так и в душе.

DXLII.

Габриэль Биль написал книгу о каноне мессы, которую в то время я считал лучшей; мое сердце обливалось кровью, когда я читал ее. Я до сих пор храню те книги, которые мучили меня. Скотус очень хорошо написал о *Magister sententiarum* [Магистре сентенций] и старательно пытался преподавать по этим вопросам. Оккам был способным и разумным человеком.

* * *

О ПАТРИАРХАХ И ПРОРОКАХ

DXLIII.

Падение Давида было очень оскорбительным, ибо святой человек впал в прелюбодеяние, убийство и презрение к Богу. Впоследствии Бог посетил и наказал его таким образом, что весь народ его оставил. Его советники - и даже его самый любимый сын - сговорились и заключили союз против него, прежде имевшего такое большое состояние и пользовавшегося таким уважением.

Из-за этих оскорблений нечестивые, несомненно, хвастались и говорили: 'Где теперь царь? где теперь его Бог? что стало с его удачей и процветанием?' Ибо, несомненно, было много царей могущественнее Давида, вроде царя Моавитян, которого Исаия называет трехлетней коровой, то есть сильным, сильным и тучным.

Так всегда было в этом мире - с благочестивыми поступали плохо, а с нечестивыми - хорошо; такие жалобы мы встречаем во многих Псалмах. Мы видим в наши дни, что папские епископы и нечестивые князья живут в великой чести, богатстве и власти, в то время как добрые и богобоязненные люди находятся в бедности, позоре и беде.

Греческие трагедии нельзя сравнивать с историей Давида.

DXLIV.

Все цари, князья, правители и министры грешат по необходимости и поэтому имеют особую нужду в отпущении грехов. Я убежден, что Ахав был спасен, поскольку Бог сказал пророкам: 'Видишь, как смирился предо Мною Ахав?' Ибо к кому Бог обращается с речью, то есть своим словом и обетованием, тому хорошо. Поэтому, несомненно, он был спасен, несмотря на то, что Писание свидетельствует против него, даже до его смерти. Он поверил обетованию Мессии и поэтому после смерти получил прощение грехов. Подобным же образом я убежден и во всех тех, о которых Писание говорит: 'И почил он с отцами своими', что все они на небесах. Ибо это слово, "почил", показывает в Писании нечто хорошее. Но о ком написано: Они были изгнаны и убиты врагами, или были пожраны и растерзаны дикими зверями, я убежден, что они погибли и прокляты.

DXLV.

Хотя Бог поручил Давиду построить храм, он не смог этого сделать, потому что пролил много крови и носил меч; не потому, что он поступал неправильно, но потому, что он не мог быть образом или прообразом Христа, который должен иметь миролюбивое царство без пролития крови. Но свершить это должен был Соломон, называемый миролюбивым, через которого было предвещено царство Христа.

DXLVI.

С нами происходит то, что было во времена Иуды Маккавея, который защищал свой народ и все же не смог подавить врагов, которые владели властью; в то же время его собственный народ был неблагодарен и причинил ему большое зло; эти два угнетения утомляют.

Предания о патриархах далеко превзошли святость всех святых, ибо они ходили в простом послушании Богу, в делах своего призвания. Они совершали все, что давалось им в руки, по Божьему повелению, не задумываясь; поэтому Сара, жена Авраама, превосходит всех других женщин.

DXLVII.

Филипп Меланхтон спросил Лютера: Как случилось, что, хотя Давид был назначен и поставлен царем непосредственно от Бога, все же у него было много скорбей и бедствий, как показывают его псалмы? Лютер сказал: У Давида было мало добрых дней: его мучили нечестивые и лжеучители, он видел, что народ его ополчился против него, он претерпел и перенес множество восстаний и смут, которые научили его молиться. Когда он не переживал скорбей, он становился легкомысленным и безмятежным, каким мы видим его в прелюбодеянии и убийстве Урии.

Ах, Господи Боже! как же ты терпишь падение таких великих людей? У этого Давида было шесть жен, которые, несомненно, были мудрыми и понимающими женщинами, какой была мудрая Авигея; если все они были таковы, то у него были превосходные жены. Кроме того, у него было десять наложниц, но, несмотря на это, он был прелюбодеем.

DXLVIII.

У Иова было много несчастий; он также страдал от своих друзей, которые яростно нападали на него. В тексте говорится, что его друзья напали на него и были полны гнева против него; они мучили его основательно, но он молчал, терпел их разговоры, как бы говоря, вы не знаете, о чем болтаете. Иов - пример Божьей благодати и милосердия, ибо каким бы праведным и святым он ни был, все же он тяжело впал в искушение; но он не был оставлен, он снова был освобожден и искуплен Божьей благодатью и милостью.

DXLIX.

Меланхтон, беседуя с Лютером о пророках, которые постоянно хвастаются: 'Так говорит Господь', спросил, говорил ли с ними Бог лично или нет. Лютер ответил: Они были очень святыми, духовными людьми, которые серьезно размышляли о святых и божественных вещах; Поэтому Бог говорил с ними в их совести, и это пророки считали верными и несомненными откровениями.

Мы читаем в книгах иудейских, что Исаия был убит царем Ахазом за то, что сказал: 'Видел я Господа, сидящего на престоле' и т.д. Несомненно, Ахаз сказал ему: Негодяй! как ты смеешь говорить: 'Я видел Господа?' тогда как Бог сказал Моисею: 'Может ли человек увидеть Меня и остаться в живых?' Ты безумный еретик, ты богохульствуешь, ты достоин смерти, уберите его. И многие считают совершенно справедливым, что Исаия был убит за это, не терпя, чтобы кто-нибудь сказал, что он делал или видел более великие вещи, чем Моисей.

DL.

История Илии ужасна и почти невероятна. Это был поистине яростный гнев, когда такой святой человек молился, чтобы не было дождя; но он видел, что учителя были убиты, а добрые и богобоязненные люди выслеживались и преследовались. Поэтому он молился против тех, кого словами и проповедью не мог одолеть.

DLI.

Величие пророка Ионы превосходит все. У него всего четыре главы, и все же он ими привел в движение целое царство, так что в своей слабости он был справедливым образом и знаком Господа Христа. Действительно, удивительно, что Христос упомянул об этом только в четырех словах. Моисей также в немногих словах описывает сотворение мира, историю Авраама и другие великие тайны; но тратит много времени на описание шатра, внешних жертвоприношений, почек и т.д.; причина в том, что он видел, что мир высоко ценит внешние вещи, которые он видит своими плотскими глазами, но то, что является духовным, скоро забывает.

История пророка Ионы почти невероятна и звучит более странно, чем басня любого поэта; если бы ее не было в Библии, я бы принял ее за ложь; ибо подумайте, как в течение трех дней он был в огромном чреве кита, тогда как в течение трех часов он мог бы быть переварен и превращен

в естество, плоть и кровь этого чудовища; разве об этом нельзя сказать, что это жизнь посреди смерти? По сравнению с этим чудом чудесный переход через Красное море был ничем.

Но еще более странным кажется то, что после того, как он был освобожден, он начал гневаться и упрекать милостивого Бога, по ничтожному поводу, не стоящему и соломинки. Это великая тайна. Мне стыдно за свое изложение этого пророка, поэтому я так слабо касаюсь главного в этом удивительном чуде.

DLII.

Суровые и резкие слова пророков проникают в самое сердце, но когда они говорили: 'Иерусалим падет и будет разрушен', евреи считали такую проповедь просто еретической и не хотели ее терпеть.

Так и я говорю: римская церковь потерпит поражение и будет уничтожена; но паписты не поверят и не потерпят этого; это невозможно, говорят они, ибо написано в символе: 'Я верю в святую христианскую церковь'. Многие цари были уничтожены под Иерусалимом, как Сеннахирим и др.; когда пророк Иеремия сказал: 'Иерусалим будет разрушен', он это сказал через Святого Духа, и так оно и вышло.

Если бы папа выдвинул против меня только один такой аргумент, какой иудеи имели против Иеремии и других пророков, я не смог бы существовать. Но папа спорит со мной, руководствуясь не правосудием и справедливостью, а мечом и своей властью. Он пользуется не писанным законом, а правом сильного. Если бы у меня не было другого аргумента против папы, кроме имеющегося де-факто, я бы немедленно повесился, но мой спор справедлив.

DLIII.

Праведный христианин подобен Ионе, который был брошен в море, то есть в ад. Он увидел разинутую пасть чудовища, готового поглотить его, и пролежал три дня в его темном чреве, не быв пожран. Эта история должна быть для нас одним из величайших утешений и явным знамением воскресения из мертвых.

Таким образом Бог смиряет тех, кто принадлежит ему. Но потом Иона зашел слишком далеко; он осмелился требовать от Всемогущего Бога и стал великим человекоубийцей и душегубом, ибо он желал, чтобы великий город и множество людей были полностью уничтожены, хотя Бог предпочел пощадить их. Это был странный святой.

DLIV.

Правильно переводить пророков с еврейского языка - дело драгоценное, великое и славное; ни один человек до меня не достиг в этом хороших результатов, и для меня это трудная задача; хорошо бы мне когда-нибудь освободиться от нее, и успокоиться.

DLV.

Нетрудно догадаться, что Давид поступил праведно и покаянно, не отвергнув Вирсавию, жену Урии, но женившись на ней. Поскольку он опозорил ее, ему следовало восстановить ее честь. Бог также был доволен этим союзом, но в наказание за прелюбодеяние Бог заставил сына, рожденного в нем, вскоре умереть.

DLVI.

Ни один человек с апостольских времен не понимал правильно историю Авраама. Сами апостолы недостаточно превозносили и объясняли веру Авраама в соответствии с ее достоинством и величием. Я очень удивляюсь, что Моисей так мало помнит его.

DLVII.

Иов за один раз потерял десять детей и весь свой скот; он был наказан телом и имуществом, но это было ничто по сравнению с бедами Давида, ибо, хотя Давид имел обетование, которое не могло ни потерпеть неудачу, ни обмануть тогда, когда Бог сказал: 'Ты будешь царствовать', Бог основательно поперчил его царство за его грех; не было ни одного человека несчастнее Давида.

DLVIII.

У Адама было больше детей, чем трое упомянутых в Библии. Причина, по которой особое упоминание делается о Сифе, заключается в генеалогии нашего Господа Христа, который был потомком этого патриарха. У Адама, несомненно, было много сыновей и дочерей, целых двести, я убежден, потому что он дожил до преклонного возраста, девятист тридцати лет. Вполне вероятно, что Каин родился через тридцать лет после падения своих родителей, поскольку они снова получили утешение. Я думаю, что ангелы часто утешали их, иначе они не могли бы

наслаждаться обществом друг друга, потому что были полны великой скорби и страха. В последний день станет известно, что Ева превзошла всех женщин в горе и страдании. Никогда не было на свете женщины более несчастной, чем Ева; она понимала, что из-за нее мы все должны умереть. Некоторые утверждают, что Каин был зачат до обещания семени, которое сокрушит голову змея. Но я убежден, что обещание было дано менее чем через полдня после падения; ибо они вошли в сад около полудня, и, имея аппетит к еде, она взяла яблоко; затем, около двух часов, по нашему счету, произошло падение.

DLIX.

Причина, по которой Авраам дал Агари, своей наложнице, и Измаилу, своему сыну, только один кувшин вина, состояла в том, что она могла знать, что не имеет права ничего требовать из наследства, но что то, что было дано ей, происходит из доброй воли, а не из каких-либо обязательств или оснований закона, но что, тем не менее, она может вернуться к Аврааму и получить еще.

Текст в книге Бытия говорит: 'Исаак и Измаил похоронили Авраама'; отсюда следует, что Измаил, похоже, не всегда был со своим отцом, но был возвращен из благости и щедрости отца, что было сделано с той целью, что Авраам намеревался произвести Христа по прямой линии, поэтому Измаил был отделен, как Исав.

DLX.

Я считаю, что Иаков был бедным растерянным человеком; я бы охотно, если бы мог, представил Лавана как богатого чревоугодника в Евангелии от Луки, а Иакова как Лазаря, который лежал у ворот. Я рад, что Рахиль села на идолов, чтобы досадить своему отцу Лавану.

DLXI.

Ни Цицерон, ни Вергилий, ни Демосфен не могут сравниться с Давидом в красноречии, как мы видим в 119-м Псалме, который он делит на двадцать две части, каждая из которых состоит из восьми стихов, и все они имеют только одну мысль - закон твой хорош. Он обладал великими дарами и был очень любим Богом. Я считаю, что Бог позволил ему так ужасно пасть, чтобы он не стал слишком высокомерным и гордым.

DLXII.

Некоторые считают, что Давид поступил нехорошо, когда на смертном одре приказал Соломону, своему сыну, наказать Семея, который проклинал его и бросал в него грязью, когда он бежал от Авессалома. Но я говорю, что он поступил правильно, ибо должность судьи состоит в том, чтобы наказывать виновных, и злых преступников. Действительно, он дал клятву не наказывать его, но только до тех пор, пока он жив.

В столь странном и запутанном правлении, где никто не знал, кто повар, а кто дворецкий, как мы привыкли говорить, Давид часто был вынужден смотреть сквозь пальцы на многие злоупотребления и несправедливости. Но потом, когда во времена Соломона наступил мир, тогда через Соломона он был наказан. При беспокойном правлении правитель не осмеливается действовать, как в мирное время, но, в конце концов, подобает, чтобы зло было наказано; и как говорит Давид: *Maledixit mihi maledictionem malam* [Злословил меня тяжким злословием].

DLXIII.

Езекия был очень хорошим и благочестивым царем, полным веры, но он пал. Бог не может допустить, чтобы человеческое существо доверяло и полагалось на свои собственные дела. Ни один человек не может войти в рай без отпущения грехов.

DLXIV.

Елисей поступил справедливо, позволив двум медведицам растерзать детей за то, что они называли его плешивым, потому что они насмеялись не над ним, а над его Богом. А что касается глумления и насмешек над Илией: 'Ты человек Божий' и т.д., то это был именно тот огонь, который сошел с неба и пожрал насмешников.

DLXV.

Много странных вещей, для человеческого чувства и разума, написано в книгах царей; они кажутся легкими и простыми книгами, но по духу они имеют большой вес. Давид много терпел; Саул преследовал и мучил его целых десять лет; но Давид оставался непоколебим в вере и верил, что царство принадлежит ему. Я бы сделал по-своему и сказал: Господи! ты обманул меня; неужели ты сделал меня царем и позволяешь, чтобы меня мучили, преследовали и раздражали? Но

Давид был как крепкая стена. Он был также хорошим и благочестивым человеком; он отказался поднять руку на царя, когда у него была подходящая возможность, ибо у него было Слово Божие, и это заставляло его оставаться таким непоколебимым; он был уверен, что Божие Слово и обетование никогда не подведут его.

Конечно, Ионафан был честным человеком, которого Давид всецело любил; он хорошо знал, что царство принадлежит Давиду, поэтому он умолял Давида не искоренять его и его царство. Ионафан также творил чудеса, когда он один со своим оруженосцем перешел через гору, убил и истребил Филистимлян; ибо, несомненно, он сказал про себя, Господь, побеждающий со многими, может победить и с немногими. Его смерть была большим горем для Давида. Так часто бывает, что добрые наказываются ради злых и нечестивых. Не пощадили и Самого Сына Божия.

* * *

ОБ АПОСТОЛАХ И УЧЕНИКАХ ХРИСТА

DLXVI.

Причина, по которой ученики испугались, когда Христос пришел к ним, при закрытых дверях, заключалась в том, что они видели, как недавно обошлись с их Господом и Учителем, и боялись, что это может произойти и с ними, особенно учитывая, что в то же самое время иудеи намеревались применить против них насилие. Ибо они еще не верили, что Христос воскрес из мертвых, как это можно заключить из рассказа двух учеников, шедших в Эммаус, которые сказали: Мы надеялись, что он искупит Израиль, а также сказали: Теперь всем нашим надеждам пришел конец.

DLXVII.

Причина, по которой паписты больше хвалятся св. Петром, чем св. Павлом, заключается в следующем: у св. Павла был меч, у св. Петра - ключи, и они больше ценят не меч, а ключи, чтобы открыть сундуки, стащить и украсть, и наполнить свой воровской кошелек. То, что Каиафа, Пилат и св. Петр пришли в Рим и предстали перед императором, - всего лишь выдумка; истории, касающиеся этого момента, не совпадают. Христос умер в царствование Тиберия Цезаря, который правил еще пять лет после его смерти. Все историки единодушно сходятся во мнении, что св. Петр и св. Павел умерли при императоре Нероне, последний год которого был двадцать пятым годом после смерти Христа. Но св. Петр был восемнадцать лет в Иерусалиме после смерти Христа, как свидетельствует Послание к Галатам; и после этого он был семь лет в Антиохии. Затем, как рассказывают, он правил в Риме еще двадцать пять лет.

Ни один из них не правил еще двадцать пять лет, и, согласно этому исчислению, Святой Петр не был распят при Нероне. Св. Лука пишет, что св. Павел был целых два года на свободе в Риме и потом уехал оттуда; он вообще ничего не упоминает о св. Петре. Невозможно поверить, что св. Петр когда-либо был в Риме.

DLXVIII.

Святой Иоанн Богослов писал, прежде всего, касаясь истинной природы веры, что наше спасение зависит только от Христа, Сына Божия и Марии, который приобрел его своими горькими страстями и смертью, и через Слово принимается в сердце верою, по одной его милости и благодати. В конце концов он был вынужден написать в своем послании также и о делах по причине нечестия тех, кто, лишенный всякого стыда, злоупотреблял Евангелием, потакая плоти.

* * *

ОБ АНГЕЛАХ

DLXIX.

Ангел - это духовное существо, созданное Богом без тела для служения христианству и церкви.

DLXX.

Признание ангелов необходимо в церкви. Поэтому благочестивые проповедники должны учить прихожан логически. Во-первых, они должны показать, что такое ангелы, а именно духовные существа без тел. Во-вторых, что это за духи, а именно добрые духи, а не злые; и здесь

также следует сказать о злых духах, не сотворенных Богом злыми, но ставших таковыми благодаря их восстанию против Бога и последующему падению; эта ненависть началась в Раю и будет продолжаться и пребывать против Христа и его церкви до конца мира. В-третьих, нужно говорить об их назначении, которое, как показывает послание к Евреям (глава I, стих 14), состоит в том, чтобы представить зеркало смирения благочестивым христианам в том, что такие чистые и совершенные создания, как ангелы, служат нам, бедным и несчастным людям, в быту и светских делах и в религии. Они - наши истинные и верные слуги, исполняющие обязанности и дела, которые один бедный нищий стыдился бы делать для другого. В этом роде мы должны учиться с заботой, методичностью и вниманием, во всем, что касается добрых и любящих ангелов. Тот, кто говорит о них не в порядке, предписанном логикой, может наговорить о многих несущественных вещах, но мало или совсем ничего для назидания.

DLXXI.

Ангелы близки к нам, к тем созданиям, которых по Божьему повелению они должны охранять до самого конца, чтобы мы не получали никакого вреда от дьявола, и вместе с тем они видят лицо Бога и стоят перед ним. Поэтому, когда дьявол хочет причинить нам зло, любящие святые ангелы сопротивляются и прогоняют его; ибо у ангелов длинные руки, и хотя они стоят перед лицом и в присутствии Бога и сына его Христа, тем не менее они упорно пребывают рядом и вокруг нас в тех делах, которыми Бог повелел нам заниматься. Дьявол также находится рядом и вокруг нас, непрерывно отслеживая наши шаги, чтобы лишить нас нашей жизни, нашего здоровья и спасения души. Но святые ангелы защищают нас от него, так что он не может причинить нам такого зла, как хотел бы.

DLXXII.

Для нас было бы нехорошо знать, как ревностно святые ангелы борются за нас против дьявола и как тяжела эта борьба. Если бы мы могли видеть, сколько ангелов заставляет работать один дьявол, мы были бы в отчаянии. Поэтому Священное Писание упоминает о них в немногих словах: 'Ангелам Своим заповедает о тебе' и т.д. Кроме того, 'Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его' и т.д. Итак, кто бы ты ни был, боящийся Господа, будь мужествен, не беспокойся, не будь малодушен и не сомневайся в ангелах, наблюдающих и охраняющих; ибо они, несомненно, вокруг тебя и несут тебя на руках. Как и каким образом это делается, не обращай внимания. Бог говорит это, поэтому это наиболее точно и определено.

DLXXIII.

Я верю, что все ангелы вооружаются, надевают свои доспехи и опоясываются мечами. Ибо приближается Страшный суд, и ангелы готовятся к битве, чтобы низвергнуть Турка и папу в бездонную пропасть.

* * *

О ДЬЯВОЛЕ И ЕГО ДЕЛАХ

DLXXIV.

Величайшее наказание, которое Бог может наложить на нечестивых, - это когда церковь, чтобы наказать их, предает их сатане, который, с Божьего позволения, убивает их или подвергает их великим бедствиям. Многие дьяволы обитают в лесах, в водах, в пустынях и в темных водоемах, готовые причинить вред людям и нанести им ущерб; некоторые также находятся в густых черных облаках, которые вызывают град, молнии и громы и отравляют воздух, пастбища и земли. Когда такое случается, то философы и врачи говорят, мол, это естественно, приписывая это планетам и приписывая не весть какие причины таких несчастий и бедствий, которые из этого следуют.

DLXXV.

Кто хочет видеть истинный портрет, образ или изображение дьявола и знать, как он приготовлен и настроен, пусть он внимательно отметит все заповеди Божьи, одну за другой, и тогда пусть он представит перед своими глазами оскорбительного, бесстыдного, лживого, отчаянного, нечестивого, дерзкого и богохульного мужчину или женщину, чей ум и представления направлены всячески против Бога, и кто наслаждается причинением людям ущерба и вреда; в нем ты увидишь истинного дьявола, плотского и телесного. Во-первых, в таком

человеке нет ни страха, ни любви, ни веры, ни доверия к Богу, а только презрение, ненависть, неверие, отчаяние и богохульство. В нем ты увидишь главу дьявола, прямо противостоящую первой заповеди. Во-вторых, верующий христианин не все произносит имя Божие, а распространяет Слово Божие, взывает к нему от всего сердца, благодарит Его за благодеяния, исповедует Его. Но этот образ и порождение дьявола делает все наоборот; он считает Слово Божие басней, страшно злоупотребляет именем Божиим, хулит Бога и вместе с тем гнусно ругается и гневается, призывает лукавого и уступает ему. В нем ты видишь уста и язык дьявола, направленные против второй заповеди. В-третьих, истинный христианин по достоинству ценит служение проповеди; он слушает и изучает Слово Божие с истинной серьезностью и усердием, согласно установлению и заповеди Христа, не только для исправления и утешения себя, но и для благого примера другим; он почитает и защищает добрых и благочестивых слуг Слова, не позволяет им страдать в нужде и т.д. Но этот образ и порождение дьявола не обращает внимания на проповедь, не слышит или весьма небрежно слушает Слово Божье, говорит о нем зло, извращает его и насмехается над ним; более того, ненавидит служителей его, которые, если о них не заботиться, могут голодать от недостатка пищи. В нем ты увидишь уши дьявола, его горло и шею из стали, прямо против третьей заповеди. Далее, желая узнать, как образовано и устроено тело диавола, внимай следующим заповедям второй скрижали и внимательно прислушивайся к ним. Ибо, во-первых, добрый христианин почитает своих родителей и слушается их, властей и пастырей душ, как повелел Бог. Но это порождение дьявола не слушает своих родителей, не служит им и не помогает им; более того, бесчестит, осуждает и досаждаёт им, оставляет их в нужде, стыдится их, когда они бедны, и презирает их в старости; он непокорен властям и не выказывает к ним никакого почтения, но злословит их; он не обращает внимания ни на увещания, ни на упреки, ни на вежливость, ни на честность. В нем ты увидишь грудь дьявола. Во-вторых, праведный и истинный христианин не завидует своему ближнему, он не питает к нему злобы, он не желает, мстить ему, даже если у него есть причина, более того, он соболезнует своему ближнему, когда обида и горе находят на него, помогает и своей силой защищает его от тех, кто ищет лишить его жизни. Но это порождение дьявола, хотя и не может причинить вреда своему ближнему ни для тела, ни для жизни, ни убить его кулаком, все же ненавидит и завидует ему, сердится на него и является врагом его в сердце, желает его смерти, а когда его зло достигает цели, радуется и смеется в рукав и т.д. В нем ты увидишь гневное и убийственное сердце дьявола. В-третьих, богобоязненный христианин живет скромно и честно, избегает всяких неправедных дел, пребывает в страхе Божьего гнева и вечного наказания. Но порождение дьявола делает совсем наоборот, лишено всякого стыда и целомудрия, в словах, поведении и поступке. В нем ты увидишь чрево дьявола. В-четвертых, благочестивый христианин живет своим трудом, своим ремеслом с чистой совестью; он никого не обманывает в том, что принадлежит ему; более того, он дает займы, помогает и подает нуждающимся по своим возможностям. Но это порождение дьявола никому не помогает, нет, ни в малейшей степени, но торгует ростовщически, домогается, грабит и крадет, как может, силой и обманом; он использует любые возможные преимущества, чтобы обмануть и надуть своего ближнего, используя фальшивые товары, меры, весы и т.д. В нем ты увидишь руки и острые когти дьявола. В-пятых, благочестивое создание ни о ком не говорит злого, не клеветает на своего ближнего и не лжесвидетельствует против него; наоборот, хотя он и знает его пороки, но из любви он покрывает его немощи и грехи, если только судья не призовет его исповедать эту правду. Но это порождение дьявола делает совершенно противоположное: он клеветает и злословит, предает и ложно обвиняет своего ближнего и извращает то, что он сказал правильно. В нем ты увидишь злую и порочную волю дьявола. В-шестых, и последних, истинный христианин не желает дома, наследства или богатства своего ближнего, не вводит в заблуждение его жену или дочь, не соблазняет его слуг, не жаждет того, что принадлежит ему; наоборот, по своим силам он помогает сохранить и сберечь то, что принадлежит ему. Но это порождение дьявола воображает, стремится и день и ночь ищет возможности обманом лишить своего соседа его дома, его наделов, земель и людей, увлечь и заманить к себе его жену, обольстить его слуг, натравить на него его же арендаторов, отобрать у него скот и т.д. В нем ты увидишь дьявольскую похоть. Через ложь, под видом истины, он соблазняет и обманывает благочестивых людей, как он сделал это с Адамом и Евой в Раю; поэтому чем святее люди, тем больше опасность, в которой

они находятся. Поэтому мы должны остерегаться дьявола и искать прибежища во Христе, который сокрушил его главу и избавил нас от его лжи.

DLXXVI.

Доктора Лютера спросили, действительно ли Самуил, явившийся царю Саулу по призыву пифии, как об этом говорится в первой Книге Царств, был пророком Самуилом. Доктор ответил: 'Нет, это был призрак, злой дух, принявший его облик. Доказательством этого является то, что Бог, по законам Моисея, запретил человеку спрашивать мертвых; следовательно, это должен был быть демон, который явился в образе человека Божия. Подобным же образом аббат Спанхеймский, колдун, показал императору Максимилиану всех императоров, его предшественников, и всех самых прославленных героев прошлых времен, которые проходили перед ним каждый в одежде своего времени. Среди них были Александр Македонский и Юлий Цезарь. А еще была невеста императора, которую у него украл Карл Французский. Но все эти видения были делом рук демона'.

DLXXVII.

Ни одна болезнь не приходит к нам от Бога, который добр и желает нам добра; все они исходят от дьявола, который является причиной и виновником язв, лихорадок и т.д. Когда он занимается юристами, он порождает всевозможные раздоры и махинации, превращая справедливость в несправедливость. Приближается он и к великим владыкам, князьям, королям; тогда он порождает войны и погромы. Получает он доступ и к духовным лицам, которые соблазняют и губят человеческие души. Только Бог может остановить такое множество бедствий.

DLXXVIII.

Дьявол раздражает и изводит рабочих в шахтах. Он заставляет их думать, что они нашли прекрасные новые жилы серебра, которые после многих трудов оказываются еще большими иллюзиями. Даже под открытым небом, на поверхности земли, он заставляет людей думать, что они видят перед собой сокровище, которое исчезает, как только они его поднимают. Иногда сокровище действительно находят, но только по особой милости Божией. Я никогда не преуспевал на рудниках, но такова была воля Божия, и я доволен.

DLXXIX.

Император Фридрих, отец Максимилиана, пригласил некроманта отобедать с ним и, благодаря своему знанию магии, превратил руки гостя в когти грифона. Затем он предложил ему поесть, но тот, устыдившись, спрятал когти под стол.

Однако он отомстил за шутку, сыгранную с ним. Он сделал вид, что во дворе происходит громкая ссора, и когда император высунул голову из окна, чтобы посмотреть, в чем дело, он своим искусством нацепил на него пару огромных оленьих рогов, так что император не мог снова просунуть голову в комнату, пока не вылечил некроманта от его уродства. Я в восторге, сказал Лютер, когда один дьявол преследует другого. Однако не все они обладают одинаковой силой.

DLXXX.

В Нинбурге жил чародей по имени Вильдферер, который однажды проглотил своего соотечественника вместе с лошадью и повозкой. Через несколько часов человек, лошадь и повозка были найдены в болоте в нескольких милях оттуда. Я слышал также о некоем монахе, который спросил возчика, везущего сено на рынок, сколько он возьмет за то, чтобы тот наелся досыта. Человек сказал: "крейцер", после чего монах принялся за работу и почти съел весь груз, когда возчик прогнал его.

DLXXXI.

25 августа 1538 года разговор зашел о ведьмах, которые портят молоко, яйца и масло на фермерских дворах. Доктор Лютер сказал: 'Я не должен жалеть этих ведьм; Я бы сжег их всех. Мы читаем в старом законе, что священники бросали первый камень в таких злодеев. Говорят, что это украденное масло прогоркает и падает на землю, когда кто-нибудь собирается его съесть. Тот, кто пытается противодействовать этим ведьмам и наказывать их, сам страдает и мучается от их господина, дьявола. Многие школьные учителя и служители часто испытывали это. Наши обычные грехи оскорбляют и гnevят Бога. Каков же должен быть его гнев против колдовства, которое мы можем справедливо назвать государственной изменой против божественного величия, восстанием против бесконечной силы Бога. Юристы, которые так грамотно и уместно рассуждают о мятеже, утверждают, что подданный, восставший против своего государя, достоин смерти. Разве

колдовство не заслуживает смерти, ведь оно есть восстание творения против Творца, отрицание власти Бога, и наделение ей демона?"

DLXXXII.

Доктор Лютер обстоятельно рассуждал о колдовстве и чарах. Он сказал, что его мать была вынуждена терпеть бесконечное раздражение от одной из своих соседок, которая была ведьмой и которую она старалась умиловить всевозможными знаками внимания; потому что эта ведьма могла наложить на детей заклятие, заставляющее их плакать до смерти. Пастор наказал ее за какое-то мошенничество, и она наложила на него заклятье с помощью земли, по которой он ходил и которую она заколдовала. Бедняга заболел болезнью, от которой не могло избавить никакое лекарство, и вскоре умер.

DLXXXIII.

Спрашивали: могут ли добрые христиане и богобоязненные люди также подвергаться колдовству? Лютер ответил: Да, ибо наши тела всегда подвергаются нападкам сатаны. Болезни, которыми я страдаю, не естественные, это дьявольские чары.

DLXXXIV.

Когда я был молод, кто-то рассказал мне такую историю: Сатана безуспешно прикладывал все свое искусство и хитрость, чтобы разлучить супружескую пару, которая жила в совершенной гармонии и любви. Наконец, спрятав по бритве под каждую из их подушек, он явился к мужу, переодевшись старухой, и сказал ему, что его жена задумала убить его; затем он сказал то же самое жене. Муж, найдя бритву под подушкой жены, пришел в ярость от гнева на ее мнимое злодейство и перерезал ей горло. Так силен сатана в своей злобе.

DLXXXV.

Лютер, взяв гусеницу, сказал: Это эмблема дьявола в его ползучем подкрадывании, и его цвета меняют оттенки.

DLXXXVI.

Доктор Лютер сказал, что слышал от курфюрста Саксонского Иоганна Фридриха, что могущественная семья в Германии происходит от дьявола, а ее основатель родился от суккуба. Он добавил такую историю: У одного джентльмена была молодая и красивая жена, которая умерла и была похоронена. Вскоре после того, как этот джентльмен и один из его слуг спали в той же комнате, жена, которая была мертва, пришла ночью, склонилась над кроватью джентльмена, как будто она разговаривала с ним, и через некоторое время снова ушла. Слуга, дважды наблюдавший это обстоятельство, спросил своего господина, знает ли он, что каждую ночь у его постели стоит женщина, одетая в белое. Хозяин ответил, что он крепко спал и ничего подобного не заметил. Следующим вечером, он позаботился о том, чтобы не уснуть. Женщина пришла, и он спросил ее, кто она и что ей нужно. Она ответила, что она его жена. Он возразил: моя жена умерла и похоронена. Она ответила, что умерла из-за его грехов, но что, если он примет ее снова, она вернется к нему в жизни. Он сказал, что, если бы это было возможно, он был бы вполне доволен. Она сказала ему, что он должен взять на себя обязательство не произносить проклятий, как это он обычно делал, потому что, если он когда-нибудь сделает это, она снова умрет и навсегда покинет его. Он обещал это, и мертвая женщина, вернувшись к мнимой жизни, жила с ним, ела, пила, спала с ним и имела от него детей. Однажды, когда у него были гости, его жена пошла за пирожными в соседнюю комнату и долго отсутствовала. Джентльмен потерял терпение и разразился своими старыми проклятиями. Жена не вернулась, джентльмен со своими друзьями пошел искать ее, но она исчезла; только одежда, которую она носила, лежала на полу. Больше ее никто не видел.

DLXXXVII.

Дьявол сначала соблазняет нас всеми соблазнами греха, чтобы впоследствии ввергнуть нас в отчаяние; он балует плоть, чтобы, наконец, низвергнуть дух. Мы не чувствуем боли в акте греха, но душа после него печальна, а совесть смущена.

DLXXXVIII.

Кто хочет иметь своим господином и царем Иисуса Христа, сына Девы, который взял на себя нашу плоть и нашу кровь, тот будет иметь своим врагом дьявола.

DLXXXIX.

Совершенно очевидно, что всем людям, которые повесились или убили себя каким-либо другим способом, дьявол надел веревку на шею или приставил нож к горлу.

DXC.

У человека была привычка, когда он падал, говорить: 'Дьявол меня заberi'. Ему посоветовали прекратить этот злой обычай, чтобы однажды дьявол не поймал его на слове. Он обещал выражать свое раздражение какой-нибудь другой фразой, но однажды, споткнувшись, призвал дьявола, как я уже говорил, и умер на месте, упав на заостренный кусок дерева.

DXCI.

Пастор из Торгау пришел к Лютеру и пожаловался, что дьявол мучает его без перерыва. Доктор ответил: Он и меня мучает и донимает, но я сопротивляюсь ему оружием веры. Я знаю одного человека в Магдебурге, который обратил сатану в бегство, плюнув в него; но этому примеру не следует легко следовать, ибо дьявол - дух самонадеянный и не склонный уступать. Мы сильно рискуем, когда пытаемся сделать против него больше, чем можем. Один человек, который без колебаний полагался на свое крещение, когда дьявол явился ему с рогами на голове, взял да и оторвал один из рогов; но другой человек, менее верующий, который попытался сделать то же самое, был убит дьяволом.

DXCII.

Богемец Хеннинг спросил д-ра Лютера, почему дьявол питает такую яростную ненависть к человеческому роду? Доктор ответил: 'Это не должно вас удивлять; посмотрите, какую ненависть питает ко мне принц Георг, так что он день и ночь только и думает, как бы мне навредить. Ничто не доставило бы ему большего удовольствия, чем видеть, как я подвергаюсь тысяче мучений. Если такова ненависть человека, то какова же должна быть ненависть дьявола?'

DXCIII.

Дьявол не может не быть нашим врагом, так как мы стоим против него Словом Божиим, которым разрушаем его царство. Он - князь и бог мира и обладает большей властью, чем все цари, властители и князья на земле; поэтому он хочет отомстить нам и нападает на нас непрерывно, мы это видим и чувствуем. Мы имеем против дьявола большое преимущество; как бы он ни был силен, зол и хитер, он не может причинить нам вреда, так как мы согрешили не против него, а против Бога. Поэтому мы не имеем ничего общего с этим заклятым врагом; но мы исповедуемся и говорим: 'Против тебя, Господи, согрешили мы' и т. д. Мы знаем по благодати Божией, что имеем милостивого Бога и милосердного Отца на небесах, чей гнев против нас, Христос Иисус, наш Единственный Господь и Спаситель, умилиствовал своей драгоценной кровью. Итак, поскольку через Христа мы имеем отпущение грехов и мир с Богом, то и диавол должен довольствоваться тем, чтобы оставить нас в покое, чтобы впредь он не мог ни укорять, ни бить нас по зубам за наши грехи против законов Божиих, ибо Христос отменил и разорвал на части писание нашей совести, которое было свидетелем против нас, и пригвоздил его к своему кресту; Богу же да будет вечная честь, хвала и слава во Христе Иисусе за все. Аминь.

DXCIV.

Дьявол знает помыслы нечестивых, ибо он им сам их внушает. Он все видит и управляет сердцами всех тех людей, которые не охраняются и не спасаются Божьим Словом; более того, он удерживает их в плену своих силков, так что они вынуждены думать, делать и говорить согласно Его воле. И св. Павел говорит: 'Бог мира сего ослепил умы неверующих, чтобы для них не воссиял свет славного Евангелия Христа, который есть образ Божий' и т. д. И Христос объясняет, как это происходит, что многие слышат Слово, но не понимают и не соблюдают его, когда говорит: 'Приходит дьявол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись'. Поэтому нет ничего удивительного в том, что дьявол через своих пророков возвещает о том, что произойдет и что исполнится.

DXCV.

Писание ясно показывает, что дьявол внушает людям злые мысли и внушает злые планы нечестивым; как об Иуде написано, что дьявол вложил в его сердце желание предать Христа. И он подстрекал Каина не только ненавидеть своего брата Авеля, но и убить его. Но дьявол не знает мыслей праведников, пока они не произнесут их. Он не знал мыслей сердца Христова и не знал мыслей благочестивых, в сердце которых живет Христос. Это могучий, хитрый и коварный дух. Христос называет его Князем Мира; он пускает мысли, как свои огненные стрелы, в сердца даже

благочестивых, такие как раздор, ненависть к Богу, отчаяние, богохульство и т.д. Св. Павел хорошо понимал все эти нападки и горько сетовал на них.

DXCVI.

Апостол дает дьяволу такое название: 'Имеющий державу смерти', а Христос называет его убийцей. Он так искусен, что может вызвать смерть даже листом с дерева; у него больше коробков и горшков, полных ядов, которыми он уничтожает людей, чем у всех аптекарей в мире; если один яд не убьет, то убьет другой. Одним словом, сила дьявола больше, чем мы можем себе представить; только перст Божий может противостоять ему.

DXCVII.

Я утверждаю, что Сатана порождает все болезни, которые поражают человечество, ибо он - князь смерти. Св. Петр говорит о Христе как об исцеляющем всех угнетаемых дьяволом. Он не только исцелял одержимых, но и возвращал зрение слепым, слух глухим, речь немым, силу расслабленным; поэтому я думаю, что все тяжкие немощи - это удары и нападения дьявола, их он использует, как убийца использует меч или другое оружие. Поэтому Бог употребляет естественные средства для поддержания здоровья и жизни человека, такие как сон, мясо, питье и т.д. У дьявола есть и другие средства для нанесения вреда: он отравляет воздух и т.д.

Врач исправляет работу Бога при телесном повреждении; мы, богословы, при духовном; мы чиним душу, которую испортил дьявол. Дьявол дает яд, чтобы убивать людей; врач дает териак или какое-нибудь другое лекарство, чтобы спасти их; так тварь через тварей помогает тварям. Медицина не имеет происхождения и источника из книг; Бог открыл ее; или, как говорит Сирах: 'Это исходит от Всевышнего; Господь создал из земли врачевства'. Поэтому мы можем справедливо использовать телесное лечение, как Божье творение. Наш бургомистр здесь, в Виттенберге, недавно спросил меня, не против ли воли Господа употреблять лекарства? ибо, сказал он, доктор Карлштадт проповедовал, что тот, кто заболевает, не должен употреблять никаких лекарств, но верить свое дело Богу, молясь, чтобы Его воля была исполнена. Я спросил его: он ел, когда был голоден? Он ответил, Да. В таком случае, - сказал я, - вы можете пользоваться лекарствами, которые есть творение Божие, а также мясом и питьем или чем-то еще, что мы используем для сохранения жизни.

DXCVIII.

Сатана поражает и мучает людей всевозможными способами. Некоторых он пугает во сне тяжелыми сновидениями и видениями, так что все тело потеет от душевной муки. Некоторых он выводит, спящих, из их постелей и покоев в высокие опасные места, так что если бы ангелы-хранители, которые находятся вокруг них, не сохранили их, он сбросил бы их вниз и был бы причиной их смерти. Суеверные паписты говорят, что лунатики - это люди, которые никогда не были крещены, а если и были, то священник был пьян, когда совершал таинство.

DXCIX.

Ни одна тварь не может одолеть дьявола, но только Христос, и тот испытал свое искусство даже на нем, как тогда, когда сказал ему: 'Если, пав, поклонись мне, дам тебе все царства всего мира'.

Ни один человек не может правильно понять это искушение; я бы охотно умер, при условии, что я мог бы основательно проповедовать его. Несомненно, дьявол сильно взволновал Христа, когда сказал: 'Все это мое, и я даю, кому хочу', ибо это слова Божественного Величия и принадлежат только Богу. Действительно, дьявол дает, но давайте сделаем сильное различие между настоящим дающим, который дает все, что мы имеем и чем являемся, и лицемерным убийцей, который дает тем, кто служит и поклоняется ему в течение короткого времени, но так, чтобы они должны были вечно погибнуть. Христос не возражает ему, потому что он господь и князь мира, но поэтому и не поклоняется ему, а говорит: Отойди от меня, сатана. Именно так мы и должны поступить. Должно быть, он и в самом деле самый злой, ядовитый и жаждущий дух, раз осмелился искушать Сына Божьего пасть ниц и поклониться ему. Заклятый злодей, несомненно, в мгновение ока представил Господу обман всех царств мира и их славу, как пишет Лука, чтобы тем самым подвигнуть и соблазнить его до конца, о котором он должен думать: такую честь можно получить и тем не менее быть чадом Божьим.

DC.

Когда этот завистливый, ядовитый дух, дьявол, по своему обыкновению, язвит и мучит нас из-за наших грехов, намереваясь таким образом привести нас в отчаяние, мы должны встретить его так: 'Ты лживый и злой дух! как смеешь ты предполагать, чтобы убедишь меня в таких вещах? Разве ты не знаешь, что Христос Иисус, мой Господь и Спаситель, сокрушивший твою главу, запретил мне верить тебе, причем, даже тогда, когда ты говоришь правду, и называя тебя убийцей, лжецом и отцом лжи? Я не допускаю, что я, как твой пленник, буду осужден на вечную смерть и адские муки, по причине моих грехов, как ты ложно предполагаешь; но ты сам, напротив, давно уже, Христом Господом моим и Спасителем, был раздет, судим и с вечными узами и цепями тьмы, связан, низвергнут и предан аду, оставлен на суд великого дня и, наконец, со всеми нечестивыми будешь брошен в бездонную пропасть ада. Далее, я требую ответа, по какому праву ты осмеливаешься использовать такую власть и право против меня? тогда как ты не дал мне ни жизни, ни жены, ни ребенка; нет, ни малейшей вещи, которую я имею; и ты не мой господь, тем более не творец моего тела и души; и ты не создал членов, которыми я согрешил. Как же ты, злой и лживый дух, так дерзок, что властвуешь над тем, что принадлежит мне, как будто ты сам Бог?'

DCI.

Люди, которые в папизме одержимы дьяволом, не избавляются от него такими приемами, словами или жестами, какими пользуются их заклинатели; дьявол не терпит, чтобы его изгоняли простыми фразами, вроде: 'Выйди, нечистый дух', ибо эти чародеи не имеют в виду этого всерьез. Должна действовать Сила Божья.

Дьявол может быть изгнан или молитвами всей церкви, когда все христиане соединяют свои мольбы в молитве такой мощной, что она пронзает облака, - или человеком, который хочет сам изгнать злого врага, должен обладать очень просвещенным умом, сильным и непоколебимым мужеством, уверенностью в своем деле, как Илия, Елисей, Петр, Павел и т.д.

DCII.

Причина, по которой так много бедных людей во времена Христа были одержимы, состояла в том, что истинное учение было почти потоплено и подавлено народом Израиля, за исключением немногих, таких как Захария, Елизавета, Симеон, Анна и т.д. И я полагаю, что если бы фарисеи продолжали править, а Христос не пришел, то иудаизм превратился бы в язычество, подобно тому, как мы это видим в папстве до того, как воссияло Евангелие, где люди понимали так же мало о Христе и его Слове, как турки и язычники.

DCIII.

Дьявол хорошо знал Писание, где сказано: 'Се, Дева во чреве приимет и родит Сына'. Также: 'Младенец родился нам'. Но так как Христос вел себя смиренно и кротко, ходил с явными грешниками и по этой причине не пользовался уважением, то диавол смотрел на Христа иначе и не узнал его; ибо диавол смотрит искоса снизу вверх, на то, что высоко и напыщенно, а не вниз, на то, что смиренно и кротко. Но вечный милосердный Бог делает совсем наоборот; он призывает то, что смиренно, как показывает 113-й Псалом: 'Бог наш, Который, обитая на высоте, приклоняется, чтобы призывать на небо и на землю'. И Исаия: 'Вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим'. Бог не заботится о высоком; да, это мерзость перед ним. Святитель Лука говорит: 'Что высоко у людей, то мерзость пред Богом'. Поэтому тот, кто хочет подняться высоко, пусть остерегается дьявола, чтобы он не сбросил его вниз; ибо природа и повадки дьявола состоят в том, чтобы сначала вознести на небо, а затем низвергнуть в ад.

DCIV.

В случаях меланхолии и болезни я прихожу к выводу, что это просто работа дьявола. Ибо Бог не делает нас печальными, не пугает и не убивает нас, ибо Он - Бог живых. Отсюда и Писание: 'Радуйтесь и веселитесь'; Слово Божие и молитва есть лекарство против духовных скорбей.

DCV.

Я предпочел бы умереть из-за дьявола, чем из-за императора или папы, ибо тогда я умру из-за великого и могущественного князя мира. Но если он съест хоть кусочек меня, это будет его проклятием; он снова извергнет меня, и в судный день я в отместку сожру его.

DCVI.

Дьяволу не нужно говорить мне, что я не хорош и не праведен; и я не хотел бы быть таковым, то есть не чувствовать своих грехов или думать, что я не нуждаюсь в их прощении; ибо,

если бы это было так, все сокровище Христа было бы потеряно для меня, ибо он сам говорит, что: 'Он пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию'.

DCVII.

Я считаю, что дьявол, однажды побежденный Божиим Словом и Духом, должен уйти и не смеет вернуться снова с тем же искушением; Христос говорит: 'Отойди от Меня, сатана'. И в другом месте: 'Выйди, дух нечистый'. Тогда говорят бесы: 'Пошли нас в стадо свиней'. Ориген говорит: 'Я верю, что святые удавливают и убивают многих бесов в борьбе' - то есть одолевают их силу.

DCVIII.

Колдовство - это собственное дело дьявола, которым, когда Бог позволяет, он не только вредит людям, но часто и убивает их; ибо в этом мире мы как гости и чужаки, тело и душа отданы дьяволу; он - бог этого мира, и все находится под его властью, благодаря чему мы сохраняемся в мирской жизни, - так же как пища, питье, воздух и т.д.

Дьявол настолько хитрый дух, что может обезьянничать и обманывать наши чувства. Он может заставить человека думать, что он видит что-то, чего не видит, что он слышит гром или трубу, которую не слышит. Подобно тому, как солдаты Юлия Цезаря думали, что слышат звук трубы, как пишет Светоний, и все же ничего подобного не было. О, Сатана - мастер подражать и обманывать людей и все человеческие чувства.

И особенно коварен он, когда обманывает людей духовно, околдовывая и обольщая сердца и совесть, таким образом, что они держатся и принимают ложное и нечестивое учение и мнение за чистую и божественную истину.

В наши дни мы видим, как легко ему это сделать с помощью сектантов и обольстителей, ибо он так околдовал и обманул их сердца, что они принимают это за чистую истину, которая есть сплошная ложь, заблуждения и отвратительная тьма. Они считают себя мудрыми и учеными в божественных делах; других людей они считают простаками, которые ничего не видят и не понимают.

DCIX.

Ядовитый змей получает такое удовольствие от делания зла, что он не только вводит в заблуждение уверенных и гордых духом своими заблуждениями, но и пытается через свои обманы ввести в заблуждение тех, кто хорошо обучен и утверждён в Слове Божьем. Он часто так сильно раздражает меня и так яростно нападает на меня с тяжелыми и печальными мыслями, что я забываю о моем любящем Господе и Спасителе Иисусе Христе или, по крайней мере, вижу его далеко не таким, каким его следует видеть. Нет никого из нас настолько свободного, но часто мы таким образом обманываемся и околдовываемся ложными мнениями. Поэтому мы должны научиться, как распознавать этого фокусника, чтобы он, наконец, не пришел за нами, когда мы сонные и спокойные, и таким образом сбил с толку нас своим колдовством. И воистину, если он найдет нас не трезвыми и бодрствующими, и не вооруженными духовным оружием, то есть Словом Божиим и верой, то непременно победит нас.

DCX.

Когда мне не удавалось избавиться от дьявола фразами из Священного Писания, я часто заставлял его убегать с помощью язвительных слов; иногда я говорил ему: Святой Сатана! если крови Христа, пролитой за мои грехи, недостаточно, то я желаю, чтобы ты помолился за меня Богу. Когда он находит меня праздным, без дела, он очень оживляется, и прежде чем я осознаю это, он выжимает из меня горький пот; но когда я предлагаю ему острое копье, Слово Божье, он улетает; но прежде чем уйдет, он создает ужасный ураган. Когда я начал писать против папы, а Евангелие начало распространяться, дьявол решительно взялся за дело, громя и беснуясь, ибо он охотно сохранил бы чистилище в Магдебурге. Был один горожанин, у которого умер ребенок, для которого он отказался петь бдения и мессы. Дьявол разыгрывал свои чудачества, приходил каждую ночь, около двенадцати часов, в комнату, где умер мальчик, и хныкал, как маленький ребенок. Добрый гражданин, будучи при этом полон скорби, не знал, что предпринять. Папские священники сказали: О, теперь ты видишь, что бывает, когда не совершаются всенощные бдения. Тогда гражданин прислал ко мне за советом (ибо проповедь, которую я недавно читал на текст: 'У них есть Моисей и пророки', была напечатана и он прочел ее); и я написал ему из Виттенберга и посоветовал не допускать никаких бдений, ибо он может быть вполне уверен, что это всего лишь

проделки дьявола; после чего дети и слуги в доме насмеялись над дьяволом и говорили: Что ты делаешь, сатана? Изыди, проклятый дух, иди туда, где тебе надлежит быть, в преисподнюю. Когда дьявол заметил их презрение, он прекратил свою игру и больше туда не приходил. Он гордый дух и не выносит презрения.

DCXI.

Хотя Сатана не перестает досаждать христианам и пускать в нас свои огненные стрелы, это очень хорошо и полезно для нас, ибо тем самым он делает нас более уверенными в слове и учении, так что вера возрастает и укрепляется в нас. Мы часто потрясаемся, и, действительно, время от времени дьявол изгоняет из нас кислый и горький пот, но он не может привести нас в отчаяние; ибо Христос всегда одерживает верх, и через нас будет преобладать. Через надежду, во всех испытаниях и искушениях мы держимся за Христа.

DCXII.

Это ужасно, когда сатана мучает печальную совесть меланхолией; тогда нечестивый злодей, мастерски преображается в образ Христа, так что бедному существу, совесть которого смущена, невозможно обнаружить мошенничество. Поэтому многие из тех, кто не знает и не понимает этого, впадают в отчаяние и уныние; ибо они ослеплены и обмануты им так сильно, что полностью убеждены, что это не дьявол, а сам Христос, который так досаждает и мучает их.

Я доктор Священного Писания и много лет проповедую Христа; но до сих пор я не могу ни отпугнуть сатану, ни отогнать его от себя, как мне бы хотелось; и я не могу так понять Христа и держаться за него, такого каким он мне показан в Священном Писании; но дьявол постоянно ищет, как бы вложить в мой ум другого Христа. Но, тем не менее, мы должны смиренно благодарить Всемогущего Бога, который до сих пор хранит нас своим святым Словом, верой и молитвой, чтобы мы знали, как ходить перед ним в смирении и страхе, не зависеть и не полагаться на нашу собственную мудрость, праведность, силу и могущество, но ободрять и утешать себя во Христе, который всегда более чем достаточно силен и могуч; и хотя мы слабы и немощны, все же мы постоянно побеждаем и побеждаем его силу и власть в нас, бедных, слабых и немощных созданиях. За это да будет благословенно и возвеличено его святое имя во веки веков. Аминь.

DCXIII.

У дьявола есть два занятия, к которым он непрестанно прибегает и которые являются краеугольными камнями его царства, - ложь и убийство. Бог говорит: 'Не убивай'. 'Да не будет у тебя других богов, кроме меня'. Против этих двух заповедей дьявол со всей своей силой сражается без перерыва.

Теперь он уже не играет с людьми, как прежде, с помощью громыхающих духов, ибо видит, что времена далеко не такие, какими они были двадцать лет назад. Теперь он начинает с правильной стороны и проявляет большое усердие. Громыхающие духи немые среди нас; но духи мятежа увеличиваются сверх меры и берут верх. Бог им противится.

DCXIV.

Сила, которую дьявол проявляет, не от Божьего повеления, но Бог не противится ему, позволяя ему совершать беспорядки, но не дольше и не дальше, чем он хочет, ибо Бог поставил ему предел, дальше которого он не может и не смеет ступить.

Когда Бог сказал сатане по поводу Иова: 'Вот, он в руке твоей, только душу его сбереги', - эта власть была дозволена Богом, как если бы Бог сказал: Я пока позволяю тебе и даю разрешение, но не прикасайся к его жизни.

DCXV.

Почти невероятно, как Бог позволяет нам, слабой плоти и крови, вступать в схватку с дьяволом, побеждать и одолевая столь могущественного духа, как он, и без всякого оружия, кроме его Слова, за которое мы держимся верой. Это должно огорчать и раздражать этого великого и могущественного врага.

DCXVI.

Дьявол подобен птицелову; большей части птиц, которых он ловит, он сворачивает шеи, но сохраняет несколько живых, чтобы заманить других птиц в свою ловушку, когда они распевают песни, в своей клетке. Надеюсь, он не затащит меня в его клетку.

DCXVII.

Пусть человек не льстит себе, что дьявол находится в аду, далеко от нечестивых, как думает архиепископ Майнцкий; дьявол живет в его жестоком сердце и побуждает его действовать по своей воле и желанию. Ибо если бы дьявол не имел никакой власти, кроме как мучить нас телом и имуществом, и досаждал и изводил нас только заботами и беспокойствами этой жизни, то он не был бы тем дьяволом, которого мы знаем. Но он научился высшему искусству; он отнимает и фальсифицирует предмет оправдания *primitive et positive* и либо вырывает его совершенно из наших сердец, как в папизме, либо оскверняет через секты и ереси, которые наводят на него гләнец по части дел, или чего-то еще, оставляя скорлупу орехов слушателям, но ядра пропадают.

DCXVIII.

Дьявол имеет два вида обличий или форм, в которые он маскируется; он либо появляется в облике змеи, чтобы пугать и убивать, либо в облике глупой овцы, чтобы лгать и обманывать. Дьявол - дух глупый, ибо он дает Христу средства и поводы для самозащиты, поражая бедных и слабых христиан, ибо тем самым он подтверждает авторитет Христа и его апостолов; так, когда они делают больных здоровыми и здоровыми, дьявол предпочел бы, оставить их в мире и покое, но его злое желание приносить вред толкает его вперед, и в конце концов он может быть приведен в замешательство.

DCXIX.

Наши песни и Псалмы сильно досаждают и огорчают дьявола, тогда как наши страсти и нетерпение, наши жалобы и вопли, наши 'увы!' или 'горе мне!' радуют его так, что он смеется в кулак. Ему доставляет удовольствие мучить нас, особенно когда мы исповедуем, восхваляем, проповедуем и прославляем Христа. Так что, видя, что дьявол - князь мира сего и наш заклятый враг, мы должны довольствоваться тем, что позволяем ему проходить через свою страну, в которой он нуждается, чтобы собрать с нас налоги и пошлины, и поражать наши тела многочисленными язвами.

DCXX.

Бог дает дьяволу и ведьмам власть над человеческими существами двумя способами: во-первых, над нечестивыми, когда он наказывает их за грехи; во-вторых, над праведными и благочестивыми, когда он намеревается испытать, будут ли они постоянны в вере и останутся ли в его послушании. Без Божьей воли и нашего собственного согласия дьявол не может причинить нам вреда, ибо Бог говорит: 'Касающийся вас касается зеницы ока моего'. И Христос: 'Ни один волос не упадет с вашей головы без ведома Отца вашего Небесного'.

DCXXI.

Сила дьявола не так хорошо видна в падении плотских людей и мудрых мира сего, живущих как бесчувственные создания и язычники, как в падении святых, облеченных Духом Святым; таких как Адам, Давид, Соломон, Петр и т.д., совершившие великие грехи и павшие по воле Божией, они до конца не должны гордо возвеличивать себя по причине даров Божиих.

DCXXII.

По моему опыту я знаю ловкость и хитрость дьявола, что он не только захватывает нас врасплох законом, чтобы утратить и испугать, и из кротовых холмиков делает горы, то есть превращает в суший ад то, что есть всего лишь маленький и ничтожный грех, который он, как чудесный фокусник, может искусно преобразить; но также иногда может сделать так, что большие и тяжелые грехи не будут казаться грехами; ибо он выхватывает из Священного Писания то одну, то другую угрожающую фразу и, прежде чем мы осознали это, в одно мгновение наносит такой сильный удар по нашим сердцам, что мы теряем всякий свет и зрение и принимаем его за истинного Христа, тогда как это всего лишь завистливый дьявол.

DCXXIII.

Когда приближаются скорби, отлучите их от церкви во имя Христа Иисуса и скажите: Бог запретил мне принимать эту монету, потому что она отчеканена дьяволом; мы отвергаем ее как запрещенную.

Когда на тебя обрушиваются тяжелые искушения, изгоняй их всеми доступными тебе средствами; разговаривай с добрыми друзьями о том, что доставляет тебе удовольствие.

DCXXIV.

Когда я пишу против папы, я не грущу, потому что тогда я работаю с умом и пониманием, тогда я пишу с веселием сердца; так что не так давно доктор Райзенпуш сказал мне: Я очень

удивляюсь, как вы можете быть таким веселым; если бы это было мое дело, оно бы просто убило меня. На что я ответил: ни папа, ни вся его бритая свита не могут огорчить меня, ибо я знаю, что они враги Христа; поэтому я сражаюсь против него с радостным мужеством.

DCXXV.

Дьявол дарит людям рай до того, как они согрешат, но после того, как они согрешат, совесть приводит их в отчаяние. Христос поступает совершенно иначе, ибо он подает рай после совершенных грехов и делает совесть радостной.

Прошлой ночью, когда я проснулся, пришел дьявол и сказал: Бог далек от тебя и не слышит твоих молитв. Тогда я сказал: Хорошо, я буду звать и плакать еще громче. Я поставлю перед моим взором неблагодарность мира и нечестивые деяния королей, властителей и князей; я также буду думать о неистовых еретиках; все это воспламенит мою молитву.

DCXXVI.

Собака ада по-гречески называется Цербер, по-еврейски - Скорфур: у нее три горла - грех, закон и смерть.

DCXXVII.

В книге Иова есть две главы (XL и XLI), касающиеся кита Бегемота, перед которым никто не находится в безопасности. 'Можешь ли ты, - говорится в тексте, - удою вытащить левиафана? Будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко?' Это образы и фигуры, посредством которых обозначается дьявол.

DCXXVIII.

В Мюльбурге, в Тюрингии, недалеко от Эрфурта, жил музыкант, который зарабатывал себе на жизнь игрой на веселых пирушках. Этот человек пришел к священнику своего прихода и пожаловался, что на него каждый день нападает дьявол, который угрожает утащить его, потому что он играл на незаконной свадьбе. Священник утешал его, молился за него, читал ему многочисленные места Писания, направленные против дьявола, и вместе с другими благочестивыми людьми следил за несчастным днем и ночью, запирая двери и окна, чтобы его не похитили. Наконец музыкант сказал: 'Я чувствую, что сатана не может причинить вреда моей душе, но он, несомненно, заберет мое тело', и в ту же ночь, в восемь часов, хотя наблюдение было удвоено, дьявол пришел в виде яростного ветра, разбил окна и унес музыканта, чье тело было найдено на следующее утро, окоченевшее и черное, застрявшее на ореховом дереве. Это самая верная и достоверная история, - добавил Лютер.

DCXXIX.

Мы не можем изгнать бесов с помощью определенных церемоний и слов, как это делали Иисус Христос, пророки и апостолы. Все, что мы можем сделать, - это во имя Иисуса Христа молить Господа Бога о его бесконечной милости, чтобы Он избавил одержимых. И если наша молитва возносится с полной верой, то сам Христос уверяет нас, что она будет действенна и преодолеет все сопротивление дьявола. Я мог бы упомянуть множество примеров этого. Но мы не можем сами изгнать злых духов и даже не должны пытаться.

DCXXX.

Люди одержимы дьяволом двумя способами: телесно и духовно. Тем, кем он обладает телесно, как, например, сумасшедшими, он имеет дозволение от Бога досажать и волновать, но он не властен над их душами. Нечестивыми же, которые преследуют божественное учение и обращаются с истиной как с ложью, и которые, к несчастью, очень многочисленны в наше время, дьявол обладает духовно. Они не могут быть избавлены, но остаются, страшно сказать, его пленниками, как во времена Иисуса Христа Анна, Каиафа и все другие нечестивые иудеи, которых сам Иисус не мог освободить, и как теперь папа, его кардиналы, епископы, тираны и сторонники.

DCXXXI.

Когда Сатана говорит в твоём сердце: 'Бог не простит твоих грехов и не будет милостив к тебе', подумай, как ты тогда, как бедный грешник, восстанешь и утетишь себя, особенно когда другие признаки Божьего гнева бьют на тебя, такие как болезнь, бедность и т.д. И когда сердце твоё начинает свидетельствовать и говорить: вот, ты лежишь в болезни; ты беден и покинут всеми; почему бы тебе не повернуться на другую сторону и не сказать: Хорошо, пусть внешне все выглядит так, как есть, но хотя мое собственное сердце испытывает бесконечно большую скорбь, все же я знаю наверняка, что я соединен и стал единым с моим Господом и Спасителем Христом;

у меня есть его обещание, заверяющее меня в этом, которое не может ни потерпеть неудачу, ни обмануть меня, ибо Бог истинен и исполняет то, что он обещает.

DCXXXII.

Дьявол часто нападает на меня так: А что если твое учение, из-за которого так удручены и встревожены папа, месса, монахи и монахини, ложно и ошибочно? при этом меня прошибает пот. Но в конце концов, когда я вижу, что он не хочет уходить, я даю ему такой ответ: Отойди от меня, Сатана; обратись к Богу моему и поговори с ним об этом, ибо учение не мое, но его; он повелел мне внимать этому во Христе.

* * *

ОБ ИСКУШЕНИИ И СКОРБИ

DCXXXIII.

Кто без слова благодати и молитвы спорит с дьяволом касательно греха и закона, тот проиграет; поэтому нужно своевременно это прекращать. Ибо дьявол вооружен против нас мечом Голиафа, его копьем и оружием, то есть он имеет помощь на своей стороне, свидетельство нашей собственной совести, свидетельствующей против нас о том, что мы преступили все Божьи заповеди; поэтому дьявол имеет очень большое преимущество против нас.

Дьявол часто нападает на меня, утверждая, что из моего учения произошли великие преступления и много зла, и этим он много раз сильно озадачивал меня. И хотя я даю ему такой ответ, что тем самым приносится и много добра, и по благодати Божией это так и есть, но он такой ловкий дух и такой хитрый ритор, что мастерски может извратить это в грех. Никогда еще он не был так свиреп и полон ярости, как сейчас. Я хорошо это чувствую.

Но когда я упоминаюсь и полагаюсь на Евангелие, и встречаю его с ним, тогда я побеждаю его и опровергаю все его доводы; но на какое-то время я частенько терплю неудачу. Он говорит: Закон - это тоже Слово Божие; почему же тогда Евангелие всегда противится мне? Я говорю: Верно, закон есть также Слово Божие; но он так же далек от Евангелия, как небо от земли; ибо в Евангелии Бог подает нам свою благодать; Он будет нашим Богом просто из любви, и он дал нам своего единокровного Сына, который избавил нас от греха и смерти и приобрел для нас вечную праведность и жизнь; этого я придерживаюсь и не сделаю Бога лжецом. Бог действительно также дал и закон, но во всех отношениях для другого использования и цели.

То, чему я учу и проповедую, я учу открыто, при ясном свете дня, а не по углам. Я делаю это Евангелием, крещением и молитвой Господней. Здесь стоит Христос, которого я не могу отрицать; я основываю свое дело на Евангелии и т.д. И все же дьявол своими лукавыми спорами так донимает меня, что мучительный пот капает с меня.

Таким образом, св. Павел был вынужден защищаться от Филиппийцев, когда и иудеи, и язычники ударяли его по зубам, говоря, что он смутил их город. И в Фессалонике, говоря: 'Это те, которые переворачивают мир вверх дном; они поступают против повелений Кесаря'. И в Кесарии, говоря: 'Этот человек язва общества, возбудитель мятежа между иудеями, живущими по вселенной'. Так дьявол возбудил иудеев против Христа, обвиняя его в мятеже, в том, что он запретил платить дань Кесарю и что он богохульствовал, называя себя Сыном Божиим. Поэтому я говорю Сатане: как тебя привели в смятение Христос и св. Павел, так же будет и с тобой, господин Дьявол, если будешь мешать мне.

DCXXXIV.

Вся тяжесть ума и меланхолия происходят от дьявола; особенно все эти мысли, что Бог не милостив ко мне, что Бог не простит меня и т.д. Кто бы ты ни был, одержимый такими тяжелыми мыслями, знай наверняка, что они - дело рук дьявола. Бог послал своего Сына в мир не для того, чтобы утешить, но чтобы утешить.

Посему будь мужествен и помышляй, что отныне ты не дитя человеческое, но дитя Божие по вере во Христа, во имя которого ты крещен; посему копье смерти не может войти в тебя; он не имеет права на тебя, а тем более не может причинить тебе вреда или ущерба, ибо он вечно поглощен Христом.

DCXXXV.

Для христианина лучше быть в скорби, чем в безопасности, как и для всех людей этого мира. Хорошо тому, кто всегда пребывает в страхе, но знает, что имеет на небесах милостивого Бога ради Христа; как сказано в Псалме: 'Благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его'.

Есть два рода скорбей: одна - от духа, другая - от плоти. Сатана мучает совесть ложью, извращая то, что делается праведно и по Слову Божию; но тело или плоть он поражает в другом роде.

Никто не должен возлагать на себя крест или принимать скорбь, как это делается в Папстве; но если крест или скорбь постигают его, то пусть терпеливо переносит их и знает, что это хорошо и полезно для него.

DCXXXVI.

Лютер, узнав о человеке, который был жестоко искушаем и мучим в своей совести, потому что не находил в себе полной праведности, не был так праведен, как требует Бог в законе, и молясь, всегда чувствовал богохульство против Христа, сказал: Это хороший знак, ибо богохульство бывает двоякое; одно активное, или действующее, когда человек умышленно ищет повода богохульствовать; другое - сдерживаемое богохульство, пассивное, когда дьявол, против нашей воли, овладевает нами с помощью злых мыслей, которым мы желаем противостоять. В таких случаях Бог хочет, чтобы мы упражнялись, чтобы мы не дремали в лени, но боролись и молились против них. Таким образом, такие вещи со временем исчезнут и прекратятся, особенно при нашем последнем конце; ибо тогда Святой Дух присутствует со своими христианами, стоит рядом с ними, изгоняет дьявола и делает совесть сладостной, тихой и мирной. А потому, при его духовной болезни пусть он примет это мое лекарство; чтобы он ни о чем не беспокоился, но был утешен, уповал на Бога и держался Слова, - дьявол по собственной воле скоро перестанет возбуждать такое искушение.

Что касается той скорби, что он не находит в себе полной и совершенной праведности, то пусть он знает, что ни одно человеческое существо не находит ее в этой жизни; совершенно ангельской будет та, которая выпадет нам в жизни грядущей. Здесь мы должны довольствоваться праведностью Христа, которую он полностью заслужил для нас, своей невинной и незапятнанной жизнью.

DCXXXVII.

Христос сказал прелюбодейке: 'И я не осуждаю тебя, иди и впредь не греши'. Убийце он сказал: 'Ныне же будешь со Мною в раю'. Но книжникам и фарисеям, восставшим против праведности евангелия, Христос сказал: 'Горе вам'.

Когда кто-нибудь из слабости отрицает Слово Божие, как это делают многие в наше время, при князе Георге, то это не грех против Святого Духа. Петр согрешил, отрицая Христа, но не против Святого Духа. Напротив, Иуда упорно продолжал грешить; он не раскаялся, но остался ожесточенным.

DCXXXVIII.

Невозможно человеческому сердцу без крестов и скорбей думать о Боге.

DCXXXIX.

Не все одинаково переносят невзгоды; некоторые лучше переносят удар дьявола, как мы трое - Филипп Меланхтон, Жан Кальвин и я.

DCXL.

У Давида, несомненно, были бесы и похуже наших, ибо без великих скорбей он не мог бы иметь столь великих и славных откровений. Давид сочинил псалмы: и мы сочиним псалмы и будем петь, как умеем, в честь Господа Бога нашего, назло и насмехаясь над дьяволом и его супругой.

DCXLI.

Когда Давид пел свою песню: 'Сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой' и т.д. Ах! каким печальным и растерянным был он. Сами эти слова означают, что его душевная скорбь была чрезмерной.

У доброго и святого царя были жестокие скорби и кресты, которые совершенно затмили и омрачили обещания, данные ему Богом. Это были страшные и ужасные примеры. Крепко и твердо

держаться Слова во время таких испытаний и огорчений, как Давид, о! это имеет несравненную ценность.

DCXLII.

Праведная и истинная христианская церковь должна бороться не только с плотью и кровью, но и с духовным нечестием на высшем уровне. Духовная борьба - самая тяжелая и опасная; плоть и кровь отнимают только тело, жену и детей, дом, землю и все временное; но духовное зло отнимает душу, вечную жизнь и спасение.

DCXLIII.

Господь Бог наш есть Бог смиренных и смущенных сердец, которые находятся в нужде, скорби и опасности. Если бы мы были сильны, мы были бы горды и надменны. Бог показывает свой гнев в нашей слабости; он не угасит льна курящегося, и трости надломленной не переломит.

DCXLIV.

Скорбь веры есть величайшее и самое острое мучение, ибо вера должна преодолеть все другие скорби; так что, если вера будет расстроена, все прочие скорби должны обрушиться на человеческие существа; но если вера будет высоко держать свою голову и быть крепкой и здоровой, все другие скорби и огорчения должны стать болезненными, слабыми и уменьшиться. Эта скорбь веры была той занозой, которую чувствовал св. Павел и которая пронзала плоть и дух, душу и тело. Такими скорбями был одержим Давид, когда писал этот псалом: 'Господи, не в ярости Твоей обличай меня'. Без сомнения, он предпочел бы быть убитым мечом, чем терпеть такой гнев и негодование от Бога.

DCXLV.

Тяжелые мысли вызывают физические недуги; когда душа угнетена, угнетается и тело. Августин хорошо сказал: *Anima plus est ubi amat, quam ubi animat* [Душа не там, где она живёт, а там, где любит]. Когда заботы, тяжелые размышления, печаль и страсти переполняют нас, они ослабляют тело, которое без души мертво или подобно лошади без погонщика. Но когда сердце отдыхает и покоится, тогда оно заботится о теле и дает ему то, что принадлежит ему. Поэтому мы должны всеми возможными средствами противостоять тревожным мыслям и сопротивляться им.

DCXLVI.

Ни одно человеческое существо не живет без недовольства; у каждого свои невзгоды, и многие, вместо того чтобы жить без них, будут сами доставлять себе беспокойства. Ни один человек не довольствуется тем, что дает ему Бог.

DCXLVII.

Ах! как охотно я бы сейчас умер, потому что я слаб и измучен, и в то же время у меня радостные и мирные сердце и совесть. Я прекрасно знаю, что, как только я снова буду здоров, у меня не будет ни покоя, ни отдыха, а только печаль, усталость и невзгоды. Но даже такой великий человек как св. Павел, не мог избежать скорбей.

DCXLVIII.

Когда приближаются духовные скорби, мы говорим: проклят день, в который я родился, и нас бросает в пот. В таких скорбях был наш благословенный Спаситель Христос в саду, когда он сказал: 'Отче, да минует меня чаша сия'. Здесь была воля против воли, но затем он подчинился воле своего Отца и был утешен ангелом. Христос, который во плоти нашей был мучим и искушаем, есть лучший посредник и ходатай у Бога в нашей скорби. Он - спрашивающий, а мы - только отвечающие, если только позволим ему созерцать нас. Кажется, что Бог гневается на нас, когда мы находимся в скорби и искушении; но когда мы покаемся и поверим, то мы обнаружим, что под таким гневом скрывается Божья благодать и благость к нам. Поэтому будем терпеливо ожидать, когда Бог уделит нам время и постоянно пребывать в надежде.

DCXLIX.

8 августа 1529 года Лютер с женой лежали в лихорадке. Разбитый дизентерией, радикулитом и дюжиной других болезней, он сказал: Бог сильно коснулся меня, а я был нетерпелив, но Бог лучше нас знает, чему это все служит. Наш Господь Бог подобен печатнику, который ставит буквы задом наперед, так что здесь мы вынуждены так читать их; когда мы будем напечатаны, там, в будущей жизни, мы будем читать все ясно и прямо. А пока надо набраться терпения.

Скорбь - это правильная школа и упражнение для плоти и крови. Псалмы, почти в каждом стихе, не говорят ни о чем, кроме скорбей, недоумений, печалей и бед; это книга скорбей.

DCL.

Христос принял крест с разбойниками, и Павел - после множества поношений и преследований. Значит, и у нас нет никаких оснований для сомнений. И действительно, все мы должны именно таким образом достичь спасения. Но все же, хотя у нас нет причин бояться гнева Божьего, ради ветхого Адама мы должны оставаться в страхе; ибо мы не в состоянии так полагаться на благодать и милость Божью, как должны бы. У него были только первые шесть слов в символе веры: 'Верую в Бога Отца', но они были намного выше его естественной мудрости, разума и понимания.

DCLI.

Дьявол терзает и мучает нас в том месте, где мы наиболее нежны и слабы. В раю он напал не на Адама, а на Еву. Обычно идет дождь там, где и раньше было достаточно сыро.

Когда человек одержим сомнением, что, хотя он и взывает к Господу, но не может быть услышан, и что Бог отвратил от него свое сердце и гневается, то против размышлений, которые он переживает, которые навязываются ему, он должен вооружиться Словом Бога, который обещал, что услышит его. Что касается того, когда и как Бог услышит его, то это абсолютное ничто; место, время и человек - вещи случайные; содержание и сущность - это обетование.

DCLII.

Я часто нуждаюсь в том, чтобы в моих скорбях поговорить даже с ребенком, чтобы изгнать те мысли, которыми овладевает мною дьявол; и это учит меня не хвалиться, будто я сам могу себе помочь и жить без силы Христа. Иногда мне нужен кто-то, кто помог бы мне, у кого во всем теле не так много божественного, как у меня в одном пальце.

DCLIII.

В этой жизни много разных степеней несчастий, так как есть разные люди. Если бы у другого были те же страдания, что и у меня, он давно бы умер, а я не мог бы вынести тех ударов, которые претерпел св. Павел, а св. Павел - тех страданий, которые претерпел Христос. Самое большое и тяжелое горе - это когда человек умирает в мгновение ока. Но об этом мы не должны спорить, а отдавать все на суд Божий.

DCLIV.

Когда на меня обрушиваются тяжелые бедствия, я скорее бросаюсь к своим свиньям, чем остаюсь один. Человеческое сердце подобно жернову в мельнице; когда вы кладете под него пшеницу, оно вращается, перемалывает и превращает пшеницу в муку; если вы не кладете пшеницу, оно все еще перемалывает, но в результате оно само перемалывается и истирается. Также и человеческое сердце, если оно не занято каким-либо занятием, оставляет место для дьявола, который пробирается и приносит с собой целый сонм злых мыслей, искушений и скорбей, которые истирают сердце.

DCLV.

Ни один папист не бросится в огонь за свое учение, в то время как наш народ охотно встречает огонь и смерть, следуя в этом примеру святых мучеников, св. Агнессы, св. Агаты, св. Винсента, св. Лаврентия и т.д. Мы - овцы на заклание. Только на днях в Париже сожгли двух дворян и двух магистратов, жертв за Евангелие, и сам король (Франциск I) поджег хворост.

DCLVI.

Мои невзгоды для меня более необходимы, чем пища и питье, и все, кто их чувствует, должны приучить себя к ним и научиться переносить их.

Если бы Сатана так не мучил и не изводил меня, я не был бы для него таким великим врагом и не мог бы причинить ему такого зла. Скорби удерживают нас от гордыни и вместе с тем увеличивают благодарность Христу, Божьим дарам и благодеяниям. Ибо с того времени, как я начал пребывать в скорби, Бог даровал мне победу в преодолении той запутанной, проклятой и кощунственной жизни, которой я жил в папстве. Бог сделал дело таким образом, что ни император, ни папа не могли подавить меня, но дьявол должен был прийти и напасть на меня, чтобы в конце концов сила Бога могла быть познана в моей слабости.

DCLVII.

Наши горести и сомнения, которыми мучает нас дьявол, не могут быть устранены никаким лучшим средством, нежели его осуждением; когда кто-то порицает свирепого пса, спокойно проходя мимо него, тот не только не кусается, но и не лает; но когда кто-нибудь раздражает его,

боязливо бросая в него что-нибудь, тогда тот нападает на него и кусает. В том случае, когда дьявол видит, что мы боимся его, он не перестает терзать и мучить нас.

DCLVIII.

Одна женщина в Эйзенахе лежала очень больная, переживая ужасные пароксизмы, которые не мог вылечить ни один врач, потому что это было прямым делом рук дьявола. У нее были обмороки и четыре пароксизма, каждый длился три или четыре часа. Ее руки и ноги согнулись в форме рога; она была расслаблена и холодна; ее язык был грубым и сухим; ее тело сильно распухло. Увидев Лютера, пришедшего навестить ее, она очень обрадовалась, приподнялась и сказала: 'Ах, мой любящий отец во Христе, на мне тяжкое бремя, молись за меня Богу; и снова упала на свою постель. Тогда Лютер вздохнул и сказал: 'Бог укоряет тебя, Сатана, и повелевает тебе терпеть это, его божественное творение будет в мире'. Затем, обратившись к стоявшим рядом, он сказал: 'Она поражена дьяволом в теле, но душа в безопасности и будет сохранена; поэтому возблагодарим Бога и помолимся за нее', и все они громко помолились молитвой Господней. После чего Лютер заключил такими словами: 'Господь Бог, Отец Небесный! повелевший нам молиться за больных, умоляем тебя через Иисуса Христа, единственного возлюбленного Сына, чтобы ты избавил эту рабу твою от болезни ее и от рук дьявола. Пощади, Господи, душу ее, которую вместе с телом ее ты приобрел и искупил от власти греха, смерти и дьявола'. Тогда больная сказала: 'Аминь'. На следующую ночь она отдохнула, а на следующий день была милостиво избавлена от своей болезни и недомогания.

DCLIX.

Письмо, написанное Лютером доктору Бенедикту Паулю, чей сын недавно погиб при падении с крыши дома: 'Хотя нигде в Священном Писании не запрещено оплакивать и скорбеть о смерти благочестивого ребенка или друга - наоборот, у нас есть много примеров благочестивых людей, которые оплакивали смерть своих детей и друзей, - все же должна быть мера в скорби и оплакивании. Поэтому, дорогой доктор, хотя вы и делаете добро, печальтесь и оплакивая смерть вашего сына, пусть ваша скорбь не превышает меры христианина, в отказе от утешения. Я хотел бы, чтобы вы, во-первых, подумали, что это Бог дал вам сына и снова взял его у вас; во-вторых, я хотел бы, чтобы вы последовали примеру праведного и благочестивого человека Иова, который, потеряв всех своих детей, все свое богатство и имущество, сказал: 'Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Рука Господня взяла; да будет имя Господне благословенно' и т.д. Он справедливо полагал, что и добро, и зло исходят от Господа, так же поступайте и вы; тогда вы увидите, что у вас осталось от Бога гораздо больше даров и благ, чем то зло, которое вы сейчас чувствуете. Но теперь вы смотрите только на то зло, что ваш сын мертв; а между тем забываете славное сокровище, которое Бог дал вам, в истинном знании его Слова, - добрую и спокойную совесть, которая одна должна перевесить все зло, которое может случиться с вами; зачем же тогда вы мучаете и терзаете себя смертью вашего сына? Но, признайте, что потеря велика и тяжела, в этом нет ничего нового; вы не одиноки в этом, но у вас есть знакомые, у которых были подобные несчастья. - У Авраама было гораздо больше печали в сердце о своем сыне, когда он был еще жив, чем если бы он был мертв. Как вы думаете, что было в его сердце, когда он по одному слову должен был отрезать голову своему сыну? Каково, по-вашему, было Иакову, когда ему сообщили, что его любимого сына Иосифа растерзали дикие звери? Или какой отец был когда-либо встревожен и смущен сердцем, как Давид, когда его сын Авессалом был преследуем и изгнан из своего царства, и когда этот сын, во время мятежа, был убит и проклят? Несомненно, сердце Давида в то время, могло бы разорваться от великой скорби. Поэтому, когда вы правильно замечаете и принимаете во внимание эти и подобные им примеры таких высоких, просветленных людей, вы должны чувствовать, что эта ваша душевная скорбь не сравнима с их страданиями. Поэтому знайте, любящий брат, что милость Божья больше наших скорбей. У вас, действительно, есть причина для скорби, так вы думаете, но это не что иное, как сахар, смешанный с уксусом; ваш сын очень хорошо обеспечен; он живет теперь со Христом; о! дай Бог, чтобы я тоже закончил свой курс; я бы не хотел снова оказаться здесь. Ваши страдания - это только телесный крест. Вы хороший логик и учите других этому искусству; используйте его теперь сами; применяйте его на практике; определяйте, разделяйте, заключайте, различайте духовное и отделяйте его от телесного.'

DCLX.

Когда Сатана не престаёт искушать тебя, тогда переноси терпеливо, держись крепко руками и ногами и не падай в обморок, как будто этому не будет конца, но стой мужественно и следи за присутствием Божиим, зная, что то, чего дьявол не может достичь своими внезапными и сильными нападениями, он думает приобрести хитростью, упорством досаждать и искушать тебя, тем самым делая тебя слабым и утомленным, как сказано в Псалме: 'Много теснили меня от юности моей, но не одолели меня' и т.д. Но будьте совершенно уверены, что в этой забаве с дьяволом Бог со всеми своими святыми ангелами находит удовольствие и радость; и уверяйте себя также, что конец ее будет благословенным и счастливым, что вы непременно найдете свое вечное утешение.

DCLXI.

Что касается предопределения, то лучше всего начать снизу, с Христа, так как при этом мы и слышим, и находим Отца; ибо все те, кто начинали сверху, сломали себе шею. Я был полностью измучен и истомлен такими размышлениями о предопределении; мне нужно было знать, как Бог намеревается поступить со мной и т.д. Но наконец-то, слава Богу! я начисто это оставил; я снова ухватился за богооткровенное Слово; выше которого не в состоянии представить, ибо человеческое существо никогда не может исследовать небесную волю Бога; ее Бог скрывает из-за дьявола, чтобы лукавый дух мог быть обманут и введен в заблуждение. Явной воле Божией дьявол научился от нас, но свою тайную волю Бог хранит при себе. Нам достаточно узнать и познать Христа в его человечности, в которой Отец явил себя.

DCLXII.

На десятый день Христос снова пришел в Иерусалим и на четырнадцатый день он был убит. Его размышления и скорби были тогда о грехах всего мира, о Божьем гневе и смерти, которых все должны были бояться. Но прежде, чем он таким образом стал лично грешен за нас, он был человеком скорбей и познал скорбь; его скорби были связаны с его трудом и страданиями, которые, как он знал, будут напрасно потрачены на его собственный народ, евреев, над которыми он горько плакал, потому что они не узнали времени своего посещения.

DCLXIII.

Более многочисленные и более великие грехи совершаются, когда люди одиноки, чем когда они находятся в обществе. Когда Ева в раю ходила одна, дьявол обманул ее. В уединенных местах совершаются убийства, грабежи, прелюбодеяния и т.д., ибо в уединении дьявол имеет место и повод вводить людей в заблуждение. Но всякий, кто находится в добром сообществе, стыдится грешить или, по крайней мере, не имеет возможности грешить; и, кроме того, наш Спаситель Христос обещал: 'Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них'.

Когда царь Давид был празден и одинок и не ходил на войну, тогда он впал в прелюбодеяние и убийство. Я сам обнаружил, что никогда не впадал в больший грех, чем когда был один. Бог создал человечество для общения, а не для одиночества, что ясно подтверждается этим сильным аргументом: Бог, при сотворении мира, создал мужчину и женщину, чтобы у мужчины в женщине был помощник.

DCLXIV.

Мы не находим в истории ни одного человеческого существа, удрученного такой скорбью, чтобы его пот был как кровь, поэтому эта история Христа удивительна; ни один человек не может понять или почувствовать, что такое этот его кровавый пот. И еще более удивительно, что Господь благодати и гнева, жизни и смерти был так слаб и так печален, что вынужден был искать утешения и поддержки у бедных несчастных грешников и говорить: Ах, любимые ученики! не спите, пободраствуйте еще немного и поговорите друг с другом, чтобы, по крайней мере, я мог слышать, что кто-то есть рядом со мной. Здесь к месту вспомнить Псалом, который говорит: 'Не много Ты умалил его пред Ангелами' и т.д. Ах, Спаситель Христос Иисус, все это из-за неизмеримо тяжкого бремени, которое лежало на его невинной спине, а именно грехи всего мира, против которых, несомненно, он молился: 'Господи! не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе Твоем наказывай меня'.

* * *

О ПРОТИВНИКАХ ЛЮТЕРА

DCLXV.

Таких молодцов, как Тецель, Кохлей, Лемний, я не уважаю. Мы не должны иметь дела с такими сплетниками и клеветниками, они самые отвратительные; они не появляются открыто для разговора и не приходят прямо к нам на глаза, но в своей отравленной ненависти презирают все, что мы делаем. Они высоко хвалятся Отцами; ну и пусть; у нас есть один Отец, который на небесах, который выше всех отцов; их куски и лоскутки не имеют веса. Они пишут под вдохновением испорченного и порочного сердца, и мы все знаем, что их произведения - просто наглая ложь. Понятие о Святой Троице нигде не описано прямо в Священном Писании, но в нее верят; поэтому, говорят они, мы должны также верить преданиям и установлениям людей без Слова Божия.

DCLXVI.

Этот Ветцель, которого они предпочли в Лейпциге, - вредный малый. Он был приговорен к смерти и должен был быть казнен, но был спасен по моему ходатайству и с честью принят; теперь он воздаст мне своими дерзостями. Однако этот негодяй сам себя осудил; он не достоин ответа; у него будет судья. Паписты ничего не выиграют от своих обвинений. Когда они богохульствуют, мы должны молиться и молчать, а не таскать дрова в огонь.

Я рад, что этот парень находится в Лейпциге; он там, как мышь, попавшая в мышеловку, потому что он полон дурных мыслей; когда они вырвутся наружу, он получит свою плату. Он получил много яда от Кампануса, который написал кощунственную книгу под таким названием: "Против всего, что было и есть в мире с апостольских времен". Он потерял всеобщую похвалу. Он сдержан в своих проповедях и холоден, холоднее льда. Он не смеет выступить и сказать то, что у него на сердце; он идет, как скованный заяц; он боится своих слушателей; его рот закрыт, его слова пленены, как в темнице. Слова красноречивого человека должны тронуть других и пронзить сердце. Но те, кто ничему не учит прямо или чисто, - лишь недоученные, туповатые, дерзкие и самонадеянные люди, такие как Карлштадт со своим Touto, из которого он сделал Autos.

DCLXVII.

Император Сигизмунд был как бы взят в плен папистов. Они заставляли его делать все, что им заблагорассудится: носить дьяконскую одежду, а на Рождество читать Евангелие папе, так что теперь каждый император считается дьяконом Римской церкви, служителем папской мессы. Император, совершив эту церемонию, никогда не имел успеха ни против турок, ни в Германии. Пало королевство Богемия, которое прежде было очень справедливым королевством.

DCLXVIII.

Латом был лучшим из всех моих противников: его точка зрения была такова: 'То, что принимается церковью, не должно отвергаться'. Как евреи говорили: 'Мы народ Божий', так и паписты кричат: 'Церковь не может ошибаться'. Это был аргумент, против которого боролись пророки и апостолы; Моисей говорит: 'они раздражили Меня тем, что не было богом, и Я раздражу их на гнев глупым народом'. И апостол Павел: 'Тот иудей, который внутренне таков', и Исаия: 'На него уповают язычники.'

'Невозможно, - говорят они, - чтобы Бог оставил свою церковь, ибо Он провозглашает: Я с вами во все дни до скончания века'. Вопрос в том, к кому относятся эти слова: "с вами"? какова истинная церковь, о которой говорил Христос? Запутавшиеся, сломленные и сокрушенные сердцем, или римские куртизаны и мошенники?

DCLXIX.

Филипп Меланхтон показал Лютеру письмо из Аугсбурга, в котором ему сообщали, что один очень ученый богослов, папист, в этом городе был обращен и принял Евангелие. Лютер сказал: Мне больше всего нравятся те, которые не отпадают внезапно, но обдумывают дело со значительной осторожностью, сравнивают вместе писания и аргументы обеих сторон и кладут их на золотые весы, и в страхе Божьем ищут праведную истину; из таких получаются достойные люди, способные выстоять в споре. Таким человеком был св. Павел, который сначала был строгим фарисеем и человеком дела, который твердо и ревностно держался и защищал закон, но впоследствии проповедовал Христа самым лучшим и чистым образом против всего еврейского народа.

DCLXX.

Этот нечестивый мошенник Мартин Целлариус хотел польстить мне, сказав: 'Твое призвание выше призвания апостолов', но я тотчас же остановил его, резко ответив: 'Ни в коем случае; я ни в

коей мере не сравним с апостолами'. Он прислал мне четыре написанных им трактата о храме Моисея и связанных с ним аллегориях; но я тотчас же вернул их, ибо они были полны самого высокомерного самовосхваления.

DCLXXI.

Эразм Роттердамский - самый подлый злодей, когда-либо опозоривший землю. Он несколько раз пытался заманить меня в свои сети, и я был бы в опасности, но тогда Бог оказал мне особую помощь. В 1525 году он послал одного из своих докторов с 200 венгерскими дукатами в подарок моей жене; но я отказался принять их и приказал жене не вмешиваться в эти дела. Он - настоящий Каиафа.

'Qui Satanam non odit, amet tua carmina Erasme,

Atque idem jungat furias et mulgeat orcum.'

[Тот, кто не ненавидит сатану, любит твои песни, Эразм,

А так же присоединяется к Фуриям и приручает Орка]

DCLXXII.

Эразм очень жалок со своими предисловиями, хотя и старается сгладить их; он, кажется, не видит разницы между Иисусом Христом, нашим Спасителем, и мудрым языческим законодателем Солоном. Он насмехается над св. Павлом и св. Иоанном и осмеливается сказать, что Послание к Римлянам, каким бы оно ни было в прежние времена, неприменимо к нынешнему положению вещей. Позор тебе, проклятый негодяй! Это всего лишь Мом, который гримасничает и издевается над всем и всеми, над Богом и человеком, над папистом и протестантом, но при этом использует такие путаные и двусмысленные термины, что никто не может применить их с какой-либо действенной целью. Всякий раз, когда я молюсь, я молюсь о проклятии Эразма.

DCLXXIII.

Карлштадт противился мне только из честолюбия, ибо льстил себя надеждой, что на земле нет более ученого человека, чем он. И хотя в своих писаниях он подражал мне, все же он проделывал странные трюки с моим образом мысли. Он хотел быть великим человеком, и, право же, я охотно предоставил бы ему эту честь, если бы это не было против Бога. Ибо, хвала Господу, я никогда не был настолько самонадеян, чтобы считать себя мудрее других. Когда я сначала написал против индульгенций, я намеревался просто выступить против них, думая, что потом придут другие и завершат то, что я начал.

DCLXXIV.

Мы должны катого осудить и отвергнуть Кампануса и не считать его достойным ответа, потому что от этого он становится еще более дерзким и наглым. Будем же презирать его, так он скорее будет задушен и подавлен.

DCLXXV.

Лютер, узнав, что проповедь Иакова Шенка повсюду превозносится, сказал: О, насколько для меня было бы приятно это сообщение, если бы в своей проповеди он не приводил таких сладкоречивых, гладких и величественных слов, на которые жалуется св. Павел Римлянам, и которые обманывают слушателей. Они подобны ветру Кекий, который веет так легко и тихо, так мягко и тепло, что цветущие деревья и другие травы и цветы соблазняются, и прорастают на свою погибель. Так и дьявол, когда он проповедует Христа через своих служителей, намерен уничтожить Христа; и хотя он говорит правду, но и этим он лжет. Честный человек спокойно может подниматься по лестнице, в то время как за ним прячется мошенник; ибо Сатана через свое евангелие извращает Евангелие, потому что самонадеянные и самоуверенные духи не признают своих грехов. А где нет трута, чтобы зажечь свет, там у Христа нет ни возможности, ни места, где он мог бы работать; ибо он приходит только к тем, у кого смущенное, сокрушенное сердце и дух. Но эти порицатели закона имеют надменный и гордый дух, точно так же, как люди в Папстве, живущие традицией закона, были далеки от соблюдения закона, который был совершенно чужд им. Поэтому проповедь закона есть приготовление к Евангелию и дает материал для работы Христу, который является единственным учителем веры.

DCLXXVI.

15 апреля 1539 года Лютеру были присланы некоторые положения, напечатанные в Лейпциге, в которых Иоганн Хаммер вкрадчиво утверждал, что закон вообще не касается христиан; он также разделил покаяние на три части и сказал: Евреи имеют один вид покаяния,

язычники - другой, а христиане - третий. Тогда Лютер сказал: Кто бы мог подумать, что появятся такие экстравагантные души? Это полное и вредное заблуждение - различать покаяние по лицам, тогда как всему человечеству дано только одно покаяние, так как все, как один, так и другой, прогневили и оскорбили только одного Бога, будь то иудеи, язычники или христиане. Это такое же грубое, отвратительное и явное заблуждение, как сказать, что у мужчин другой вид раскаяния, нежели у женщин; у князей - нежели подданных; хозяев - нежели слуг; как будто пророки не учили прямо о покаянии и как будто покаяние ниневитян не было праведным и истинным; отсюда, наконец, следует, что если мы не проповедуем покаяние вне закона, то Христос не был под законом, тогда как он был, ради нас, под проклятием закона.

DCLXXVII.

13 сентября 1538 года состоялся горячий диспут, продолжавшийся почти пять часов, в котором Лютер энергично выступал против новаторов, говоря им, что они уничтожают Евангелие, отменяют закон и обращают к злу те умы, которые были слишком спокойны. Он сказал, что будет сопротивляться им до последнего вздоха, даже если это будет стоить ему жизни. Вечером он говорил о ереси Ария; когда этот новатор начал проповедовать свое учение, Петр, патриарх Александрийский, осудил его как ошибочное и противное чести Христа, показывая, что тот, кто отрицает божественность Христа, безусловно лишает его чести. Арий начал отрицать, что Христос был Богом, утверждая, что он был только тварью, хотя и совершенной тварью. Но когда благочестивые епископы воспротивились ему, он сказал вторично, что Христос - самое совершенное из творений, даже выше ангелов, создал все другие творения. В третий раз он утверждал, что Христос был Богом, исходящим от Бога, как свет от света; и учил он так изощренно, что многие люди присоединялись к нему и разделяли его мнение. Благочестивый епископ Миланский Авксентий, против которого Иларий написал послание, впал в заблуждение.

Арий закончил, сказав, что Христос не рожден от Отца, и не равен Богу, но был одной субстанции с Отцом, и он не откажется от этого утверждения относительно его сотворения. Тогда начались споры о слове *Homousion* [единосущность], которое было вставлено в афанасьевский символ веры, но нигде не написано в Священном Писании, что он родился от Отца, однако оно было уместно и в отношении его человеческой природы сказано правильно.

Ереси Ария продолжались очень долго, более трехсот лет. При Константине они достигли наивысшего расцвета; при Домициане они тиранствовали; при Иовиане, Валентиниане и Грациане они несколько уменьшились. Они продержались семь императоров, пока не пришли готы. Великий Турок и по сей день арианин. Таким образом, мы видим, что нет ни ереси, ни заблуждения, ни идолопоклонства, каким бы грубым оно ни было, которое не находило бы сторонников и приверженцев. Это очевидно в наши дни в Риме, где папу почитают как Бога.

DCLXXVIII.

У Филиппа Меланхтона чистая совесть, поэтому он принимает все близко к сердцу. Христос хорошо и основательно упражнял наших предков; тот, кто принадлежит Христу, должен чувствовать жало змеи в пятке. Без сомнения, мать нашего Господа была бедной девицей, потому что она была обручена с плотником, тоже бедным.

Будем же веселы и довольны в бедности и беде и будем помнить, что у нас есть богатый Владыка, который не оставит нас без помощи и утешения; поступая так, мы будем иметь мирную совесть, пусть она остается с нами, как соблаговолит Бог. Нечестивые хотят этого мира в своих сердцах, как говорит Исаия: 'Они подобны волнам морским; у алчных ростовщиков нет покоя совести'.

DCLXXIX.

Эразм был отравлен в Риме и Венеции эпикурейскими учениями. Он превозносит ариан выше, чем папистов; он осмелился сказать, что Христос назван Богом только один раз в евангелии от Иоанна, где Фома говорит: 'Господь мой и Бог мой'. Его главная доктрина состоит в том, что мы должны вести себя соответственно времени или, как говорится в пословице, вешать плащ по ветру [русс. - держать нос по ветру]; он надеялся только на себя, чтобы иметь хорошие и легкие дни, и поэтому умер, как эпикуреец, без какого-либо утешения от Бога.

DCLXXX.

Это я оставляю после себя как мою волю и завещание, в котором я делаю вас свидетелями. Я считаю Эразма Роттердамского злейшим врагом Христа. В его катехизисе, который я меньше

всего могу вынести среди всех его сочинений, он не учит ничему определенному; ни одно слово не говорит: делай это или не делай этого; в нем он только насаждает заблуждение и отчаяние в юношескую совесть. Он написал против меня книгу под названием *Hyperaspites*, в которой намеревался защищать свою работу о свободе воли, против которой я написал *De servo Arbitrio*, которая никогда еще не была опровергнута и никогда не будет опровергнута Эразмом, ибо я уверен, что то, что я написал по этому вопросу, является неизменной истиной Бога. Если Бог живет на небесах, Эразм однажды узнает и почувствует, что он сделал.

Эразм - враг истинной религии, открытый противник Христа, полная и верная картина и образ Эпикура и Лукиана.

DCLXXXI.

Я нисколько не забочусь о таких открытых врагах церкви, как паписты с их властью и гонениями; я не обращаю на них внимания, потому что они не могут причинить вреда истинной церкви и не могут воспрепятствовать Слову Божьему; более того, церковь, благодаря их ярости и преследованиям, скорее увеличивается. Но именно внутреннее зло лжебратьев причиняет вред церкви. Иуда предал Христа; лжеапостолы перепутали и фальсифицировали Евангелие. Таковы реальные люди, через которых дьявол свирепствует и портит церковь.

DCLXXXII.

Я не очень хорошо знаю, как передать слово *hypocrita* [лицемерие]. Просто лицемер, как мы обычно его понимаем, слишком слабое и мягкое имя для ложного брата; оно должно передать почти столько же, сколько подхалим, злобный негодяй, который ради своей личной выгоды причиняет зло другим. Такими лицемерами были слуги царя Саула, которые ради своего брюха наговаривали против праведного Давида, злословя его в присутствии царя, отчего их земля была запятнана. *Hypocrita* - это не только лицемер или льстец, который притворяется, что любит кого-то, и говорит то, что щекочет уши, но и тот, кто делает зло под видом святости, как ясно показывают примеры в двадцать третьей главе Матфея. Св. Иероним говорит: Притворная святость - двойное зло.

DCLXXXIII.

Самая большая и самая ожесточенная борьба, которая есть у христиан, - это борьба с лжебратьями. Если бы лжебрат открыто сказал: я - Пилат, Ирод, Анна, то есть если бы он отрекся от имени верующего христианина и объявил себя открытым врагом Христа, то мы терпеливо перенесли бы все зло, которое он мог бы совершить против нас. Но того, чтобы они носили имя христиан, мы не можем и не будем терпеть; это господство и власть над совестью мы, богословы, принимаем должным образом на себя и говорим: Она наша через Слово, мы ни в коем случае не позволим себе лишиться ее.

DCLXXXIV.

Мы прогнали монахов и священников проповедью Евангелия, и теперь лжебратья преследуют нас. Воистину, верно сказано: 'Пришел к своим, и свои Его не приняли'.

DCLXXXV.

Я удивляюсь, что ничего не написано о злодействе Иуды по отношению к Христу. Я убежден, что он делал это по большей части языком, ибо Христос не напрасно жалуется на него в 41-м псалме. Без сомнения, он пошел к первосвященникам и старейшинам и резко высказался против Христа, говоря: Я тоже крестил, но теперь я вижу, что это легкомысленно и ничего не стоит. Кроме того, он был вором; он думал получить большую выгоду, предав Христа (как Ветцель и другие думают, что через посредство нас они станут великими господами); он был нечестивым, отчаянным злодеем, иначе Христос простил бы его, как он простил Петра. Но Петр пал от слабости, Иуда - от нечестия.

DCLXXXVI.

Иуда был так же необходим среди апостолов, как и любой из них. Ибо он опроверг многие доводы еретиков, утверждавших, что никто не может крестить, кроме того, кто имеет Святого Духа. То, что он делал в своем служении, было хорошо и правильно, но когда он действовал как вор, он делал дурно и грешил. Поэтому мы должны отделять и отличать его личность от его служения; ибо Христос повелел ему не красть, но исполнять его служение, проповедовать, крестить и т.д. Иуда также опроверг то, в чем некоторые возражают нам, говоря: Есть среди вас, протестантов, множество нечестивых негодяев, лжебратьев и нехристианских преступников. И тут

приходит Иуда и говорит: Я тоже был апостолом, я вел себя и держал себя, как понимающий мудрый товарищ и деятель, возможно, гораздо лучше других собратьев-апостолов; никто не думал, что во мне сокрыто такое зло. Иуда на вечере Господней был как бы папой, который также завладел кошельком и является алчным негодяем, вором и чревоугодником, который также будет говорить во славу Христа: воистину, это правильный Искарот.

* * *

О ПРОСТУПКАХ

DCLXXXVII.

Когда мы читаем, что Иуда повесился, что чрево его разорвалось на куски и что его внутренности выпали, мы можем взять это за образец того, что будет со всеми врагами Христа. Иудеи должны были бы сделать зеркало Иуды и увидеть в нем, как они будут уничтожены подобным же образом. Здесь скрыта аллегория или тайна, ибо чрево означает все царство Иудейское, которое отпадет и будет разрушено, так что ничего от него не останется. Когда мы читаем, что его кишки выпали, это показывает, что потомство евреев, все их поколение, будет испорчено и исчезнет.

DCLXXXVIII.

Я могу сравнить состояние христианина с гусем, привязанным над волчьей ямой, чтобы ловить волков. Около ямы стоит много хищных волков, которые охотно сожрали бы гуся, но он сохраняется живым, а они, прыгнув на него, упадут в яму, будут схвачены и уничтожены. Так и мы, христиане, хранимы милыми любящими ангелами, чтобы бесы, эти хищные волки, тираны и гонители не могли погубить нас.

DCLXXXIX.

Мы мало знаем, как это хорошо и необходимо для нас иметь противников, а для еретиков - поднимать головы против нас. Ибо если бы не было Керинфа, то не написал бы своего Евангелия св. Иоанн Богослов; но когда Керинф противился божеству в Господе нашем Христе, Иоанн вынужден был написать и сказать: В начале было Слово; делая различие трех лиц столь ясным, что ничего не могло быть яснее. Поэтому, когда я начал писать против индульгенций и против папы, доктор Экк набросился на меня и вывел из дремоты. Я от всего сердца желаю, чтобы этот человек смог вернуться на правильный путь и обратился; за это я отдал бы один из моих пальцев; но если он останется там, где он есть, я желаю, чтобы он стал папой, ибо он вполне заслужил это; ибо до сих пор он нес на себе всю тяжесть папства, дискутируя и сочиняя против меня. Кроме него, у них нет никого, кто осмелился бы напасть на меня; он поднял мои первые доводы против папы и заставил меня идти дальше, иначе бы я никогда не продолжил.

DCXC.

Лжец гораздо хуже и приносит больше зла, чем убийца на дороге; ибо лжец и лжеучитель обманывает людей, совращает души и губит их под видом Божьего Слова; таким лжецом и убийцей был Иуда, как и его отец дьявол. Удивительно, как Иуда сидел за столом с Христом и не покраснел от стыда, когда Христос сказал: 'Один из вас предаст меня' и т.д. Другие ученики ни в малейшей степени не думали, что Иуда предаст Христа; каждый боялся самого себя, думая, что Христос имеет в виду его, ибо Христос доверил Иуде кошелек и все ведение хозяйства, поэтому он пользовался большим доверием у апостолов.

DCXCI.

Скорпион полагает, что когда его голова скрыта под листом, его нельзя увидеть; точно так же лицемеры и лжесвятые думают, что когда они совершили одно или два добрых дела, все их грехи покрыты ими.

DCXCII.

Лжехристиане, которые хвалятся Евангелием, но не приносят добрых плодов, подобны облакам без дождя, когда вся стихия омрачена, уныла и темна, и все же дождь не падает, чтобы оплодотворить землю; так и многие христиане делают вид, что они праведны и благочестивы, но у них нет ни веры, ни любви к Богу, ни любви к ближнему.

DCXCIII.

Иов говорит: 'Жизнь человека - это война на земле'. Человеческое существо, особенно христианин, должно быть солдатом, всегда борющимся и сражающимся с врагом. И св. Павел описывает доспехи христианина в Еф. VI так: -

Во-первых - пояс истины, то есть исповедание чистого евангельского учения, искренней, а не лицемерной или притворной веры.

Во-вторых - броня праведности, под которой подразумевается не праведность доброй совести, хотя это тоже необходимо: ибо написано: 'Не входи в суд с рабом твоим' и т.д.; и св. Павел: 'Я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь', но праведность веры и отпущение грехов, что Павел имеет в виду в том месте, где касается того, что говорил Моисей в Быт. XV: 'Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность'.

В-третьих - обувь, в которую обуты ноги, а именно дела призвания, в которых мы должны оставаться, а не идти дальше или выходить за пределы назначенного.

В-четвертых - щит веры; сходна с этим басня о Персее с головой Горгоны, на которую тот, кто смотрел, тотчас же умирал; так Персей держал и показывал голову Горгоны перед своими врагами и тем самым одерживал победу, так и христианин должен точно так же держать и предъявлять Сына Божия, как голову Горгоны, перед всеми злыми побуждениями и хитростями дьявола, и тогда он непременно одолеет и одержит победу.

В-пятых - шлем спасения, то есть надежда на вечную жизнь. Оружие, которым христианин сражается с врагом: 'Меч духовный', Еф. VI, то есть, Слово Божие и молитва; ибо, как лев ничего так не пугается, как кукареканья петуха, то и дьявол может быть преодолен и побежден ни чем другим, как Словом Божьим и молитвой; в этом сам Христос подает нам пример.

DCXCIV.

Наша жизнь подобна плаванию на корабле; как моряки на корабле имеют впереди гавань, к которой они держат свой курс и где они будут надежно защищены от всякой опасности, так и нам дано обещание вечной жизни, чтобы мы там, как в безопасной гавани, могли отдыхать спокойно и безопасно. Но видя, что наш корабль слаб, а ветер и волны бьют по нам, как будто хотят сокрушить нас, мы нуждаемся в хорошем и опытном кормчем, который своим советом и решением может править и управлять судном, чтобы оно не налетело на скалу или полностью не утонуло и не пошло ко дну. Таким кормчим является наш благословенный Спаситель Христос Иисус.

DCXCV.

Неблагодарность - это очень неприятная вещь, которую не может вынести ни одно человеческое существо; но наш Господь Бог может вынести ее. Если бы мне пришлось иметь дело с евреями, терпение покинуло бы меня; я никогда не мог так долго терпеть их упрямство. Пророки всегда были бедными, проклинаемыми людьми, мучимыми и преследуемыми не только внешними и открытыми, но и внутренними и тайными врагами, большей частью из их собственного народа. То, что папа делает против нас, не идет ни в какое сравнение с тем, что делают Джекед и другие, к нашему глубокому сожалению.

DCXCVI.

Мы должны быть должным образом осведомлены о софистике, которая заключается не только в сомнительных и неопределенных словах, которые могут быть истолкованы и обращены как угодно, но также во всяком исповедании, во всех высоких искусствах, как и в религии, где прикрывает и покрывает себя прекрасным именем Священного Писания, утверждая, что это Слово Божие сказанное с небес. Недостойны похвалы те, кто может все извращать, выворачивать, осуждать и отвергать чужие смыслы и мнения и, подобно философу Карнеаду, спорить *in utraque parte* [с обеих сторон] и все же не приходить ни к какому определенному заключению. Это плутовские уловки и софистические измышления. Но ясный разум, честно настроенный, ищущий истины и любящий то, что ясно и прямо, достоин всяческих почестей и похвалы.

DCXCVII.

Проступки христиан гораздо более отвратительны, чем проступки язычников. Пророк Иеремия говорит: 'Наказание нечестия дщери народа моего превышает казнь за грехи Содомы' и т.д. И Иезекииль: 'Ты превзошла Содому мерзостями своими'. И Христос: 'Отраднее будет Содому в день суда, нежели тебе'. Но так должно быть; 'Пришел к своим, и свои Его не приняли'. Воистину, это делает благочестивых совсем слабыми и бессердечными, так что они скорее желают

смерти, ибо с печалью сердца мы видим, что многие из наших людей оскорбляют других. Мы должны усердно молиться Богу против оскорблений, чтобы имя Его было свято. Св. Павел говорит: 'И из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою'. По этой причине церковь не имеет внешнего уважения или преемственности; такое не наследуется.

DCXCVIII.

Воистину, много обид происходит из моего учения; но я утешаю себя, как св. Павел утешал Тита; хотя это учение открыто ради веры избранных Божиих, ради которых мы и проповедуем, мы серьезно относимся к этому. Ради других я не обронил бы ни единого слова. Я расколол много пустых орехов, думая, что они были хороши, но они осквернили мой рот и наполнили его пылью; Карлштадт и Эразм - просто пустые орехи, и они оскверняют рот.

DCXCIX.

Был задан вопрос: простительно ли правонарушение, совершенное в состоянии опьянения? Конечно, нет; напротив, пьянство усугубляет вину. Скрытые грехи раскрываются, когда человек теряет самообладание; то, что трезвый человек держит в груди, пьяный выпускает через уста. Проницательные люди, когда хотят выяснить истинный характер человека, поят его допьяна. То же самое пьянство является тяжким пороком среди нас, немцев, и должно сурово наказываться светским судом, так как страха Божия недостаточно, чтобы держать в узде скандальных пьянчужек.

DCC.

Богатый еврей, лежа на смертном одре, приказал, чтобы его останки были перевезены в Ратисбон. Его друзья, зная, что даже труп еврея нельзя перевозить, не заплатив большой пошлины, придумали способ упаковать труп в бочку с вином, которую затем отправили обычным способом. Возчики, не зная, что лежит внутри, откупили бочку и радостно наладились, пока не обнаружили, что отведали маринованного еврея! Вы можете себе представить, что было с ними.

* * *

О ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

DCCI.

Христианское богослужение - это не внешняя лицемерная маска, которую носит наша духовная братия, наказывающая свои тела, мучающая и доводящая себя до обморока показным постом, бдением, пением, ношением власяниц, бичеванием и т.д. Такого поклонения Бог не желает.

DCCII.

Это великая слепота сердец людей, что они не могут принять сокровище благодати, представленное им. Мы такие люди, что, хотя мы крещены, имеем Христа со всеми его драгоценными дарами, верой, таинствами, его Словом, всем святым, что мы исповедуем, но мы не можем ни сказать, ни помыслить, что мы сами святы; мы считаем преувеличением сказать, что мы святы; тогда как имя Христианин гораздо более славное и великое, чем имя святой.

DCCIII.

Мы можем назвать освященные одежды, кости мертвецов и прочую мишуру святыми, но не христианами; причина в том, что мы смотрим на внешнюю маску, мы следим за кажущимся святым, который ведет аскетическую жизнь. Отсюда то тщеславное мнение папства, что они мертвых называют святыми, это заблуждение, усиленное Цвингли. Человеческая мудрость изумленно взирает на святых делателей, думая, что тот, кто делает добрые дела, верен и праведен перед Богом.

DCCIV.

Нет лучшей смерти, чем смерть святого Стефана, который сказал: 'Господи, приими дух мой'. Мы должны отложить в сторону список наших грехов и заслуг и умереть, полагаясь только на Божью благодать и милость.

DCCV.

Мы должны сохранить праздник Иоанна Крестителя, с которого начался Новый Завет, ибо написано: 'Все пророки и закон прорекли до Иоанна' и т.д. Мы тоже должны соблюдать это ради

прекрасной песни, которую мы поем в папстве, но не понимаем, о Захарии, которая, действительно, является самой превосходной песней, как показано в предисловии св. Луки, где он говорит: 'И Захария исполнился Святого Духа' и т.д.

DCCVI.

Хозяин дома наставляет своих слуг и семью таким образом: Поступайте справедливо и честно, будьте прилежны в том, что я повелеваю вам, и тогда вы можете есть, пить и одеваться, как вам угодно. Вот так и наш Господь Бог не смотрит на то, что мы едим, пьем или как мы одеваемся; все эти вопросы, являющиеся церемониями или средними вещами, он свободно оставляет нам, однако имея в виду то, что мы не должны полагаться на них как на необходимые для спасения.

DCCVII.

Странно, что мир обижается на того, кто воскрешает мертвых, делает слепых зрячими, глухих слышащими и т.д. У тех, кто сочтет такого человека дьяволом, какой должен быть Бог? Но вот он. Христос дал бы миру царство небесное, но те, кто в мире, имеют царство земное, и здесь с ним не расстанутся; ибо высшая мудрость и святость лицемеров не видит ничего, кроме мирской чести, плотской воли, светской жизни, благих дней, денег и богатства, которые должны исчезнуть и прекратиться.

DCCVIII.

Весь мир обижается на ясность второй скрижали десяти заповедей Божиих, потому что человеческое чувство и разум отчасти понимают, что делается вопреки им. Когда Бог и его Слово осуждается, мир молчит и не обращает на это внимания; но когда монастырь отнимается, или мясо съедено в пятницу, или монах женится, О, тогда мир кричит: Какие гнусные преступления.

DCCIX.

Послушание Богу есть послушание веры и добрых дел; то есть тот, кто верит в Бога и делает то, что повелел Бог, послушен ему; но послушание дьяволу есть суеверие и злые дела; то есть тот, кто не верит в Бога, но является неверующим и делает зло, послушен дьяволу.

DCCX.

В Ветхом Завете есть два вида жертвоприношений; первое называлось ранней утренней жертвой; тем самым показано, что мы должны прежде всего принести Христу не быков или скот, но самих себя, признавая дары Божьи, телесные и духовные, временные и вечные, и воздавая ему за них благодарность. Второе - вечерняя жертва; она означает, что христианин должен принести сокрушенное, смиренное и покаянное сердце, обдумать свои нужды и опасности, как телесные, так и духовные, и воззвать к Богу о помощи.

DCCXI.

Бог хочет, говорят некоторые, чтобы мы служили ему свободно и охотно, тогда как тот, кто служит Богу из страха наказания, ада или из надежды и любви к воздаянию, служит и почитает Бога не верно и не истинно. Этот аргумент принадлежит стоикам, которые отвергают привязанности в человеческой природе. Это правда, что мы должны охотно служить, любить и бояться Бога, как главного блага. Но Бог вполне может терпеть, что мы любим его ради его обетования и молимся ему о телесных и духовных благах; поэтому он повелел нам молиться. Поэтому Бог может также терпеть и то, что мы боимся его из-за наказания, о чем напоминают пророки. Действительно, до некоторой степени человеческое существо может признавать вечные наказания и награды Бога. И если человек смотрит на это, как не на главную цель и причину, то это не причиняет ему вреда, особенно если он считает самого Бога конечной причиной, которая дает все даром, из простой благодати, без наших заслуг.

DCCXII.

Слово "поклоняться" означает наклоняться и кланяться телом как внешними жестами; служить в деле. Но поклонение Богу в духе есть служение и почитание сердцем; оно постигает веру и страх в Боге. Поклонение Богу двоякое, внешнее и внутреннее, то есть признание благодетелей Бога и благодарность ему.

DCCXIII.

Некий германский князь, хорошо мне знакомый, отправился в Компостеллу в Испании, где якобы похоронен св. Иаков, брат евангелиста Иоанна. Этот князь исповедовался францисканцу, честному человеку, который спросил его, не немец ли он? Князь ответил: Да. Тогда монах сказал:

'О возлюбленное чадо, зачем ты ищешь так далеко то, что у тебя гораздо лучше в Германии? Я видел и читал писания одного монаха-августинца, касающиеся индульгенций и прощения грехов, в которых он убедительно доказывает, что истинное прощение грехов состоит в заслугах и страданиях нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. О возлюбленный сын, оставайся с ним и не позволяй себя убедить иначе. Я намерен вскоре, с Божьей помощью, оставить эту нехристианскую жизнь, перейти на немецкий язык и присоединиться к августинскому монаху.

DCCXIV.

С тех пор как было проповедано Евангелие, а этому не более двадцати лет, были совершены такие великие чудеса, каких не было за многие сотни лет до этого. Никто никогда не думал, что произойдут такие изменения, что так много монастырей опустеют, что в Германии будет отменена частная месса, несмотря на еретиков, сектантов и тиранов. Рим дважды подвергался разорению, и многие великие князья, преследовавшие Евангелие, были повержены на землю и сокрушены.

* * *

О БРАКЕ И БЕЗБРАЧИИ

DCCXV.

Проповедник Евангелия, который постоянно призывается на проповедь, должен прежде всего очистить себя, прежде чем учить других. Способен он с чистой совестью оставаться холостым? пусть так и остается; но если он не может воздерживаться для целомудренной жизни, то пусть возьмет себе жену; Бог сделал пластырь для этой раны.

DCCXVI.

В первой книге Моисея о супружестве написано: Бог сотворил мужчину и женщину и благословил их. Итак, хотя в этой фразе говорилось главным образом о человеческих существах, все же мы можем применить ее ко всем созданиям мира - к птицам в воздухе, рыбам в воде и животным в поле, где мы находим самца и самку, сочетающихся, рождающих и множасьихся. Во всем этом Бог представил перед нашими глазами состояние супружества. Этот образ мы имеем даже в деревьях и земле.

DCCXVII.

Между мужем и женой не должно быть никаких вопросов о *meum* [моем] и *tuum* [твоим]. У них должно быть все общее, без какого-либо разграничения или средств различения.

DCCXVIII.

Св. Августин прекрасно сказал: Брак без детей - это мир без солнца.

DCCXIX.

Материнство - это славная вещь, поскольку все человечество зачато, рождено и вскормлено женщинами. Все человеческие законы должны поощрять умножение семей.

DCCXX.

Мир не видит и не понимает дел Бога. Кто может в достаточной мере восхититься состоянием супружеского союза, которое Бог установил и основал, и откуда происходят все человеческие создания, да и все государства. Где бы мы были, если бы его не существовало? Но ни Божье таинство, ни милостивое присутствие детей, плодов супружества, не трогают нечестивый мир, который видит только временные трудности и беды супружества, но не видит великого сокровища, сокрытого в нем. Все мы были рождены от женщины - императоры, короли, князья, да и сам Христос, Сын Божий, не гнушался родиться от девы. Пусть пойдут повеселятся презирающие и отвергающие супружество, анабаптисты и адамиты, которые не признают брака, но живут все вместе, как животные, и паписты, которые отвергают супружескую жизнь и все же имеют шлюх; если им необходимо презирать супружество, пусть они будут последовательны и не держат наложниц.

DCCXXI.

Состояние супружества является главным в мире после религии; но люди избегают его из-за его неудобств, как тот, кто, убегая от дождя, падает в реку. Здесь мы должны уделять больше внимания Божьему повелению и постановлению, ради порождения и воспитания детей, чем нашим неблагоприятным склонностям и мыслям; и кроме того, мы должны учитывать, что это лекарство против греха и нечестия. В самом деле, никто не должен принуждаться к браку; этот

вопрос должен быть оставлен на совести каждого мужчины, ибо любовь к невесте не может быть принудительной. Бог сказал: 'Не хорошо быть человеку одному', и апостол Павел сравнивает церковь с супругом или невестой и женихом. Но давайте всегда помнить, что вступая в брак, мы не должны считаться ни с деньгами, ни с богатством, ни с высоким происхождением, ни с благородством, ни с похотью.

DCCXXII.

Тот, кто намерен жениться, должен учитывать следующие моменты: 1. Божье повеление. 2. Подтверждение этого Господом Христом. 3. Дар или подарок Христа. 4. Первое благословение. 5. Обещание, данное в связи с этим. 6. Общение и братство. 7. Примеры святых, патриархов. 8. Светские законы и постановления. 9. Драгоценное благословение и молитву. 10. Примеры нечестивых. 11. Угрозу св. Павла. 12. Естественные права. 13. Природу и вид творения. 14. Опыт веры и надежды.

DCCXXIII.

Господь никогда не изменял правил, которые он установил для брака, кроме случая зачатия его Сына Иисуса Христа. Турки, однако, считают, что для девственницы нет ничего необычного в том, чтобы родить ребенка. Я ни в коем случае не стану привносить эту веру в свою семью.

DCCXXIV.

Д-р Форстеймиус спросил, может ли человек, чья жена, виновная в прелюбодеянии, убежала от него, жениться на другой, пока прежняя жена еще жива, без преступления прелюбодеяния? Св. Павел говорит: 'Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь'. Здесь св. Павел прямо разрешает другой брак.

DCCXXV.

У мужчин широкая и большая грудь, и маленькие узкие бедра, и больше разума, нежели у женщин, у которых лишь маленькая и узкая грудь и широкие бедра, поэтому они должны оставаться дома, сидеть спокойно, вести хозяйство, рожать и воспитывать детей.

DCCXXVI.

Брак не может быть без женщин, и мир не может существовать без них. Женитьба - это лекарство против невожатости. Женщина является или, по крайней мере, должна быть дружелюбной, учтивой и веселой спутницей жизни, отчего она именуется Святым Духом честью дома, почетом и украшением дома, и она склонна к нежности, ибо создана главным образом для того, чтобы рожать детей и быть радостью, удовольствием и утешением своих мужей.

DCCXXVII.

Доктор Лютер однажды сказал своей жене: Ты заставляешь меня делать то, что хочешь; здесь ты имеешь полную власть, и я от всего сердца даю тебе управление всеми домашними делами, оставляя за собой мои права в других вопросах. Из женского господства никогда не получалось ничего хорошего. Бог создал Адама господином и повелителем живых существ, но Ева все испортила, когда убедила его поставить себя выше воли Бога. Это вы, женщины, своими хитростями и уловками вводите мужчин в заблуждение.

DCCXXVIII.

Под каким предлогом человек может запретить брак, который является законом природы? Это все равно, что запретить нам есть, пить, спать. То, что Бог предопределил и установил, больше не является вопросом человеческой воли, тем, что мы можем принять или отвергнуть безнаказанно. Это самый верный признак неприязни Бога к папизму, раз он позволил ему напасть на супружеский союз полов.

DCCXXIX.

Нет большего бедствия в этой жизни, чем мрачная и нечестивая жена. Соломон говорит, что быть женатым на женщине, которую не любишь, - худшее из несчастий.

DCCXXX.

Когда я начал различать нечестие и тиранию безбрачия, то не доверяя своему собственному суждению, я обратился к доктору Джерому Шурфу и попросил его указать мне в декреталиях хоть какие-нибудь определенные причины для навязывания этой тирании совести священников. Я не испытывал тогда этого чувства по отношению к монахам, давшим обет безбрачия. Доктор не дал мне внятного ответа, туманно сказав, что папа никого не принуждает принимать священство, поэтому он оставил меня в таком же сомнении и затруднении, как и прежде.

DCCXXXI.

За столом было упомянуто, что недавно вышла книга, в которой излагалась апология двоеженства: доктор некоторое время молчал и, казалось, был погружен в глубокую задумчивость. Наконец он сказал: 'Я часто удивлялся, что у царя Аравии семьсот жен'. Кто-то заметил: 'Господин доктор, а что вы скажете о Соломоне, у которого было триста жен, или цариц, и семьсот наложниц? В тексте, кроме того, добавляется, что количество молодых девушек при его дворе вообще не было подсчитано'. Доктор ответил: 'Следует иметь в виду, что список цариц в Писании охватывает царскую семью Давида, которого поддерживал его сын. Курфюрст Саксонский имеет при своем дворе множество дам, принцесс, благородных девиц, статс-дам, фрейлин, камеристок и так далее, но из этого не следует, что все они были его женами. Что же касается того, что Соломон принимал всех этих женщин в качестве своих жен, то об этом не может быть и речи, это невозможно'. Кто-то спросил, покался ли Соломон? Лютер ответил: 'Нет, но Писание говорит нам: 'Он почил со своими отцами', из чего я заключаю, что он был допущен к блаженству, таково значение этого выражения, которое не употребляется по отношению к Авессалому. Скотус официально проклял Соломона'.

DCCXXXII.

Это великое дело для супружеской пары - жить в совершенном союзе, но дьявол редко допускает это. Когда они врозь, они не могут выносить разлуку, а когда они вместе, то не могут вынести постоянного лицемерия друг друга. Как говорит поэт: *Nec tecum vivere possum, nec sine te* [Не могу жить ни с тобой, ни без тебя]. Женатые люди должны усердно молиться против этих нападков дьявола. Я видел браки, в которых поначалу мужу и жене казалось, что они вот-вот сожрут друг друга: через полгода они расставались с взаимным отвращением. Это дьявол внушает этот мимолетный пыл, чтобы отвлечь обе стороны от молитвы.

DCCXXXIII.

Мы не должны поддерживать никаких отношений с теми, кто стремится создать дома - прибежища зла. Мы должны решительно подавлять дьявола, вместо того чтобы поощрять его. Те, кто хочет восстановить *bagnios* ["бани", бордели], не христиане, а язычники, не знающие Бога. Господь сказал, что он накажет разврат, и, несомненно, он также накажет тех, кто поощряет и санкционирует его. Могут сказать, что если у нас не будет подобных общественных заведений, то это приведет к ужасному беспорядку в семьях. Я отвечаю, что Бог, по своей милости, установил лекарство - брак. Я считаю, что пример публичной распущенности в этом отношении рассчитан на то, чтобы вовлечь женщин и девушек в порок. Мы ни в коем случае не должны не то что терпеть, но даже смотреть в сторону того, что противоречит воле Бога: *fiat justitia et pereat mundus* [Да свершится справедливость, даже если мир погибнет].

DCCXXXIV.

Как Ветхий, так и Новый Завет приписывают высокое положение и честь брачному состоянию. У Авраама было три жены; Иисус Христос присутствовал на брачной церемонии и совершил там свое первое чудо; св. Павел, сам вдовец, повелевает епископам вступать в брак и предсказывает, что установление безбрачия причинит много зла; св. Петр имел зятя и, следовательно, сам должен был быть женат; св. Иаков, брат нашего Спасителя, и все апостолы, за исключением святого Иоанна, были женатыми людьми; Спиридон, епископ Кипрский, был женат, как и епископ Иларий, о которого мы имеем письмо, адресованное его дочери, где он говорит ей, что знает богатого человека, то есть Христа, который, если она останется благочестивой и доброй, даст ей прекрасную одежду, украшенную золотом.

DCCXXXV.

Есть два вида прелюбодеяния: духовное прелюбодеяние, совершаемое только перед Богом, когда один желает мужа или жену другого; и телесное прелюбодеяние, когда реально совершается проступок, преступление самое отвратительное, но мало заботящее мир, преступление одновременно против Бога, против общества и против своей семьи.

DCCXXXVI.

Я убежден, что если бы Бог не установил брак, а предоставил мужчинам сочетаться с первыми встречными женщинами, то они бы сами очень быстро устали от этого беспорядочного поведения и молились бы о браке, так как именно запрет поступать безнравственно больше всего возбуждает безнравственность. Древние говорили: *Nititur in vetitum, semper cupimusque negata*.

Quod licet ingratum est, quod non licet acrius urit. [Мы всегда стремимся к запретному и желаем недозволенного. Дозволенное не привлекает, недозволенное распаляет сильнее].

DCCXXXVII.

Доктор Лютер сказал, ссылаясь на тех, кто сочиняет сатирические нападки на женщин, что таковые не останутся безнаказанными. Если автор - человек высокого положения, то будьте уверены, что на самом деле он не благородного происхождения, а тайный самозванец в семье. Какие недостатки есть у женщин, мы должны проверять наедине, осторожно, из уст в уста, ибо женщина - хрупкий сосуд. Затем доктор отвернулся и сказал: Давайте поговорим о чем-нибудь другом.

DCCXXXVIII.

Упоминали молодую девушку, которая, чтобы избежать насилия, со стороны дворянина, выбросилась из окна и разбилась насмерть. Был задан вопрос: виновна ли она в своей смерти? Доктор Лютер сказал: Нет, она чувствовала, что этот шаг - ее единственный шанс на спасение, ведь она стремилась спасти не свою жизнь, а свое целомудрие.

DCCXXXIX.

Во Франкфурте-на-Одере был школьный учитель, благочестивый и ученый человек, сердце которого было горячо склонно к богословию, и который несколько раз проповедовал под бурные аплодисменты. Он был посвящен в сан диакона, но его жена, буйная, свирепая женщина, не согласилась, чтобы он принял эту обязанность, сказав, что она не будет женой священника.

Возник вопрос: что же делать бедняге? от чего он должен был отречься - от своего проповедничества или от жены? Лютер сначала сказал шутливо: 'О, если он женился, как вы мне сказали, на вдове, он должен повиноваться ей'. Но через некоторое время он продолжил уже серьезно: 'Жена обязана следовать за мужем, а не муж за женой. Она, должно быть, больная женщина, более того, воплощение дьявола, раз она стыдится обязанности, которая была возложена на нашего Господа и его апостолов. Будь она моей женой, я бы сразу сказал ей: 'Ты пойдешь за мной, да или нет? Ответ немедленно', а если бы она ответила: 'Нет', я бы оставил ее и взял себе другую жену'.

DCCXL.

Тот, кто имеет старую, злобную, сварливую, болезненную жену, вполне может считать себя пребывающим в чистилище.

DCCXLI.

Был задан вопрос, совершает ли тот, кто по согласию похищает девушку, которую он любит, грех или преступление, так как *volenti non fit injuria* [нет обиды изъявившему согласие]. Доктор Лютер ответил: Вред наносится не давшей свое согласие, а ее родителям, которые против своей воли лишаются своей дочери. Следовательно, это грабеж, и, как таковой, закон императора справедливо карает его суровым наказанием. Однако, римский антихрист в своих декретах оправдывает это преступление.

DCCXLII.

Многоженство патриархов - Гедсона, Давида, Соломона и т.д. - было делом необходимости, а не распутством. Евреи были вынуждены иметь несколько жен из-за необходимости обетования и кровного родства. Авраам, Исаак и Иаков получили от Бога обетование, что он умножит их семя, как звезды небесные или песок морской. Евреи, постоянно обращавшие внимание на это обещание, для его исполнения были готовы взять себе по несколько жен. Необходимость кровного родства состояла в том, что, когда человек избирался судьей или царем, все его бедные родственники собирались вокруг него, и он должен был брать их в жены или наложницы. Наложничество было законным среди евреев и было, действительно, способом помощи бедствующим родственникам, вдовам и сиротам, которым оно обеспечивало пищу и одежду. Это было скорее обременительным долгом, нежели приятным развлечением. Жены Соломона, большинство из них, вероятно, были для него не более, чем мои племянницы, Магдалена и Элизабет, для меня, которые остались под моим кровом девственницами, как и тогда, когда пришли сюда.

DCCXLIII.

Когда император Сигизмунд созвал собор в Констанце, кардинал и слышать не хотел ни о какой реформе и сказал: У нас не будет *Schismam* [раскола]. Император возразил: Ты что, не

знаешь, Присциан? Нужно говорить: Schisma, а не Schismam. Но кардиналы ответили: Мы выше всех правил и законов и нам дела нет до нападков на Присциана.

DCCXLIV.

Иеффай дал глупый и суеверный обет, в результате, после того, как он одержал победу, он должен был убить свою собственную дочь. Хорошо было бы, если бы в то время присутствовал какой-нибудь благочестивый человек и сказал ему: Иеффай! ты не должен убивать свою дочь ради своей опрометчивой и глупой клятвы; ты должен понимать обычай обетов по справедливости, а не дословно, ибо ты не имел этого в виду. Именно таким образом благочестивый юноша Ионафан был освобожден от клятвы, которую он дал своему отцу, царю Саулу, и был избавлен от смерти. Причина, по которой дочь Иеффая оплакивала свою девственность два месяца, заключалась в том, что она умерла бездетной, что среди иудеев считалось большим бедствием; как мы видим у Анны, матери Самуила. И в самом деле, быть бесплодными для честных женатых людей очень неприятно; дети - лучшие залоги и узы супружества. Они - лучшая овечья шерсть.

DCCXLV.

Юристы и канонисты придерживаются того мнения, что сущность брака заключается в согласии невесты и жениха, а привилегии и власть родителей - это лишь второстепенное условие, без которого брак вполне может быть совершен, и что мы не должны сопротивляться или препятствовать существенному ради несущественного. И совершенно верно, что согласие есть сущность и основание брака, ибо там, где нет любви или согласия, неизбежен несчастливый брак. И далее, когда таких детей наказывают, думая таким образом утешить их, то ничего не добиваются, ибо молодежь в этом вопросе не удержат временным наказанием.

DCCXLVI.

Когда двое в папстве являются крестными отцом и матерью другого ребенка, эти отношения запрещают брак между этими людьми. Так вот, это совершенно нелепо, или, скорее, это одна из папских денежных сетей. Браки, заключаемые ради богатства, обычно прокляты; богатые женщины большей частью надменны, сварливы, нерадивы и расточают больше, чем приносят.

DCCXLVII.

Есть две причины развода: во-первых, прелюбодеяние; но тут христиане должны предпринимать усилия и использовать настойчивые уговоры, чтобы примирить супружескую пару; в то же время резко осуждая виновного. Вторая причина очень похожа: когда один сбегает от другого, а после возвращения сбегает снова. Такие имеют обыкновенно своих любовников в других местах и вполне заслуживают наказания.

DCCXLVIII.

Я советую во всех случаях, чтобы священники не вмешивались в супружеские вопросы. Во-первых, потому, что у нас достаточно дел в нашем собственном служении; во-вторых, потому, что эти дела касаются не церкви, а мирских дел, относящихся к светским судьям; в-третьих, потому, что таких случаев бесчисленное множество; они очень высоки, широки и глубоки и производят так много великих преступлений, что могут привести к позору и бесчестию Евангелия. Более того, с нами при этом плохо обращаются; нас втягивают в это занятие, и если дело плохо, вся вина ложится на нас. Поэтому мы должны оставить их юристам и мировым судьям. Служители должны только советовать и наставлять совесть, исходя из Слова Божьего, когда того требует необходимость.

DCCXLIX.

В Лейпцигском синоде юристы пришли к выводу, что тайные браки должны наказываться изгнанием, а стороны лишаться наследства. По этому случаю я отправил им послание, что я бы не позволил этого; это было бы слишком грубо. И все же я считаю уместным, что те, кто втайне заключают брачный договор, должны быть резко осуждены; и также в какой-то мере наказаны.

DCCL.

Магистр Иоганн Гольштейн спросил: когда двое заключают между собой контракт, *verbis de futuro* [в будущем времени], как если бы я сказал, я хочу жениться на тебе, следует ли это понимать в будущем времени или нет? Лютер сказал: эти слова должны быть понимаемы в настоящем времени; ибо это слово (*Volo*) - я хочу - означает настоящее. Все сделки, контракты и обещания должны пониматься как в настоящем времени; как если бы парень сказал девушке: Когда я вернусь, то есть, если Бог даст, через два года, я женюсь на тебе. Эти слова должны быть

поняты в настоящем времени, и когда он вернется, он должен жениться на ней; и не в его власти, в течение этого времени, изменить свое мнение.

DCCLI.

Волосы - это лучшее украшение, которое есть у женщин. В древности девственницы носили их распущенными, за исключением тех случаев, когда они были в трауре. Мне нравится, когда женщины распускают волосы на спину; это очень приятное зрелище.

DCCLII.

Продолжение рода человеческого - великое чудо и тайна. Если бы Бог попросил моего мнения по этому вопросу, я посоветовал бы ему продолжать порождение видов, вылепливанием их из глины, как был вылеплен Адам; а так же я посоветовал бы ему, чтобы солнце всегда оставалось подвешенным над землей, подобно большому светильнику, поддерживая постоянный свет и тепло.

DCCLIII.

Безбрачие духовных лиц имело начало во времена Киприана, жившего спустя двести пятьдесят лет после рождения Христова; так что это суеверие продолжалось тринадцать столетий. Св. Амвросий и другие не верили, что они были человеческими существами, подобными другим людям.

DCCLIV.

Св. Ульрих, епископ Аугсбургский, рассказал о страшном происшествии, случившемся в Риме. Папа Григорий, подтвердивший обет безбрачия, приказал очистить рыбный пруд в Риме рядом с женским монастырем. Когда воду спустили, на дне было найдено более шести тысяч черепов детей, которые были брошены в пруд и утонули. Таковы были плоды вынужденного безбрачия. После этого папа Григорий отменил celibat, но папы, сменившие его, восстановили его.

В наше время в Австрии, в Нойберге, монахини женского монастыря за свои безнравственные поступки были удалены из него и помещены в другое место, а их приход был занят францисканцами. Эти монахи, желая расширить здание, стали рыть фундамент, и при раскопках нашли двенадцать больших горшков, в каждом из которых лежал труп младенца. Насколько лучше позволить этим людям жениться, чем, запрещая это, вызывать убийства стольких невинных созданий.

* * *

О КНЯЗЬЯХ И ПОВЕЛИТЕЛЯХ

DCCLV.

Правительство - это знак божественной благодати, милости Бога, который не имеет удовольствия убивать, губить и душировать. Если бы Бог оставил все вещи как они есть, как у турок и других народов, без хорошего правительства, мы бы быстро изгнали друг друга из этого мира.

DCCLVI.

Родители содержат своих детей с большим усердием и заботой, чем правители и властители - своих подданных. Отцы и матери становятся хозяевами естественно и добровольно; это самодовлеющее господство; но правители и судьи имеют принудительное господство; они действуют силой, с заранее подготовленной властью; когда отец и мать больше не могут управлять, дело должны взять в свои руки общественные силы правопорядка. Правители и судьи должны соблюдать шестую заповедь.

DCCLVII.

Светская власть подобна рыболовной сети, установленной перед рыбой в пруду или озере, но Бог - это ныряльщик, который загоняет в нее рыбу. Ибо когда вор, разбойник, прелюбодей, убийца готов, он загоняет его в сеть, то есть понуждает его быть схваченным судьей и наказанным; ибо написано: 'Бог - судья на земле'. Поэтому покайся, или ты будешь наказан.

DCCLVIII.

Князья и правители должны соблюдать законы и уставы, иначе они будут осуждены. Они должны, прежде всего, почитать Евангелие и всегда носить его в своих руках, ибо оно помогает и сохраняет их, и облагораживает государство и должность магистрата, чтобы они знали, в чем их

призвание и профессия, и чтобы с доброй и спокойной совестью они могли исполнять дела своего служения. В Риме палач всегда просил прощения у осужденного преступника, когда должен был исполнить свой долг, как будто он делал что-то дурное или грешил, казня преступника; в то время как это его собственная должность, которую установил Бог.

Св. Павел говорит: 'Он не напрасно носит меч'; он - служитель Божий, мститель, чтобы исполнить гнев на делающего зло. Когда судья наказывает, наказывает сам Бог.

DCCLIX.

Невозможно, чтобы там, где князь или властитель нечестив, его советники не были нечестивыми. Каков хозяин, таковы и его слуги. Это следует обязательно и определенно. Соломон говорит: 'У хозяина, который находит удовольствие в лжи, слуги нечестивы'; это никогда не подводит.

DCCLX.

Должность судьи - это необходимость в мире, и ее нужно почитать; поэтому мы должны молиться за судей, которые легко могут быть подкуплены и избалованы. *Honores mutant mores, nunquam in meliores*: Почести меняют манеры человека, и редко к лучшему. Князь, который правит без законов, согласно своему собственному уму, есть чудовище, хуже дикого зверя; но тот, кто правит в соответствии с предписанными законами и правами, подобен Богу, который является основателем и учредителем законов и прав.

DCCLXI.

Правители должны быть мудрыми, мужественными и уметь править в одиночку, без своих советников.

DCCLXII.

Светское правление охраняется не только законами и правами, но и божественной властью; это Бог поддерживает правительства, иначе величайшие грехи в мире остались бы безнаказанными. Наш Господь Бог в законе показывает, какова его воля и как должно быть наказано зло. И поскольку закон не наказывает ни властителя, ни князя, ни правителя, то наш Господь Бог однажды призовет его к ответу и накажет. В этой жизни правители и властители своими законами ловят только мошек и маленьких мух, но осы и большие неприметные пчелы прорываются, как сквозь паутину; то есть мелкие проступки и правонарушители наказываются, но гнусные вымогатели и угнетатели, которые терзают лица бедных, сирот и вдов, остаются безнаказанными и пользуются большим почетом.

DCCLXIII.

К делу управления принадлежат не простые, неграмотные люди или слуги, но победители; разумные, мудрые и смелые люди, которым можно доверять и которые стремятся к общему благу и процветанию, не стремясь к собственной выгоде и прибыли или следуя своим собственным желаниям, удовольствиям и наслаждениям; но много ли правителей и властителей думают об этом? Они делают из управления промысел и торговлю; они не могут управлять собой: как же тогда они должны управлять большими территориями и множеством людей? Соломон говорит: 'Человек, который может направлять и обуздывать свой ум, лучше того, кто берет приступом и побеждает города' и т.д.

Я вполне мог бы пожелать, чтобы Сципион, этот многоуважаемый победитель был на небесах; он был способен управлять собой и преодолевать себя, и обуздывать свой ум - это самая высокая и самая похвальная победа. Фридрих, курфюрст Саксонский, был еще одним таким князем; он мог обуздать себя, хотя по характеру был гневлив. В песне Соломона сказано: 'Мой виноградник у меня при себе', то есть Бог взял управление себе, и никто не может хвалиться и гордиться им. Бог будет царем и правителем; он будет служителем и пастырем; он будет господином в доме; он один будет правителем; *pastor, episcopus, Caesar, rex, vir et uxor errant, sed non Deus* [пастырь, епископ, Цезарь, царь, муж и жена ошибаются, но не Бог].

DCCLXIV.

Властители и князья в наши дни, взявшись за дело, не молятся, прежде чем начать, а приступают к работе, рассчитывая: трижды три - девять, дважды семь - четырнадцать, - то и это дадут то-то и то-то, - вот таким образом дело непременно совершится, - но наш Господь Бог говорит им: За кого же вы меня держите? для цифры? Неужели я сижу здесь, наверху, напрасно и

бесцельно? Вы должны знать, что я могу незаметно исказить ваши счета, и ваши расчеты окажутся ошибочными.

DCCLXV.

Пилат был более честным и справедливым человеком, чем любой папистский князь империи. Я мог бы назвать многих из них, которые ни в коей степени не сравнимы с Пилатом, ибо он строго соблюдал римские законы. Он не хотел, чтобы невинные были казнены и убиты без слушаний, и он использовал все справедливые средства, чтобы освободить Христа; но когда ему угрожали немилостью императора, он был ослеплен и отступил от императорских законов, думая, что это всего лишь потеря одного человека, который и беден, и осужден; никто не принимает в нем участия; какой вред я могу получить от его смерти? Лучше пусть умрет один человек, чем весь народ будет против меня.

Д-р Матезиус и Помер обсуждали вопрос, почему Пилат бичевал Христа, и спросил: Что есть истина? Первый утверждал, что Пилат сделал это из сострадания, а другой - что это было сделано из тирании и презрения. Тогда Лютер сказал: Пилат бичевал Христа из сострадания, чтобы наконец таким образом погасить ненасытный гнев и ярость иудеев. А в том, что он сказал Христу: Что есть истина, он имел в виду: Зачем ты хочешь спорить об истине в эти злые времена? Истина здесь не имеет никакого значения. Ты должен придумать какой-нибудь другой план; используй какую-нибудь юридическую хитрость, и тогда, может быть, тебя отпустят.

DCCLXVI.

Филипп Меланхтон и я по праву заслужили от Бога столько богатств в этом мире, сколько имеет любой кардинал, ибо мы сделали для его дела больше, чем сотня кардиналов. Но Бог говорит нам: Будьте довольны, что имеете меня. Когда мы имеем его, тогда имеем и кошелек; ибо хотя бы мы имели кошелек, но не имели Бога, то не имели бы ничего.

Бог сказал Иезекиилю: 'Сын человеческий, Навуходоносор послал войско свое сослужить великую службу против Тира, но у него не было вознаграждения; что я дам ему? Я даю землю Египетскую Навуходоносору, и это будет ему вознаграждением'. Так играет Бог с великими царствами, отнимая их у одного и отдавая другому.

DCCLXVII.

На императорском рейхстаге в Аугсбурге некоторые князья восхваляли богатства и преимущества своих княжеств. Курфюрст Саксонский сказал: У меня в стране изобилие серебряных рудников, которые приносят большие доходы. Курфюрст Пфальцкий превозносил свои виноградники на Рейне. Когда настала очередь Эберхарда, князя Вюртембергского, он сказал: 'Я действительно всего лишь бедный князь, и меня нельзя сравнить ни с кем из вас; но, тем не менее, у меня есть в моей стране богатое и драгоценное сокровище; а именно, если когда-нибудь я заблужусь в своей стране и останусь совсем один в поле, то все же смогу спокойно и надежно спать на груди любого из моих подданных, которые ради службы мне готовы рискнуть телом, добром и кровью'. И действительно, народ почитал его как *pater patrice* [отца отечества]. Когда два других князя услышали это, они признали, что, по правде говоря, его сокровище было самым богатым и драгоценным.

DCCLXVIII.

Я пригласил к обеду в мой дом в Виттенберге князя Эрнеста Люнебургского и князя Вильгельма Мекленбургского, которые много жаловались на безмерное пьянство при дворе; и все же все они являются добрыми христианами. Я сказал: Властители и князья должны разобраться с этим. Тогда принц Эрнест сказал: Ах, мы, князья, сами так живем, иначе давно бы уже прекратили это, признавая, что невоздержанность князей вызвала невоздержанность народа. И действительно, когда аббат бросит кости, весь монастырь будет играть. Пример начальствующих сильно влияет на подданных.

DCCLXIX.

Кто-то спросил, был ли Томас Мор казнен за Евангелие или нет? Я ответил: Нет, ни в коем случае; он был жестоким тираном; он был главным советником короля; несомненно, очень образованный и мудрый человек, но он пролил кровь многих невинных христиан, исповедовавших Евангелие; он мучил их причудливыми орудиями, как палач; сначала он лично осматривал их под зеленым деревом, а затем жестоко пытал их в тюрьме. Наконец, он выступил против эдикта короля и королевства. Он ослушался и был наказан.

DCCLXX.

У нас есть такое преимущество; ни один собор не осудил нас как еретиков; законы империи определяют еретика как того, кто упорно поддерживает заблуждения, чего мы никогда не делали, но показывали и приводили свидетельства из Слова Божьего и Священного Писания; мы охотно выслушиваем мнения других, но мы не потерпим, чтобы папа был судьей; мы заставляем его быть участником.

DCCLXXI.

Император Максимилиан в своих походах был очень суеверен. В минуты опасности он давал обет принести в жертву то, что встретилось ему первым. Один из его военачальников взял в плен очень красивую девушку из древнего немецкого рода и протестантской религии, которую он очень любил; но император заставил его убить ее собственными руками. У нас, христиан, есть огромное преимущество в войне против наших врагов - вера в молитву, тогда как неверные ничего не знают ни о вере, ни о молитве.

DCCLXXII.

Не так давно король Фердинанд пришел в монастырь, где я находился, и проходя по нему, был привлечен большими буквами, написанными на стене: 'M.N.M.G.M.M.M.M'. Поразмыслив некоторое время над их значением, он обратился к своему секретарю и спросил его, что, по его мнению, они означают; секретарь ответил, что не знает: 'Нет, а все-таки', сказал король. 'Ну, тогда, - ответил секретарь, - я истолковываю эти буквы так: Mentitur Nausea (архиепископ Венский); M.G. Mentitur Gallus (придворный проповедник); M.M.M.M. Mentiuntur Majores (францисканцы); Minores, (кармелиты); Minotaurii (монахи Альп); все они лжецы'. Король коснулся губам и пошел дальше. Это было очень остроумное объяснение господина секретаря.

DCCLXXIII.

Князья в наши дни не имеют порядка в управлении своими владениями. Четыре царских города в один день тратят на роскошь и празднества больше, чем Соломон тратил во всем своем царстве за месяц. Они бедные создания, эти князья, вполне заслуживающие нашего сострадания.

DCCLXXIV.

Бог имеет дело с великими властителями, королями и князьями, как дети с игральными картами. Пока у них есть хорошие карты, они держат их в руках; когда плохие, они им надоедают и те бросают их под стул; точно так же делает Бог с великими властителями; пока они управляют успешно, он держит их для доброго; но как только они переходят границы и управляют дурно, он сбрасывает их со своих мест и оставляет их там лежать.

* * *

О РАЗНОГЛАСИЯХ

DCCLXXV.

10 февраля 1546 года Иоганн, курфюрст Саксонский, сказал: Спор легко разрешится, если стороны проявят некоторое согласие. Лютер сказал: Мы охотно приняли бы согласие, но никто не ищет посредника согласия, который есть милосердие. Мы ищем богатства, но никто не ищет правильных средств, как стать богатым, а именно через Божье благословение. Мы все желаем спастись, но мир отказывается от средства спасения - Примирителя Христа.

В прежние времена властители и князья передавали свои споры верующим людям и не так охотно передавали их в руки законника. Когда люди хотят примириться и прийти к соглашению, одна сторона должна уступить и дать место другой. Если бы Бог и человечество примирились и согласились, то Бог должен бы был отказаться от своего права и правосудия и отложить свой гнев; и мы, люди, должны также отказаться от своей собственной праведности, ибо мы также нуждались бы в том, чтобы быть богами в Раю; мы считали себя мудрыми, как Бог, через обольщение змея; тогда Христос был готов заключить между нами соглашение; он вмешался в дело и хотел быть посредником между Богом и человеком; этот Посредник за свои страдания получил долю миротворца, а именно, крест; тот, кто разводит двух борцов, обычно получает самые тяжелые удары. Так и Христос пострадал и подарил нам свои страсти и смерть; он умер за нас и ради нашего оправдания снова воскрес. Так род человеческий примирился с Богом.

DCCLXXVI.

Когда две козы встречаются на узком мосту над глубокой рекой, как они себя ведут? ни одна из них не может повернуть назад, ни одна не может обойти другую, потому что мост слишком узок; если бы они толкнули друг друга, они обе могли бы упасть в воду и утонуть; природа, поэтому, научила их - если одна ложится и позволяет другой перейти через нее, обе остаются без вреда. Вот так же в подобных случаях и люди должны скорее терпеть, чтобы их топтали, чем впадать в споры и разногласия друг с другом.

DCCLXXVII.

Христианин ради себя самого не проклинает и не мстит, но вера проклинает и мстит за себя. Чтобы правильно понять это, мы должны различать Бога и человека, личность и причину. В том, что касается Бога и его дела, у нас не должно быть ни терпения, ни благословения; например, когда нечестивые преследуют Евангелие, это касается Бога и его дела, и тогда мы не должны благословлять или желать большой удачи, а скорее проклинать гонителей и их действия. Это называется проклятием веры, тогда как допущение подавления Слова Божьего и сохранение ереси, привело бы к гибели всех созданий; ибо через ересь мы теряем самого Бога, см. Числа, XVI. Но люди не должны мстить за себя лично, а терпеть все и, согласно учению Христа и природе любви, делать добро своим врагам.

* * *

О БОЛЕЗНЯХ И ИХ ПРИЧИНАХ

DCCLXXVIII.

Когда маленькие дети плачут сильно, они растут хорошо и быстро, потому что через плач растягиваются члены и вены, которые не имеют никакого другого упражнения.

DCCLXXIX.

Лютеру был задан вопрос: Как можно согласовать эти две фразы в Писании; во-первых, о расслабленном, где Христос говорит: 'Дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои', где Христос намекает, что грех был причиной расслабления и всякой болезни. Во-вторых, прикосновение к слепорожденному, где Иоанн говорит, что: 'не согрешил ни он, ни родители его'. Лютер ответил: Этими словами Христос свидетельствует, что слепой не согрешил, и грех не является причиной слепоты, ибо только активные грехи, которые человек совершает лично, являются причиной болезней и страданий, а не первородный грех; поэтому грехи, которые совершил сам расслабленный, были причиной болезни, тогда как первородный грех не был причиной слепоты того, кто родился слепым, или все люди должны родиться слепыми или быть расслабленными.

DCCLXXX.

Опыт показывает, что жаба наделена ценными качествами. Если вы проткнете палкой трех жаб и, высушив их на солнце, приложите их к любой смертоносной опухоли, они вытянут весь яд, и болезнь стихнет.

DCCLXXXI.

Судороги - это самая легкая болезнь, и я считаю, что падучая болезнь - это часть судороги, одна в голове, другая в ступнях и ногах; когда человек, чувствующий ее, либо быстро движется, либо бежит, она исчезает.

DCCLXXXII.

Сон - это самое полезное и самое благотворное действие природы. Едва ли какая-нибудь незначительная неприятность раздражает меня больше, чем внезапное пробуждение от приятного сна. Я понимаю, что в Италии мучают бедных людей, лишая их сна. Это пытка, которую невозможно долго терпеть.

DCCLXXXIII.

Врачи по поводу болезней думают только о том, какие естественные причины предшествуют болезни, и это они лечат или не лечат своим лекарством. Но они не видят, что часто дьявол навлекает на человека болезнь без всяких естественных причин. Для того чтобы противостоять дьявольским болезням, необходимо высшее лекарство, а именно вера и молитва, которые можно извлечь из Слова Божьего. Хорош 31-й псалом, где Давид говорит: 'В Твою руку предаю дух мой'. Этот отрывок я научился правильно понимать во время болезни; первоначально я применял его только к часу смерти; но следует сказать: мое здоровье, мое счастье, моя жизнь, несчастье,

болезнь, смерть и т.д., все в твоих руках. Опыт свидетельствует об этом; ибо когда мы думаем, что теперь-то мы будем радостны и веселы, легки и здоровы, Бог вскоре посылает такое, что все оказывается наоборот.

Когда я болел в Шмалькальдене, врачи заставляли меня принимать столько лекарств, как если бы я был здоровенным быком. Горе тому, кто зависит от помощи врача. Я не отрицаю, что медицина есть дар Божий, и не отказываюсь признавать науку в мастерстве многих врачей; но, возьмите лучших из них, насколько они далеки от совершенства? Здоровый образ жизни дает отличный результат. Когда я чувствую себя нездоровым, то соблюдая строгую диету и рано ложась спать, мне обычно удается снова прийти в себя, естественно, если я могу держать свой ум в сносном покое. Я не возражаю против того, чтобы врачи действовали в соответствии с определенными теориями, но в то же время они не должны ожидать, что мы будем рабами их фантазий. Мы видим, что Авиценна и Гален, жившие в другие времена и в других странах, предписывали совершенно разные средства от одних и тех же расстройств. Я не буду связывать свою веру ни с одним из них, древним или современным. С другой стороны, нет ничего более прискорбного, чем поведение этих людей, невежественных и в то же время услужливых, которые вынуждают своих пациентов в точности следовать их собственным фантазиям; именно эти негодяи в особенности населяют кладбища. Способные, осторожные и опытные врачи - это дары Божьи. Они - служители природы, которым доверена человеческая жизнь, но минутная небрежность может погубить все. Ни один врач не должен делать ни одного шага, кроме как в смирении и страхе Божьем; те, кто не боятся Бога, - просто убийцы. Я полагаю, что физические упражнения и перемена воздуха приносят больше пользы, чем все их очищения и кровопускания; но когда мы используем медицинские средства, мы должны быть осторожны и делать это по совету разумного врача. Посмотрите, что случилось с Петром Люпином, который умер от приема внутрь смеси, предназначенной для наружного применения. Я помню, что слышал о большом судебном процессе, возбужденном из-за того, что вместо дозы опиума дали дозу аппиума.

Любопытно, что некоторые средства, применяемые князьями и именитыми вельможами, действительны и целебны, но совершенно бессильны, когда их назначает врач. Я слышал, что у курфюрстов Саксонии, Иоанна и Фридриха, есть вода, которая лечит болезни глаз, когда они сами применяют ее, независимо от того, происходит ли расстройство от жары или от холода; но она совершенно бесполезна, когда ее назначает врач. Таким же образом, в духовных вопросах проповедник приносит большее утешение и оказывает больше влияния на совесть, чем мирянин.

DCCLXXXIV.

Любопытно, что некоторые средства, применяемые князьями и знатными вельможами, действительны и целебны, но совершенно бессильны, когда их назначает врач. Я слышал, что у курфюрстов Саксонии, Иоганна и Фридриха, есть вода, которая лечит болезни глаз, когда они сами применяют ее, независимо от того, происходит ли расстройство от жары или от холода; но она совершенно бесполезна, когда ее назначает врач. Таким же образом, в духовных вопросах проповедник имеет больше благодати и оказывает большее влияние на совесть, чем мирянин.

* * *

О СМЕРТИ

DCCLXXXV.

Умереть ради слова Христова почитается драгоценным и славным пред Богом. Мы смертны и должны умереть за наши грехи, но когда мы умираем за Христа и его Слово и свободно исповедуем их, мы умираем достойной смертью; таким образом, мы становимся совершенно святыми мощами и продаем наши шкуры достаточно дорого. Но когда мы, христиане, молимся о мире и долголетьи, то делаем это не ради нас, для которых смерть есть только приобретение, но ради церкви и потомства.

Страх смерти - это просто сама смерть; тот, кто устраняет этот страх из сердца, не чувствует и не вкушает смерти. Человеческое существо, лежащее во сне, очень похоже на мертвое; поэтому древние говорили, что сон - собрат смерти. Подобным образом жизнь и смерть представляются нам днем и ночью, а также сменой и чередованием времен года.

Сон, приснившийся мне недавно, станет явью: я был мертв и стоял у своей могилы, покрытый лохмотьями. Таким образом, я уже давно приговорен к смерти, и все же пока живу.

DCCLXXXVI.

'Кто соблюдает слово Мое, тот не увидит смерти вовек'. Лютер так разъяснил это место у св. Иоанна: Мы должны умереть и претерпеть смерть, но кто держится Слова Божия, тот не почувствует смерти, но отойдет, как во сне, и о нем не будет сказано: 'Я умираю, но вынужден уснуть'. С другой стороны, кто не находит себя укрепленным Словом Божиим, тот должен умереть в муках; поэтому, когда тебе придется умирать, не спорь вовсе, но от всего сердца скажи: Я верю в Иисуса Христа, Сына Божия; я больше ничего не прошу.

DCCLXXXVII.

Тридцать восьмой год - это злой и опасный год, приносящий много тяжелых и продолжительных болезней; в естественном порядке, возможно, из-за комет и соединений Сатурна и Марса, но в духовном - из-за бесчисленных грехов людей.

DCCLXXXVIII.

Плиний, языческий писатель, говорит (кн. XX, гл. 1): Лучшее лекарство для человеческого существа - это скорая смерть; Юлий Цезарь проклинал смерть и не беспокоился об опасности; он говорил: Лучше умереть один раз, чем постоянно бояться смерти; это было достаточно хорошо для язычника, но мы не должны искушать Бога, но использовать средства, которые он дает, а затем вверить себя его милости.

Для христианина было бы легко и просто преодолеть смерть, если бы он знал, что это не гнев Божий; это качество делает смерть горькой для нас. Но язычник умирает в безопасности; он не видит и не чувствует, что это гнев Божий, но думает, что это просто конец естества. Эпикурец говорит: Осталось только перенести один злой час.

DCCLXXXIX.

Когда я слышу, что умер добрый и благочестивый человек, я ужасаюсь и боюсь, что Бог ненавидит мир и забирает праведных и добрых, чтобы затем он мог напасть и наказать нечестивых. Хотя я и умираю, это не имеет большого значения, ибо я нахожусь в папском проклятии и отлучении; я его дьявол, поэтому он ненавидит и преследует меня. В Кобурге я ходил по окрестностям и искал место для своей могилы; я думал, что меня положат в алтаре под престолом, но теперь у меня другое мнение. Я знаю, что жить мне осталось недолго, ибо моя голова подобна ножу, сталь которого полностью сточилась, и который стал просто куском железа; железо больше не будет резать, так и моя голова. Теперь, любящий Господи Боже, я надеюсь, что мое время не продлится; Боже, помоги мне и пошли мне счастливый час; я не хочу больше жить.

DCCXC.

Мы читаем о святом Винсенте, что умирая и видя смерть у своих ног, он сказал: Смерть! что ты хочешь? Думаешь ли ты получить что-нибудь от христианина? Разве ты не знаешь, что я христианин? Даже в этом случае мы должны научиться осуждать, презирать и высмеивать смерть. Точно так же в истории святого Мартина написано, что, находясь при смерти, он увидел дьявола, стоящего у его постели в ногах, и смело сказал: Что ты стоишь там, ужасный зверь? ты не имеешь ко мне никакого отношения. Это были правильные слова веры. Такие и подобные им истории мы должны отобрать из преданий о святых, полностью опуская глупости, которые напихали в них паписты.

DCCXCI.

Лютер в Виттенберге, увидев очень грустного человека, сказал ему: Ах, человек, что ты делаешь? Неужели у тебя нет ничего другого, кроме как думать о своих грехах, о смерти и проклятии? Быстро поверни глаза твои и посмотри сюда на этого человека Христа, о котором написано: 'Он был зачат Духом Святым, рожден от Девы Марии, страдал, умер, погребен, сошел в ад, на третий день воскрес из мертвых и вознесся на небеса' и т.д. Неужели ты думаешь, что все это делалось чтобы не было конца? Ободри себя против смерти и греха; не бойся и не падай духом, ибо у тебя нет для этого причины; Христос претерпел смерть за тебя и победил ради твоего утешения и защиты, и за это он сидит по правую руку Бога, своего небесного Отца, чтобы освободить тебя.

DCCXCII.

Сколько у нас членов, столько и смертей. Смерть выглядывает из-за каждой ветки. Дьявол, причинитель и повелитель смерти, - наш противник и охотится за нашей жизнью; он поклялся в нашей смерти, и мы заслужили ее; но дьявол не много выиграет, задушив благочестивого; он расколется пустой орех. Давайте умрем, чтобы дьявол мог быть спокоен. Я заслужил смерть вдвойне: во-первых, тем, что согрешил против Бога, о чем искренне сожалею; во-вторых, я заслужил смерть от рук дьявола, чье царство лжи и убийства я разрушил с Божьей помощью, благодатью и милосердием; поэтому он справедливо желает моей смерти.

DCCXCIII.

'Восстанут лжепророки, чтобы прельстить, если возможно, и избранных'. Этот приговор был исполнен на отцах церкви, таких как Иероним, Августин, Григорий, Бернар и другие; они были введены в заблуждение, но не остались в нем. Св. Бернар написал много злых и нечестивых вещей, особенно о Деве Марии; но когда он был близок к своей смерти, он сказал: 'Я жил нечестиво. Ты, любящий Господь Иисус Христос, имеешь двоякое право на Царство Небесное; во-первых, это твое наследство, ибо ты - едиnorodный Сын Отца; это не дает мне ни утешения, ни надежды на небеса. Но, во-вторых, ты приобрел его своими страданиями и смертью; ты утишил гнев Отца, отворил небеса и преподнес мне то же самое, как купленное тобой добро; от этого я имею радость и утешение'. Поэтому он умер хорошо и счастливо. Точно так же, когда святой Августин должен был умереть, он молился семью покаянными псалмами. Когда эти отцы были в добром здравии, они не думали об этом учении; но когда они оказались на смертном одре, они нашли в своих сердцах то, чему они должны доверять; они чувствовали, что настало время оставить людские глупости и посвятить себя только Христу и положиться на его богатые и драгоценные заслуги.

DCCXCIV.

Всемогущий, вечный Бог, милосердный Отец Небесный - Отец любящего Господа нашего Иисуса Христа, я твердо знаю, что все, что ты сказал, ты хочешь и можешь исполнить, ибо ты не можешь лгать; твое Слово истинно и справедливо. В начале ты пообещал мне любящего и едиnorodного Сына Твоего Иисуса Христа; он пришел и избавил меня от дьявола, от смерти, ада и греха. По своей милостивой воле Он преподнес мне таинства, которые я употреблял с верой и полагался на твое Слово; поэтому я несколько не сомневаюсь, что я хорошо обеспечен и устроен в мире; поэтому, если это мой час и твоя божественная воля, я готов уйти отсюда с радостью.

DCCXCV.

Говорят, что школа веры идет рядом со смертью. Смерть поглощается победой. Если смерть, то грех. Если смерть, то все болезни. Если смерть, то все страдания. Если смерть, то вся сила дьявола. Если смерть, то вся ярость мира.

Но эти вещи не появляются, а скорее наоборот; поэтому есть потребность в вере; ибо открытое проявление вещей последует за верой в свое время, когда вещи, теперь невидимые, будут видны.

DCCXCVI.

Когда Адам жил, то есть когда он грешил, смерть пожирала жизнь; когда Христос умер, то есть был оправдан, тогда жизнь, которая есть Христос, поглотила и пожрала смерть; посему хвала Богу, что Христос умер и одержал победу.

* * *

О ВОСКРЕСЕНИИ

DCCXCVII.

В Пасхальное воскресенье 1544 года Лютер произнес превосходную проповедь о воскресении из мертвых из послания, назначенного на этот день, используя следующую фразу: 'Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет'. Когда Авраам намеревался принести в жертву своего сына, он верил, что Бог воскресит его из пепла и сделает отцом детей. Вера Адама и Евы сохранила их, потому что они надеялись и верили в обещанное семя. Ибо для того, кто верит, все возможно. Зачатие и рождение всякого человеческого существа, происходящего из капли крови, есть не меньшее чудо и чудотворение Божие, чем то, что Адам был сотворен из комка земли, а Ева - из ребра плоти. Мир полон таких чудес, но мы слепы и не можем их видеть.

Весь мир не в состоянии создать один член, нет, даже маленький листок. Образ воскресения состоит в следующих словах: 'Восстаньте, придите, встаньте, явитесь, радуйтесь, живущие в прахе земном'. Я снова встану и буду говорить с вами; этот перст, которым я указываю, должен возвратиться ко мне снова; все должно прийти снова; ибо написано: 'Бог сотворит новое небо и новую землю, где будет обитать праведность'. Это будет не засушливая пустыня, а прекрасная новая земля, где все праведные будут жить вместе. Не будет ни хищных зверей, ни ядовитых тварей, потому что все они, как и мы, будут освобождены от проклятия греха и будут к нам так же дружелюбны, как к Адаму в Раю. Там будут маленькие боги с золотыми волосами, сияющими, как драгоценные камни. Листья деревьев и зелень травы будут иметь блеск изумрудов; и мы сами, освобожденные от нашего земного подчинения грубым желаниям и потребностям, будем иметь ту же форму, что и здесь, но бесконечно более совершенную. Наши глаза будут сиять, как чистейшее серебро, и мы будем свободны от всех болезней и скорбей. Мы увидим славного Творца лицом к лицу; а потом какое будет невыразимое удовольствие найти наших родственников и друзей среди праведников! Если бы мы все были здесь едины, мы имели бы мир между собой, но Бог велит иначе, чтобы до конца мы могли тосковать и вздыхать о будущем отчем доме и уставать от этой беспокойной жизни. Итак, если у избранных есть радость, то у проклятых должна быть высшая печаль и отчаяние.

DCCXCVIII.

7 августа 1538 года Лютер рассуждал о будущей жизни и сказал: В моей последней болезни я лежал очень слабый и посвятил себя Богу, и тогда многое пришло мне в голову относительно вечной жизни, что это такое, какие радости мы там будем иметь, и я был убежден, что все будет открыто, что через Христа представлено нам и уже является нашим, поскольку мы верим в это. Здесь, на земле, мы не можем знать, каким будет сотворение нового мира, ибо мы не в состоянии постичь или понять сотворение этого временного мира или его созданий, видимых и телесных. Вечные радости находятся за пределами понимания любого человеческого существа. Как говорит Исаия: 'Вы будете вечно радостны славной радостью'. Но как же получается, что мы не можем поверить Слову Божьему, видя, что совершается все то, о чем говорит Писание, касаясь воскресения мертвых? Это доказывает, что первородный грех является причиной. Нечестивые и проклятые в последний день будут погребены под землей, но в какой-то мере увидят великие радости и славу избранных и спасенных и от этого будут еще больше страдать и мучиться.

Наш Господь Бог сотворил это преходящее и временное царство, небо и землю, и все, что в них, таким прекрасным; насколько же более прекрасным и славным он сделает небесное вечное царство!

DCCXCIX.

Когда я лежал и сосал материнскую грудь, я понятия не имел, как буду потом есть, пить и жить. Точно так же мы на земле не имеем ни малейшего представления о том, какой будет жизнь будущая.

DCCC.

Я считаю скрежет зубовой проклятых внешней болью, следующей за нечистой совестью, то есть отчаянием, когда люди видят себя покинутыми Богом.

DCCCI.

Я от всего сердца желаю, чтобы Цвингли мог быть спасен, но боюсь обратного, ибо Христос сказал, что отвергающие его, будут осуждены. Божий суд верен и непреложен, и мы можем смело заявлять о нем против всех нечестивых, если только Бог не оставляет за собой особые привилегии и освобождения. Тем не менее, Давид от всего сердца желал, чтобы его сын Авессалом был спасен, когда он сказал: 'Авессалом, сын мой, Авессалом, сын мой', но он, конечно, верил, что он проклят, и оплакивал его не только потому, что он умер телесно, но и потому, что он погиб навсегда; ибо он знал, что сын погиб в мятеже, в кровосмешении, и что он изгнал своего отца из царства.

DCCCII.

Отцы создали четыре вида ада. 1. Передний план, в котором, говорят, патриархи находились до тех пор, пока Христос не сошел в ад. 2. Ощущение боли, но только временное, как чистилище. 3. Где находятся некрещенные дети, но они не чувствуют боли. 4. Где проклятые, которые чувствуют вечную боль. Это настоящий ад; остальные три - всего лишь человеческие фантазии. В

папстве пели злую песнь: 'Наши вздохи взывали к тебе, наши жалостные стенания стремились к тебе' и т.д. Это не по-христиански, ибо в Евангелии сказано: 'они на лоне Авраамовом'. Исаия: 'они входят в свои покои'; и Экклезиаст: 'Праведник - в руке Божией, пусть умрёт, как хочет, да, несмотря на то, что смерть настигнет его'. Что такое ад, мы не знаем, мы только знаем, что есть такое надежное и определенное место, как написано о богатом чревоугоднике, когда Авраам сказал ему: 'Между нами и вами утверждена великая пропасть'.

DCCCIII.

Ах! возлюбленный Боже, не откладывай своего пришествия. Я с нетерпением жду того дня, когда вернется весна, когда день и ночь будут равны и когда Заря будет ясной и яркой. Однажды придет густая черная туча, из которой вырвутся три вспышки молнии, и раздастся раскат грома, и в одно мгновение небо и земля покроются смятением. Хвала Господу, который научил нас вздыхать и тосковать о том дне. В папстве все боятся его, о чем свидетельствует их гимн *Dies irae dies illa* [Тот день, день гнева]. Надеюсь, этот день не за горами. Христос говорит: 'В то время вы едва ли найдете веру на земле'. Если мы посмотрим правде в глаза, то обнаружим, что мы задвинули Евангелие в угол. В Азии и Африке его нет, Евангелие не проповедуется в Европе, в Греции, Италии, Венгрии, Испании, Франции, Англии или в Польше. И этот маленький уголок, где оно есть, Саксония, не мешает наступлению последнего судного дня. Предсказания апокалипсиса уже исполнились, вплоть до белого коня. Мир не может стоять долго, возможно, сто лет самое большее.

Когда Турок начнет приходить в упадок, тогда настанет последний день, ибо тогда свидетельство Писания должно быть подтверждено. Любящий Господь придет, как сказано в Писании: 'Ибо так говорит Господь Саваоф: еще раз, и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами'. В конце будут большие перемены и волнения; и уже есть большие волнения среди людей. Никогда еще служители закона не были так заняты, как теперь. В наших семьях происходят ожесточенные распри, а в церкви - разногласия.

DCCCIV.

Во время Пасхи в апреле, когда меньше всего ожидали дождя, Фараон был поглощен Красным морем, а народ Израиля был освобожден из Египта. Примерно в то же время был сотворен мир; в то же время сменяется год, и в то же время Христос воскрес, чтобы обновить мир. Может быть, и последний день наступит примерно в то же время. Я думаю, что это будет около Пасхи, когда год наиболее прекрасен и светел, и рано утром, на восходе солнца, как при разрушении Содома и Гоморры. Стихии омрачатся от землетрясений и грома около часа или чуть дольше, и безмятежные люди скажут: 'Тьфу ты, глупец, ты что, никогда не слышал грома?'

DCCCV.

Наука алхимия мне очень нравится, и, действительно, это философия древних. Я люблю ее не только за пользу, которую она приносит при плавке металлов, при приготовлении отваров, подготовке, извлечении и перегонке трав, корней; я люблю ее также ради аллегории и тайного смысла, которые чрезвычайно прекрасны в том, что касается воскресения мертвых в последний день. Ибо, как в печи огонь извлекает и отделяет от вещества другие части и возносит вверх дух, жизнь, энергию, силу, в то время как нечистая материя, отбросы, остаются на дне, как мертвый и бесполезный труп; так и Бог в день суда разделит все вещи через огонь, праведных от нечестивых. Христиане и праведники вознесутся на небо и там будут жить вечно, а нечестивые и неверующие, как шлак и грязь, останутся в аду и там будут прокляты.

* * *

ОБ АЛЛЕГОРИЯХ

DCCCVI.

Аллегии и духовные символы, когда они применяются к вере, редко заслуживают похвалы; но когда они взяты из жизни и разговоров, они опасны и при излишнем использовании извращают учение веры. Аллегии - прекрасное украшение, но не доказательство. Нельзя легкомысленно использовать их, разве что только главная причина не будет сначала в достаточной степени доказана вескими основаниями и аргументами, как у св. Павла в четвертой главе послания к

Галатам. Основа - это логика, а аллегория - риторика; но риторика, которая украшает и расширяет предмет словами, не имеет никакой ценности без логики, которая основательно и кратко постигает суть. Когда с помощью риторики люди произносят много слов, без основания, это всего лишь отделанная вещица, резной идол.

DCCCVII.

Аллегория - это когда предмет обозначается и понимается иначе, чем выражается словами. Из всех языков ни один не богат аллегориями так, как древнееврейский. Немецкий язык полон метафор, например, когда мы говорим: Он вешает плащ по ветру [русс. - держит нос по ветру]; Катарина фон Бора - утренняя звезда Виттенберга и так далее. Это метафоры, то есть образная речь. Аллегии - это когда Христос повелевает омыwać ноги друг другу, крестить, соблюдать субботу и т.д.

Мы не должны воспринимать и понимать аллегии так, как они звучат; как, например, то, что говорит Даниил о звере с десятью рогами; это мы должны понимать, как сказанное о Римской империи. В то же время обрезание в Новом Завете - это аллегория, но в Ветхом завете это не аллегория. Новый Завет создает аллегии из Ветхого, как он делает два народа из сыновей Авраама.

DCCCVIII.

Легенда о св. Георгии имеет прекрасный духовный смысл, касающийся светского правления и политики. Дева символизирует политику; ее мучит и преследует дракон, дьявол, который собирается пожрать ее; то он изводит ее жаждой и голодом, то чумой, то войнами, пока, наконец, не приходит добрый принц или властелин, который спасает и избавляет ее, и восстанавливает в ее правах.

DCCCIX.

Играть аллегориями в христианском учении опасно. Слова иногда звучат хорошо и гладко, но они бесполезны. Они хорошо служат таким проповедникам, которые мало учились, которые не умеют правильно излагать истории и тексты, чья кожа слишком коротка и не растягивается. Они прибегают к аллегориям, которые не учат ничему определенному, на чем человек мог бы основываться; поэтому мы должны приучать себя придерживаться ясного и чистого текста. Филипп Меланхтон спросил Лютера, в чем аллегория и скрытое значение того, что орлица, в то время как она высиживает яйца, не вылетает охотиться; и что она оставляет только одного птенца, выталкивая других из гнезда. Точно так же почему вороны не кормят своих детенышей, а оставляют их, когда они еще голые и без перьев? Лютер ответил: 'Орел означает монарха, который один будет править и не допустит, чтобы кто-либо, кроме него, был ему равен. Вороны - суровые и жестокосердые свиньи и боги чрева, паписты'.

DCCCX.

Аллегория софиста всегда вычурна; она пресмыкается и изгибается, как змея, которая никогда не бывает прямой, движется ли она, ползет или лежит неподвижно; только когда она мертва, она достаточно прямая.

DCCCXI.

Когда я был монахом, я был очень сведущ в духовных символах и аллегориях. Это было все мое искусство; но впоследствии, когда я через послание к Римлянам немного приблизился к познанию Христа, я увидел, что все аллегии тщетны, кроме аллегорий Христа. До этого времени я все превращал в аллеорию, даже самые низменные потребности нашей природы. Но потом я задумался над историческими фактами. Я видел, как трудно было Гедону сражаться с врагом так, как это показано в Писании; там не было ни аллегии, ни духовного символа; Святой Дух просто говорит, что только Вера с тремя сотнями человек победит такое великое множество врагов. Св. Иероним и Ориген, да простит их Господь, были причиной того, что аллегии пользовались таким уважением. Но Ориген вообще не стоит ни одного слова Христа. Теперь я стряхнул с себя все эти глупости, и мое лучшее искусство состоит в том, чтобы излагать Писание в простом смысле; в нем есть жизнь, сила и учение; все другие методы - не что иное, как глупость, пусть они сияют, как хотят. Так Мюнцер толкует третью главу евангелия от Иоанна: 'Если не родится свыше от воды' и говорит: Вода означает скорбь; но святой Августин дал нам истинное правило, что образы и аллегии ничего не доказывают.

DCCCXII.

Немногие предания чисты; меньше всего искажены жития мучеников, доказавших свою веру свидетельством своей крови. Легенды об отшельниках, живущих в уединении, отвратительны, полны лживых чудес и глупостей, касательно умеренности, целомудрия и питания. Я имею в виду святых, жизнь которых не была отмечена никакими особыми обстоятельствами, которые, в сущности, жили как другие люди и не стремились к тому, чтобы их замечали.

DCCCXIII.

В сказании о деве Фекле, которая, как говорят, была крещена св. Павлом, сказано: 'она пробудила в нем плотское желание'. Ах! любимый Павл, ты имел в своей плоти иное жало, нежели плотское. Монахи, живущие в своей легкости и веселье, мечтают, согласно своим распутным мыслям, что св. Павел подвергался таким же напастям, как и они сами.

DCCCXIV.

Сказание о святом Христофоре - это не история, а вымысел, сочиненный греками, мудрым, ученым и богатым воображением народом, чтобы показать, какой должна быть жизнь истинного христианина. Они изображают его огромным, высоким и сильным человеком, который несет на своих плечах младенца Иисуса, как указывает имя Христофор; но ребенок был тяжелым, так что тот, кто нес его, был вынужден сгибаться под его бременем. Он пересекает бушующее и неистовое море, мир, чьи волны бьют него, а именно, тираны, клики и дьявол, который хотел бы лишить его души и жизни; но он опирается на большое дерево, как на посох, то есть на Слово Божье. На другой стороне моря стоит старик с фонарем, в котором горит свеча; это означает писания пророков. Христофор направляется туда и благополучно прибывает на берег, то есть в вечную жизнь. Рядом с ним стоит корзина с рыбой и хлебом; это означает, что Бог здесь, на земле, будет питать тела своих христиан среди гонений, крестов и несчастий, которые они должны претерпеть, и не позволит им умереть от голода, как это сделал бы мир. Это прекрасная христианская поэма, так же как и предание о Святом Георгии; Георгий по-гречески означает строитель, тот который строит здания справедливо и правильно, и который противостоит и отгоняет врагов, которые нападают и повреждают их.

DCCCXV.

Это одна из настоящих бед от дьявола, что у нас нет хороших житий святых, чистых и правдивых. Те, что у нас есть, настолько напичканы ложью, что без тяжелого труда их невозможно исправить. Легенда о св. Екатерине противоречит всей римской истории, ибо Максенций утонул в Тибре в Риме и никогда не приходил в Александрию, но Максимиан был там, как мы читаем у Евсевия, а после времен Юлия Цезаря в Египте не было царя. Тот, кто смущал христиан такой ложью, был, несомненно, отчаянным негодяем, который, несомненно, был погружен глубоко в ад. В таких чудовищ мы верили в папстве, но тогда мы этого не понимали. Благодарите Бога вы, освобожденные и избавленные от них и от еще более нечестивых вещей.

* * *

О ДУХОВНОЙ И ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

DCCCXVI.

Я советую разрешить оставить епархии протестантских епископов для пользы и употребления бедных студентов и школ; и когда епископ, декан или ректор не может или не хочет проповедовать сам, тогда он должен за свой счет содержать других студентов и богословов и разрешать им учиться и проповедовать. Но когда властители и князья берут себе духовные приходы, и морят голодом бедных студентов и ученых, тогда приходы по необходимости должны быть опустошены, как это уже происходит, потому что мы не можем получить ни служителей, ни диаконов. Папа, хотя он и наш смертельный враг, должен поддерживать нас, пусть даже против своей воли, и за что он не имеет благодарности.

DCCCXVII.

Эти времена злы тем, что церковь так разорена и ограблена князьями и властителями; они ничего не дают, но берут и крадут. В прежние времена они ей щедро давали, а теперь грабят. Церковь изорвана и разодрана больше, чем плащ нищего; к жалованью бедных служителей церкви ничего не прибавляется. Тех, кто дарит им на справедливое употребление, преследуют, и это

происходит с ними, как со св. Лаврентием, который, вопреки повелению императора, разделил церковные доходы между бедными.

DCCCXVIII.

Доходы папства недостойны того, чтобы ими пользовались христиане, ибо они, как говорит пророк, являются платой блудниц, и они вернутся к ним снова. Папа одурачен тем, что позволяет императору и другим князьям завладеть духовными доходами, он надеется таким образом сохранить свой авторитет и власть. По этой причине он написал Генриху английскому, что тот может вступить во владение духовными приходами при условии, что он, папа, будет признан королем главным епископом. Ибо папа думает: я должен теперь, в эти беспокойные и опасные времена, ухаживать за зверем; в некоторых вещах я должен уступить. Ах! как я радуюсь, что дожил до того, чтобы увидеть папу униженным; теперь он вынужден терпеть своих покровителей, своих защитников и сторонников, завладевающих церковными доходами, чтобы сохранить свою власть, но он стоит, как шаткая стена, готовая опрокинуться. Что будет с монастырями и церквями, которые рушатся и приходят в упадок? Они никогда больше не воскреснут, и пророчество исполнится. Папство было и будет добычей. Двенадцать лет назад папа позволил одному князю завладеть несколькими епископствами; впоследствии, на императорском сейме в Аугсбурге, князь был вынужден возратить их; теперь папа дает ему их снова: этот князь с его свитой вполне может отказаться от евангелия, видя, что папа так много ему уступает. Это очень странное время, о котором мы мало думали двадцать лет назад, - видеть папу, этого седого идола, перед которым все люди стояли в страхе, теперь позволяющего князьям осуждать и презирать его, того, кого император тридцать лет назад не осмеливался коснуться одним словом.

DCCCXIX.

Вполне уместно, чтобы бедный студент имел духовные доходы для поддержания своей учебы, чтобы он не связывал себя нечестивыми и нехристианскими обетами и не соглашался исповедовать заблуждения папистов. Ах, если бы у нас была хотя бы седьмая часть сокровищ церкви, чтобы содержать бедных учеников в церкви. Мне жаль, что наши князья так жаждут епархий; я боюсь, что они станут их проклятием и они потеряют то, что принадлежит им.

DCCCXX.

Пушки и огнестрельное оружие - жестокие и ужасные машины. Я полагаю, что они были прямым внушением дьявола. Против летящего ядра никакая доблесть не поможет; солдат мертв, прежде чем он увидит средства своей гибели. Если бы Адам увидел в видении ужасные орудия, которые должны были изобрести его дети, он умер бы от горя.

DCCCXXI.

Война - одно из величайших бедствий, которые могут поразить человечество; она разрушает религию, разрушает государства, разрушает семьи. Любая напасть, по сути, предпочтительнее ее. Голод и мор становятся ничем по сравнению с ней. Мор - наименьшее из трех зол, и потому Давид избрал его, желая скорее попасть в руки Бога, чем в руки безжалостного человека.

DCCCXXII.

Кто-то спросил, в чем разница между могучим Самсоном и Юлием Цезарем или любым другим прославленным полководцем, наделенным одновременно силой тела и силой духа? Лютер ответил: сила Самсона была результатом того, что Святой Дух оживлял его, ибо Святой Дух дает возможность тем, кто служит Богу с послушанием, совершать великие дела. Сила и величие души язычников были также вдохновением и делом Божиим, но не того рода, который освящает. Я часто с восхищением размышляю о Самсоне; простая человеческая сила никогда не смогла бы сделать то, что он сделал.

DCCCXXIII.

Сколько прекрасных деяний прежних времен остались неизвестными из-за отсутствия историка, чтобы записать их. Только у греков и римлян были историки. Даже от Ливия у нас осталась лишь часть; остальное потеряно, уничтожено. Сабеллик предложил подражать Ливию и продолжать его, но ничего не добился.

Победы, удача и умение воевать дарованы Богом, как это мы находим у Ганнибала, этого знаменитого военачальника, который основательно преследовал римлян, изгнав их из Африки, Сицилии, Испании, Франции и почти из Италии. Я убежден, что он был исключительно храбрым

человеком; если бы у него был писец, который написал бы историю его войн, мы, несомненно, знали бы о многих его великих и славных деяниях.

DCCCXXIV.

Великие люди и победители - это особые дарования Бога, которые он дает и охраняет: они делают свое дело и совершают великие дела не с тщеславными фантазиями или холодными и сонными размышлениями, но по действию Бога. Так было и с пророками, св. Павлом и другими выдающимися людьми, которые совершали свою работу по особой Божьей благодати. Книга Судей также показывает, как Бог совершал великие дела через одного человека.

DCCCXXV.

Не всякий великий победитель годится для управления; тот, кто является солдатом, заботится только о победах, о том, как он может одержать победу и удержать поле боя; но не о политике, каким образом хорошо управлять людьми и странами. Тем не менее Сципион, Ганнибал, Александр, Юлий и Август Цезари также заботились об управлении и о том, как можно обеспечить хорошее правление.

DCCCXXVI.

Как сказал римлянин Сципион, доблестный и храбрый солдат стремится скорее сохранить одного гражданина, чем уничтожить тысячу врагов; поэтому честный солдат не начинает войну легко или без неотложной причины. Истинные солдаты и полководцы не произносят много слов, но когда они говорят, дело будет сделано.

DCCCXXVII.

Те, кто прибегает к силе, наносят большой удар Евангелию и оскорбляют многих людей; они ловят рыбу перед сетью и т.д. Пророк Исаия и св. Павел говорят: 'Я истолку его (антихриста) в порошок жезлом уст моих и убью его духом уст моих'. Таким оружием мы должны победить папу. Папство не может быть ни разрушено, ни сохранено силой, ибо оно построено на лжи; поэтому оно должно быть перевернуто вверх дном и уничтожено словом истины. Сказано: 'Проповедуй, Я дам силу'.

* * *

О ВЫНУЖДЕННОЙ ОБОРОНЕ

DCCCXXVIII.

Вопрос о том, можем ли мы, не оскорбляя ни Бога, ни совести, защищаться от императора, если он захочет нас подчинить, - это проблема скорее для юристов, чем для богословов.

Если император начинает войну против нас, значит он намеревается либо уничтожить нашу проповедь и нашу религию, либо вторгнуться и посрамить государственную политику и экономику, то есть светское управление и администрацию. В любом случае мы должны рассматривать его уже не как законно избранного императора римлян, а как тирана; поэтому нет смысла спрашивать, можем ли мы сражаться за честное, чистое учение и религию; для нас закон и обязанность сражаться за жену, за детей, слуг и подданных; мы обязаны защищать их от пагубной власти.

Если я буду жив, я напишу предостережение всем государствам христианского мира относительно нашей вынужденной защиты и покажу, что каждый обязан защищать себя и своих от несправедливой власти. Во-первых, император является главой тела политики в светском царстве, частью и членом которого является каждый подданный и частное лицо, которому принадлежит право вынужденной защиты, как светскому и гражданскому лицу; ибо если он не защищает себя, то он убивает свое собственное тело.

Во-вторых, император не является единственным монархом или господином в Германии; но князья-курфюрсты вместе с ним являются светскими членами империи, каждый из которых обязан заботиться о ней; долг каждого князя - способствовать ее благу и сопротивляться тому, что может нанести ей вред и ущерб. Это в особенности долг главного руководителя, императора. Правда, курфюрсты, хотя и имеют равную власть с императором, не имеют равного достоинства и прерогатив; но они и другие князья империи обязаны сопротивляться императору, если он предпримет что-либо, направленное во вред империи или противоречащее Богу и законному

праву. Более того, если император прежде захочет низложить кого-либо из курфюрстов, то он должен низложить их всех, чего не должно и не может быть совершено.

Поэтому, прежде чем мы формально ответим на этот вопрос, может ли император низложить курфюрстов или они могут низложить императора, мы должны сначала ясно различить следующее: в христианине совмещаются два вида лиц, а именно, верующего или духовного лица и гражданского или светского лица. Верующий или духовный человек должен терпеть и переносить все, он не ест, не пьет, не рождает детей, не участвует в мирских делах и заботах. Но светское и гражданское лицо подчинено светским правам и законам и связано повиновением; оно должно поддерживать и защищать себя и то, что ему принадлежит, как того требуют законы. Например, если в моем присутствии какой-нибудь негодяй попытается совершить насилие над моей женой или дочерью, то я должен оставить свою духовную личность и обратиться к светской; я должен убить его на месте или позвать на помощь. Ибо в отсутствие судей и когда их нельзя иметь, вступает в действие национальный закон и позволяет нам призывать на помощь нашего ближнего; Христос и Евангелие не отменяют светских прав и обычаев, но подтверждают их.

Император не является абсолютным монархом, правящим единолично и по своему усмотрению, но курфюрсты имеют равную с ним власть; поэтому он не имеет ни власти, ни полномочий единолично издавать законы и постановления, и тем более не имеет власти, права или полномочий обнажать меч для порабощения подданных и членов империи без санкции закона или без ведома и согласия всей империи. Поэтому император Оттон поступил мудро, назначив семь курфюрстов, которые вместе с императором должны были править и управлять империей; если бы не это, он бы так долго не выстоял и не выдержал.

Наконец, мы должны знать, что, когда император предполагает вести войну с нами, он делает это не от себя и не для себя, но в интересах папы, у которого он является подданным и чью тиранию и отвратительное идолопоклонство он таким образом обязуется поддерживать; ибо папа вовсе не считается с Евангелием и, поднимая войну против Евангелия, посредством императора намеревается только защитить и сохранить свое влияние, власть и тиранию. Поэтому мы не должны оставаться безмолвными и бездеятельными. Но тут можно возразить и сказать: хотя Давид был избран в цари Богом и помазан Самуилом, все же он не противился императору и т.д. Ответ: Давид в то время имел только обетование своего царства; он не имел его во владении; он еще не утвердился в своем правлении. В нашем случае мы вооружаемся не против Саула, а против Авессалома, против которого воевал Давид, убив мятежника руками Иоава.

Я бы охотно и подробно поспорил на эту тему, можем ли мы сопротивляться императору или нет? хотя юристы с их понятиями о светских и естественных правах говорят утвердительно, для нас, богословов, это вопрос большой трудности, учитывая следующие места: 'Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую'. И: 'Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым'. Мы должны остерегаться того, чтобы поступать против Божьего Слова, чтобы впоследствии в нашей совести не было мучений и терзаний. Но тем не менее мы уверены в одном, что наши времена - это не времена мучеников, когда Диоклетиан царствовал и неистовствовал против христиан; теперь это другой вид царства и правления. Авторитет и власть императора без семи курфюрстов не имеют никакой ценности. Юристы пишут: император расстался с мечом и отдал его в наше владение. Он имеет над нами только *gladium petitorium* [запрашиваемый меч], он должен просить его у нас, когда предлагает наказать, ибо по праву он ничего не может сделать в одиночку. Если бы его правление было таким же, как у Диоклетиана, мы бы с готовностью уступили ему и позволили.

Я надеюсь, что император не станет воевать с нами из-за папы; но если он будет играть роль арианина и открыто сражаться против Слова Божьего не как христианин, а как язычник, мы не обязаны подчиняться и страдать. Я направляю меч в сторону папы, а не в сторону императора, и папа, очевидно, не должен быть ни господином, ни тираном.

Подведем итоги: -

Во-первых, курфюрсты не рабы.

Во-вторых, император правит на определенных условиях.

В-третьих: он присягает империи, курфюрстам и другим князьям.

В-четвертых, он клятвенно связал себя с ними, чтобы сохранять империю в ее достоинстве, чести, королевской власти и юрисдикции и защищать каждого человека в том, что по

справедливости и праву принадлежит ему; поэтому нельзя допустить, чтобы он привел нас в подневольное состояние и рабство.

В-пятых, мы имеем право пользоваться привилегиями законов.

В-шестых, он должен подчиняться христианским законам и правам.

В-седьмых, наши князья клятвенно связаны с империей, чтобы верно сохранять привилегии и юрисдикцию в общественных и светских делах и не допускать, чтобы что-либо из этого было отнято.

В-восьмых, эти обстоятельства имеют место среди равных, где один не больше и не выше другого; поэтому, если император имеет дело с другими посредством тирании, то таким образом он отрекается от статуса правителя и теряет свое право над подданными, по природе взаимосвязанности; ибо князья и подданные одинаково связаны друг с другом, и князь явно обязан выполнить то, что он поклялся и обещал, согласно пословице: Верный господин, верный человек.

В-девятых, законы выше князя и тирана, ибо законы и постановления не колеблются, но всегда верны и постоянны, в то время как человеческое существо колеблется и непостоянно, большей частью следуя своим похотям и удовольствиям, если законы не удерживают его.

Если бы на меня напал разбойник на большой дороге, то я сам был бы судьей и князем и пустил бы в ход свой меч, потому что со мной не было никого, кто бы мог защитить меня; и я думал бы, что совершил доброе дело; но если бы кто-нибудь напал на меня, как проповедник Евангелия, то, сложив руки, я поднял бы глаза к небу и сказал: 'Господь Мой Христос! вот я здесь; я исповедовал и проповедовал тебя; теперь мое время истекло? тогда я вверяю свой дух в твои руки', - и таким образом умер.

* * *

О ЮРИСТАХ

DCCCXXIX.

Два доктора права пришли к Лютеру в Виттенберг, которых он принял и приветствовал так: О вы, каноники! Я бы вас терпел, если бы вы вмешивались только в имперские, а не папские законы. Но вы поддерживаете папу и его каноны. Я отдал бы одну из своих рук при условии, что все паписты и канонисты были бы вынуждены соблюдать папские законы и декреты; я не пожелал бы им худшего дьявола.

Епископ Майнца не может похвастаться тем, что с чистой совестью имеет три епископства; но вы утверждаете, что это законно и правильно. Вы, доктора, имеющие дело с папскими законами, - ничто, ибо папские законы - ничто; поэтому доктор в папских законах - ничто; он химера, чудовище, басня, ничто. Доктор в императорских законах наполовину хромой, парализованный с одной стороны; законы и декреты папы воняют честолубием, гордыней, корыстолюбием, алчностью, суеверием, идолопоклонством, тиранией и тому подобными кощунствами.

DCCCXXX.

Вы, обучающиеся у юристов, не следуйте своим наставникам в злоупотреблениях или дурных делах, как будто человек не может быть адвокатом, если он не совершает такого зла. Бог дал законы не для того, чтобы делать из правильного неправильное, а из неправильного правильное, как это делают нехристианские юристы, которые изучают закон только ради выгоды и прибыли.

DCCCXXXI.

Каждый законник очень сердится на меня за то, что я так резко проповедую против их ремесла; но я говорю, что я, как проповедник, должен обличать то, что неправильно и дурно. Если бы я обличал их как Мартин Лютер, то они бы не должны были обращать на меня внимания, но поскольку я делаю это как слуга Христа и говорю по Божьему повелению, они должны слушать меня; ибо если они не покаются, они будут прокляты навечно; но я, когда объявлю их грехи, буду прощен. Если бы я не был вынужден дать отчет об их душах, я бы не укорял их.

DCCCXXXII.

Все, кто служит папе, прокляты; ибо кроме дьявола, нет худшего создания, чем папа, с его лживыми человеческими традициями, направленными прямо против Христа. Большая часть

юристов, особенно канонистов, являются слугами папы, и хотя у них нет имени, они доказывают это на деле. Они охотно правят церковью и попирают ее истинных и верных служителей; поэтому они прокляты.

* * *

ОБ УНИВЕРСИТЕТАХ, ИСКУССТВАХ И Т.Д.

DCCCXXXIII.

Юрист мудр человеческой мудростью, богослов - Божьей мудростью.

DCCCXXXIV.

Ах! насколько ожесточенным врагом является дьявол для нашей церкви и школы здесь, в Виттенберге, которой он, в частности, противостоит больше, чем остальным, так что тирания и ересь увеличиваются и берут верх силой, поскольку все члены церкви друг против друга; да, и мы, являющиеся частями одного сердца, досаждаем и мучим друг друга. Я поистине убежден, что здесь много нечестивых негодяев и соглядатаев, которые следят за нами дурным оком и радуются, когда между нами возникают раздоры и обиды; поэтому мы должны усердно бодрствовать и молиться; давно пора - молитесь, молитесь. Эта школа является фундаментом и основой чистой религии, поэтому она должна быть справедливо сохранена и поддержана с помощью лекций и стипендий против ярости и возрастания сатаны.

DCCCXXXV.

Тот, кто после моей смерти осудит авторитет этой школы здесь, в Виттенберге, если она останется такой, как сейчас, церковью и школой, является еретиком и извращенным созданием; ибо в этой школе Бог впервые открыл и очистил свое Слово. Эту школу и город, как по учению, так и по образу жизни, можно по справедливости сравнить со всеми другими; однако мы не совсем совершенны, но еще ошибаемся в нашем образе жизни. Самые высокие и главные богословы во всей империи приходят и присоединяются к нам - Амсдорф, Бренц и Регий - все они желают нашей дружбы и приветствуют нас письмами, полными любви и учености. Несколько лет назад ничто не имело никакой ценности, кроме папы, пока церковь плачем рыданиями и воздыханиями не пробудила нашего Господа Бога на небесах, как в Псалме он говорит: 'Ради страдания нищих и воздыхания бедных ныне восстану'.

DCCCXXXVI.

Наша знать изнуряет людей ростовщицеством до такой степени, что многие бедняки умирают от голода из-за недостатка пищи; говорят, я охотно взял бы жену, если бы знал, на что ее содержать, так что отсюда следует вынужденное безбрачие. Это нехорошо; такие злые поступки заставят бедных плакать и вздыхать, разбудят Бога и небесное воинство. Поэтому я говорю: Германия, берегись. Я часто обдумываю происходящее, и по мере того, как я подхожу все ближе и ближе к сорока годам, я думаю про себя: теперь наступает перемена, ибо св. Павел проповедовал не более сорока лет, и св. Августин тоже; всегда, после сорока лет чистой проповеди Слова Божьего, она прекращалась, и за этим следовали великие бедствия.

DCCCXXXVII.

Диалектика говорит просто, прямо и ясно, как если бы я сказал: Дайте мне выпить. Но Риторика украшает это дело, говоря: Дай мне из погреба сок желанный, который хорошо пенится и веселит людей. Диалектика объявляет вещь отчетливо и выразительно, короткими словами. Риторика советует и рекомендует, убеждает и отговаривает; у нее есть свое место и свой первоисточник, откуда берется вещь; потому как это хорошо, честно, выгодно, легко, необходимо и т.д. Этим двум искусствам кратко учит св. Павел, когда говорит: 'Чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать' (Тит.1). Поэтому, если бы я учил земледельца возделыванию земли, я кратко и ясно определил бы: его образ жизни, его хозяйство, плоды, доходы и все, что относится к существу его жизни, Диалектически; но если бы я увещевал его в соответствии с Риторикой, то я бы ему советовал и рекомендовал, и хвалил его образ жизни таким образом, что это самый спокойный, самый богатый, самый безопасный и самый восхитительный образ жизни и т.д. Опять же, если я намереваюсь упрекнуть или найти недостатки, то я должен указать и обвинить его в проступках, злых препятствиях, недостатках, грубом невежестве и подобных недостатках, которые присущи состоянию земледельцев. Филипп

Меланхтон иллюстрировал и провозглашал прекрасные искусства; он изучает их так, что не искусства учат его, а он искусства: я привношу свои искусства в книги, а не извлекаю их из книг. Диалектика есть полезное и необходимое искусство, которое по праву должно быть обдуманно и изучено; она показывает, как мы должны говорить упорядоченно и прямо, что мы должны признавать и оценивать как правильное или неправильное; это необходимо не только в школах, но и в консисториях, в судах и в церквях, в особенности в церквях.

DCCCXXXVIII.

Я всегда любил музыку; тот, кто владеет этим искусством, обладает хорошим темпераментом, приспособлен ко всему. Мы должны преподавать музыку в школах; школьный учитель должен обладать музыкальными навыками, иначе я не стал бы его уважать; мы также не должны посвящать молодых людей в проповедники, если они не были хорошо обучены музыке.

DCCCXXXIX.

Пение не имеет ничего общего с делами этого мира, оно не для закона; певцы веселы и свободны от печалей и забот.

DCCCXL.

Музыка - одно из лучших искусств; ноты оживляют текст; она изгоняет меланхолию, как мы видим у царя Саула. Короли и князья должны поддерживать музыку, ибо великие властители и правители должны защищать благие и свободные искусства и законы; хотя частные люди имеют к ней склонность и любят ее, все же их способности недостаточны. Мы читаем в Библии, что добрые и благочестивые цари содержали певцов и платили им. Музыка - лучшее утешение для грустного и печального ума; она освежает и успокаивает сердце.

* * *

ОБ АСТРОНОМИИ И АСТРОЛОГИИ

DCCCXLI.

Астрономия - самая древняя из всех наук и она стала источником обширных знаний; она была хорошо известна евреям, потому что те усердно следили за движением небес, как Бог сказал Аврааму: 'Посмотри на небо; можешь ли ты сосчитать звезды?' и т.д. Движения небес тройки; первое состоит в том, что весь небосвод движется быстро, каждое мгновение на тысячи лиг, что, несомненно, совершается каким-нибудь ангелом. Это удивительно, что такой огромный свод должен обращаться за такое короткое время. Если бы солнце и звезды состояли из железа, стали, серебра или золота, они должны были бы внезапно расплавиться при таком быстром ходе, ибо одна звезда больше всей земли, и тем не менее они бесчисленны. Второе движение - это движение планет, которые имеют свои особенные и надлежащие движения. Третье - колеблющееся или дрожащее движение, недавно обнаруженное, но неопределенное. Я люблю астрономию и математику, которые полагаются на наглядные подтверждения и верные доказательства. Что же касается астрологии, то это полная ерунда.

DCCCXLII.

Астрономия имеет дело с материей и тем, что является общим, а не с формой. Сам Бог останется единственным Владыкой и Создателем, Господом и Правителем, хотя он и предопределил звезды для знамений. И до тех пор, пока астрономия остается в своем круге, куда ее назначил Бог, она будет являться прекрасным даром Божиим; но если она выйдет за свои пределы, то есть когда она будет пророчествовать и говорить о будущем, как нечто будет происходить с одним, или какое счастье или несчастье случится с другим, тогда у нее не будет оправдания. Хиромантию мы должны полностью отвергнуть. В звездах нет ни силы, ни действия; это всего лишь знамения, и поэтому у людей есть все основания жаловаться на астрологов, которые приписывают им то, чего у них нет. Астрологи обыкновенно приписывают это звездам, в то время как они должны приписывать это планетам, которые возвещают только пагубные события, за исключением той звезды, которая явилась мудрецам на востоке и которая показала, что откровение Евангелия уже у дверей.

В 1538 году сеньор фон Минквиц выступил с публичной речью в честь астрологии, в которой он пытался доказать, что фраза в Иеремии, в гл. X: 'Не страшитесь знамений небесных', относится не к астрологии, а к образам язычников. Лютер сказал об этом: С этими изречениями можно

спорить, но не опровергать. Иеремия говорит так же, как Моисей, обо всех знамениях неба, земли и моря; язычники были не настолько глупы, чтобы бояться солнца или луны, но они боялись и боготворили чудеса и чудесные знамения. Астрология - это не искусство; в нем нет ни принципа, ни доказательства, на которое мы могли бы твердо опираться; это все дело случая; Филипп Меланхтон, против своей воли признался мне, что хотя, как он говорит, искусство существует, нет никого, кто бы понимал его правильно. Они пишут в своих альманахах, что летом у нас не будет снега, а зимой - грома, но это любой деревенский болван знает не хуже астрологов. Филипп Меланхтон говорит: Те, кто рождается в восходящих Весах, при восхождении Весов к югу, - несчастные люди. Тогда я сказал: Астрологи - глупые создания, они воображают, что их кресты и несчастья происходят не от Бога, а от звезд; поэтому они нетерпеливы в своих бедах и невзгодах. Астрология неопределенна; и поскольку predicamenta [высказывания] в Диалектике являются притворными словами, так и астрономия притворялась астрологией; как древние и подлинные богословы ничего не знали о фантазиях и богословии школьных учителей, так и древние астрономы ничего не знали об астрологии. Мне показали родословные Цицерона и других людей. Я сказал: я ничего не воображаю и ничего не приписываю им. Я хотел бы, чтобы астрологи ответили мне вот что: Исав и Иаков родились вместе, от одного отца и одной матери, в одно время и под равными планетами, но они были совершенно противоположной природы, рода и ума. То, что совершается Богом, не должно приписываться звездам. Честная и истинная христианская религия противостоит и опровергает все подобные басни. Способ составления гороскопов подобен практикам папства, чьи внешние церемонии и помпезные таинства приятны человеческому уму и мудрости, такие как освященная вода, факелы, органы, цимбалы, пение, звоны, но в то же время без определенного знания. Астролог, или торговец гороскопами, подобен тому, кто продает кости и кричит: Вот, у меня есть кости, в которых всегда выпадает двенадцать. Если раз или два их догадки оправдаются, они не знают как еще больше превознести свое искусство; но что касается бесконечных случаев, когда они терпят неудачу, тут они просто молчат. Астрономия, наоборот, мне нравится; она радует меня своей многообразной пользой.

В целом пророчества и свидетельства, которые в общем смысле объявляют, что произойдет в будущем, не согласуются с конкретными людьми и частными событиями.

Когда в одно время многие погибают совместно в битве, никто не может утверждать, что все они родились под одной планетой, и все же они умирают в один час, даже в одно мгновение.

DCCCXLIII.

Бог назначил определенный и верный конец всему, иначе Вавилон мог бы сказать: Я останусь и продолжусь; а Рим: Мне дана власть и правление непрестанно. Александру и другим были даны империи и царства, но астрология не учила ни тому, что такие великие царства должны быть созданы, ни тому, как долго они будут существовать.

Астрология создана дьяволом, поэтому люди могут бояться вступления в брак и всякого божеского и человеческого служения и призвания; ибо звездочеты не предвещают ничего хорошего от планет; они пугают совесть людей грядущими несчастьями, которые все находятся в руке Бога, и через такие вредные и бесполезные размышления досаждают им и мучают их всю жизнь.

Великое зло приносят творениям Божиим толкователи звезд. Бог создал и поместил звезды на небесном своде, чтобы они могли давать свет царствам земли, сделать людей счастливыми и радостными в Господе и быть добрыми знамениями лет и времен года. Но звездочеты притворяются, что эти творения, созданные Богом, омрачают и тревожат землю и вредны; тогда как все творения Божии добры и Богом сотворены только для добра, хотя человечество делает их злыми, злоупотребляя ими. Затмения, действительно, чудовищны и похожи на странные и несвоевременные рождения. Наконец, верить в звезды, или уповать на них, или бояться их - это идолопоклонство и противоречит первой заповеди.

* * *

ОБ УЧЕНЫХ МУЖАХ

DCCCXLIV.

Лютер советовал всем, кто намеревался учиться какому бы то ни было искусству, снова и снова читать некоторые верные и бесспорные книги; ибо чтение многих видов книг производит скорее путаницу, чем какой-либо определенный результат; точно так же, как те, кто живет повсюду и не остается ни в каком месте, нигде не живут и не имеют дома. Так как мы ежедневно пользуемся обществом не всех наших друзей, а лишь немногих избранных, то мы должны приучать себя к лучшим книгам и знакомиться с ними, чтобы иметь их, как мы говорим, под рукой. Прекрасный талантливый студент впал в исступление; причиной его болезни было то, что он слишком много занимался с книгами и был влюблен в девушку. Лютер обращался с ним очень мягко и дружелюбно, ожидая поправки, и сказал: Любовь - причина его болезни; учеба принесла ему лишь малую часть его расстройства. В начале знакомства с Евангелием так было и со мной.

DCCCXLV.

Кто мог быть настолько безумен в эти злые времена, чтобы писать историю и правду? Мозги греков были утонченными и хитрыми; итальянцев - честлюбивыми и гордыми; немцев - грубыми и шумными. Ливий описал деяния римлян, а не карфагенян. Бланд и Платина только льстят папам.

DCCCXLVI.

В 1536 году, Лютер написал в своей записной книжке следующие слова: *Res et verba Philippus; verba sine re Erasmus; res sine verbis Lutherus: nec res, nec verba Carolostadius*; то есть, то, что пишет Филипп Меланхтон, имеет руку и ноги; содержание хорошее, и слова хорошие; Эразм Роттердамский пишет много слов, но бестолку, у Лютера содержание хорошее, но слова неполноценные; у Карлштадта нет ни хороших слов, ни хорошего содержания. Филипп Меланхтон, вошедший в этот момент, прочитал эти критические замечания и с улыбкой повернулся к д-ру Бэзилу, сказал: Что касается Эразма и Карлштадта, то это хорошо сказано, но обо мне слишком много похвалы, в то время как хорошие слова должны быть причислены к остальным заслугам Лютера, ибо он говорит очень хорошо и с основательным смыслом.

DCCCXLVII.

Лютер, упрекая д-ра Майера за то, что он был малодушен и подавлен, по причине, как ему казалось, простого характера его проповеди по сравнению с другими богословами, увещевал его и говорил: Любезный брат, когда ты проповедуешь, не обращай внимания на докторов и ученых людей, но обращай к простому народу, чтобы учить и наставлять их ясно. На кафедре мы должны кормить простой народ молоком, ибо каждый день подрастает новая церковь, которая нуждается в простом и ясном наставлении. Придерживайся катехизиса, то есть молока. Высокие и утонченные рассуждения, то есть крепкое вино, мы сохраним для сильных духом.

DCCCXLVIII.

Ни один теолог в наше время не трактует и не толкует Священное Писание так хорошо, как Бренц, так что я восхищаюсь его энергией и отчаиваюсь сравняться с ним. Я искренне верю, что никто из нас не может сравниться с ним в толковании Евангелия от Иоанна; хотя время от времени он слишком много уделяет внимания своим собственным мнениям, все же он придерживается подлинного и точного смысла и не противопоставляет себя ясной простоте Слова Божьего.

DCCCXLIX.

Обсуждая значительные различия между учеными, Лютер сказал: Бог очень точно распределил свои дары, так что ученые служат неученым, а неученые смиряются перед учеными в том, что для них необходимо. Если бы все люди были равны, мир не мог бы существовать; никто не служил бы другому, и не было бы мира. Павлин жаловался, что у него нет голоса соловья. Бог при очевидном неравенстве установил величайшее равенство; один человек, обладающий большими дарованиями, чем другой, горд и высокомерен, стремится править и властвовать над другими и осуждает их. Бог прекрасно иллюстрирует человеческое общество в членах тела и показывает, что один член должен помогать другому, и что никто не может существовать без другого.

DCCCL.

Аристотель вообще эпикурец; он считает, что Бог не обращает внимания на человеческие создания, не заботится о том, как мы живем, позволяя нам делать то, что нам заблагорассудится. По его пониманию, Бог правит миром, как сонная дева, укачивающая ребенка. Цицерон пошел гораздо дальше. Он собрал воедино то, что нашел хорошего в книгах всех греческих писателей.

Вот хороший аргумент, и он часто трогал меня, когда он доказывает, что Бог проявляется в том, что живые существа, звери и люди порождают свое собственное подобие. Корова всегда рождает корову; лошадь - лошадь и т.д. Отсюда следует, что существует некто, который управляет всем. Богае мы можем распознать через неизменное и определенное движение небесных светил; солнце каждый день восходит и заходит на своем месте; так же точно вовремя к нам приходят зима и лето, но так как это делается регулярно, мы не восхищаемся и не обращаем на это внимания.

* * *

ОБ ИУДЕЯХ

DCCCLI.

Евреи хвалятся, что они дети Авраама, и, действительно, это было для них высочайшей честью, когда богач в аду сказал: 'Отче Аврааме' и т.д. Но наш Господь Бог может хорошо различать этих детей, ибо таким, как этот чревоугодник, он дает их награду здесь, в этой жизни, а награды и воздаяния для других он оставляет до будущей жизни.

DCCCLII.

Евреи - самый несчастный народ на земле. Они преследуемы повсюду и рассеяны по всем странам, не имея постоянного пристанища. Они сидят, как на тележке, без страны, народа или правительства, но ждут с искренней надеждой; они подбадривают себя и говорят: скоро нам станет лучше. Они так закоснели; но пусть знают твердо, что нет другого Господа или Бога, но только тот, кто уже сидит одесную Бога Отца. Евреям не разрешается торговать или держать скот, они только ростовщики и маклеры; они не едят ничего, что христиане убивают или чего касаются; они не пьют вина; у них много суеверий; они омывают плоть самым усердным образом, тогда как они не могут очиститься через плоть. Они не пьют молока, потому что Бог сказал: 'Не вари козленка в молоке матери его'. Такие суеверия происходят от гнева Божьего. Те, кто без веры, имеют законы без конца, как мы видим у папистов и турок; но они им верно служат, ибо отказавшись иметь Христа и его Евангелие, вместо свободы они должны получить рабство.

Если бы я был иудеем, папа никогда не убедил бы меня в своей доктрине; я предпочел бы, чтобы меня десять раз умучили. Папство с его мерзостями и сквернословием нанесло евреям бесконечное оскорбление. Я убежден, что если бы иудеи слышали нашу проповедь и то, как мы обращаемся с Ветхим Заветом, многие из них могли быть побеждены, но из-за споров они становились все более и более упрямыми, надменными и самонадеянными. И все же, если бы хотя бы несколько раввинов отпали, мы могли бы увидеть, как они приходят к нам, один за другим, потому что они устали ждать.

DCCCLIII.

Во Франкфурте-на-Майне очень много евреев; у них есть целая улица, на которой каждый дом заполнен ими. Они вынуждены носить маленькие желтые круги на своей одежде, чтобы их можно было опознать; у них нет собственных домов или участков, только мебель; и действительно, они могут ссужать деньги только на дома или участки земли с большим риском.

DCCCLIV.

Я изучил основные места Писания, которые составляют основания, на которых иудеи спорят против нас; например, где Бог сказал Аврааму: 'Я поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный' и т.д. Здесь иудеи хвалятся так, как это делают паписты в фразе: 'Ты - Петр'. Я охотно лишил бы иудеев этого хвастовства, отвергнув закон Моисея, чтобы они не могли возразить мне. Мы имеем против них пророка Иеремию, где он говорит: 'Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами' и т.д. 'Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в сердца их и напишу их в умах их' и т.д.

Здесь, конечно, иудеи должны уступить и сказать: закон Моисея действовал лишь некоторое время, поэтому он должен быть отменен. Но завет обрезания, данный до времени Моисея и заключенный между Богом и Авраамом и его семенем Исааком в его потомстве, говорят они, должен быть и будет заветом вечным, и они не допустят, чтобы его у них отняли.

И хотя сам Моисей отвергает их обрезание плоти и настаивает на обрезании сердца, тем не менее они хвалятся этим вечным заветом из Слова Божьего; и когда они признают, что обрезание не оправдывает, все же, тем не менее, говорят, что это вечный завет, думая, что это завет дел, поэтому мы должны оставить им их обрезание.

Я, со своей стороны, как и все богобоязненные христиане, имею это твердое и сильное утешение, что обрезание должно было продолжаться только некоторое время, пока не придет Мессия; когда он пришел, заповедь пришла к концу. Моисей был мудр; он держал себя в рамках, ибо во всех своих четырех книгах после книги Бытия он не писал ничего о физическом обрезании, но только об обрезании сердца. Он останавливается на жертвоприношениях, субботе и хлебах предложения, но совершенно не упоминает об этом завете обрезания, как бы говоря: 'На это мало следует обращать внимания'. Если бы оно имело такое значение и вес, какой ему придают евреи, он, несомненно, настаивал бы на нем соответствующим образом. Опять же, в книге Иисуса Навина упоминается об обрезании сердца. Паписты же, слепые люди, совершенно ничего не знающие о Писании, не могут опровергнуть ни одного довода иудеев; это их поистине страшная слепота.

DCCCLV.

Стих в 115-м псалме искусен: 'Он благословляет боящихся Господа, малых и великих'. Здесь Святой Дух - это яростный удар грома против гордых, хвастливых иудеев и папистов, которые хвалятся, что они одни являются народом Божиим, и не допустят никого, кроме тех, кто принадлежит к их церкви. Но Дух Святой говорит: Бедные осужденные люди - тоже народ Божий, ибо Бог спас множество язычников без закона и обрезания, как и без папства.

Иудеи не видят, что Авраам был оправдан только верой: Авраам поверил Богу, и это было вменено ему в праведность. Бог обрезанием подтвердил свой завет с этим народом, но только на определенное время. Действительно, обрезание иудеев до пришествия Христа имело великое величие, но утверждать, что без него нет народа Божия, совершенно невозможно. Сами иудеи в своем обрезании были отвергнуты Богом.

DCCCLVI.

Христос изгнал покупателей и продавцов из храма не какой-либо мирской властью, но полномочиями и властью церкви, авторитетом которой обладал каждый первосвященник в храме. Слава этого храма была так велика, что весь мир должен был поклоняться в нем. Но Бог по особой мудрости приказал разрушить этот храм, чтобы евреи могли быть посрамлены и больше не хвалились и не хвастались этим.

DCCCLVII.

Нет сомнения, что в древности многие евреи нашли убежище в Италии и Германии и поселились там.

Цицерон, красноречивый язычник, жалуется на суеверие евреев и их многочисленность в Италии; мы находим их следы по всей Германии. Здесь, в Саксонии, о них говорят многие названия мест: Ziman, Damen, Resen, Sygretz, Schvitz, Pratha, Thablon. Евреи населяли Ратисбон задолго до рождения Христа. В Кремоне всего двадцать восемь христиан. Это был могущественный народ.

DCCCLVIII.

Иудеи читают наши книги и выдвигают против нас возражения; это народ, который презирает и богохульствует так же, как это делают законники, паписты и противники, извлекая из наших писаний знание о нашем деле и используя его как оружие против нас. Но, слава Богу, наше дело имеет надежную, добрую и твердую почву, а именно - Бога и Его Слово.

DCCCLIX.

Два иудейских раввина, по имени Шамария и Иаков, пришли ко мне в Виттенберг, желая получить от меня охранные грамоты, которые я им дал, и они были очень довольны; только они горячо просили меня изъять оттуда слово "Тола", то есть "Иисус распятый", ибо они должны были хулить имя Иисуса. Они сказали: Это самое удивительное, что так много тысяч невинных людей были убиты, о которых не упоминается, в то время как про Иисуса, распятого, должны всегда помнить.

DCCCLX.

Иудеев следует встречать с сильными аргументами, такими как тот, где Иеремия говорит о Христе: 'Вот, наступают дни, говорит Господь, и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле. Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно; и вот имя Его, которым будут называть Его: ГОСПОДЬ ОПРАВДАНИЕ НАШЕ'. Иудеи не в состоянии разрешить этот спор; но если они отрицают, что это предложение сказано о Христе, они должны показать нам другого царя, потомка Давида, который будет править до тех пор, пока существуют солнце и луна, как обещают пророки.

DCCCLXI.

Либо Бог должен быть несправедлив, либо вы, иудеи, злы и нечестивы, ибо вы были в нищете и страшном изгнании гораздо дольше, чем вы были в земле Ханаанской. У вас не было Храма Соломона более трехсот лет, в то время как за вами охотились долее полутора тысяч. В Вавилоне вы имели более высокое положение, чем в Иерусалиме, потому что Даниил был более великим и могущественным князем в Вавилоне, чем Давид или Соломон в Иерусалиме. Вавилонский плен был для вас только отеческим жезлом, но это последнее наказание было вашим полным уничтожением. Более полутора тысяч лет вы были родом, отвергнутым Богом, без правительства, без законов, без пророков, без храма. Этот аргумент вы не можете разрешить; он поражает вас, как удар грома; вы не можете показать никакой другой причины вашего состояния, кроме ваших грехов. Оба раввина, пораженные в самое сердце, умолкшие и убежденные, оставили свои заблуждения, обратились в христианство и на следующий день в присутствии всего Виттенбергского университета были крещены.

Иудеи надеются, что мы присоединимся к ним, потому что мы учим и изучаем древнееврейский язык, но их надежда тщетна. Они должны принять нашу религию и распятого Христа и преодолеть все свои возражения, особенно возражение против изменения Субботы, что их очень раздражает, но было предписано апостолами в честь воскресения Господня.

DCCCLXII.

Среди евреев есть колдуны, которым нравится мучить христиан, потому что они относятся к нам, как к собакам. Герцог Альберт Саксонский хорошо наказал одного из этих негодяев. Еврей предложил купить у него талисман, покрытый странными знаками, которые, по его словам, надежно защищали владельца от любого удара мечом или кинжалом. 'Я испытаю твое обаяние на тебе самом, еврей', ответил герцог и, надев талисман на шею этого малого, выхватил меч и пронзил его насквозь. 'Ты чувствуешь, еврей, - сказал он, - что было бы со мной, если бы я купил твой талисман?'

DCCCLXIII.

У иудеев есть разные истории о царе Васана, которого они называют Ог; они говорят, что он поднял большой камень, чтобы бросить его в своих врагов, но Бог сделал отверстие посередине, так что он соскользнул на шею великана, и он никогда не мог избавиться от него. Это басня, как и все остальные истории о нем, но, возможно, несет в себе скрытую мораль, как и басни Эзопа, потому что среди евреев были очень мудрые люди.

DCCCLXIV.

Разрушение Иерусалима было страшной вещью; судьба всех других монархий, Содомы, Фараона, плена Вавилонского - ничто по сравнению с этим; ибо этот город был жилищем Бога, его садом и ложем; как сказано в Псалме: 'здесь вселюсь, ибо Я возжелал его' и т.д. Там был закон, священство, храм, там процвели Давид, Соломон, Исаия и т.д.; там были погребены многие пророки, так что евреи имели все основания гордиться своими привилегиями. Что мы, бедные несчастные люди, что такое Рим по сравнению с Иерусалимом? Но иудеи настолько ожесточены, что ничего не слушают; хотя они и побеждены свидетельствами, они не уступают ни на дюйм. Это пагубная раса, угнетающая всех людей своим ростовщичеством и грабежом. Если они дают князю или магистрату тысячу флоринов, они требуют двадцать тысяч от подданных в уплату. Мы должны быть настороже против них. Они думают воздать должное Богу, причиняя вред христианам, а мы тем не менее нанимаем их врачей; это искушение Божие. У них есть надменные молитвы, в которых они восхваляют и призывают Бога, как если бы они одни были его народом, проклиная и осуждая все другие народы, полагаясь на 23-й Псалом: 'Господь - Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться'. Как будто этот псалом был написан исключительно о них.

DCCCLXV.

Напрасно иудеи гордятся своими привилегиями по прошествии более полутора тысяч лет. В течение семидесяти лет, когда они были пленниками в Вавилоне, они были так сбиты с толку и перемешаны, что уже тогда они едва ли знали, из какого племени каждый происходил. Как же быть теперь, когда за ними так долго охотились и гонялись язычники, чьи воины не щадили ни их жен, ни дочерей, так что теперь они все как бы бастарды, и никто из них не знает, из какого он племени. В 1537 году, когда я был во Франкфурте, один великий раввин сказал мне: Мой отец очень много читал и ждал пришествия Мессии, но в конце концов он упал в обморок и с надеждой сказал: Так как наш Мессия не пришел за полторы тысячи лет, то, несомненно, Христос Иисус должен быть им.

DCCCLXVI.

Иудеи имели большие привилегии над всеми другими народами; у них были главные обетования, высшее почитание Бога и поклонение, более угодное человеческой природе, чем служение Богу верой в Новом Завете. Они больше согласны с турками, чем с христианами, ибо и иудеи, и турки согласны в том, что есть только один Бог; они не могут понять, что три лица должны быть в одной божественной субстанции. Они также согласились в отношении купаний и омовений, обрезания и других внешних поклонений и обрядов.

Среди евреев были такие выдающиеся люди, как Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Давид, Даниил, Самуил, Павел и т.д. Кто может не скорбеть о том, что столь великий и славный народ так прискорбно погиб? У латинской церкви не было выдающихся людей и учителей, кроме Августина, а у восточных церквей не было никого, кроме Афанасия, да и он не был ничем особенным; поэтому мы - ветви, привитые к правильному дереву. Пророки называют евреев, особенно потомков Авраама, праведной отраслью, из которой вышел сам Христос.

DCCCLXVII.

На паперти Кельнской церкви стоит статуя настоятеля, который в одной руке держит кошку, а в другой - мышь. Этот настоятель был иудеем, но принял крещение и стал христианином. Он приказал установить эту статую после своей смерти, чтобы показать, что иудей и христианин сходятся так же мало, как кошка и мышь. И воистину, они ненавидят нас, христиан, как ненавидят смерть; им неприятно видеть нас. Если бы я был хозяином страны, я бы не позволил им заниматься ростовщичеством.

DCCCLXVIII.

Иудеи хорошо знали, что Мессия должен прийти, и что они должны были услышать Его, но они не были убеждены, что наш Иисус был Мессией. Они думали, что Мессия оставит все так, как он нашел; но когда они увидели, что Христос пошел против их ожиданий, они распяли его; и все же они хвалятся тем, что они - народ Божий.

DCCCLXIX.

Один иудей пришел ко мне в Виттенберг и сказал, что он хочет креститься и стать христианином, но что он сначала поедет в Рим, чтобы увидеть первого главу христианского мира. Я, Филипп Меланхтон и другие богословы старались отговорить его от этого намерения, опасаясь, как бы он, став свидетелем преступлений и злодеяний в Риме, не испугался христианского мира. Но иудей отправился в Рим и, достаточно насмотревшись на творившиеся там мерзости, вернулся к нам, желая креститься, и сказал: теперь я охотно поклонюсь Богу христиан, ибо он терпеливый Бог. Если он может терпеть такие злодеяния и подлости, как в Риме, он может терпеть и выносить все пороки и подлости мира.

* * *

О ТУРКАХ

DCCCLXX.

Турок - хитрый и коварный враг, который воюет не только с большой силой и смелостью, но также хитростью и обманом; он доводит своих врагов до слабости и утомления, заставляя их бодрствовать частыми стычками, редко сражаясь в полном сражении, если у него нет достаточной уверенности в победе. В противном случае, когда ему предлагают битву, он бежит прочь, в зависимости от своих уловок.

DCCCLXXI.

Власть Турции очень велика; она держит на своем жалованье в течение всего года сотни тысяч солдат. У нее должно быть более двух миллионов флоринов годового дохода. Мы гораздо менее сильны в наших телах и разделены между различными учителями, все противостоят друг другу, но мы могли бы победить этих неверных только молитвой Господней, если бы наш собственный народ не проливал так много крови в религиозных распрях и в преследовании истин, содержащихся в этой молитве. Бог накажет нас так же, как он наказал Содом и Гоморру, но я бы предпочел, чтобы это была рука какого-нибудь благочестивого властелина, а не проклятого турка.

DCCCLXXII.

Говорят, что голод в турецком лагере перед Веной был так велик, что буханка хлеба была на вес золота, тогда как Вена и армия эрцгерцога имели все в изобилии. Эта победа, очевидно, является делом Божиим. Турция поклялась завоевать Германию в течение года и развернула освященное знамя, но была повержена, не совершив ничего важного.

DCCCLXXIII.

В последний день июля 1539 года пришло известие, что персидский царь вторгся в земли турок и что последние были вынуждены вывести свои войска из Валахии. Доктор Лютер сказал: Я чрезвычайно восхищаюсь могуществом персидского царя, который может помериться силами с таким грозным врагом, как Турция. Воистину, это две могущественные империи. Однако Германия могла бы хорошо противостоять туркам, если бы она поддерживала постоянную армию в пятьдесят тысяч пехотинцев и десять тысяч конников, чтобы потери от поражения могли бы немедленно восполняться. Римляне одержали победу над всеми своими врагами, постоянно держа в пешем строю сорок два легиона по шесть тысяч человек в каждом, дисциплинированные войска, обученные военному делу.

DCCCLXXIV.

Из Торгау пришло известие, что турки вывели на большую площадь в Константинополе двадцать три христианских пленника, которые, за их отказ от вероотступничества, были обезглавлены. Д-р Лютер сказал: Их кровь будет взывать к небу против турок, как кровь Яна Гуса против папистов. Несомненно, тирания и гонения не помогут задуть Слово Иисуса Христа. Оно расцветает и растет в крови. Там, где убивают одного христианина, возникает множество других. Я полагаюсь не на наши стены и не на наши аркебузы, чтобы противостоять туркам, а на Pater Noster. Это будет триумф. Декалог сам по себе недостаточен. Я сказал строителям в Виттенберге: Что толку укреплять ваши стены - это мусор; стены, которыми должен защищать себя христианин, сделаны не из камня и извести, а из молитвы и веры.

DCCCLXXV.

Турки - народ гнева Божьего. Ужасно видеть их презрение к браку. У римлян такого было.

DCCCLXXVI.

Покаемся, помолимся и будем ждать воли Господней, ибо человеческая защита и помощь слишком слабы. Пять лет тому назад император вполне мог противостоять туркам, когда он собрал большую конную и пешую армию из всей империи, итальянцев и немцев. Но тогда он не захотел; поэтому в то время множество хороших людей было истреблено турками. Ах, любящий Боже, что такое эта жизнь, как не смерть! нет ничего, кроме смерти, от колыбели до старости. Я боюсь, что все идет не так, как надо; тирания и гордыня испанцев, несомненно, отдадут нас туркам и заставят подчиниться им. Где-то готовится великое предательство. Я подозреваю, что двадцать тысяч человек, а также дорогие детали двойной пушки умышленно сданы туркам. Обычно такие большие орудия не берут с собой в поле. Император Максимилиан держал их в безопасности в Вене. Мне представляется, будто он сказал туркам: Возьмите эти орудия в подарок; убейте и уничтожьте все, что не может убежать. В этой поспешности есть что-то предательское, ибо, пока наши люди спят, турок постоянно бодрствует, стараясь сделать все, что в его силах, как с помощью открытой силы, так и с помощью тайных приемов.

Если бы Турок объявил, что каждый человек будет освобожден от налогов и дани в течение трех лет, простой народ с радостью уступил бы ему. Но когда они попадали к нему в когти, он, по своему обыкновению, пользовался своей тиранией, ибо он отнимает у каждого человека третьего сына; он всегда отец третьего ребенка. Воистину, это великая тирания, которая касается главным образом самих князей империи. Я всегда держал императора в подозрении, но он умеет искусно притворяться. Я почти отчаялся в нем, так как он выступил против известной истины, которую

услышал на сейме в Аугсбурге. Стих во втором псалме всегда верен: 'Зачем мнутятся народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаються вместе против Господа и против помазанника Его' и т.д. Давид сетовал об этом, Христос чувствовал, апостолы оплакивали; мы тоже это чувствуем. Поэтому св. Павел сказал: 'Не много мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных'. Воззовем к Богу, Отцу Господа нашего Иисуса Христа, помолимся, ибо настало время.

DCCCLXXVII.

Достоинство вечной памяти и похвалы замечательное великое постоянство Иоганна, курфюрста Саксонского, который лично и непоколебимо отстаивал чистое евангельское учение на императорском сейме в Аугсбурге в 1530 году. Но, к несчастью, Германия все это время была жертвой раздора. Посмотрите, какую яростную ненависть питают паписты к сторонникам Евангелия. Они поставили свою веру в императора против нас, но они придут в замешательство. Некий граф велел зажечь ночью большой костер, когда узнал о прибытии императора в Германию; а один папистский священник, живший неподалеку от Эйзенаха, сказал, что он готов поспорить на всех коров, которые у него будут в этом году, что Мартин Лютер и его приверженцы будут повешены до Михайлова Дня. Эти люди думали, что императору нужно только выступить против лютеран, и они лелеяли ужасные планы; но были глубоко разочарованы.

DCCCLXXVIII.

Турецкий император блюдет великую пышность при своем дворе. Вы должны пересечь три прихожие, прежде чем доберетесь до апартаментов, где он восседает. В первой прихожей двенадцать посаженных на цепь львов, во второй - столько же пантер. Под его властью находятся очень богатые и густонаселенные страны; всего за последние десять лет число его подданных значительно увеличилось.

21 декабря 1536 года Георг, маркиз Бранденбургский, прибыл в Виттенберг и объявил, что турки одержали великую победу над немцами, чья прекрасная армия была предана и уничтожена; он сказал, что многие князья и храбрые военачальники погибли, а с теми христианами, которые остались в плену, обращались с крайней жестокостью, им отрезали носы и они подвергались самому презрительному обращению. Лютер сказал: Мы, немцы, должны принять во внимание, что гнев Божий у наших ворот, что мы должны спешить к покаянию, пока еще есть время; постепенно он подчинил себе сарацин, которые прежде были владыками Сирии, Азии, Земли Обетованной, Ассирии, Греции и части Испании. Эти Сулейманы были полностью свергнуты и почти уничтожены. Таким образом Бог играет с царствами, как у Исаии, где он угрожает: 'Я, Господь, Бог сильный над царствами; всякого грешного Я истребляю'. Венецианцы не оказали никакого сопротивления. Они женоподобны и не претендуют быть воинами. Удивительно, каких успехов достигли турки за последние сто лет, но это ничто по сравнению с прогрессом, достигнутым Римской империей за пятьдесят лет, хотя в течение двадцати трех лет из пятидесяти ей пришлось вести ужасную войну с Ганнибалом. Ее расширение было так велико, что Сципион объявил целесообразным, чтобы в публичных молитвах не упоминалась просьба о продлении господства, так как, по его мнению, теперь им лучше позаботиться о том, что они получили. И все же Бог низверг эту могущественную империю руками варваров.

DCCCLXXIX.

Курфюрст Саксонский писал доктору Лютеру, что турки одержали крупную победу. Казиян, Унгнад, Шлик - все они были подкуплены врагом, и теперь их имена расклеены по всей Вене, как проклятых предателей. Эти генералы привели немецкую армию вплотную к турецкому лагерю; христианин, бежавший от неверных, пришел и предупредил их, чтобы они были настороже, но они отнеслись к его совету с пренебрежением. Когда враг приблизился, эти предатели обратились в бегство вместе с кавалерией, бросив пехоту на избиение. Затем турки сделали вид, что отступают, после чего христианские генералы приказали кавалерии, насчитывавшей тысячу двести человек, вернуться в атаку, но турки, окружившие их, также порубили их на куски. Казиян получил от турок через еврея восемнадцать тысяч дукатов, чтобы предать христианскую армию, и обещал отдать самого короля в руки врагов. Лютер, услышав эту новость, сказал: *Auri sacra fames, quid non mortalia pectora cogis* [Проклятая золота жажда, на что только ты не толкаешь души людей]? Этот предатель должен вечно гореть в аду. Я бы не предал и собаку. Я очень боюсь, что это плохо скажется на Фердинанде, который позволил столь большой армии быть отправленной в

пасть туркам руками лжесвидетеля мамелюка, который до этого отпал от турок к христианам, а теперь снова отпал от христиан к туркам.

Наши князья и правители должны лично выступить против врага и не допустить, такого неожиданного столкновения; турков невозможно осуждать. Воистину, мы, немцы, веселые ребята; мы едим, пьем и играем в свое удовольствие, совершенно не обращая внимания на турок. Германия была прекрасной и благородной страной, но о ней, как и о Трое, будет сказано: *fuit Pium* [это был Илион]. Помолимся Богу, чтобы среди таких бедствий он сохранил нашу совесть. Я боюсь, что деньги и силы Германии истощатся, ибо тогда мы волей-неволей должны будем уступить туркам. Они упрекают меня во всем этом, меня, несчастного Мартина Лютера. Они упрекают меня и в крестьянском восстании, и в сакраменталистских сектах, как будто я их создатель. Мне частенько хотелось бросить ключи к ногам Бога.

Турки, вопреки Священному Писанию, претендуют на то, что они - избранный народ Божий, как потомки Измаила. Они говорят, что Измаил был истинным сыном обетования, потому что, когда Иссак должен был быть принесен в жертву, он бежал от своего отца и от ножа для заклания, а тем временем пришел Измаил и действительно принес себя в жертву, отчего он стал сыном обетования; такая же грубая ложь, как и ложь папистов об одном виде таинства. Турки хвалятся тем, что они очень религиозны, и относятся ко всем другим народам как к идолопоклонникам. Они клеветнически обвиняют христиан в поклонении трем богам. Они клянутся единым Богом, создателем неба и земли, его ангелами, четырьмя евангелистами и восемьюдесятью пророками, спустившимися с небес, из которых Мухаммед является величайшим из них. Они отвергают все образы и картины и поклоняются только Богу. Они воздают самое почетное свидетельство Иисусу Христу, говоря, что он был пророком исключительной святости, рожденным от Девы Марии, и посланником от Бога, но что Мухаммед сменил его, и что в то время как Мухаммед сидит на небесах по правую руку от Отца, Иисус Христос сидит по левую. Турки сохранили многие черты закона Моисеева, но, раздуваясь наглостью от побед, они приняли новый культ; ибо слава воинских триумфов, по мнению мира, величайшая из всех.

Лютер жаловался на небрежность императора Карла, который, занятый другими войнами, позволял туркам захватывать одну местность за другой. У турок, как прежде у римлян, каждый подданный - солдат, пока он в состоянии носить оружие, поэтому у них всегда есть дисциплинированная армия, готовая к бою; тогда как мы собираем вместе эфемерные группы бродяг, необучаемых негодяев, на которых нет никакой надежды. Я боюсь, что паписты объединятся с турками, чтобы уничтожить нас. Боже помоги, чтобы мои предчувствия не оправдались, но я уверен, что отчаявшиеся твари сделают все возможное, чтобы выдать нас туркам.

DCCCLXXX.

Лютер написал письмо главнокомандующему императора в Венгрии, в котором предупреждал его, что против него восстанут четыре могущественных врага; он имеет дело не только с плотью и кровью, но и с дьяволом, с турками, с Божьим гневом, с нашими собственными грехами; поэтому он должен помнить о смирении и призывать Бога на помощь.

Лютер слышал, что император Карл послал в Австрию восемнадцать тысяч испанцев против турок. Тогда он вздохнул и сказал: Это знамение последнего дня, когда эти жестокие народы, испанцы и турки, станут нашими хозяевами; я предпочел бы иметь турок врагами, чем испанцев защитниками; ибо, какими бы варварскими тиранами они ни были, большинство испанцев наполовину мавры, наполовину евреи, люди, которые вообще ни во что не веруют.

Великая надежда, которую я питаю, состоит в том, что турецкой империи будет положен конец внутренними раздорами, как это было со всеми царствами мира, Персидским, Халдейским, Александрийским, Римским; я надеюсь, что четыре брата, сыновья великого Тюрка, будут оспаривать суверенитет между собой. Тот, кто поднимается высоко, рискует упасть; лучший пловец может утонуть. Если будет на то воля Божья, хотя турок и забрался высоко, он может развалиться на куски в одну минуту.

DCCCLXXXI.

Турок пойдет Рим, как предсказывает пророчество Даниила, и тогда последний день будет не так уж далек. Германия должна быть наказана турками. Я часто с грустью размышляю о том, насколько Германия пренебрегает всеми добрыми советами. Победа, однако, зависит не от нас

самых. Есть время побеждать турок и время быть побежденными. Король Франции долго превозносился в своей гордыне, но в конце концов был унижен и взят в плен. Папа долго презирал Бога и человека, но тоже пал. Говорят, недавно папа отпраздновал обрезание четырех своих сыновей и пригласил на церемонию великого хана, персидского царя и вождей венецианцев. Его чрезвычайно почитают подданные. Он дает народу паспорт, называемый *vich*, носитель которого благополучно проходит через все турецкие владения и свободно поселяется везде, куда бы он ни отправился.

* * *

О СТРАНАХ И ГОРОДАХ

DCCCLXXXII.

Наш Господь Бог поступает со странами и городами так же, как я - со старой живой изгородью, когда она мне не нравится; я вырываю ее и сжигаю, а вместо нее высаживаю другую.

DCCCLXXXIII.

Тацит очень хорошо описывает Германию. Он высоко превозносит немцев за их верность обещаниям, особенно в супружестве, в которой они превосходили все другие народы. В прежние времена с этим все было хорошо в Германии, но теперь народ отпал от добродетели и стал грубым, гордым и дерзким.

DCCCLXXXIV.

Лучшие дни были до потопа, когда люди жили долго, были умеренны в еде и питье, относились к творению Божьему - небесному и земному - осмотрительно, не расточая, не воюя и не споря; тогда свежий, прохладный источник воды был более сладким, желанным и более приятным, чем дорогие вина.

DCCCLXXXV.

Германия подобна храброму и величавому коню, хорошо накормленному, но без хорошего наездника; как конь бежит туда-сюда, сбиваясь с пути, если на нем нет всадника, чтобы править им, так и Германия является могущественной, богатой и храброй страной, но нуждается в хорошем руководителе и правителе.

DCCCLXXXVI.

Эта постоянная перемена в моде на одежду вызовет также перемену в управлении и манерах; мы слишком много внимания уделяем этим вещам. Император Карл часто говорит: немцы учатся у испанцев воровать, а испанцы учатся у немцев пьянствовать.

DCCCLXXXVII.

Венеция - самый богатый из городов. Она владеет двумя королевствами - Кипром и Кандией. Когда-то Кандия была полна разбойников, потому что туда бежали шестсот разорившихся купцов. Поскольку остров очень холмистый, они не могли силой избавиться от этих разбойников, поэтому венецианцы объявили, что они снова примут всех разбойников под свое покровительство, при условии, что каждый принесет им голову своего товарища-разбойника. Таким образом, один негодяй был схвачен другим, и остров был очищен от этих аспидов. Это был хороший и мудрый совет. Венеция не уважает ни порядочности, ни чести; она ищет только собственной выгоды, всегда нейтральна, держа нос по ветру. Сегодня они дружат с турками, завтра они будут за императора; какая сторона одержит победу, с той и они.

DCCCLXXXVIII.

Бембо, чрезвычайно ученый человек, основательно исследовавший Рим, сказал: Рим - это грязная, вонючая лужа, полная самых мерзких негодяев в мире:

'Vivere	qui	sancte	vultus,	discedite	Roma;		
Omnia	hic	ecce	licent,	non	licet	esse	probum'

[Живи	свято,	покинь	Рим;				
Все	здесь	позволительно,	не	дозволено	лишь	быть	честным].

DCCCLXXXIX.

Во времена Льва X в одном августинском монастыре в Риме жили два монаха, которые возмутились ужасным злодейством папистов и в своих проповедях обвиняли папу. Ночью в их кельи подослали двух убийц, и на следующее утро их нашли мертвыми, их языки были отрезаны и прилеплены к спине. О ком услышат в Риме, что он говорит против папы, тот или попадет на strappado [дыбу], или ему перережут горло, ибо имя папы - Noli me tangere [Не прикасайся ко мне]. DCCCXC.

Когда я был в Риме, мне показали за драгоценную святыню - петлю, на которой повесился Иуда. Будем иметь это в виду и учитывать, в каком невежестве пребывали наши предки.

* * *

О ПРИЗВАНИИ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ

DCCCXCI.

Когда те, у кого есть служение учения, не радуются этому, то есть не обращают внимания на того, кто призвал и послал их; это для них утомительная работа. Воистину, я не взял бы богатства целого мира, чтобы сегодня затеять дело против папы, которое я до сих пор выполнял, из-за чрезвычайно тяжелых забот и страданий, которыми я был обременен. И все же, когда я смотрю на того, кто призвал меня к этому, я желаю не богатств мира, но только чтобы начать его.

Достойно сожаления, что ни один человек не удовлетворен и не доволен тем, что Бог дает ему в его призвании и предназначении. Обстоятельства других людей радуют нас больше, чем наши собственные; как говорили язычники:

'Fertior seges est alienis semper in agris,
Vicinumque pecus grandius uber habet'.

[На чужом поле жатва всегда обильнее,
у соседского скота вымя кажется крупнее]

И еще один язычник:

'Optat ephippia bos piger, optat arare caballus'.

[Ленивый вол хочет ходить под седлом, а конь пахать]

Чем больше мы имеем, тем большего нам хочется. Служить Богу - значит, для каждого оставаться в своем призвании и предназначении, как бы оно ни было низко и просто.

DCCCXCII.

Как говорится, у возможности есть чуб, но сзади она лысая. Наш Господь учит этому естественным путем. Крестьянин должен посеять ячмень и овес к Пасхе; если он отложит это до Михайлова дня, то будет уже слишком поздно. Когда яблоки созреют, их нужно сорвать с дерева, иначе они испортятся. Промедление так же плохо, как и чрезмерная спешка. Вот мой слуга Вольф: когда четыре или пять птиц опускаются на птичью сеть, он не станет ее тянуть, но говорит: О, я останусь, пока не соберутся другие, иначе они все улетят, и он не получит ни одной. Случай - это великое дело. Теренс хорошо говорит: Я пришел вовремя, а это главное. Юлий Цезарь понимал, что такое благоприятная возможность, Помпей и Ганнибал - нет. Мальчики в школе этого не понимают, поэтому у них должны быть отцы и учителя с розгами, чтобы они не пренебрегали временем и не теряли его. У многих молодых людей есть школьная стипендия на шесть или семь лет, в течение которых они должны прилежно учиться; у них есть учителя и прочие средства, но они думают: О, у меня еще достаточно времени. Но я говорю: Нет, приятель. Чему не научится маленький Джек, тому не научится и большой Джон. Возможность приветствует тебя и протягивает тебе свой чуб, говоря: 'Вот я, держись за меня'; но ты думаешь, что она придет снова. Тогда она говорит: ну, вижу, что ты не хочешь ухватиться за мою верхушку, ухватись-ка за мой хвост; и тогда бросается прочь.

Бонавентура был всего лишь плохим софистом, тем не менее он смог сказать: Тот, кто пренебрегает возможностью, тем и она пренебрегает; и у нас есть поговорка: Держись за время, пока есть время, и за сейчас, пока есть сейчас. Наш император Карл не понял благоприятной возможности ни когда он взял французского короля в плен под Павией в 1525 году; ни впоследствии, когда он захватил папу Климента и взял Рим в 1527 году; ни в 1529 году, когда он почти овладел великой Турцией под Веной. Чудовищная небрежность со стороны монарха - держать в руках трех своих великих врагов и все же отпустить их.

DCCCXCIII.

Германия была бы гораздо богаче, чем она есть, если бы у нас не носили столько бархата и шелка, не употребляли столько пряностей и не пили столько пива. Но у молодых людей без спиртного нет никакого веселья; азартные игры не приносят ни оживления, ни радости, поэтому они прикладываются к выпивке. На княжеском празднестве, недавно устроенном в Торгау, каждый выпил за один присест целую бутылку вина; это у них называется хорошей выпивкой. Тацит писал, что древние германцы вовсе не стыдились пить и упиваться двадцать четыре часа подряд. Один из придворных спросил: Сколько времени прошло с тех пор, как Тацит написал это? Ему ответили, что около полутора тысяч лет. На что он сказал: Поскольку пьянство - такой древний обычай и имеет такое давнее происхождение, давайте не будем его отменять.

* * *

РАЗНОЕ

DCCCXCIV.

В 1546 году к Лютеру обратились по судебному делу: У мельника был осел, который вошел в рыбацкую лодку, чтобы напиться; лодка, не будучи крепко привязанной, уплыла вместе с ослом, так что мельник потерял своего осла, а рыбак - лодку. Мельник жаловался, что рыбак, забыв привязать лодку, лишил его осла; рыбак жаловался на мельника за то, что тот не держит его осла дома, и требовал возмещения за свою лодку. Вопрос: Что говорит закон? Осел увел лодку, или лодка - осла? Лютер сказал: Оба были неправы; рыбак в том, что он не привязал крепко свою лодку; мельник в том, что держит своего осла дома.

DCCCXCV.

Был один скряга, который, послав своего человека в погреб за вином, заставил его наполнить рот водой, которую он должен был выплюнуть по возвращении, чтобы показать, что он не пил вина. Но слуга держал в погребе кувшин с водой, посредством которой, напившись лучшего напитка, он сумел обмануть своего господина.

DCCCXCVI.

Студент из Эрфурта, желая увидеть Нюрнберг, отправился с другом туда в путешествие. Не успели они пройти и полмили, как он спросил своего спутника, скоро ли они доберутся до Нюрнберга, и получил ответ: 'Это маловероятно, так как мы только что выехали из Эрфурта'. Повторив вопрос еще через полмили и получив тот же ответ, он сказал: 'Давай бросим это путешествие и вернемся назад, раз мир так велик!'

DCCCXCVII.

Доктор Гомер рассказывал, что монах, который привел в свою келью девицу, уходя утром на заутреню, протер лицо святой водой. Девушка, решив последовать его примеру, вымазала лицо чернилами, которые в темноте приняла за воду. Вернувшись, монах, увидев ее лицо совершенно черным, подумал, что это дьявол, которого он привел сюда, и, пораженный страхом, закричал во весь голос, своими криками собрав весь монастырь, так что его интрижка была раскрыта.

DCCCXCVIII.

Есть поэты, которые чрезмерно увлекаются в своем энтузиазме. Был, например, Ричиус; я помню, как он сидел, высунув ноги из окна, и делал вид, будто он в припадке поэтического неистовства против дьявола, которого он оскорблял и поносил длинными иносказательными фразами. Штигель, случайно проходивший мимо, ради забавы внезапно схватил скандального поэта за ногу и страшно напугал его, так как бедняга подумал, что это пришел дьявол, чтобы утащить его.

DCCCXCIX.

Ленивый священник, вместо того чтобы читать молитвенник, просматривал алфавит, а потом говорил: 'О Боже, возьми этот алфавит и сложи его, как хочешь!'

DCCCC.

Один добродетельный человек в Эйслебене жаловался мне на свое великое несчастье: он отдал детям все свое имущество, а теперь, когда он состарился, они бросили его и всячески его притесняли. Я сказал: Экклезиаст дает родителям лучший совет, когда говорит: 'Не отдавай всего

из рук твоих, пока ты жив' и т.д., ибо дети не сдерживают обещаний. Один отец, как говорит пословица, может содержать десять детей, но десять детей не могут, или по крайней мере не будут содержать одного отца. Есть история о некоем отце, который, составив свое последнее завещание, запер его в сундуке и на него положил хорошую крепкую дубину с запиской следующего содержания: 'Отец, отдающий свое имущество из рук своих детям, заслуживает того, чтобы ему выбили мозги дубиной'. Вот другая история: Некий отец, состарившись, отдал все свое имущество детям с условием, что они будут содержать его; но дети были неблагодарны и, устав от него, содержали его очень сурово и скупой и не давали ему достаточно еды. Отец, будучи человеком мудрым и более хитрым, чем его дети, тайно заперся в комнате и стал громко звенеть и брэнчать золотыми кронами, которые для этой цели одолжил ему богатый сосед, будто у него еще оставалось много денег в запасе. Когда его дети это услышали, они с тех пор всегда обеспечивали ему хорошее угощение в надежде, что он оставит им много богатства; но отец тайно возвратил кроны соседу и таким образом справедливо ввел в заблуждение своих детей.

DCCCCI.

Когда жена Лютера мазала ему ноги из-за боли, которую он чувствовал, он сказал ей: Теперь ты помазываешь меня, но в прежние времена жены помазывались своими мужьями; ибо это слово по-латыни, Ухор [Жена], происходит от *ungendo*, помазание; ибо язычники видели, что множество трений и помех было в состоянии брака, поэтому, чтобы предотвратить такие несчастья, они обычно помазывали обе ноги новобрачной.

DCCCCII.

Я часто замечал, что когда женщины принимают евангельское учение, они гораздо более ревностны в вере, придерживаются ее более твердо и стойко, нежели мужчины; как это мы видим в преданной Магдалине, которая была более сердечной и смелой, чем Петр.

DCCCCIII.

Нет платья или одежды, которые хуже подходят женщине, нежели когда она становится мудрой.

DCCCCIV.

Я великий враг мух: *Quia sunt imagines diaboli et haereticorum* [Ибо суть образы дьявола и еретиков]. Когда я открываю хорошую книгу, они роятся над ней, бегают по ней и пачкают. То же самое и с дьяволом: когда наши сердца чисты, он приходит и пачкает их.

DCCCCV.

Фракийский камень находят на берегах Эвксина и на реке в Скифии; он горит в воде, но гаснет, если на него вылить масло. Это свойство дано ему не без основания; это образ лицемеров, которые горят пламенем накопления добрых дел и распаляются тем больше, чем больше орошаются водой человеческих традиций и обрядов; но, напротив, когда на них льется масло, то есть Слово Божие, они теряют свое беспорядочное неистовство. Этот камень упоминают Диоскорид и Никандр.

DCCCCVI.

Слово *amianthus* [горный лен, волокнистый асбест] происходит от греческих *a* и *mitho*, означающих вместе очищение. Как упоминает Диоскорид, книга V, гл. XCIII, амиант (асбест) встречается на Кипре и настолько мягок, что из него можно сплести ткань, которая не пострадает, если ее бросить в огонь, но, напротив, получит дополнительную красоту от этой обработки. Этот камень есть образ церкви, которой бедствия и гонения не причиняют вреда, но, напротив, делают ее более блистательной и достойной в глазах Бога. Аэлита - это камень, который находят в орлиных гнездах, он имеет свойство помогать женщинам в родах, когда привязан к левой руке. Этот камень, кроме того, обладает свойством обнаруживать воров.

DCCCCVII.

Воробей - самое прожорливое животное и наносит большой вред посевам. Евреи называют его чирп. Его следует уничтожать везде, где только будет найден.

DCCCCVIII.

Однажды доктор Лютер услышал необыкновенно сладкозвучное пение соловья возле пруда, полного лягушек, которые своим кваканьем, казалось, хотели заставить замолчать благозвучную птичку. Доктор сказал: Вот так и в мире; Иисус Христос - это соловей, несущий нашему слуху Евангелие; еретики и лжепророки - лягушки, пытающиеся помешать ему быть услышанным.

DCCCCIX.

Был задан вопрос, почему в Псалмах и других частях Библии повторяются упоминания о воронах и воробьях, из всех птиц наименее приятных на вид и в других отношениях отвратительных? Доктор Лютер сказал: Если бы Святой Дух мог назвать птиц более неприятных, чем эти, он сделал бы это, чтобы показать нам, что, как и в их случае, то, что мы получаем, дается нам не по заслугам.

DCCCCX.

Аристотель относит лебедей к птицам с сильными перепончатыми лапами, так что они могут жить около озер и болот. Это существа, которые воспитывают большое семейство; они живут до глубокой старости, и их привычки достойны пристального внимания. Они не нападают на орла, но успешно защищаются от его нападений. Считается, что они очень мелодично поют в момент своей смерти, и некоторые авторы рассказывают, что они питаются буквицей, чтобы умерить пыл любовной страсти и придать силу своим крыльям. Я не знаю более точного образа церкви. Церковь покоится на крепких ногах, так что сила ада не может одолеть ее. Она окружена озерами и болотами, то есть не стремится к земному владычеству. Она сдерживает нечистые наклонности и предписывает целомудрие в жизни. Она нежно воспитывает многочисленных детей, которые являются утешением ее старости. Она не нападает на тиранов, но она отбивает их атаки с помощью своих двух мощных крыльев: служения Слова и горячей молитвы; именно этим оружием она низвергла Сеннахирима, Юлиана и других тиранов. Наконец, лебедь поет при приближении смерти; так и церковь, когда один из ее членов приходит к своей последней минуте, поет ему радостные песнопения Сына Божьего.

DCCCCXI.

Изобилие книг - великое зло. Нет ни меры, ни предела этой лихорадке писательства; каждый должен быть писателем; одни из тщеславия, чтобы приобрести известность и приобрести себе имя; другие ради наживы и выгоды. Библия теперь погребена под таким количеством комментариев, что текст не просматривается. Я мог бы пожелать, чтобы все мои книги были похоронены на девять локтей глубоко в земле, по причине плохого примера, который они подадут каждому, кто стремится подражать мне в написании многих книг, в надежде получить известность. Но Христос умер не для того, чтобы угодить нашему честолюбию и тщеславию, но чтобы прославилось имя его.

Накапливание больших библиотек имеет тенденцию отвлекать мысли людей от одной великой книги, Библии, которая должна день и ночь быть в руках каждого. Моя цель, моя надежда при переводе Писаний состояла в том, чтобы остановить столь распространенное издание новых произведений и таким образом направить изучение и мысли людей ближе к Божественному Слову. Никогда писания смертного человека ни в каком отношении не сравниваются с писаниями, вдохновленными Богом. Мы должны уступить почетное место пророкам и апостолам, падая ниц к их ногам и слушая их учение. Я бы не хотел, чтобы те, кто читает мои книги в эти бурные времена, посвящали им хотя бы одно мгновение, которое иначе они могли бы посвятить Библии.

DCCCCXII.

Я написал эту эпитафию моей бедной дочери Магдалене, которая умерла, когда ей было четырнадцать лет:

'Dormio cum sanctis hic Magdalena, Lutheri
Filia, et hoc strato tecta quiesco meo.
Filia mortis eram, peccati semine nata,
Sanguine sed vivo, Christe, redempta tuo.'

[Здесь я почил со святыми, Магдалена, Лютера
Дочь, и на этом ложе укрыта в покое моем.
Дочерью смерти была, от семени греха рождена,
Но жива, о, Христе, искупленная твоею кровью.]

DCCCCXIII.

Глас верной души ко Христу. - 'Ego sum tuum peccatum, tu mea justitia; triumpho igitur securus, quia nec meum peccatum obruet tuam justitiam, nec tua justitia sinet me esse aut manere peccatorem.

Benedicte Dominas Deus miserator meus et Redemptor in te solum confido.' [Я - твой грех, ты - мое правосудие; посему торжествую без страха, ибо ни мой грех не затмит твою небесную справедливость, ни твоя праведность не позволит мне быть или оставаться грешником. Благословенный Господи Боже, милосердный мой Искупитель, на тебя единственного полагаюсь]

DCCCCXIV.

Молитва Лютера

Sum tuus in vita, tua sunt mea funera Christe,
Da precor imperii sceptrum tenere tui.
Cur etenim moriens tot vulnera saeva tulisti,
Si non sum regni portio parva tui?
Cur rigido latuit tua vita inclusa sepulcro,
Si non est mea mors, morte fugata tua?
Ergo mihi certam praestes O Christe salutem.

[Я твой в жизни, и в тебе моя смерть, о, Христе,
Я молюсь, чтобы ты дал силу держаться власти твоей.
Зачем ты так много жестоких ран получил, когда умер,
Коль не имею части небольшой царства твоего?
Зачем твоя тяжелая жизнь закончилась гробницей,
Если от моей смерти твоя смерть не освободила меня?
Поэтому я убежден, о, Христе, что ты даруешь мне спасение.]

DCCCCXV.

Некий очень образованный английский джентльмен в Виттенберге был хорошо знаком с Лютером за его столом, но этот джентльмен недостаточно глубоко знал немецкий язык, поэтому Лютер сказал ему: Я дам тебе мою жену в учительницы; она с готовностью научит тебя немецкому, ибо в этом она намного превосходит меня. Но все же, когда женщины склонны к разговорам, это не заслуживает похвалы; им гораздо лучше, когда они молчат и говорят мало.

DCCCCXVI.

18 ноября 1538 года упоминалось о разливе рек, возникшем в результате землетрясений. Д-р Лютер заметил: Нил каждый год выходит из берегов, но он оставляет на земле Египта удобряющий ил. Эльба тоже разливается, но она только осаждает песок и уносит деревья и дома. Название Эльба происходит от Elffe (одиннадцать), потому что она образована из соединения вод одиннадцати различных притоков. Опасности, связанные с водой, многообразны. Мы видим, как сильные люди тонут там, где глубина воды - ничто. Это дело рук дьявола. Корабли, которые строятся в некоторых портах Северного моря, имеют огромные размеры; одно судно обойдется в 36 000 дукатов. Ноев ковчег представлял собой колоссальное сооружение; он был 300 локтей в длину, 50 в ширину и 30 в высоту; пропорции совершенно невероятные, если бы нас не уверяло в этом Писание.

DCCCCXVII.

Путешественник, попавший в руки разбойников, был ими убит. В последние минуты своей жизни, увидев над своей головой воронов, он воскликнул к ним: Я призываю вас отомстить за мою смерть. Через три дня разбойники, войдя в соседний город, увидели воронов на крыше постоянного двора, где они пировали. Один из них насмешливо сказал: Я полагаю, это вороны, прилетевшие отомстить за смерть путешественника, которого мы отправили на тот свет на днях. Слуга постоянного двора, услышав эти слова, побежал и передал их судье, который велел схватить разбойников, и, когда было произведено дознание, они были осуждены за убийство и повешены.

DCCCCXVIII.

Разбойники прокляты Богом; благословение Господа отнимается у них даже в мирских делах, и когда они думают, что находятся на вершине процветания, они падают.

* * *